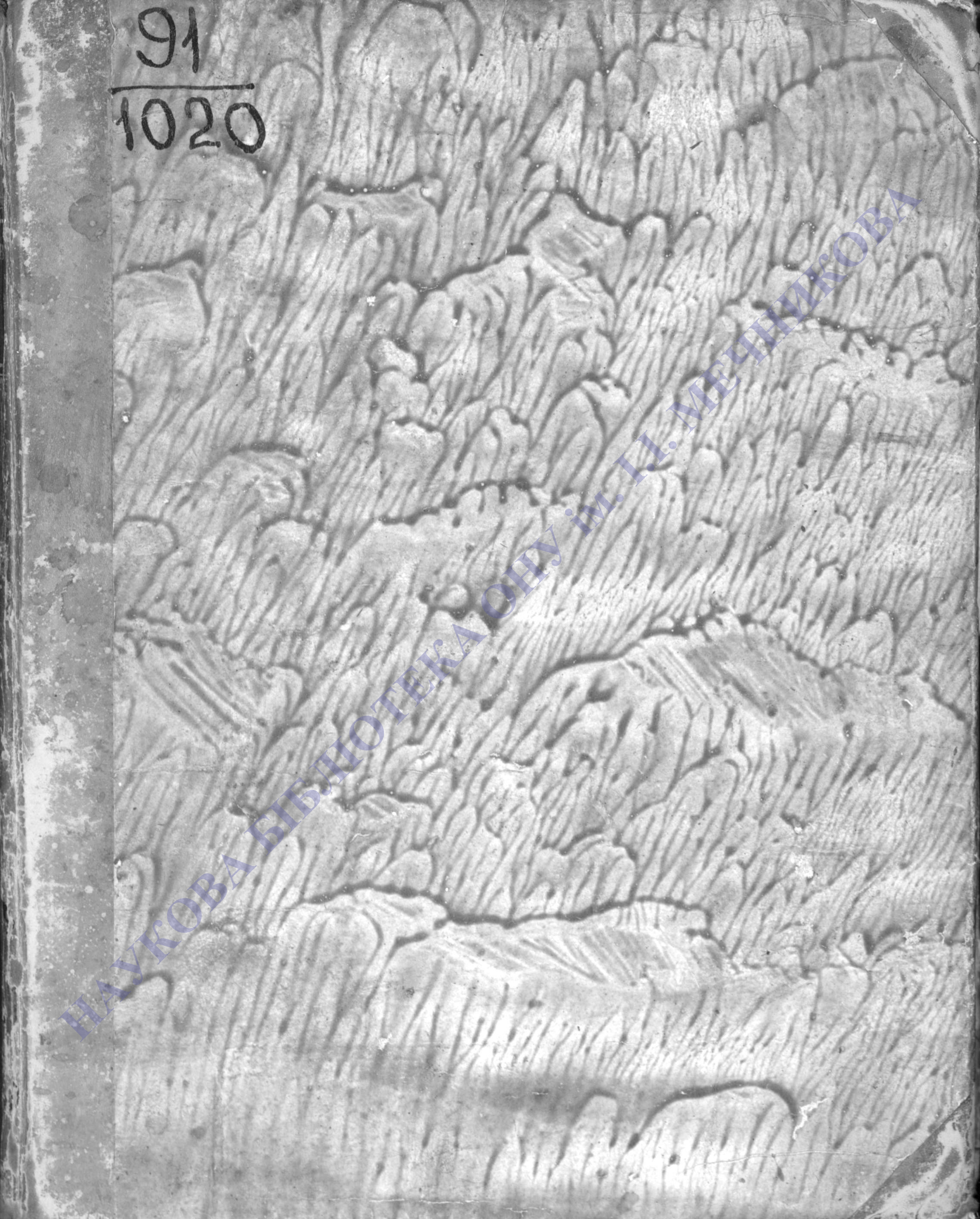


ПУТЕШЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ

Василья Зуева

отъ

С. ПЕТЕРБУРГА ДО ХЕРСОНА

въ 1781 и 1782 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ
1787 года.

ПУТЕШЕСТВІЕ
ВЪ
ХЕРСОНЪ.

Учиненными отъ Санктпетербургской Академіи Наукъ въ разныя времяна по Россіи отправленіями ученыхъ людей для Физическихъ наблюденій уже не много оставалось мѣстъ сего пространнаго государства, которыябъ были не описаны. Камчатскими експедиціями извѣстна стала восточная страна Сибири; возпослѣдовавшими въ 1768 году путешествіями осмотрѣны, какъ западная оныя часть, такъ и внутренняя Россія. Благополучное царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великія открыло новыя земли, открыло и предмѣтъ новаго путешествія. На востокѣ обрѣтены дальніе Алеутскіе острова; на западѣ Черное море стало границею Россіи. Оба сіи предмѣта казались быть достойными вниманія Академіи; но исполнить послѣднее было легче и скорѣе, нежели первое. И такъ Маія 21 дня 1781 года рѣшено было въ ученомъ Академіи Наукъ собраніи избрать одного изъ своихъ сочленовъ для исполненія онаго ея намѣренія. Вновь пріобрѣтенныя между рѣками Бугомъ и Днепромъ мѣста, устье Днепра и его Лимана съ окололежащею страною, яко малоизвѣстныя, были главнѣйшимъ предмѣтомъ сея експедиціи. Имѣвъ щастіе путешествовать прежде по Россіи и Сибири подъ предводительствомъ г. Палласа избранъ я былъ нынѣ самъ предводителемъ оныя, и выборъ сей принялъ я тѣмъ болѣе

съ удовольствіемъ, что о исполненіи сея налагаемыя на меня должности былъ будто напередъ увѣренъ. ——

Такимъ образомъ приготовясь къ отъѣзду 30 дня Маія отправился я съ приданными мнѣ на помощь студентомъ Киріякомъ, однимъ рисовальщикомъ и стрѣлкомъ въ мое путешествіе до Москвы. Описывать подробно сію всѣмъ прежде путешествовавшимъ наблюдателямъ извѣстную дорогу почитаю за излишнее; но примѣчанія нѣкоторыя, касающіяся вообще до сего разстоянія, включить здѣсь не ненужнымъ полагаю.

Для удобнѣйшаго понятія мѣстъ по большой дорогѣ лежащихъ раздѣлю я разстояніе сіе между Санктпетербургомъ и Москвою на три части: на низменную, гористую и ровную. Низменная начинается отъ Санктпетербурга и продолжается даже за Новгородъ. Окружая преславную сію резиденцію и наполняя тундрами Ингерманландію и Карелію на полдень простирается она не такъ далеко съ своими болотами и озерами, какъ къ сѣверу. За тритцать верстъ отъ Санктпетербурга, то есть передъ Ижорою, гдѣ подымаются на взлобокъ довольно примѣтной, и которой есть тотъ же, что и за восемь верстъ передъ Сарскимъ селомъ находится, уже видно, что онѣ становятся выше, нежели каковы до сихъ мѣстъ были. Отсель хотя таковымижъ болотистыми по обѣ стороны мѣстами дорога пойдетъ почти до Новагорода ежечасно подымаясь подобными взлобками, однако при всякомъ подъемѣ открывается назади площадь на великое во всѣ стороны пространство. Пріятно смотрѣть на сіи возвышенія представляющія будто

то

то пороги; лежащіе чрезъ дорогу и содержащіеся одинъ къ другому параллельно. Онѣ всѣ, сколько можно примѣтить, лежатъ отъ запада къ востоку, и кажется соотвѣтственно берегамъ Финскаго залива и Ладожскаго озера, такъ что думать можно, не въ сихъ ли рубежахъ въ послѣднее время Ладожское озеро съ Финскимъ заливомъ соединялось. Сіе подаетъ причину думать только первый подъемъ предъ Ижорою и Сарскимъ селомъ находящійся, но если взять также послѣдующіе за симъ далѣе къ Новугороду въ разсужденіе, то высота оныхъ покажетъ, что соединеніе таковое простиралось даже и съ другими озерами до самаго Сѣвернаго Океана; рѣки соединяющія сіи великія озера, остатки глубочайшихъ морскихъ днищъ, доказываютъ вѣроятность сего мнѣнія, а возвышающіеся постепенно даже до Крестецкаго города, гдѣ начинаютъ по дорогѣ такъ называемыя Валдайскія горы, взлобки свидѣтельствуютъ, думаю, лучше повремянное, нежели вдругъ учинившееся по какой нибудь чрезвычайной въ земномъ шарѣ перемѣнѣ водъ низпаденіе. Взирая на поверьхность мѣстъ иломъ съ известью смѣшаннымъ покрытыхъ, нѣоткуда произвести толикаго множества кабановъ и прочаго булыжника повсюду валяющагося, какъ отъ размытыхъ водою горъ Валдайскихъ; и которые наибольшимъ количествомъ находятся по сю, нежели по ту сторону оныхъ. Иные думаютъ, что камни сіи внезапною тою перемѣною катившись съ горъ купно съ водою такъ округлились; но мнѣ кажется опять сходнѣе имъ здѣлаться круглыми отвалившись отъ горъ и лежа подъ водою движеніемъ оныя огладиться, нежели катившись, округ-

А 2 лѣвъ

лѣвъ останавливаться по мѣстамъ тамъ да индѣ, а не вездѣ равно разсыпаться: и если ето такъ, то оное докажетъ вновь и повременное водъ низпаденіе, и сколь далеко должно быть ето время, когда обитаемая нынѣ нами страна была обиталищемъ нынѣ коегдѣ около Санктпетербурга попадающимся въ каменномъ видѣ черепокожнымъ морскимъ животнымъ.

Нынѣшнее состояніе сихъ низменныхъ мѣстъ даже и за Новгородъ вездѣ почти одинаково, не смотря на то, что чѣмъ далѣе, тѣмъ выше онѣ становятся. Земля повсюду иловатая смѣшенная съ известью, а индѣ и съ пескомъ, по нижшему своему положенію въ сравненіи другихъ послѣдующихъ мѣстъ не теряетъ никогда своея топкости: да и вышшіе взлобки отъ подымающихся съ болотъ паровъ и на ихъ осаждающихся столько же дѣлаются грязными, какъ и самыя болота. По чему мостовыя дороги, если не будутъ обрыты по обѣ стороны глубокими рвами, тщетно будетъ стараніе ежегодно ихъ починивать: ибо вода стекая съ вышшихъ мѣстъ по каналу проведенному чрезъ нѣсколько верстъ прямою линѣею, и не отведенному ни къ какому сосѣдственному ручью или долинѣ, ниже въ случаѣ засоренія прочищаемому скопляется, выходитъ изъ закраевъ, подмываетъ мостовую и ея закрѣпы, и тѣмъ разрушаетъ мосты. Равнымъ образомъ и лѣса, наполняющіе пространство Санктпетербургской и Новогородской губерній, и не служащіе въ пользу, какъ только однѣмъ медвѣдямъ, укрывающимся въ оныхъ отъ преслѣдованія промышлениковъ, не будутъ никогда сухи, здоровы и важныя пользы, покудова не выжжены будутъ полянами, не прорублены

рублены извѣстной широты прогалинами, и послѣ также скопляющаяся подъ ими влага не будетъ отводиться въ ближайшія долины: ибо здѣшніе лѣса по ихъ состоянію должно почесть болѣе нежели дремучими лѣсами, по тому что въ сіи зашедъ не можно видѣть никогда свѣту, а въ оныхъ нѣтъ возможности не только проницать солнцу, но ниже парамъ сквозь густыя ихъ вершины пробираться на воздухъ, ниже вѣтрамъ по причинѣ заваленныхъ свалившимися деревами промежутокъ продувать глубину ихъ; отъ чего и произходитъ, что самое дно, на которомъ лѣсъ таковый ростетъ, ни въ которое въ году время суше не бываетъ; дерева снаружи хотя и кажутъ видкими, но внутри онѣ дряблы и ни къ какой важной работѣ, какъ бы сушены при томъ ни были, не годятся; сверьхъ того самое пространство занимаемое сими лѣсами причиняетъ то, что за неприступностію къ ему въ землѣ надобно отчаять, чтобъ она когда либо была полезна, также и въ лѣсахъ, кои здѣсь сами собою пропадаютъ ни за что, а въ другихъ нужныхъ мѣстахъ на мѣсто себя рубить заставляютъ.

Гористая часть Московской дороги начинаетъ отъ Крестецкаго города и продолжается почти до Хотиловскаго яму. Она есть окончаніе горъ, здѣсь называемыхъ Валдайскими, идущихъ рукавомъ отъ Норвежскаго кряжа между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами и разсыпающихся здѣсь въ пригорки, а послѣ не доходя Торопца и рѣки Ловати уничтожающихся въ ровнину. Камень составляющій сіи горы есть обыкновенный гранитъ покрытый почти повсюду наносною землею, по чему и не безъ причины г. Гмелинъ въ путешествіи своемъ называетъ ихъ

ихъ сланцовыми горами, хотя въ самомъ дѣлѣ по оказывающейся часто на поверхности ихъ горной породѣ онѣ прямо значатъ хвостъ нѣкоего становаго кряжа. Я не буду здѣсь описывать, содержатъ ли онѣ въ себѣ что нибудь изъ изкопаемыхъ достопамятное, такъ какъ произходящіе отъ столь богатаго рудами хребта; но упомяну только, что по обрѣтаемымъ въ ихъ признакамъ конечно не не заслуживаютъ обстоятельнѣйшаго изслѣдованія. На поверхности по пескамъ часто попадаютъ окаменѣлыя въ затвердѣвшей въ кремень глинѣ раковины и другія черепокожныя, кои содержаніемъ своимъ показываютъ, что поверхъ сего гранита былъ прежде слой глинистый, въ коемъ животныя сіи увязши затвердѣли, а послѣ отмыты водою, или вѣтромъ отдѣлившись отъ горъ по полямъ стали быть разсыпаны. Я не утверждаю сіе пустою догадкою, но ссылаюсь на самое состояніе земли, какъ по горамъ симъ, такъ и по ту сторону оныхъ лежащей, которая въ себѣ уже болѣе глиниста, нежели прежде бывшая до сихъ поръ, и которая подъ сею отмѣною продолжается и далѣе къ Москвѣ. Впрочемъ ростетъ по симъ горамъ вездѣ довольно хорошаго лѣсу, имѣются пашни и много рыбныхъ озеръ.

За сими горами пойдетъ дорога далѣе къ Москвѣ нѣсколько понижаясь наипаче смотря въ правую сторону, куда и главнѣйшія долины наиболѣе склоняются. Около Твери все сіе пространство становится ровнымъ, открытымъ и болѣе черноземнымъ, а послѣ подъѣзжая къ столичному городу надобно опять нѣсколько подыматься. О прочихъ качествахъ сея страны какъ всѣмъ извѣстныхъ я не говорю,

не говорю, а упомяну только, что за Тверью и около Москвы хотя и попадаются окаменѣлости разныхъ раковинъ, однако онѣ другаго рода и другаго качества, нежели какія около горъ были; тамъ въ глинѣ окремнѣвшіе теллиниты, митулиты, различные мадрепориты, за Тверью же и около Москвы наиболѣе аммониты, белемниты, и притомъ въ глинѣ съ черноземомъ и калчеданомъ смѣшанной и не столь затвердѣлой.

И сіи то суть тѣ примѣчанія, которыя я вношу здѣсь не желая пропустить сего разстоянія впустѣ, оставляя прочія яко уже отъ прочихъ путешественниковъ описанныя; теперь же отъ Москвы, куда я прибылъ 9 дня Іюня, приступлю къ прямому моему далѣе по Россіи путешествію.

Іюня 19 дня.

Въ Москвѣ по причинѣ запасенія себя многими нужными для дороги вещами, принужденъ я былъ пробыть до 19 дня Іюня. Въ сіе время имѣлъ я случай воспользоваться какъ осмотромъ пространныя сея столицы, такъ и благопріятностію нашея Академіи г. сочленовъ Статскаго Совѣтника Миллера и Адъюнкта Коллежскаго Ассессора Стриттера, которые не преминули дать мнѣ нѣкоторыя наставленія, въ разсужденіи древности тѣхъ мѣстъ, по которымъ мнѣ въ полуденной сторонѣ Россіи проѣзжать будетъ надобно. Сверхъ того имѣющійся за городомъ у г. дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Демидова ботаническій садъ былъ мнѣ причиною частаго посѣщенія сего прозябаемыхъ любителя; оный, можно сказать, одинъ въ Россіи, который столь обильное собраніе разныхъ рѣдкихъ со всего свѣта собранныхъ и здѣсь воспитанныхъ растѣній въ себѣ заключаетъ. Г. Академикъ и Коллежскій

лежскій Совѣтникъ Палласъ здѣлалъ ему порядочное описаніе, которое и напечатано сего же года. –

Около полденъ выѣхалъ я изъ Москвы на Калугу. Дорога съ начала была нѣсколько пещана, но послѣ гладкая и хорошая. Окружающія мѣста были ровныя изпещренныя широкими долинами простирающимися во всѣ стороны, такъ что кажется одна только Москва стояла посреди оныхъ какъ на блюдѣ. Далѣе наибольшая оныхъ часть по видимому склонялись къ западу, да и самая страна на полдень по дорогѣ при нечувствительномъ возвышеніи казалась быть наклоннѣе къ западужъ. Главнѣйшую пріятность окольностей Москвы составляютъ раздолья, покрытыя какъ будто нарочно насажденными рощами. Земля по большей части глинистая, смѣшенная индѣ съ известью, индѣ съ пескомъ, а индѣ болѣе въ себѣ илу заключаетъ, по чему и цвѣтомъ въ разныхъ мѣстахъ различна, а болѣе изъ желта красноватая. О плодородіи ея можно заключать не только изъ числа селеній Московскій уѣздъ наполняющихъ, но и городовъ, въ коихъ толь многое число нехлѣбопашцевъ обыкновенно скрывается, и которые не только всѣ отъ сея земли питаются, но и сѣверныя провинціи она хлѣбомъ своимъ снабжаетъ и еще отпускаютъ за море. Прекраснѣйшія мѣста повсюду покрыты пашнями, кои по причинѣ долинъ, во всѣ стороны простирающихся, разположены только по однѣмъ оныхъ косогорамъ; вверьху оставлены мѣста для рощей, лѣсъ здѣшняго уѣзда составляющихъ, а внизу по сырости лога для луговъ и подъ сѣнокосы. По довольству скота безъ сомнѣнія таковыхъ луговъ между занятыми по большей части подъ пашни полями

лями скажутъ недовольно, такъ какъ и сѣна, которое не иначе, какъ по однѣмъ только симъ лощинамъ косится; но сей недостатокъ луговыхъ травъ награждается пашеннымъ изобиліемъ, и въ деревняхъ столь же хорошо кормятъ свой скотъ соломою, пересыпавъ оную мукою, какъ и въ другихъ мѣстахъ сѣномъ. Лѣсъ здѣсь составляютъ вышеписанныя рощи; но сего еслибъ попустили рубить, конечнобъ было не на долго, вѣдая, что здѣсь зима почти столь же долго продолжается какъ и въ Санктпетербургѣ, ежелибъ натура не надѣлила имъ съ излишкомъ сосѣдственные города и уѣзды. Одинъ всѣхъ чаще путешествующему въ сихъ мѣстахъ встрѣчающійся недостатокъ есть хорошая вода, которою не только по деревнямъ, но и въ столичномъ городѣ весьма нуждаются. Въ Москвѣ по причинѣ отдаленности отъ рѣки и великаго города пространства пользуются по большой части колодезною водою; по деревнямъ такъ же, и хотя есть многіе ручьи и рѣчки по селеніямъ текущія, но жители безъ колодезей сихъ быть не могутъ, по тому что рѣчки или лѣтомъ пересыхаютъ, а зимой вымерзаютъ, или и вода въ ихъ такова же, какъ и колодезная. Я нѣсколько разъ пробывалъ надъ тою и другою, примѣшивая химическіе растворы, и всегда вода какъ изъ колодезей, такъ и изъ рѣки почерпнутая отъ ихъ млекла, безъ сомнѣнія, что какъ та, такъ и другая много въ себѣ распущенныхъ известковыхъ частицъ содержитъ. При вареніи она много пѣнится и по сторонамъ сосудовъ оставляетъ много илу, такъ что и отчистить оной трудно. Но сей недостатокъ однѣмъ только иностраннымъ

чувстви-

чувствительной не одной Москвѣ съ ея уѣздомъ собствененъ; далѣе увидимъ, что на полдень отъ Москвы вся сія Россіи страна уже Нѣвской воды нигдѣ не производитъ, а по большей части таковоюжь, какая въ Москвѣ, орошается.

Въ продолженіе моего пути до первой станціи съ удовольствіемъ смотрѣлъ я на покрытые хлѣбомъ долинъ скаты, которой въ семъ мѣсяцѣ былъ уже выше аршина. Это былъ озимовой, которому до созрѣнія оставалось еще мѣсяцъ. Его жнутъ въ первыхъ числахъ Августа. Яровой же хотя по причинѣ вешнихъ морозовъ и поднялся поздо, однако былъ уже выше четверти, густъ и обѣщалъ хорошую жатву. Подъ имянемъ яроваго знаютъ здѣсь только ячмень и овесъ, которой наиболѣе сѣютъ; а другой какъ гречу и пшено сѣютъ мало, такъ какъ ленъ и конопли. Пахотныя орудія здѣсь обыкновенныя сохи и бороны, о которыхъ равно какъ и другомъ до землепашества касающемся яко въ другихъ путешествіяхъ уже описанномъ говорить почитаю за излишнее. — По обѣ стороны моего пути было множество небольшихъ деревень, а на дорогѣ проѣхалъ первую принадлежащую Трубецкому, въ которой и загородной его домъ имѣется съ пространнымъ и великолѣпнымъ садомъ. Она стоитъ при пространной долинѣ отъ востока къ полудню, а послѣ къ западу склоняющейся, у которой полуденной берегъ гораздо круче и выше, нежели сѣверной. Обѣ стороны однако были измыты рытвинами. Недалеко отсель впереди находится другая долина вышеписанной параллельная, но съ мокрымъ доломъ и стоячимъ ручьемъ, которой надежно течетъ только весною, когда вода съ

съ обѣихъ сторонъ въ его или отъ тали, или отъ дождей скопляется, и тогда онъ разливается пространно. За десять верстъ по дорогѣ стоитъ маленькая деревушка, которой имяни изъ насъ никто не зналъ и которая взрытыми подлѣ ея буграми, кажется исторгаетъ любопытство каждаго путешествующаго спросить, чтобъ то были за горы; но узнавъ что тутъ лежатъ моровою язвою въ Москвѣ умершія тѣла, то возжелается опять, чтобъ онѣ лучше были, гдѣ въ сторонѣ, нежели по дорогѣ, чтобъ еще возпоминать сіе разящее человѣческое естество приключеніе. Недалеко отсель было село Долгорукова, а за имъ село Салтыкова, кои оба стоятъ при долинахъ въ западную сторону простирающихся. Сіе послѣднее сорубежно съ государевымъ называемымъ Харьково, имѣетъ каменные домы и посреди онаго сооружена изъ известковаго камня пирамида означающая границы Московскаго уѣзда, которой нынѣ отъ столичнаго города въ сію сторону не далѣе какъ на 12 верстъ простирается. Въ сторонѣ отъ онаго было село Уськово Князя Голицына при лощинѣ отъ сѣвера полукругомъ къ западу простирающейся. Наконецъ за 23 версты переѣхали рѣку Десну, которую на старомъ Московскомъ планѣ называютъ Незнанкою; при ей стоитъ економическая деревня по имени рѣки называемая, и здѣланъ на сваяхъ мостъ; она нарочитой величины и глубока, течетъ въ Москву рѣку и вода въ ей снаружи хотя и кажетъ черною, однако въ себѣ свѣтла и чиста. Въ крутояромъ ея берегу ломаютъ известковый камень аршинными кирпичами, который отвозятъ въ Москву на строеніе. Подъ вечеръ часу

Калужская Пахра 37 верстъ.

часу въ 9 пріѣхали мы на станцію *Калужская Пахра* называемую, отъ Москвы въ 37 верстахъ на рѣчкѣ того же имяни стоящую, чрезъ которую также здѣланъ на сваяхъ мостъ.

Деревня Пахра, составляющая сто или немногимъ болѣе дворовъ, стоитъ по обѣ стороны рѣчки по пространной долинѣ протекающей и принадлежитъ помѣщику Князю Дадьянову, которой жительствуетъ отселѣ за версту въ сторонѣ отъ дороги. Небольшая рѣчка, имѣющаяся по среди сего селенія, взявшись отсель верстъ за 10 отъ NW течетъ въ рѣку Десну къ SO весьма извилисто и по причинѣ маловодія, и по тому, что по ей имѣется много мельницъ, нынѣ такъ мѣлка, что ходятъ черезъ ее пѣшками. Напротивъ того весною разливается она столько, что составляетъ нарочитую рѣчку, понимаетъ луга весьма высоко и далеко и подбирается даже подъ береговыя въ деревнѣ избы. Дно ея составляютъ глинистые камешки и кремнистые голышники, въ коихъ окаменѣлостей однако мало видно, а напротивъ того изобилуютъ по нѣкоторымъ омутамъ простыя раковины (Mya pictorum) и раки. Берега ея высоки, скатисты и по причинѣ извилистаго рѣчки теченія то на той сторонѣ, то на другой яристы. Вода хорошая и хотя не стоячая, однако во многихъ мѣстахъ по омутамъ заросла тиною и водянымъ тысячелистникомъ (Hottonia palustris). Поемныя ею въ вешнюю пору мѣста составляютъ на лѣто хорошія луга, а осенью на ихъ производятся сѣнокосы; вышшіе же долинъ раскаты служатъ подъ пашни. —— Въ сосѣдствѣ Пахры ниже по рѣчкѣ находились деревушки Забылотъ, Подосинки и Знобишина, кои

всѣ,

всѣ, слышалъ я, въ свободное время промышляютъ добываніемъ по берегамъ рѣки Пахры известковаго подъ строеніе камня. Сего дня осматривать сіи каменоломни уже было поздо, и того ради положилъ я на оныя итти на другой день.

По утру хотя послѣ бывшаго ночью дождя было мокро и грязно, однако желаніе знать состояніе Московскаго слоя побудило меня итить посмотрѣть, гдѣ сіе множество известковыхъ каменей скрывается. Версты за четыре отъ Пахры внизъ по рѣкѣ было мѣсто, въ которомъ ломали камень мужики изъ деревни Подосинокъ. Каменная ломка производится въ отлогомъ берегу вышепомянутыя рѣчки, гдѣ и видно, что самый камень простирается толстымъ горизонтальнымъ слоемъ, лежащимъ отъ поверхности земли перпендикулярно саженъ на шесть или болѣе, а отъ поверхности воды въ рѣчкѣ сажени на полторы. По отрытіи земли, которая въ отлогихъ и приярыхъ мѣстахъ поверхъ его лежитъ сажени на три, и которая по большей части глинистая, но индѣ смѣшана съ пескомъ, индѣ съ черноземомъ, и по тому въ инномъ мѣстѣ краснаго цвѣта или желтаго, а въ другомъ черна какъ уголь, камень оказывается горизонтальными изтрескавшимися на большія и малыя глыбы слоями; оные пробивая желѣзными клиньями и жолнами (кирки) выламываютъ послѣ пѣшнями. Надобно знать, что слой сей каменьевъ не во всю свою толщину одинаковъ, но сверьху имѣетъ грубой и твердой известковикъ, которой на строеніе не годится, а употребляется только на жженіе извести и толщиною будетъ больше полусажени. Въ срединѣ его лежитъ камень мягче, ровнѣе, къ

 тесанію

тесанію угоденъ, и оный собственно готовится на строеніе будучи вырываемъ аршинными или трехчетвертными кирпичами; и хотя при выниманіи изъ ямъ и при отескѣ кажется рыхлъ и не крѣпокъ для каменнаго строенія, однако послѣ на воздухѣ затвердѣвъ не хуже служитъ, какъ и тесаной пещаникъ; его толщиною будетъ на сажень. Подъ симъ срединимъ строевымъ известнякомъ лежитъ третій отборъ камня, который, будучи и сыръ, по причинѣ, думаю, что лежитъ естьли не ниже, то на ровнѣ съ водою, и очень мягокъ, ни къ чему не употребляется, и говорятъ, будто ни къ чему не годится, и для того его не вынимаютъ и сколь глубоко онъ въ землю простирается, не извѣстно. Ломку производятъ просто копаясь въ берегъ; а когда дойдутъ до каменнаго слоя, то отбрасывая негодное верхнее каменье вырубаютъ середнее простираясь въ глубь по горизонту саженъ на десять или болѣе. Съ начала работа производится на открытомъ воздухѣ, а послѣ на подобіе штоленъ, кои здѣсь называются мурьями; оныя мурьи каменоломы не подпираютъ по обычаю рудокоповъ столбами, дабы верхъ тяжестію своею не обрушивался, но вырывая камень на извѣстныхъ разстояніяхъ оставляютъ пространства нетронутыя вмѣсто подпоры. Пространство и толщина сего слоя никому не извѣстна; ибо по деревнямъ во всѣхъ мѣстахъ его ломаютъ только изъ береговъ рѣчекъ; но я не сомнѣваюсь, что онъ не однѣ берега, а и далѣе оныхъ покрываетъ великія разстоянія, только дорываться до его сверху конечнобъ было труднѣе, нежели изъ береговъ. По всѣмъ сосѣдственнымъ Пахрѣ деревнямъ ломаютъ

ютъ его великое множество, а болѣе того въ деревнѣ Знобишиной; но если взять въ разсужденіе и тѣ мѣста, которыя я видѣлъ проѣзжая далѣе, и рѣчки, по которымъ онъ въ другихъ мѣстахъ находится, то едва ли не весь Московскій уѣздъ, или еще и болѣе, покрытъ симъ подземельнымъ черепомъ. Здѣсь онъ составляетъ нарочитый крестьянъ прибытокъ, а наипаче тѣхъ, которые ломаютъ его на продажу. Въ другихъ же деревняхъ заработываютъ имъ или за оброкъ, а въ другихъ и сверхъ оброка щитая четвертой камень на господина. Тѣ, кои добываютъ его для продажи, развозятъ въ Москву и въ другіе города и села на строеніе. Прежде продавался онъ дешевлѣ, но нынѣ смотря по чистотѣ его и плотности, такъ же величинѣ, продаютъ отъ осми гривенъ до полутора рубли десятокъ. Самый лучшій почитается, естьли онъ въ отескѣ ровенъ, состоитъ изъ одной чистой плотно слежавшейся известковой земли; а другой, содержащій въ себѣ многія морскія каменнорастѣнія, почитается не столь хорошимъ. Я въ сихъ камняхъ находилъ прекрасные мадрепориты, фунгиты, фавиты, такъ же различныя раковины и другія морскія черепокожныя; но выбивать ихъ было весьма трудно, по тому что были весьма рыхлы и при разбиваніи камня легко ломались.

При семъ не излишнимъ почитаю объяснить, отъ чегобъ сіе различіе известковаго слоя въ горизонтальномъ его положеніи произходило. Я не войду теперь въ преждебывшее состояніе поверхности земли, которая по всей Россіи доказываетъ, что она нѣкогда была подъ водою, но что известковой

вой сей слой состоитъ почти весь изъ разрушившихся морскихъ каменнорастѣнныхъ и черепокожныхъ тѣлъ, оное каждый вынутый изъ ямы камень свидѣтельствуетъ. Слой сей покрытъ наносною землею, иломъ, глиною и черноземомъ, отъ части съ пескомъ смѣшанными на нѣсколько саженъ, какъ вездѣ видно. Влажность проницающая сверху до известковаго слоя проходитъ и въ его, осаждаетъ принесенныя съ собою земляныя частицы, отъ коихъ и твердѣетъ въ камень; проходя же и оставляя свои первыя земляныя частицы напитывается новыми изъ верхняго известковаго камня, съ коими протекая сквозь средину осаждаетъ ихъ и утучняетъ оную; а послѣ дошедъ до низу, положенїемъ съ поверхностїю воды равнаго, составляетъ слой или подъ всего слоя жидкимъ и ни на известь, ни на строевые камни негоднымъ.

По осмотрѣнїи каменноломенъ возвратился я въ Пахру къ моимъ повозкамъ; малочисленность на сихъ первыхъ отъ столичнаго города станцїяхъ почтовыхъ лошадей и разгонъ были причиною, что онѣ были еще къ отъѣзду неготовы, и я принужденъ былъ остаться до полденъ покудова сыскались наемныя. Между тѣмъ какъ управлялись къ отъѣзду, пошелъ я впередъ для исканїя травъ и насѣкомыхъ; но ни изъ тѣхъ, ни изъ другихъ не попалось мнѣ ничего достопамятнаго, кромѣ обыкновенныхъ, каковыя въ Россїи вездѣ родятся: одна маленькая ночная бабочка (*), вся черная съ тонкою по внѣшнимъ крыльямъ у самаго угла небольшею

(*) Phalena corpore alisque omnibus nigris, striga ad angulum alarum extimarum tenuissima fulva.

тою каймою, коея я прежде не видывалъ, а здѣсь поймалъ двухъ, составляла всю мою наилучшую добычу. —— Далѣе по дорогѣ мѣста были таковыя же, какъ и прежде, и хотя съ начала казалось возвышеннѣе, однако послѣ стали ровнѣе, и гдѣ были долины, тамъ полуденной ихъ берегъ казался быть круче, а сѣверной положѣе. Не смотря на то, что мѣста подымаясь отчасу становились выше, земля была вездѣ довольно водяна, и гдѣ есть хотя маленькая впадина, тамъ и вода держалась наружѣ. По обѣ стороны дороги были пространныя поля, рощи и луга, межъ коими множество находилось деревень. На пути проѣхали мы деревню Голохвастову въ 8 верстахъ отъ Пахры отстоящую; за ею въ 2 верстахъ слѣдовала небольшая деревушка Бабенка, стоящая на косогорѣ; обѣ же при колодцахъ. Еще за 1 версту проѣхали деревню Мочу, лежащую при рѣчкѣ того же имяни, которая собою столь же велика, какъ и Пахра, и стольже славна своими каменоломнями, какъ и вышеписанная; она впадаетъ въ Пахру. Изъ деревни поднявшись на горку, за двѣ версты впередъ увидишь богатое село Графа Ивана Ларїоновича Воронцова, которое по множеству въ немъ заключающагося каменнаго строенїя представляетъ издали видъ великолѣпнаго замка. Въ немъ подлѣ самой дороги построенъ пространной и великолѣпной каменной господской домъ, коего у воротъ сооружены двѣ каменныя пирамиды, поставленныя въ память посѣщенїя ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ при возвращенїи ЕЯ изъ Калуги въ 1775 году, и прекрасная каменная церьковь. Село разположено по обѣ стороны долины, по коей

 про-

протекаетъ ручей оставляющій по сторонамъ себя нарочитыя болота. Хозяинъ видя безполезность сихъ болотъ и довольство въ ручьѣ воды предпріялъ его разчистить въ рѣчку, чрезъ которую и опредѣлилъ здѣлать каменной мостъ. Подлѣ онаго моста назначено быть нѣкоему господскому строенію; насупротивъ же господскаго дома выстроено нѣсколько каменныхъ домовъ для крестьянъ. Окольности села составляли большіе лѣса и рощи. Далѣе за селомъ были долины уже не столь глубокія, какъ прежде, по чему и мѣста казались быть прежняго ровнѣе; земля же ихъ покрывающая становилась красноватѣе. За 4 версты отъ села Воронова проѣхали деревню Крутые Вражки, тому же Графу Воронцову принадлежащую и стоящую при небольшомъ озеркѣ, изъ коего вытекаетъ ручей. За полтретьи версты была деревушка Вязки, того же г. Воронцова, а за 4 версты отъ ея стояло господское село Спасъ называемое при маленькой рѣчкѣ Чернишной, въ которомъ имѣется деревянная церьковь. Чудное теченіе малаго сего ручья доказываетъ вновь ровное сихъ мѣстъ положеніе: онъ взявшись недалеко отсель изъ небольшаго озерка течетъ сперва къ востоку, но послѣ изклоняется на полдень, а по томъ поворотя на западъ подъ станціею Чернишною, до которой отсель щитается 9 верстъ, поворачиваетъ опять на сѣверъ и за полтары версты отъ Спаскаго села впадаетъ въ рѣку Нару. За 4 версты отъ Спаскаго села проѣхали мы границы Московской губерніи, кои примыкаются нынѣ къ Калужскому Намѣстничеству и на коихъ поставлена каменная пирамида, показующая двумя своими сторонами гербы обоихъ намѣстничествъ

чествъ и разстоянія губернскихъ городовъ: отсель до Москвы показано 70 верстъ, а до Калуги 92 версты; отъ пирамиды до станціи Чернишной оставалось еще пять верстъ; мы пріѣхали въ ее уже вечеромъ и по тому остановились ночевать.

Чернишная деревня принадлежитъ помѣщику Александрѣ Челищеву; она стоитъ на лѣвомъ или полуденномъ высокомъ берегу выше уже упомянутой рѣчки сего же имяни, которая многими изгибами обтекая здѣсь вокругъ деревни хотя течетъ мѣлко по камешкамъ, однако жолобъ подъ собою занимаетъ весьма пространной. Къ сему жолобу присоединяются съ сѣверной стороны многіе другіе неширокіе, крутые и глубокіе, однако мѣльче рѣчнаго. Берега сея рѣчки глинисты, съ приступомъ, высоки и сухи, такъ что самый берегъ, что подлѣ воды, вышиною будетъ не болѣ сажени и кончится яромъ; надъ симъ имѣется небольшее поле простирающееся сажени на четыре, а выше онаго слѣдуютъ другіе высокіе берега. Сіе подало мнѣ причину думать, не была ли сія рѣчка прежде большою рѣкою, котораябъ все сіе пространство между вышшими берегами занимала: ибо примѣтилъ я, что какъ тѣ камешки, по коимъ нынѣ Чернишная рѣчка извивается, такъ и другіе на вышшемъ уступѣ находящіеся, и слоемъ по немъ лежащіе, суть одинаковы и при томъ столь круглы, каковымъ рѣчнымъ, или нѣкимъ теченіемъ округленнымъ быть надлежитъ. Даемыя малымъ рѣчкамъ здѣсь имяна, какъ будто большимъ рѣкамъ по моему мнѣнію къ сему ни чего не важатъ; но взирая на естественное состояніе сихъ мѣстъ и долинъ не льзя не признаться, что онѣ прежъ сего

Чернишная станція 33 версты.

сего не такъ были пусты и безводны, каковы нынѣ. Я оставляю сїе ученнѣйшимъ меня узнавать изъ нынѣшняго состоянїя сихъ мѣстъ бывшїя ихъ доселѣ перемѣны. — Прїѣхавши въ Чернишную деревню мужики, узнавъ меня, что я собираю каменья и другїя натуральныя вещи, оказались сами минералогами и наносили мнѣ довольное число разныхъ каменьевъ издавна у себя за диковинку хранимыхъ. Изъ ихъ наибольшую часть составляли части окаменѣлыхъ мадрепоритовъ, которые имъ весною вымыванные изъ береговъ по рѣкѣ попадались; одинъ фавитъ въ томъ числѣ ко мнѣ принесенной, по величинѣ своей и по чистотѣ достоинъ, чтобъ я объ немъ здѣсь упомянулъ: онъ былъ въ длину 10 дюймовъ, поперегъ болѣе 7, толщиною три дюйма съ половиною, а въ окружности около трехъ футовъ; фигурою круглопродолговатъ, плосковатъ и твердостїю какъ кремень, такъ что къ огниву издавалъ изъ себя искры; съ верхней стороны всѣ ячейки были углублены, а съ нижней глухи и выпуклы. Хотя величина штуки была нарочитая, однако съ одного конца видно, что она еще была не цѣльная, и не доставало ей хорошей части. Мужики видя въ ей ясное изображенїе сотовъ называли ее каменнымъ сотомъ, и по тому знали и цѣну, чтобъ не отдать таковое имъ знакомое произведенїе даромъ. Между ими былъ еще одинъ Екимъ Андреевъ лѣтъ около пятидесяти, славной въ Чернишной деревнѣ Ботаникъ, который всякїе травы собираетъ, сушитъ и хранитъ у себя; кто бъ ему какую ни показалъ, или кто бъ что про какую траву въ разсужденїи лѣкарственныхъ ея дѣйствїй ни сказалъ, все сїе онъ затвердя и набравъ сея травы

вы испытываетъ справедливость ему преданнаго или надъ собою, или надъ скотомъ какою либо болѣзнїю захворавшимъ. Онъ многїя изъ сихъ травъ садитъ даже и у себя въ огородѣ нарочно. Опыты своего щастїя и успѣховъ въ лѣчебной наукѣ разглашалъ онъ мнѣ, какъ онъ у лошади посредствомъ бѣлены вылѣчилъ лихова наливъ ей въ горло оныя травы взвару; заразу у коровы вылѣчилъ онъ купоросомъ, разведеннымъ въ ребячей мочѣ, отъ чего происшедшїй у ея мытъ былъ слѣдствїемъ освобожденїя ея отъ заразы. При всемъ томъ Чернишнинской Ескулапъ не столько удивилъ меня своимъ цѣленїемъ, сколько памятью, съ какою онъ мнѣ разсказывалъ имяна премногихъ растѣнїй и слышанную имъ отъ разныхъ людей силу и дѣйствїе. По утру пошелъ я осматривать берега рѣки Чернишной, которые по обѣимъ сторонамъ будучи высоки и пологи составляли луга и пашни, ближе же къ рѣкѣ окончевались ярами. На правомъ берегу недалеко отъ жилья увидѣлъ я въ осыпавшемся берегу слой голубой глины, изъ которой мѣстами просякали ржавые источники; оные смывая съ собою тонкую береговую глину осаждали ее на береговыхъ ровнинахъ накипями чудныхъ и различныхъ фигуръ, кои лѣтомъ засохнувъ и затвердѣвъ дѣлались какъ будто чугунныя; онѣ издавали изъ себя нѣкоторой звонъ, и какъ въ изломѣ, такъ и на поверхности имѣли видъ лосклый и блестящїй, такъ что нельзя не признать, чтобъ онѣ не содержали въ себѣ довольнаго количества желѣзнаго колчедана. Между ими попадались мнѣ такъ же по рѣкѣ и другїе не многїе куски камней, какъ горшечной, гранитовой, твердой

твердой пещанникЪ, омытые со всЂхЪ сторонЪ гладко, коихЪ природнаго мЂста вЪ сей странЂ никакЪ полагать не можно. НоворожденныхЪ кремней покрытыхЪ известковою корою валялось тутЪ очень довольно, но вЪ которомЪ бы берега мЂстЂ природное ихЪ мЂсто скрывалось, я не дорывался; онЂ состояли кажется не изЪ чего другаго какЪ изЪ чистой глины и извести такЪ плотно затвердЂвшихЪ, что при каждомЪ ударЂ обЪ огниво издавали изЪ себя искры. ТаковыяжЪ видЂлЪ я вЪ проЂздЪ мой изЪ БЂлорусскихЪ НамЂстничествЪ чрезЪ Вязьму на рЂкЂ ВазузЂ, гдЂ цЂлый слой оныхЪ простирался вдоль по берегу на нЂсколько саженЪ безпрерывно. Всего удивительнЂе, что тамЪ изЪ онаго слоя можно выломать цЂлое постепенное собранiе онаго кремня начиная отЪ мягкихЪ, какЪ будто недозрЂвшихЪ, до непрозрачныхЪ огонь высЂкающихЪ и настоящихЪ полупрозрачныхЪ, роговаго цвЂта кремней. Примечанiе сiе яко сЪ самаго природнаго мЂста взятое можетЪ быть послужитЪ поводомЪ разсуждать о рожденiи кремня иначе, нежели какЪ думали доселЂ. Но я оставляя сiе возвращаюсь кЪ моей рЂкЂ Чернишной. ПодлЂ воды по песку примЂтилЪ я чудныя бороздки простирающiяся далеко по берегу и безперерывно; я не сомнЂвался, что то долженЪ быть какой ни будь червь или ларва, которой роется подЪ поверхностiю песка, такЪ какЪ кротЪ вЪ полЂ, и хотя сколько ни старался преслЂдовать его и рыться, чтобЪ узнать, какого бы онЪ былЪ рода, но не могЪ сыскать ни одного; да и самые здЂшнiе мужики изЪ любопытства уже нЂсколько разЪ сыскивать его покушавшiеся, никто не могЪ мнЂ сказать, чтобЪ то было

ло за животное. БезЪ сомнЂнiя оно должно быть ночное и роетЪ свои шанцы, когда никто его не видитЪ.

ИзЪ Чернишной станцiи отправились мы по утру часу вЪ девятомЪ. МЂста по дорогЂ были во всемЪ прежнимЪ подобныя, выключая развЂ, что онЂ положенiемЪ становились нЂсколько ниже и долины склонялись болЂе кЪ западу, гдЂ вЪ нЂкоторомЪ разстоянiи видна была пространная лощина, простиравшаяся отЪ сЂвера кЪ полудню, у которой и западной берегЪ былЪ такЪ же нЂсколько выше, нежели тотЪ, по которому мы Ђхали. По оной лощинЂ текла рЂка Нара. На пути за полторы версты была господская деревня Гремячая, стоящая при одномЪ глубокомЪ, но сухомЪ буеракЂ сЪ разкатистыми берегами, который устьемЪ своимЪ соединялся сЪ рЂкою Нарою, на полдень текущею, разстоянiемЪ отЪ дороги на версту. Вышеписанный буеракЪ переЂхавЪ мостомЪ дорога далЂе лежала все полями, хлЂбомЪ усЂянными, который уже начиналЪ здЂсь цвЂсть: мужики не имЂющiе нужды Ђздить часто на пашни, смотрЂть вЪ какомЪ онЂ состоянiи, примЂчаютЪ сiе время по реву коровЪ, около жилья вЪ околицахЪ пасущихся, которыя тогда будто зычатЪ обыкновенно, и по тому заключаютЪ, что хлЂбЪ уже цвЂтетЪ. За двЂ версты отЪ гремячей стояла деревня Корсакова, а отЪ оной вЪ 4 вер. проЂхали село Тарунино, принадлежащее Александру Александровичу Нарышкину, посреди коего протекала вышеписанная рЂка Нара; она даже и вЪ нынЂшнюю пору нарочитой величины, но вЪ полую воду бываетЪ еще втрое больше, по тому что по обЂ стороны

ны оставались у ея пески, составляющїе дно и высохшїе болѣе половины. Въ селѣ по лѣвую сторону рѣки имѣется деревянная церьковь. Мужики здѣсь получаютъ видно нарочитый прибытокъ отъ проѣзжихъ купеческихъ обозовъ, по тому что не было почти ни одного въ селѣ дома, въ которомъ бы не имѣлась равнымъ образомъ и харчевня. За 6 верстъ отъ Тарунина слѣдовала деревня Лѣдашевка, отъ коей до Боеваго Колодца черезъ пять верстъ продолжалась дорога ровными мѣстами и при томъ мокроватыми съ лѣсомъ по сторонамъ и кустарниками, который послѣ однако опять отъ дороги удаляется. По причинѣ грязныхъ мѣстъ дорога была намощена фашинникомъ, но сїе ихъ нимало не осушало; а паче каждый годъ вновь накиданные сгнивая грязь только усугубляли. За Боевымъ Колодцемъ въ 5 вер. слѣдовала деревня Лыковъ Врагъ Князя Гагарина, отъ коей до станцїи Черной грязи оставалось еще четыре версты, гдѣ остановились перемѣнять лошадей.

Черная грязь 31 верста.

Что касается до проѣханныхъ доселѣ мѣстъ вообще, то онѣ столь же были плодородны и всемъ обильны, какъ и прежнїя. Земля была сѣрой суглинникъ, мѣстами также и пещаная, смѣшанная съ черноземомъ. По обѣ стороны дороги вырыты были рвы, которые по высокимъ мѣстамъ очень хороши, если не для того, чтобъ лишнюю мокроту отводили, то покрайней мѣрѣ препятствуютъ въ темныя ночи сбиваться съ дороги; напротивъ того на низкихъ мѣстахъ и мокрыхъ онѣ вовсе безполезны, по тому что по малости своей не только стекшейся въ нихъ воды не отводятъ, но наполнившись наровень съ дорогою скрываютъ

даже и то, въ чемъ другая въ ихъ состоитъ польза. Перемѣня лошадей поѣхали мы далѣе, сперва поднявшись на пещаной холмъ, а послѣ спустясь въ лощину, по которой протекала рѣка Працва; у ея берега были высоки, но одинъ отъ другаго весьма далеки; лѣвой составляли пещаные бугры, а правой, окончевающїйся къ рѣкѣ яромъ, покрывалъ лѣсъ; нынѣ она шириною будетъ не болѣе двенадцати саженъ, а когда разливается, то шириною будетъ болѣе полуверсты, какъ видно изъ займищевъ ею потопляемыхъ; глубина ея не вездѣ одинакова, но во многихъ мѣстахъ имѣются мѣли, а болѣе того мельницы, кои судамъ ходить не позволяютъ. Она впадаетъ въ Оку. Мы переѣхавъ ее мостомъ здѣланнымъ изъ бревенъ, на канатѣ укрѣпленныхъ, въѣхали въ деревню по имяни рѣки Працвою называемую, до которой отъ станцїи щитаютъ три версты. Проѣхавъ уже столько мѣстъ и внимая безпрестанно положенїю долинъ уже я, могу сказать, научился, что онѣ по положенїю своему хотя теперь въ меженнюю пору кажутся и сухи, однако весною бываютъ совсемъ иначе: нѣтъ почти ни одной, котораябъ въ полую воду здѣсь не составляла или знатнаго ручья, или нарочитой рѣчки, и по тому проѣзжїе тогда ихъ переѣзжая непремѣнно или должны объѣзжать, или искать броду, гдѣбъ переѣхать; черезъ многїя перевозятъ на лодкахъ, черезъ другїя наводятъ мосты. Но всего чуднѣе, что я примѣтилъ, то что онѣ положенїемъ лежатъ по большой части наклоннѣе или къ сѣверу, или сѣверозападу; рѣки же напротивъ того нынѣ текутъ совсемъ въ противную ихъ устьевъ сторону. Примѣчанїе безъ сомнѣнїя заслуживающее

живающее дальнѣйшее отъ естествоиспытателей изслѣдованіе и обстоятельнѣйшее о сихъ мѣстахъ испытаніе, и естьли оно найдется справедливо и вездѣ постоянно, то мнѣніе о бывшей подводности сихъ мѣстъ и возпослѣдсвавшей послѣ того перемѣнѣ тѣмъ паче не только утвердится, но и привлечетъ на себя большее вниманіе изыскивать, что бы при томъ еще, и какъ произходило. —— Отъ деревни Пратвы ѣхали мы далѣе открытыми пашенными мѣстами до деревни Пресны въ 7 вер. отстоящей; за ею въ 5 вер. слѣдовала дер. Хоминка принадлежащая г. Поливанову; за ею въ 3 вер. стояло Економическое село Недѣльное, лежащее на косогорѣ пространныя долины; за версту отъ онаго было село Казариново стоящее на изрядной рѣчкѣ Суходрѣ, которая величиною будетъ въ половину рѣки Пратвы, глубока и течетъ отъ WNW къ OSO впадая въ рѣку Угру, а сія въ Оку. Въ 5 вер. отъ Казаринова села проѣхали деревню Добряхи, до которой мѣста составляли нарочитые бугры, одинъ отъ другаго широкими буераками раздѣленные, въ коихъ во многихъ было такъ болотисто, что ни въ какое время оными сухо проѣхать не льзя, и по тому чрезъ многіе подѣланы мосты. Не льзяжъ сказать, чтобъ и холмистыя мѣста были сухи, но вездѣ по имъ видна была нѣкоторая сырость, не смотря на то что казались быть отъ воды возвышенными. Въ деревняхъ лежащихъ по симъ холмамъ пользуются обыкновенно колодезною водою, и вода изъ оныхъ достается не очень глубоко. Часу въ 11 въ вечеру пріѣхали мы на станцію въ деревню Башмакоку, до которой отъ Черной Грязи полагаютъ 27 верстъ.

Башма-

Башмаковка 27 верстъ.

Башмаковка деревня небольшая, Економическая и состоитъ не болѣе, какъ дворовъ изъ сорока. Она по нынѣшнему раздѣленію земель принадлежитъ къ Малоярославецкому уѣзду, но земля ея какъ стала порубежная съ Калужскимъ уѣздомъ, то большая оныя часть и пала подъ сей: ибо за версту отъ деревни по дорогѣ кончатся границы Малоярославецкаго уѣзда, подъ коимъ числится деревня, и начнется Калужскій, а на двѣ версты онаго продолжается еще земля къ деревнѣ Башмаковкѣ принадлежащая. До уѣзднаго города Малоярославца отсель щитаютъ 20 верстъ. Мы переночевавъ въ Башмаковкѣ на другой день отправились въ Калугу, до которой отсель оставалось 37 вер. Дорога лежала гладкими немного изгибистыми мѣстами, пашнями и индѣ небольшимъ, а въ другомъ мѣстѣ нарочитымъ лѣсомъ покрытыми; лѣсъ составляли по большой части молодой дубнякъ, липа и осина, кои всѣ хотя были нарочито густы, однако не высоки. Земля была суглиноватая съ пескомъ, межъ коимъ коегдѣ попадались и кремнистые голыши. Хлѣбъ покрывающій поля на весьма далекое пространство былъ очень густъ, однако не столь высокъ, какъ видалъ я прежде въ проѣханныхъ мною мѣстахъ, и сіе по тому, что сѣянъ очень поздо; подлѣ нынѣшней вновь проложенной дороги оставленная старая, по которой прежде ѣзжали, но нынѣ попала она подъ пашни; на ей хлѣбъ уродился еще лучше, нежели на обыкновенномъ полѣ; трудность мужику состоитъ только въ томъ, что по плотности убитой ея земли пахать ее тяжелѣ. Въ 7 вер. отъ Башмаковки проѣхали мы господскую деревню Голухи, стоящую

при

при одномЪ безЪимянномЪ ручьѢ по долинѢ кЪ сѢверозападу текущей; отЪ оной вЪ 3 вер. стояла деревня Бариновка, а по томЪ вЪ 2 вер. деревня Гурьева, также при ручейкѢ кЪ NWN склоняющемся, по коему много валялось кремнистыхЪ камней известковою корою покрытыхЪ. Отсель начинаются лѢса вЪ нѢкоторомЪ отдаленіи отЪ дороги густые, наипаче вЪ правую сторону. Деревни по дорогѢ стояли всѢ господскіе: вЪ 3 вер. Корытня; отЪ оной далѢе вЪ 4 вер. Песочная; еще 4 вер. Ястребовка. Земля продолжалась все суглиноватая и мѢста по большой части ровныя; но послѢ пошли опять холмы и долины, которыя становились отчасу ширѢ и глубже и при томЪ безЪ всякаго опредѢленнаго наклоненія, такЪ что инныя простирались вЪ ту сторону, другія вЪ другую; инныя сходясь многія вЪ одно мѢсто составляли вЪ срединѢ нѢкоторой родЪ будто впадины, круглой или продолговатой, по срединѢ коей находился холмЪ отЪ прочихЪ холмовЪ совсемЪ отдѢленной; индѢ же была просто такая ямина, вЪ которую со всѢхЪ сторонЪ примыкались долины, а изЪ ея никакого выходу было не видно. Дорога была вездѢ грязная и по причинѢ бывшаго небольшаго дожжичка такЪ слизкая, что лошади, не смотря на тихую Ѣзду и невеликую тяжесть повозокЪ, утомясь на силу насЪ дотащили уже подЪ вечерЪ до Калуги; кЪ томужЪ чѢмЪ ближе мы подЪѢзжали кЪ городу, тѢмЪ мѢсто становилось ниже и грязнѢе, не смотря на то, что берегЪ Оки по сю сторону, гдѢ городЪ стоялЪ, составлялЪ собою нарочитой вышины гору. По причинѢ покатости мѢста городЪ сЪ етой стороны былЪ не виденЪ,

а только видно было деревянное его предмѢстіе, стоящее внутри небольшаго вала со рвомЪ, вЪ которомЪ жительствуютЪ ямщики. НынѢ поелику городЪ построенЪ очень тѢсно, по новому плану, гдѢ были ямщики, туда переводятЪ мѢщанЪ и посадскихЪ приказывая строиться прямыми линѢями и оставляя нарочитое пространство, какЪ около двора, такЪ и подЪ улицу; ямщикамЪ же отведены новыя мѢста далѢе за городомЪ. За городскимЪ валомЪ построены каменныя кузницы вЪ одно строеніе, а внутри вала отведено мѢсто подЪ мушные и мясные ряды, кои нынѢ построены деревянные. НаконецЪ вЪѢхавЪ вЪ городЪ и сЪискавЪ постоялый домЪ остановился я на нѢкоторое время жить сЪ тѢмЪ, чтобЪ собравЪ какія можно любопытныя извѢстія здѢлать нѢкоторое симЪ мѢстамЪ описаніе, или по крайней мѢрѢ обозрѢвЪ изподоволь окольности и достопамятности сего стариннаго города продолжать по томЪ мое путешествіе далѢе.

Губернскій городЪ *Калуга* отЪ Москвы 165 вер.

Но прежде нежели я могЪ приступить кЪ моему дѢлу, должностію себѢ щиталЪ засвидѢтельствовать мое почтеніе хозяину здѢшняго НамѢстничества ГенералЪ Поручику МихайлѢ Никитичу Кречетникову. Его вЪ городѢ не было, а былЪ онЪ вЪ объѢздѢ по НамѢстничеству; однако кЪ щастію моему сего же дня подЪ вечерЪ возвратился, и для того я не могЪ его видѢть, какЪ на другой день. Его превосходительство принялЪ меня очень ласково, и узнавЪ намѢреніе, сЪ какимЪ я отЪ Академіи отправленЪ вЪ путешествіе, обѢщалЪ во всемЪ мнѢ споспѢшествовать, сколько отЪ его будетЪ зависѢть. ОбодренЪ таковымЪ снизхо-

жденіемъ не упустилъ я познакомиться и съ другими тутъ почтенными людьми, наипаче которые могутъ мнѣ въ моемъ любопытствѣ способствовать. Г. Львовъ здѣшней губерніи землемѣръ показалъ мнѣ новѣйшую карту Калужскаго Намѣстничества, по которой я сталъ имѣть нѣкоторое понятіе какъ о пространствѣ его, такъ и раздѣленіи на уѣзды; дальнѣйшее обхожденіе съ симъ господиномъ научило меня нѣсколько и о состояніи сея губерніи вообще и ея содержаніи. Признаться должно, что у исправнаго сего Намѣстника ничего не доставало къ сочиненію обстоятельнаго всему Намѣстничеству описанія, однако мнѣ столько заниматься, или хотябъ изъ всѣхъ имѣющихся у его извѣстій почерпнуть нужное, краткое время моего въ Калугѣ пребыванія не позволяло. И такъ опишу я здѣсь только то, что самъ видѣлъ и о чемъ могъ наслышаться отъ моихъ знакомыхъ.

Городъ Калуга былъ прежде провинціальнымъ Московской губерніи, а нынѣ въ 1777 году здѣланъ Намѣстническимъ. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Оки, которая здѣсь течетъ отъ WNW къ OSO. Положеніе мѣста вверху косое, а послѣ къ рѣкѣ кончится крутизною и составляетъ вышину отъ воды саженъ болѣе шести перпендикулярныхъ: такимъ образомъ городъ смотрящему изъ за рѣки представляется въ полномъ своемъ видѣ, а ѣдущему къ ему изъ Москвы видна только Ямская слобода и нѣсколько главъ церковныхъ. Простираясь болѣе вдоль по рѣкѣ, нежели по Косогору и величиною равнымъ образомъ онъ будетъ въ двое длиннѣе, нежели сколько широкъ; длина его почи-

почитается версты на четыре. Строеніе въ немъ по большей части деревянное, простое и безпорядочное, но въ разсужденіи того, что онъ былъ прежде почти неслышной провинціальной городъ, довольно имѣется и каменныхъ обывательскихъ домовъ, которыхъ однако строеніе столь же простое, какъ и деревянныхъ. Улицъ прямыхъ, если только такъ назвать можно, двѣ; одна Московская большая отъ въѣзду въ городъ до подгорья къ Дѣвичьему монастырю поперегъ города продолжающаяся, другая вдоль города отъ Заверхской слободы чрезъ каменной мостъ и Жировскую часть на Тульскую дорогу выходитъ; прочія всѣ идутъ безпорядочно и вообще всѣ нешарокія, худо вымощенныя и въ дождливую погоду по причинѣ наносимаго сверьху горы илу грязныя. Въ немъ щитается 29 церквей; въ томъ числѣ два собора и только одна изъ ихъ деревянная, а прочія всѣ каменныя. Обывательскихъ домовъ около трехъ тысячь, въ томъ числѣ болѣе двухъ сотъ каменныхъ, и 4 каменныя фабрики. Сверьхъ того нынѣ по открытіи Намѣстничества начали строить каменное большое строеніе для всѣхъ присудственыхъ мѣстъ, которое расположено въ городской части на высокомъ берегу наподобіе покоя, такъ что соборная церковь остается онаго въ срединѣ. До сихъ же поръ оныя присудствія держались въ лучшихъ обывательскихъ домахъ. На выѣздѣ изъ города по Тульской дорогѣ имѣется деревянной театральной домъ; тамъ же за городомъ построены каменныя для солдатъ казармы и конюшни.

Жителей городскихъ, не щитая статскихъ къ Намѣстничеству принадлежащихъ и воинскихъ командъ,

командЪ, можно раздѣлить на три класса: на купцовЪ, мѣщанЪ и ямщиковЪ; первыхЪ прежде щиталось до семи тысячь, но нынѣ поелику многіе изЪ сего числа отошли вЪ мѣщана, то настоящихЪ купцовЪ платящихЪ оброкЪ сЪ своего капитала осталось только 1754 души, а сЪ малолѣтными будетЪ 2174 души. НынѣшнихЪ мѣщанЪ щитается 5086 душЪ; а ямщиковЪ 374 души, которые составляютЪ особую Загородную слободу.

Городу хотя имѣется новый планЪ, однако по оному строиться еще немного начато; и по тому раздѣленіе его на части упомяну я здѣсь такЪ какЪ при мнѣ было: онЪ раздѣляется на три части, на Заверхскую лежащую вверхЪ по рѣкѣ Окѣ; Градскую, средину города составляющую, и Жировскую ниже по рѣкѣ простирающуюся. Дѣленіе частей разумѣется поперегЪ города, такЪ что селеніе каждой части находится и на горѣ и подЪ горою; наименованіяжЪ ихЪ взяты, или отЪ ручьевЪ чрезЪ ихЪ по буеракамЪ протекающихЪ, каковый есть Жировка; или отЪ Урочища, что выше прочаго селенія, и по тому говорится за ВерхомЪ, или отЪ главнаго мѣста города называя Градскою частію. При всемЪ томЪ, взирая на пространство мѣста и множество домовЪ, должно сказать, дѣленіе сіе не очень достаточно; ибо выше уже я сказалЪ, что каждая часть простирается отЪ берега рѣки не только по косогору, но и по горѣ еще. ВЪ Жировской части щитается 849 обывательскихЪ домовЪ и 4 церкви; вЪ Заверхской 724 дома и 5 церквей; вЪ Градской же 1344 дома и 19 церквей.

ВЪ городской части есть глубокій буеракЪ, изЪ извесшковаго камня состоящій, по которому течетЪ

течетЪ небольшій ручей называемый Березуйка, вЪ коей вода хотя берется не издалека, а по большей части изЪ егожЪ сторонЪ скопляется, однако по причинѣ отмѣнной прозрачности и холодности отЪ прочихЪ буерачныхЪ водЪ отмѣнно уважается; сверхЪ того у ней на устьѣ здѣланЪ небольшій водоемЪ, кЪ которому вода изЪ находящагося вЪ яру родника проведена деревянными жолобами, оная по вышеписаннымЪ своимЪ качествамЪ отЪ жителей едва цѣлительною не почитается, и хотя по химическимЪ опытамЪ ничего она вЪ себѣ не содержитЪ, чтобЪ вЪ какомЪ нибудь цѣленіи дѣлало ее употребительною, а содержитЪ, такЪ какЪ и другіе, воды по здѣшнимЪ буеракамЪ изЪ извесшковыхЪ береговЪ просякающія, только тонкую известь, однако отЪ обывателей предЪ всѣми прочими носитЪ почетное имя ЗдоровецЪ. ЧерезЪ оный буеракЪ имѣется преизрядной каменной мостЪ на сводахЪ сЪ перилами, и при томЪ на немЪ же построено 32 каменныя лавки, вЪ коихЪ лучшіе товары содержатся, а прочій рынокЪ содержится посередь города: вЪ городской же части кромѣ сего буерака Березуйки есть еще другой, гдѣ равнымЪ образомЪ вЪ берегу имѣется родникЪ сЪ таковою же водою и водоемомЪ, вЪ которомЪ рыбаки держатЪ и рыбу пойманную вЪ Окѣ; оный называется ПорошиковЪ КрупецЪ; третій славнѣйшій вЪ берегу Оки родникЪ есть Зеленый КрупецЪ, у котораго и водоемЪ здѣланЪ прочихЪ гораздо больше, а отЪ онаго водоема проведенЪ жолобЪ на подставленныя мѣльничныя колеса, коими обращаются вЪ мѣльницѣ два жорнова.

Изъ всѣхъ сихъ буераковъ жители по близости живущїе пользуются текучею водою, другїе же по горѣ обитающїе достаютъ оную изъ колодцевъ, коихъ по всему городу почти въ каждомъ домѣ есть одинъ. Вода въ ихъ глубиною будетъ не болѣе двухъ саженъ, и хотя особливо въ дождливое время дѣлается мутною, однако въ сухую пору немногимъ чѣмъ отлична отъ буерачной. Берега оныхъ буераковъ украшены огородами и садами, кои находясь промежъ строенїя наружному виду города не малую придаютъ красу. Изъ садовъ пространнѣйшїй и богатѣйшїй здѣсь такъ называемый Шемякинъ садъ въ Заверхской части, въ которомъ всякїя дерева, какъ то сливы, груши, вишни, априкозы и прочїе ежегодно богатые плоды производятъ; онъ нынѣ принадлежитъ коронному повѣренному.

Жители города Калуги наибольшею частїю торговые люди, и хотя не всѣ зажиточны, однако малыми своими промыслами купно взирая на изобилїе и дешевизну съѣстныхъ припасовъ живутъ весьма довольны. Народъ весьма здоровый, постоянный, честный и спокойный; женской полъ чистъ, здоровъ и тихъ. Пожилые мужики здѣсь вообще старинной твердости къ вѣрѣ и особливой привязанности къ благочестїю, по чему нерѣдко по горячей своей набожности не изъ инаго чего, какъ укоротанїя пути къ спасенїю впадаютъ въ расколъ. Таковыхъ слабыхъ стариковъ, сказываютъ, здѣсь довольно. Онѣ сообщество свое называютъ правовѣрнѣйшимъ и страдальнымъ, и хотя кажутся быть смиреннѣйшими безсребренниками, однако въ сообщество свое всегда стараются пригласить людей богатѣйшихъ. Таковымъ при первомъ наставленїи стараются вперить главнѣйшее правило не пещись въ сей жизни ни о настоящемъ, ни о будущемъ, а прямо положиться на Бога, за котораго онѣ страждутъ, и той ихъ кормить будетъ. Я не знаю, есть ли у ихъ здѣсь въ окружности особливые попы и церкви, однако отъ многихъ слыхалъ, что здѣшнїе раскольники, дабы не быть узнату, не гнушаются ходить и въ здѣшнїя церкви. Да правда, я и не видалъ, чтобъ ихъ отъ ихъ отвращало: ибо строенїе церковное какъ внутри, такъ и снаружи по большей части старинное, образа и украшенїя внутри зделаны болѣе на древнїй вкусъ, нежели на нынѣшнїй, и при томъ изъ внѣ и изъ нутри по стѣнамъ расписаны. Что касается до окладовъ, то оные явно доказываютъ богатство жителей и почитанїе святыхъ иконъ: ибо всѣ биты изъ чистаго серебра или золота и изукрашены жемчугомъ и дорогими каменьями. Въ каждой почти церкви видалъ я какую нибудь чудотворную икону, которой прихожане болѣе прочихъ оказываютъ своего усердїя: оная стоитъ обыкновенно въ особливомъ кивотѣ и при томъ обвѣшана разными изъ золота или серебра вылитыми человѣческаго тѣла частями, какъ то ноги, руки, глаза, пальцы, сердца, уши, и проч. Взирая на иконное украшенїе слѣдовалобъ судить и о прочей утвари и службахъ, однако скудняе оныхъ я и въ деревняхъ даже не видывалъ. Сказываютъ, что образъ Димитрїя Ростовскаго есть здѣсь въ одной только церквѣ.

Главнѣйшїе промыслы жителей составляютъ различныя фабрики и заводы, кои находятся или въ самомъ городѣ, или около онаго. Изъ фабрикъ имѣются въ городѣ двѣ сахарныя, для коихъ содержа-

держатели песокъ покупаютъ привозимый изъ за моря; по чему если вывозъ онаго будетъ не великой, то и на фабрикѣ нерѣдко причиняется остановка. Выдѣланный же сахаръ распродается или здѣсь въ городѣ, или въ уѣздѣ и становится ни чѣмъ не дороже Московскаго. Но я думаю, еслибъ изъ остающейся отъ сахара патоки позволено было другое употребленіе, нежели какое онѣ обязаны дѣлать, то есть продавать за малую цѣну пряничникамъ, тобъ и сахаръ продаванъ былъ дешевѣйшею цѣною и содержаніе завода скорѣебъ тѣмъ окупалось. Другія фабрики здѣсь есть полотняныя, въ коихъ ткутъ парусныя полотна; бумажныя для пищей бумаги, солодяныя, пивоварьни, кожевни, мыловарьни; кирпичные и изразцовые заводы; пространные пеньковые анбары; канатныя прядильни и проч. Изъ ихъ, какъ уже описанныхъ въ другихъ путешествіяхъ, опишу здѣсь только полотняную и находящуюся при ей мыловарьню, въ коей бѣлятъ идущую въ полотна пряжу.

Фабрикъ полотняныхъ какъ здѣсь около города, такъ и въ уѣздѣ очень много, но ту, которую я видѣлъ, можно почесть за богатѣйшую изъ лежащихъ около города. Она стоитъ версты три ниже города надъ рѣчкою Кіевкою по пространной крутоберегой долинѣ въ Оку впадающею. Оная рѣчка перепружена на многіе пруды плотинами, по тому что не одна сія полотняная, но и многія другія фабрики по ей содержатся. Строеніе фабрики находится недалеко отъ устья вышепомянутыя рѣчки, на правой сторонѣ, и принадлежитъ купцу Ивану Шершневу. Сей скупаетъ вопервыхъ привозимую съ верху и изъ уѣзда пеньку, перетреп-

перетрепливаетъ и перечищаетъ, чтобъ въ ей ни мало кострики не было; таковую отдаетъ вѣсомъ въ городѣ или въ уѣздѣ бабамъ прясть, такъ что отъ оныхъ послѣ не иначе получаетъ, какъ мотками, достающими на цѣлой кусокъ полотна. Оные мотки отдаетъ опять мыть и бѣлить своимъ мастерамъ. Мытіе сіе хотя важнаго ничего въ себѣ не содержитъ, однаго объявить комубъ то ни было щитаютъ за опасное своему промыслу. И правда, не отъ инаго чего какъ отъ умѣнія его бѣлить зависитъ его доброта, и какъ не всѣ бѣлятъ одинакимъ образомъ, то и полотно на иныхъ фабрикахъ выходитъ желтѣе, на другихъ бѣлѣе, также на иныхъ хотя желтѣе да тверже, а на другихъ бѣлѣе да хуже. Вся ихъ тайна состоитъ въ составленіи щолока и времени въ ономъ держать пряжу. Такимъ образомъ кладутъ ее сперва въ холодную воду и мочатъ нѣсколько дней, по томъ провѣшиваютъ; высохшую варятъ въ щолоку съ начала слабомъ и вынувъ изъ онаго сушатъ, а по томъ варятъ опять въ крѣпчайшемъ положа ее слой чрезъ слой, то есть слой золы и слой пряжи, такъ чтобъ снизу и сверху покрывала зола; сіе у ихъ называется бучить. Количество воды знаютъ онѣ болѣе изъ употребленія, нежели чтобъ сказать на мѣру. Въ семъ буку держатъ также неопредѣленное время, но пять, шесть или семь дней, смотря по тому, какъ пряжа чиста и бѣла будетъ. Послѣ того вывѣшиваютъ ее на солнце и опрыскиваютъ водою. Иные въ букъ или щелокъ подбавляютъ нѣкоторое количество извести, отъ чего пряжа становится бѣлѣе; другіежъ напротивъ того по вынятіи изъ бука кладутъ ее въ воду

воду съ известью разведенную, а по томъ выполаскиваютъ въ чистой водѣ и сушатъ. Вымытая пряжа бываетъ бѣла какъ хлопчатая бумага и мочалиста. Высушенную снимаютъ и отдаютъ на фабрикѣ ребятишкамъ разматывать посредствомъ обыкновеннаго колеса на прядильняхъ употребляемаго. За сіе платитъ хозяинъ имъ по 8 коп. съ мотка.

Станъ для тканія полотна ни чѣмъ не разнствуетъ отъ того, въ которомъ ткутъ холстъ. Въ оном основу дѣлаютъ изъ просто пряденой и немытой пряжи; а на перемычки, или поперечныя нити употребляется сія бѣленая пряжа. А чтобъ основныя нити отъ частаго смыганья утокомъ и гребнемъ не ерошились, то смазываютъ ихъ посредствомъ щетки вареным изъ грешневой муки клестеромъ, съ которымъ и поставлены нарочно подлѣ ткачей корытцы, отъ чего полотно дѣлается гладко, плотно и лоскло.

Всѣхъ становъ на сей фабрикѣ будетъ до 80, однако всѣ заняты бываютъ развѣ только зимою. Ибо употребляемые на тканье вольные люди лѣтомъ занимаются въ полѣ своею работою, а зимою не имѣя что дома дѣлать, приходятъ сюда. Каждой ткачь въ недѣлю можетъ поставить цѣлой кусокъ полотна, которой длиною обыкновенно дѣлается въ 50 аршинъ, а шириною въ 17 вершковъ; за оное получаетъ одинъ рубль или 125 коп. но неболѣе. Содержателю фабрики таковой кусокъ съ самаго начала, когда онъ покупаетъ пенькою, до выдѣланія въ полотно, становится не съ большимъ въ 6 рублей; а продаетъ не менѣе, какъ по 12 рублей, смотря при томъ по добротѣ: ибо худшее полотно идетъ и по 8 рублей кусокъ. Очистки, отрепья, обрывки и даже испортившаяся пряжа даромъ у его не пропадаетъ, но продается на бумажныя фабрики, коихъ здѣсь также много.

Кромѣ вышеписанныхъ фабрикъ были здѣсь прежде купоросныя для мѣднаго купоросу, который дѣлали изъ мѣди, равно какъ и Прусскую лазурь; но нынѣ оставили по причинѣ дороговизны нужнаго къ приуготовленію ихъ матеріала. Были также сѣрныя, квасцовыя, нашатырныя, но и оныя или по той же причинѣ, или съ смертію содержателя пресѣклись. Мыльные заводы завелъ было здѣсь одинъ купецъ изъ конопляного масла по примѣру иностранцевъ, а наипаче въ Голландіи употребляемаго; однако здѣсь не умѣя какъ съ имъ въ мытьѣ платья обходиться, примѣтили, будто оно бѣлье портитъ, и по тому перестали разбирать, а хозяинъ перестал варить.

Внутри Россіи торгъ производятъ здѣшніе купцы пенькою и хлѣбомъ, коихъ здѣсь на Окѣ великой свалъ бываетъ. Оныя привозятъ сюда сколько изъ уѣзда, такъ и изъ Украйны; пеньку перетрепавъ и очистя отправляютъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ гужемъ до Гжатской пристани, а оттуда водою до самаго Санктпетербурга. Вверхъ по Окѣ также ходятъ, но не далѣе Орла, на судахъ съ лѣсомъ, пригоняемымъ сюда съ Угры рѣки, коея устье отсель въ 10 верстахъ; на мѣстожъ лѣсу привозятъ обратно хлѣбъ, сало и пеньку. Суда для свозу сихъ товаровъ здѣсь употребляемыя суть двоякаго рода: барки и струга, изъ коихъ въ послѣднихъ грузу кладется до 40000 пудъ, и какъ онѣ плоскодонны и весьма пространны, то въ водѣ идутъ глубиною не болѣе какъ аршина на два. Весною

Весною проходятъ онѣ съ полнымъ грузомъ вездѣ безпрепятственно; но лѣтомъ, хотя грузъ бываетъ и меньше, однако проводникъ то и дѣло почти долженъ шестомъ щупать себѣ проходу: ибо Ока даже здѣсь хотя въ межень шириною будетъ болѣе 40 саженъ, однако пересыхаетъ иногда такъ, что мужики противъ города переѣзжаютъ ее въ телѣгахъ. Въ другоежъ время во многихъ мѣстахъ дѣлаются на ей мѣли отъ наносныхъ песковъ, которые черезъ рѣку ложатся полосами, и которые по времяни или составятъ настоящій островъ, или на другое, и третье лѣто перенесены будутъ на иное мѣсто, гдѣ таковуюжъ содѣлаютъ мѣль или островъ. И сіи наипаче подводныя мѣли здѣшнимъ судамъ внизъ пловущимъ наиболѣе бываютъ опасны.

Наконецъ въ Москву гоняютъ скотъ, отвозятъ рыбу, которую здѣсь въ Окѣ ловятъ, солятъ или морозятъ; однако промыслы сіи ничего особливаго отъ прочихъ столь же близкихъ къ столицѣ городовъ въ себѣ не заключаютъ. Рыба въ Окѣ ловится караси, ерши, окуни, щуки, язи, головли, синцы, подъузцы, пискари, стерляди, рѣдко попадаются осетры, а рѣже того бѣлуги. Всѣхъ ихъ зимою и лѣтомъ ловятъ неводами и мордами. Живую на продажу хранятъ въ крупцахъ, которые не замерзаютъ даже и зимою.

Сверхъ сихъ внутреннихъ промысловъ торгуютъ также купцы и въ Нѣмецкую землю, ѣздя въ Лейбцигъ, Гданскъ и по другимъ ярманкамъ. Отсюда отправляются они по большей части порожжіе, а съ товарами рѣдко по причинѣ великаго объѣзда, которой они должны дѣлать избавляясь чрезвычайной пошлины платимой въ проѣздѣ чрезъ Прусскую землю; но оттуда вывозятъ Нѣмецкіе товары, а деньги переводятъ черезъ Санктпетербурхъ.

Что касается до климата, то онъ весьма умѣрененъ. Зимою не бываетъ здѣсь чрезвычайныхъ морозовъ, а лѣтомъ неумѣренныхъ жаровъ. Первая начинается обыкновенно въ Ноябрѣ, а иногда и въ началѣ Декабря мѣсяца; кончится же въ Мартѣ, или не позже Апрѣля.

Окольности города Калуги составляютъ поля съ небольшими перелѣсками; лѣсъ же на строеніе получается съ рѣки Угры выше города верстахъ въ 10. въ Оку впадающей. Оныя рѣки противъ устья находится монастырь называемый Тихоновъ, въ коемъ хранятся мощи Князей Воротынскихъ. Ближе сюда версты за двѣ имѣется другая рѣчка Яченка, на которой стоитъ другой монастырь Лаврентіевъ, въ коемъ также почиваютъ мощи св. Лаврентія страдальнаго и живетъ Архимандритъ. Подлѣ монастыря здѣлана черезъ рѣку мельница и отъ ея по правую сторону даже до устья продолжается прекрасной сосновой боръ, въ коемъ родится множество всякихъ грибовъ, какъ: козлякъ, боровикъ, подберезовикъ черной, рыжикъ, подосинникъ, груздь, волвень, мухоморъ, бѣлянка, сыроѣга, опенокъ. За Яченкою верстахъ въ трехъ имѣется середь поля большое озеро прозываемое Рязванскимъ, которое въ длину будетъ версты полторы, а въ ширину болѣе полуверсты. Насупротивъ города за Окою берегъ весьма отлогой, испещренный долинами и перелѣсками, промежъ которыхъ пространства занимали пашни. Противъ

тивѣ верхняго конца города стоитѣ село Рожественское, или иначе Ромодановское называемое, на одной долинѣ Вершиною имянуемой, которая не иное что была какѣ пересохшая рѣчка. По ей я нашелѣ множество различныхѣ окаменѣлыхѣ вещей, кои равнымѣ оразомѣ нерѣдко мнѣ попадались какѣ по Окѣ, такѣ и по Березуйкѣ. Вѣ верьху отѣ устья сея мнимыя рѣчки видѣлѣ я превеликой цѣльной гранитовой камень, сверху обмытой, которой лежалѣ отѣ жолоба рѣчки сажени на двѣ и фигуру имѣлѣ продолговато четвероугольную. Онѣ длиною былѣ вѣ три сажени, а шириною вѣ двѣ; сколько онаго вѣ землѣ было, того не извѣстно, но на поверхности не болѣе его видно было, какѣ на аршинѣ. Одиначество его вѣ сей долинѣ, а можетѣ быть и вѣ сихѣ мѣстахѣ, привлекло мое на его вниманіе, откудабѣ онѣ здѣсь взялся. Противѣ другаго конца города по той же сторонѣ Оки стоитѣ другое село Покровка; а по сію сторону по рѣчкѣ Кіовкѣ имѣется еще роща, которая славна здѣсь бываемыми вѣ ей вѣ извѣстные лѣтомѣ дни народскими увеселеніями. Вѣ 7. вер. отѣ города ниже, течетѣ вѣ Оку рѣчка Калужка, коея на устьѣ находится явленной образѣ, кѣ которому ежегодно изѣ всего уѣзда стекается множество народа для моленія. Между Калужкою и городомѣ есть еще рѣчка Болдаковка. Подлѣ городскаго строенія вѣ берегу Оки, по рѣчкамѣ и буеракамѣ ломаютѣ здѣсь известковой плитнякѣ для буту и подѣ фундаменты домовѣ. Оный лежитѣ подѣ землею на сажень глубины; слой его, сколько видѣть можно, толщиною будетѣ сажени на четыре или болѣе. Камень лежитѣ весь изтрескавшись

кавшись на большія и малыя плиты, однако внутри твердѣ и плотенѣ. Я думаю, что по Окѣ таковыхѣ известкоплитновыхѣ мѣстѣ очень много. Вѣ Тарусскомѣ уѣздѣ добываютѣ таковый же известковикѣ, но столь плотенѣ, что принимаетѣ на себя лоскѣ.

Городѣ Калугу по справедливости должно почесть между древними Россійскими городами, но лѣтописи обѣ немѣ нигдѣ ничего не упоминаютѣ. Каковѣ онѣ былѣ прежде и кому принадлежалѣ, записи хотя и имѣлись, однако по столь многимѣ бывшимѣ нещастнымѣ сѣ городомѣ обстоятельствамѣ всѣ пропали, такѣ что нынѣ ниже памяти осталось не только о дѣлахѣ до города касающихся, но и о главнѣйшихѣ приключеніяхѣ, что, когда и по какому случаю учинилось. Названіе свое получилѣ онѣ отѣ рѣчки Калужки, гдѣ и стоялѣ прежде, то есть на устьѣ ея, гдѣ нынѣ явленной образѣ находится. Послѣ того перенесенѣ былѣ на гору отѣ воды далеко, и отѣ Оки версты за четыре; сѣ сегожѣ мѣста переставленѣ ближе кѣ Яченкѣ недалеко отѣ городища, и гдѣ нынѣ городское кладбище имѣется; послѣ же того вѣ четвертый уже разѣ разположенѣ на семѣ мѣстѣ, гдѣ стоитѣ нынѣ.

Городище, что по рѣкѣ Яченкѣ верстахѣ вѣ двухѣ отѣ города или менѣе, между Лаврентьевымѣ монастыремѣ и городомѣ, сказываютѣ, было нѣкогда мѣсто пребыванія Князя Симеона, и если сто былѣ тотѣ Князь, который Княжилѣ вѣ Москвѣ и Новѣгородѣ, то есть сынѣ Іоанна Даниловича Калиты, то древность Калуги простирается уже далѣе 1340 года, по тому что сіе ея мѣсто было третіе

третіе, на которое она перенесена. Городище сіе окружено высокимъ землянымъ валомъ съ воротами или проѣздомъ и глубокимъ рвомъ съ одной только восточной стороны; съ двухъ же противныхъ сторонъ окружено глубокими буераками и нестоль высокимъ валомъ, а съ четвертой подошелъ крутой яръ составляющій берегъ рѣки Яченки, на которомъ также видѣнъ небольшой валъ. Въ срединѣ онаго находятся нѣкоторыя ямины довольно глубокія, но нынѣ заросшія, которыя положеніемъ своимъ одна подлѣ другой кажутъ будто оставшія послѣ погребовъ. Фигура сего городища продолговато четвероугольная; въ длину оно имѣетъ 310 большихъ шаговъ, а поперегъ 150; отъ валу видно были раскаты, по угламъ башни, и съ трехъ сторонъ проѣзды или ворота. Изъ ямъ одна тройная, глубокая, разположена поперегъ городища, а недалеко отъ оной имѣется другая о четырехъ ямахъ и разположена по длинѣ городища. Прочихъ знаковъ никакихъ не видно. Смотри рисунокъ сея страницы.

Гербъ города Калуги есть стоящая надъ рѣкою корона съ отрубленными вверхъ торчащими ушками. Для безопасности жителей и городскихъ службъ имѣется воинская команда состоящая изъ двухъ ротъ конной и пѣшей.

По учиненіи Калуги Намѣстническимъ городомъ причислено къ ему 12 городовъ съ ихъ уѣздами. Къ онымъ ко всѣмъ проведены прямыя дороги, а разстояніе отъ губернскаго города полагаютъ, до Мещовска 64 версты, Лихвина 42, Тарусы 58, Серпейска 82, Перемышля 26, Малоярославца 52, Медынска 54, Мосальска 77, Козельска 57, Жиздры 156, Воротынска 15, Боровска 73 версты.

Граничитъ оно къ востоку съ Тульскимъ Намѣстничествомъ, къ западу съ Смоленскимъ, къ сѣверу съ Московскимъ, а къ полудню съ Орловскимъ Намѣстничествами. Положеніемъ простирается отъ NO къ SW; гдѣ наибольшая его длина есть 240 верстъ, ширина же отъ 98 до 138 верстъ. Пространствомъ своимъ занимаетъ всей земли подъ собою по дѣленію на десятины 3,137,974 десятины и 1409 саженъ, въ томъ числѣ большую половину онаго покрываетъ лѣсъ, а въ другой половинѣ подъ пашнями 1,259,976 десятинъ и 197 саженъ; подъ сѣнокосомъ 150,916 десят. и 2152 сажени. Остальное или подъ селеніемъ, или не удобное. Обыкновеннѣйшій урожай хлѣба въ намѣстничествѣ самъ-семь. Жителей во всемъ намѣстничествѣ по послѣдней ревизіи числящихся 315,241 душа, а въ наличности 361,230 душъ.

Первое время моего пребыванія въ Калугѣ употребилъ я на собираніе натуральныхъ вещей, наипаче окаменѣлостей по рѣкамъ и буеракамъ обрѣтаемыхъ, также травъ и насѣкомыхъ, которыхъ однако описанія здѣсь вмѣщать не буду, по тому что оныя купно съ описаніемъ земли проѣзжаемыхъ мною мѣстъ, кои я наипаче выбралъ себѣ предмѣтомъ, учинилобъ мое путешествіе пространнымъ, къ томужъ и не попадалось мнѣ еще такого, чтобъ новостію своею естествоиспытателя отмѣнно веселило. Рисовальщикъ же мой между тѣмъ занимался снятіемъ изъ за рѣки проспекта города Калуги, что я наблюдалъ также и со всѣми прочими городами, кои проѣзжалъ послѣ, однако и оные

оные, чтобъ не вздорожить моею книгою, изъ помѣщенія здѣсь исключаю.

2 Число Іюля назначено было къ моему изъ Калуги отъѣзду и я отправился около обѣда по Тульской дорогѣ. Мы ѣхали сперва городомъ черезъ Жировскую онаго часть, а послѣ подлѣ рѣки Оки пещанымъ Займищемъ чрезъ устье рѣчки Кіовки до рѣчки Калужки. Далеко не доѣзжая оныя увидѣли мы на правой ея сторонѣ четыре нарочитой величины кургана. Оные хотя въ то время никто мнѣ не могъ истолковать, чтобъ онѣ значили, однако послѣ навѣдался я, что то были бугры покрывающіе тѣла умершихъ страшною въ старину въ сихъ мѣстахъ свирѣпствовавшею моровою язвою; и какъ таковое нещастіе по сказкамъ жителей было причиною пренесенія города на другое мѣсто, то думаю, что ето было, когда еще городъ стоялъ на устьѣ сея рѣчки, гдѣ видно и по нынѣ на выдавшемся по лѣвую сторону между устьемъ Калужки и около мысу городище. Я переѣхавъ Калужку мостомъ, ниже котораго стояла пильная мельница, а выше изрядная каменная церьковь, въ коей явленной образъ Калужской Богоматери находится и при коей живутъ при попа съ причетниками, всего шесть дворовъ, пошелъ на высокой сей мысъ осматривать старинное Калужанъ пепелище. Оно было по справедливости достойно примѣчанія и въ сравненіи тогдашняго времяни заслуживало вниманіе путешественника. Мѣсто, которое городъ занималъ, выбрано было на углу между двухъ рѣкъ, къ обѣимъ оканчевающееся ярами, и при томъ нѣсколько пологое къ одной только Окѣ: все оно окружено было весьма глу-

глубокимъ рвомъ, такъ что, не смотря ни на изтекшее время, ни что заросло высокою травою, не льзя еще не удивляться примѣтной глубинѣ его; отъ рва подымается почти прямою стѣною валъ сажени на три перпендикулярныхъ. Оный вмѣстѣ со рвомъ обходитъ городъ только съ трехъ сторонъ, а съ четвертой, что къ Окѣ отрыто яромъ, такъ что средина составляетъ нѣкоторую площадь; и какъ положеніе мѣста само собою одною половиною къ рѣчкѣ Калужкѣ или къ NW было выше, нежели другое къ SO, ниже по берегу Оки простирающееся, то между оными посередь города проведенъ отъ главнаго вала еще будто провалокъ безъ рва, который вышшую половину отдѣляетъ отъ нижней; съ рѣчной же стороны отрыто опять яромъ, такъ что сіе производитъ вторую площадь пониже первой, изъ которой съ первою другаго сообщенія не оставлено, какъ только въ сторонѣ подлѣ главнаго вала, сколько для проѣзжей дороги потребно; а изъ второй площади подъ гору къ рѣкѣ Окѣ сдѣланъ съѣздъ уже по другой конецъ главнаго вала и при томъ спускомъ внутрь города, или насупротивъ перваго съѣзда, какъ лучше видно изъ приложеннаго при семъ рисунка. По угламъ главнаго вала видно были бугры съ раскатами, на коихъ безъ сомнѣнія стояли деревянныя башни, а сверхъ того отъ оныхъ башенъ ко рву были еще скаты, и наконецъ надъ самымъ рвомъ еще таковыежъ бугры можетъ быть для вторичныхъ башенъ. Длина вала со стороны Калужки 100 шаговъ; со стороны поля 230 шаг., съ третіей же стороны болѣе полутораста шаговъ. Впрочемъ все сіе городище заросло густою травою, и другихъ при-

признаковЪ жилья никакихЪ было не видно. —— Осмотрѣвши городище возвратился я кЪ моимЪ повозкамЪ недалеко отсель на дорогѣ остановившимся и идучи набрелЪ нечаянно на змѣю вЪ травѣ спавшую, которая когда я на нее наступилЪ, проснувшись бросилась вдругЪ сЪ великимЪ стремленіемЪ и свистомЪ вЪ сторону, такЪ что я увидѣвЪ ея величину болѣе испужался, нежели еслибЪ она устремилась на меня, дабывЪ поменьше. И правда, между множествомЪ прежде виданныхЪ мною вЪ Россіи змѣй, наипаче обыкновенныхЪ, кои у мужиковЪ просто ужами называются, я еще такой большой не видывалЪ. Она была сЪ лишкомЪ полтора аршина длиною, и толщиною пальца вЪ четыре, видЪ и величина хотя дѣлали мнѣ змѣю сію незнакомою, однако по разсмотрѣніи хорошенько видовыхЪ знаковЪ, нашелЪ я что то была только знатно отличившаяся Coluber Natrix: ибо пятна у ея на затылкѣ были оранжеваго цвѣта, которыя у другихЪ бываютЪ иначе желтыя, либо бѣлыя; спина черная, а брюхо вмѣсто того, что у обыкновенныхЪ бѣлое или желтоватое, у сея было сѣрое сЪ темноватыми пятнами: брюшныхЪ щитковЪ было 180, подхвостныхЪ же около 80. Удивляясь толщинѣ ея желалЪ я знать, отЪ чегобЪ оная происходила, и такЪ повѣся на дерево разрѣзалЪ ей живой брюхо и нашелЪ, что она была брюхата. ВЪ ей содержалось 18 яицЪ перепонковыхЪ, величиною каждое почти сЪ голубиное яйцо, и всѣ лежали вЪ одной трубѣ или маткѣ простиравшейся отЪ задняго прохода вдоль по брюху даже до половины всего тѣла; когда я вырѣзалЪ матку сЪ вкюлченными вЪ ей яицами, то она походила на

большія чотки или лучше на связку ВалдайскихЪ баранокЪ, по тому что каждое яицо отдѣлялось отЪ другаго перехватомЪ матки сЪ той и сЪ другой стороны. По разпоротіи матки вынималЪ я яица плотною перепонкою одѣтыя; онѣ снаружи казались виду желтаго, но когда перепонку разрѣжешь, то вытекЪ сперва бѣлокЪ нѣсколько желтоватЪ, количествомЪ гораздо меньше и жиже желтка, а по томЪ вышелЪ желтокЪ погуще и цвѣтомЪ желтѣе перваго; на одной сторонѣ онаго имѣлось кровавое пятно, которое безЪ сомнѣнія было мѣсто зачинающагося у сихЪ зарожденныхЪ яицЪ пупка, и какЪ яица видно лишь только по отложеніи начинали разрождаться, то для того и не нашелЪ я внутри желтка еще ни малѣйшей основы кЪ разположенію зародыша. Осмотрѣвши такимЪ образомЪ змѣину утробу и другія внутреннія части, будучи привлеченЪ отмѣнною ея толщиною, оставилЪ я ее на деревѣ висящую еще живую. —— Дорога наша лежала промежЪ пашенЪ, которыя прежде передЪ Калугою были болѣе суглиноватыя сЪ пескомЪ, но здѣсь совсемЪ черноземныя. Причиною тому сказываютЪ, что вЪ старину сіи мѣста подлѣ рѣки на великое пространство покрывали густые черные лѣса, которые однако предками переведены такЪ, что нынѣ не видать по полямЪ ни одной березы, выключая нѣкоторыя долины. Безпорядочное таковое во многихЪ мѣстахЪ Россіи то рубкою на дрова, то жженіемЪ подЪ поля, опустошеніе лѣсовЪ, нынѣ только возчувствованное, заставило и здѣшнихЪ нѣкоторыхЪ помѣщиковЪ слѣдовать Московскому примѣру, которымЪ тамошніе помѣщики приказываютЪ своимЪ

попамъ ежегодно обходить лѣсныя дачи съ образомъ и святою водою и заклинать того, кто дерзнетъ возложить сѣкиру на дерево, совершеннаго своего росту недостигшее. Учрежденіе весьма разумное для людей богобоязненныхъ! —— Въ лѣвой сторонѣ, ѣдучи отъ Городища, оставили мы село Сухининку Ивана Ивановича Шувалова, въ коемъ каменная церковь, а подлѣ его находилась другая деревня на рѣчкѣ Кривушѣ въ Оку текущей. Недалеко оттоль проѣхали деревню, по имяни рѣчки Кривушею называемую, отъ которой по берегу Оки видѣнъ былъ простиравшійся красной и черной лѣсъ. Наконецъ за 12 верстъ пріѣхали мы къ перевозу черезъ рѣку Оку. Она здѣсь шириною была саженъ около пятидесяти, и перевозятъ черезъ ее на баркѣ. По ту и по другую сторону стояли на прекрасномъ положеніи села, на лѣвой Овчурино, а на правой Никольское, въ коихъ обоихъ были каменныя церкви. Берега Оки, состоя изъ долинъ, бугровъ, луговъ и перелѣсковъ, дѣлали видъ наипрекраснѣйшій и тѣмъ уподоблялись славящимся красотою берегамъ Волгскимъ. Изъ береговъ, известковымъ камнемъ наполненныхъ, просякали многіе источники; долины покрыты были густою и высокою травою, межь коею премножество росло ягодъ земляницы, которая крупностію своею походила почти на садовую. Между каменьями, по буеракамъ сыплющимися, нашли мы многія окаменѣлыя черепокожныя, каковы хамиты, кардиты, серпулиты и проч. а изъ каменнорастѣнныхъ окаменѣлыхъ мадрепориты разные, трохиты, а наипаче попался мнѣ одинъ камень, содержащій въ себѣ прекрасную тубипору. Мы набравъ сего сколько можно, такъ какъ и

и травъ по берегу цвѣтущихъ, поѣхали далѣе и тотчасъ переѣхали рѣчку Ужердь мостомъ. Отъ ея поднявшись на гору увидѣли деревню Ахлебину, состоящую дворовъ изъ тритцати и принадлежащую тремъ помѣщикамъ. Мы въ оную хотя пріѣхали засвѣтло, однако за уборкою собранныхъ по дорогѣ вещей и перекладываніемъ травъ промѣшкали такъ, что наконецъ должно было въ ей остаться ночевать.

Деревня Ахлебина 17 верстъ.

Изъ Ахлебиной поѣхали мы по утру высокими ровными мѣстами, кои всѣ покрыты были пашенными полями, кое-гдѣ рощами и перелѣсками изъукрашенными. На пути не было почти ни единаго селенія, котороебъ намъ черезъ переѣзжать случилось, но всѣ были или въ сторонѣ, или прикасались дорогѣ однѣмъ только краемъ. На пашняхъ, впервые видѣлъ я здѣсь, сѣютъ горохъ и гречуху. Во всемъ Калужскомъ уѣздѣ какъ ѣдучи отъ Москвы, такъ и изъ Калуги далѣе сельскій образъ въ убираніи хлѣба видѣлъ я совсемъ особливый отъ Московскаго. Оный различествуетъ не только величиною сноповъ, которые по большему плодородію несравненно больше, такъ что два оныхъ едва сильному человѣку стащить можно, но и кладкою въ копны. Бабы по снятіи хлѣба серпомъ разкладываютъ его по полю, чтобъ онъ сохъ на землѣ на волѣ; по томъ вяжутъ въ снопы и оные кладутъ крестъ на крестъ колосьемъ врознь; каждой рядъ или каждые четыре снопа называются у ихъ крестцомъ; въ крестецъ же яроваго хлѣба походятъ таковыхъ сноповъ пять. Таковыхъ кресцовъ кладутъ другъ на друга до тѣхъ поръ, пока стебли накладутся сами собою въ образъ пирамиды, коея на

на верхъ опрокинувъ становятъ еще снопъ, и тогда сїе называютъ копною. —— Изъ домашняго скота особливыми мнѣ кажутся здѣсь по деревнямъ свиньи и собаки, кои думаю произошли или отъ смѣшенїя Русскихъ свиней съ лучшею породою, или лучшїе свиньи бывъ здѣсь нѣкогда разведены остались порождаться таковыми въ потомки. Онѣ всѣ изъ крупнаго сорта, на ногахъ высоки и щетина по всему тѣлу хорошая; но сверхъ обыкновенной щетины есть еще другая, гораздо длиннѣе, которая просядая между первой по всему хребту и спинѣ стоитъ стойкомъ и составляетъ будто щетку, отъ затылка до хвоста продолжающуюся. Собаки равнымъ образомъ были крупнѣе обыкновенныхъ, поджаристѣе, шерстистѣе и остродолгоносѣе; хвостъ также очень шерстистъ и снизу метелкой; безъ сомнѣнїя онѣ должны быть выродки изъ борзыхъ и Малороссїйскихъ густошерстныхъ собакъ. — За 15 верстъ проѣхали мы мимо большой деревни Куровой, стоящей на границѣ Калужскаго уѣзда, которой по сей дорогѣ простирается на 35 верстъ. За три версты отъ оной было село Макарово, стоящее уже въ Лихвинскомъ уѣздѣ, коего здѣсь переѣзду впредь по дорогѣ будетъ на 15 верстъ, а до самаго города Лихвина отсель щитаютъ 40

Макарово село 18 верстъ.

верстъ. Макарово село стоитъ на пруду, а водою жители пользуются изъ колодцевъ; въ немъ есть деревянная церьковь и господской домъ. Мы въ его прїехали хотя за долго прежде обѣда, однако какъ дорога сїя была не почтовая, а крестьяне всѣ были въ полѣ, то должны были дожидаться за полдни покудова лошадей согнали; сверьхъ того лошади были рабочїе, замученные подъ сохою, то слѣдующїй переѣздъ хотя недалеко, однако мы довольно имѣли дѣла, какъ съ ними тащиться. Въ сторонѣ дороги оставили село Ильинское съ каменною церковью, подлѣ котораго течетъ изрядная рѣчка Дугня, взявшаяся версты за три отъ села изъ одного ключа и продолжающаяся до Оки къ сѣверовостоку. Пашенная земля здѣсь черноземная съ суглинкомъ и частїю съ красноватымъ пескомъ. Оный въ большемъ количествѣ находился въ яру долины, по которой течетъ другая рѣчка Дугня впадающая въ первую; ее мы переѣхавъ проѣхали и деревню на ей стоящую Позняковку, отъ которой далѣе слѣдовалъ хорошїй лѣсокъ, въ коемъ мы увидя, что много летало насѣкомыхъ, остановились на нѣсколько времяни ловить оныхъ: изъ ихъ лучшїя были Phalaena B. Domina, Libella depressa, коихъ я въ сихъ мѣстахъ увидѣлъ еще впервые. Множество Шпанскихъ мухъ осыпало молодыя рябинки, коихъ листьемъ онѣ питались и чрезъ то дѣлали почти совсемъ голыми. Наконецъ прїѣхали въ село Грязное, въ 12 верстахъ отъ Макарова отстоящее.

Село Грязное 12 верстъ.

Оно стоитъ на рѣчкѣ Дугнѣ, имѣетъ небольшую деревянную церковь и господской домъ и принадлежитъ Плещееву. Здѣсь видѣлъ я сѣютъ много коноплей; въ селѣ мы должны были опять дожидаться покудова новыхъ лошадей съ поля пригонятъ; а мое намѣренїе было какъ возможно выѣхать поскорѣе съ тѣмъ, чтобъ заѣхать на стоящую по дорогѣ полотняную и шолковую фабрику, принадлежащую купцу Микулину, которая отсюда будетъ верстахъ въ шести; однако сколько я ни торопился, но прїѣхали туда поздо, и по тому какъ ничего видѣть было не можно, то и не раз-

разсудилъ я въ оной останавливаться. Хозяинъ въ ей дѣлаетъ разныя шелковыя матеріи изъ получаемаго изъ Персіи и Бухаріи шелку. Версты за три отъ Грязнаго проѣхали мы село Кутьково на Дугнѣ же рѣкѣ стоящее, которая здѣсь собою хотя мала, однако течетъ по пространной долинѣ, чрезъ которую здѣланъ деревянной мостъ. Съ полверсты далѣе отъ села имѣется другая долина, которая называется Дурнино Повершье, по тому что вышепомянутая рѣчка изъ ея имѣетъ свое начало. Чудны мнѣ казалися здѣсь часто случающіяся земли перемѣны. Въ одномъ мѣстѣ кажетъ она бѣлесоватою, въ другомъ черною, индѣ изъ сѣра-красноватою, и я не могъ дознаться тому причины, а думалъ, можетъ быть не отъ наноснаго ли послѣ дождей илу сіе произходитъ, однако мужики меня увѣрили, что она даже и во внутренности своей такаяже: индѣ чистой черноземъ, а подлѣ его не въ дальномъ разстояніи суглинникъ голой или смѣшанной съ пескомъ. При всемъ томъ что касается до доброты, то вездѣ одинакова и хлѣбъ родитъ изрядно; мужики унавоживаютъ ее не много; хлѣбъ же убираютъ съ соломою до чиста, а не такъ какъ въ другихъ мѣстахъ оставляютъ ея нѣсколько на корню съ тѣмъ, чтобъ весною запалить и тѣмъ землю удобрить. Оною соломою здѣсь кроютъ домы, а изрубивъ мѣлко и смѣшавъ съ мукою кормятъ скотъ. За двѣ версты отъ Повершья переѣхали мы изрядной каменной мостъ, объ одномъ сводѣ съ пирамидами по концамъ, здѣланной чрезъ долину же безъ сомнѣнія отъ вышепомянутаго купца Микулина, которой недалеко отсель имѣетъ свою фабрику. Мы оную по

по причинѣ ночи проѣхавъ мимо за 5 верстъ въ деревнѣ Хаванской остановились ночевать, которая отъ Грязнова села отстояла въ 12 верстахъ.

Деревня Хаванская 12 верст.

4 Дня Іюля по утру поѣхали вверхъ по рѣкѣ Упѣ, коея по обѣ стороны мѣста пошли холмистыя, выше пашнями и лѣсами покрытыя, а ниже по займищамъ находились луга и сѣнокосы, межь коими росъ также индѣ крупной лѣсъ, индѣ тальникъ. Земля даже и по холмамъ начала уже измѣняться болѣе въ черносѣрую, а мѣстами и чистой пыловатой черноземъ. Въ лѣсахъ множество обдираютъ дубовой и ольховой коры на кожевенные въ Тулѣ заводы. —— Малыя сіи горы, кои минералогами флецами называются, кажется наблюдаютъ здѣсь въ положеніи своемъ нѣкоторой порядокъ, по которому видно, что онѣ болѣе простираются отъ O къ W. Между ими хотя имѣются нѣкоторыя лощины, однако онѣ уже не такія, какія были прежде, и по которымъ бы какіе нибудь ручьи протекали; даже гдѣ между горъ и выйдетъ самое нижайшее мѣсто, тамъ вода скоплялась какъ въ котлинѣ на подобіе маленькаго озерка. Дорога подлѣ ихъ была вездѣ хорошая, и мы оставя въ сторонѣ многія села и деревни на самомъ пути проѣхали село Хвостово, имѣющее каменную церковь и каменной господской домъ съ большимъ садомъ; оно принадлежитъ Муромцову и стоитъ въ логу надъ прудомъ и ручьемъ изъ его вытекающимъ. За 23 версты отъ Грязнаго проѣхали мы село Павшино, стоящее на рѣкѣ Упѣ, въ коемъ въ наибольшемъ количествѣ сѣютъ конопли и хмѣль. Изъ онаго села надлежало намъ переправляться черезъ рѣку Упу плотомъ на лѣвую ея сторону. Она

Село Павшино 11 верстъ.

Она течетъ здѣсь отъ O къ W по пространнѣйшей долинѣ, между Флецовыми горами лежащей, по которой росло какъ малаго, такъ и большаго лѣсу довольно. Рѣка собою нарочитая, начало свое имѣетъ, какъ говорятъ, въ степи, течетъ изогнувшись въ полукружїе и впадаетъ подъ Бѣлевымъ въ Оку, такъ что между вершиною ея и устьемъ полагаютъ разстоянїя не болѣе 50 верстъ; шириною она будетъ въ меженнее время саженъ на 7; берега ея круты, но не высоки; долина же сколь ни пространна, однако въ вешнее время бываетъ вся поняша водою, такъ что въ семъ мѣстѣ тогда уже не бываетъ и перевоза, выключая нужнѣйшихъ дѣлъ, кои перевозятъ на лодкѣ, а съ телѣгами объѣзжаютъ выше и переѣзжаютъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ горы сошедшись тѣснѣе не даютъ ей широко разливаться. Далѣе по дорогѣ поднявшись на гористой ея берегъ въ правѣ оставили село Алешино, на хорошей рѣчкѣ Песошнѣ лежащее, въ коемъ имѣется полотняная фабрика Лугинина. Оную рѣчку переѣхавъ пониже села мостомъ проѣхали село Бортково. Отъ сего села уже до Тулы не много оставалось такихъ деревень, коибъ стояли при дорогѣ, а утомленныя лошади далѣе везти были не въ состоянїи, то и принуждены мы были своротить нѣсколько съ дороги на село Селезнево, подлѣ р. Упы стоящее, дабы тамъ взявъ свѣжихъ лошадей ѣхать далѣе до Тулы безъ остановки: мы прїѣхали въ оную часу въ пятомъ послѣ полудни. Отъ Павшина села до Тулы щитаютъ 33 вер. а всего отъ Калуги 103 версты.

Городъ Тула 33 версты. Отъ Москвы 161 верста.

Тульское Намѣстничество открыто въ томъ же 1777 году, въ которомъ и Калужское, и состоитъ

стоитъ подъ правленїемъ одного съ тѣмъ Намѣстника. Прилѣжанїе и должность г. Кречетникова въ разсужденїи порядочнаго отправленїя дѣлъ заставляетъ его пребывать полгода въ томъ Намѣстничествѣ и полгода въ другомъ; въ отсутствїеж его управляетъ Намѣстничествомъ Губернаторъ, которой въ мою бытность былъ Матвѣй Васильевичь Муромцовъ, Генералъ-Порутчикъ. Я не могу сказать точно, сколь пространно сїе Намѣстничество и далеколь границы его простираются, по тому что не было еще здѣлано ему генеральной карты, да даже и границы еще не были отмежеваны, однако изъ провинцїи судя, каковою была прежде городъ Тула, то будетъ едва не больше ли и не многолюднѣель Калужскаго: ибо къ тому для составленїя Намѣстничества, въ коемъ не должно быть менѣе трехъ сотъ тысячь душъ, приписано двенатцать уѣздныхъ городовъ, а къ Тульскому только одиннатцать; оные суть: Кошира 80 верстъ отъ Намѣстническаго города; Алексинъ 52 вер. Епифанъ 65 вер. Богородицкъ 56 вер. Ефремовъ 126 вер. Веневъ 46 вер. Чернь 106 вер. Новосилъ 176 вер. Одоевъ 76 вер. Бѣлевъ 120 вер. Крапивна 46 верстъ. Всѣ оные лежатъ вокругъ губернскаго города, такъ что длина и ширина его не много между собою различны. Сколько же селенїй, жителей, земли, лѣсовъ и другихъ угодїй, того до сихъ поръ еще не было извѣстно; а судя по денежному сбору, то Намѣстничество сїе богаче Калужскаго: ибо въ годъ въ его приходитъ болѣе осми сотъ тысячь рублей; въ томъ числѣ винный откупъ одинъ платитъ около трехъ сотъ сорока четырехъ тысячь рублей.

Губернскій сего Намѣстничества городъ есть Тула, извѣстная всему государству по находящемуся въ ей оружейному заводу. Наимянованіе ея происходитъ отъ рѣчки Тулицы на супротивъ ея въ Упу впадающей. Она стоитъ въ пространной долинѣ по обѣ стороны рѣки Упы, протекающей отъ O къ W между невысокихъ и отлогихъ горъ. Пространствомъ своимъ въ длину по лѣвому берегу рѣки занимаетъ около семи верстъ, а поперегъ версты съ три съ половиною. Строеніе въ немъ большею частію деревянное простое, непорядочное; улицы тѣсныя, кривыя, худо вымощенныя, да правда и мостить ихъ лучше не можно, покудова городъ самъ собою не подымется выше: ибо положеніе мѣста подъ городомъ покатое, земля слабая, и по тому не рѣдко случается, что она осядаетъ, даже и по дворамъ будучи подмыта стекающею съ горъ подъ его водою. Дворовъ всѣхъ каменныхъ и деревянныхъ около трехъ тысячь пяти сотъ, въ томъ числѣ каменныхъ около ста; церквей каменныхъ 26 и одна деревянная, въ томъ числѣ два каменные монастыря; сверхъ того 4 каменныя часовни, 8 каменныхъ богодѣленъ и 9 деревянныхъ. По домамъ у себя жители содержатъ бани, коихъ числомъ каменныхъ 28, да деревянныхъ около двухъ тысячь трехъ сотъ, а сверхъ того имѣются и торговыя. При томъ какъ желѣзное мастерство занимаетъ большую часть жителей, то изъ оныхъ опредѣлившіе себя кузнечеству имѣютъ особыя кузницы числомъ болѣе шести сотъ. Изъ купцовъ же и фабрикантовъ имѣютъ разные въ городѣ заводы, какъ то, кожевенныхъ 23, сальныхъ 8, мыльныхъ 1, чугунныхъ 2, пивоварень 7,

7, солодовенъ 15, харчевенъ 70, фабрикъ Берлинской лазури 1, кумачныхъ 2, сургучныхъ и румяныхъ 2, полотняныхъ 1. — Внутри города на лѣвомъ берегу рѣки Упы имѣется каменная четвероугольная крѣпость по верху съ зубцами, изъ коей на всѣ четыре стороны имѣются ворота; въ ей каменной великолѣпной соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ высокою четвероугольною, но шпицомъ еще недоконченною колокольнею, подъ которою есть другая церковь теплая. Передъ воротами, что къ жилью, построена каменная гауптвахта; внутри же находятся: кладовая каменная, казенная палата, соляные амбары, острогъ и прочія нѣкоторыя строенія деревянныя. Подлѣ крѣпости съ двухъ сторонъ разположенъ рынокъ и гостиной дворъ, въ коемъ 57 каменныхъ лавокъ и около шести сотъ деревянныхъ. Для соединенія обѣихъ половинъ города, по ту и по другую сторону стоящихъ, построены черезъ рѣку Упу два деревянные моста, Красной ниже завода и Кривой выше онаго противъ самой средины каменной крѣпости, да третій черезъ Перекопную рѣчку, прорытую нарочно позадь завода изъ Упы, о которой упомянуто будетъ ниже сего.

Раздѣленіе города по полицейскому щитается по частямъ, коихъ всѣхъ полагаютъ здѣсь четыре; но по народскому числятъ только двѣ части, называя ихъ по тѣмъ сторонамъ, куда по большей дорогѣ выѣзжаютъ, слѣдовательно Московская и Кіевская: подъ первою разумѣютъ все селеніе, по правую сторону рѣки Упы лежащее, гдѣ и оружейной заводъ и Чулкова слобода, а подъ Кіевскою все по лѣвую сторону тожъ рѣки находящееся, гдѣ числится

и славная постоялыми дворами Петровская слобода. Которому раздѣленію ни слѣдовать, во всякой части живутъ всякаго званія люди; вообще всѣхъ жителей болѣе осми тысячь душъ, въ томъ числѣ однѣхъ оружейниковъ, не щитая прочихъ служителей къ оружейному заводу принадлежащихъ, 2470 человѣкъ. Изъ другихъ же градскихъ жителей купцовъ около 1700 душъ; мѣщанъ около 1800; ямщиковъ 414 душъ. Народъ здѣшній трудолюбивъ, здоровъ, имѣетъ видъ веселый и вольный; мущины здѣсь, иначе нежели въ Калугѣ, красивѣе женщинъ; сіи не имѣютъ ни малѣйшей той живности, какая есть въ мущинахъ, и тѣломъ блѣдны; когда же уберутся, то бѣлятся чрезвычайно и румянятъ щеки кружкомъ густо, что по праздникамъ дѣлаетъ ихъ еще отвратительнѣе, нежели въ будни. Платье женское обыкновенное Русское, сарафанъ или юбка, сверьху тѣлогрѣйка, а по томъ спереди какъ у бабъ, такъ и дѣвокъ, вмѣсто фартука запанъ съ короткими рукавами, который подъ грудью подвязываютъ туго, такъ что брюхо все выйдетъ на ружу, и не льзя почти разпознать, которая изъ ихъ брюхата, и которая нѣтъ. На головѣ носятъ кокошники горизонтальные съ острыми назади углами, которые напротивъ того въ Калугѣ носятъ стоймя, а сверьхъ оныхъ обертываются бѣлыми кисѣями. Дѣвки любятъ носить колпаки съ выставленною назади косою, что имъ и не пристало.

Что касается до окольностей города Тулы, то онѣ не непріятны: сверхъ пространныхъ холмовъ широкія и взлогистыя долины, индѣ лѣсомъ окруженныя, представляютъ видъ прекраснѣйшихъ раз-

раздольевъ. Прежъ сего всѣ сіи раздолья покрывали темные лѣса, но нынѣ большая оныхъ часть голы и заняты или подъ пашни, или просто подъ поля; на пашняхъ хлѣбъ родится изобильно. Земля какъ въ городѣ, такъ и въ окольности сверху черноземная, которая на высокихъ мѣстахъ лежитъ не толще аршина, а на низкихъ больше. Подъ черноземомъ находится глина, коея толщина неизвѣстна. Жители не только вокругъ города, но и внутри онаго на незаселенныхъ мѣстахъ копаютъ оную для горшечнаго и кирпичнаго дѣла, и хотя она бываетъ разнаго цвѣта, какъ то красноватая, бѣлесоватая, синяя и проч. однако онѣ ее употребляютъ безъ разбору, или и смѣшавъ отъ каждыя по ровну, и посуда, а особливо кирпичи, удаются весьма хороши. Въ ономъ дѣлѣ наиболѣе упражняются у ихъ дѣвки и бабы, которыя приготовленную глину, не такъ какъ въ другихъ мѣстахъ, натискиваютъ въ форму пятою, но наколачиваютъ ее молотками, чтобъ глина плотнѣе ложилась; по чему работа хотя и производится нѣсколько медлительнѣе, однако кирпичи выходятъ тверже и плотнѣе. —— Сверхъ того на около лежащихъ холмахъ по буеракамъ ломаютъ известковой плитнякъ, который употребляютъ или подъ строеніе, или на мощеніе градскихъ улицъ. Во многихъ мѣстахъ по рытвинамъ видны признаки желѣзной руды, о коей, правда, и нѣтъ сомнѣнія, что она въ сихъ горахъ находится; но сказываютъ, будто есть здѣсь и золотыя руды, однако сколько я ни осматривалъ по разнымъ мѣстамъ глубокихъ ямъ и буераковъ, но нигдѣ не видѣлъ ниже матокъ, золотыя руды обыкновенно сопровождающихъ.

 Водою

Водою жители пользуются изъ колодезей, въ коихъ вода очень дурная; она даже и вареная сверхъ своей густости и малопрозрачности еще пахнетъ нѣчѣмъ особливымъ и противнымъ. Рѣчная вода хотя нѣсколько чище и свѣтлѣе, однако по причинѣ оружейнаго завода почти до половины города заперта и нетекуча; а сверхъ того кожевники, по сосѣдству съ рѣкою присвоившїе себѣ право мочить въ ей свои кожи, дѣлаютъ ее чрезъ то у жителей еще менѣе почтительною, нежели ихъ колодезная.

Рѣка Упа раздѣляющая городъ на двѣ части и служащая больше оружейному заводу, нежели городу, въ меженную пору шириною здѣсь будетъ саженъ на 30. (Начало ея сказываютъ не далеко отъ Иванъ озера, изъ котораго Донъ вытекаетъ; но сверхъ того впадаетъ въ ее съ правой стороны отсель верстахъ въ 12 рѣчка Шать, которая поменьше Упы, и которая, какъ сказываютъ, выходитъ изъ самаго того озера. Если это правда, то нѣтъ легче какъ разчистить сїе натуральное соединенїе между Дономъ и Окою; однако за слѣдствїе не ручаюсь: ибо знаю, что Донъ далеко отъ своихъ вершинъ не судоходенъ, равнымъ образомъ и сїи Шать и Упа не менѣе потребуютъ трудовъ и иждивенїя, чтобъ здѣлать ихъ къ судоходству способными.) —— Весною разливается она весьма широко; къ томужъ на супротивъ города съ правой стороны подошла къ ей рѣчка Тулица, которая присоединяя свою долину къ Упской, дѣлаетъ между двумя городскими частьми и Чулковою слободою, которая нѣсколько повыше городской крѣпости на другой сторонѣ стоитъ, пространной лугъ,

лугъ, которой въ вешнюю пору безъ сомнѣнїя весь бы былъ потопляемъ водою, еслибъ не возвышены были противъ ихъ разлитїя сильныя плотины и не подѣланы были по извѣстнымъ мѣстамъ слюзы для пропущенїя лишней воды по здѣланнымъ нарочно каналамъ. Таковъ-то есть перекопной каналъ проведенный отъ верхней плотины по сему лугу чрезъ устье Тулицы въ Упу ниже нижней плотины; Тулица сама съ версту отъ ея устья перепружена также плотиною и въ ей имѣются также слюзы для свободнѣйшаго весною пропущенїя воды и для удержанїя, когда въ ей лѣтомъ нужда бываетъ: ибо при ей прежде сего находился старинной желѣзной Демидовъ заводъ, нынѣ развалившїйся, а вмѣсто его на сей плотинѣ построена теперь мучная мѣльница. —— Вотъ краткое описанїе мѣста, которое столько славы и чести дѣлаетъ городу Тулѣ, не только въ Россїйскомъ государствѣ, но и въ прочей Европѣ. Я разумѣю мѣсто, на которомъ стоитъ оружейный заводъ.

Описанїе Тульскаго оружейнаго завода.

Оный разположенъ на части вышеписаннаго луга, отрѣзанной упомянутымъ перекопнымъ каналомъ, простираясь вдоль по лѣвому берегу Упы, отъ которой и защищенъ высокою плотиною, продолжающеюся изъ за Краснаго моста вверьхъ по рѣкѣ до самой почти Чулковой слободы. Она фигуру имѣетъ назадъ обернутаго большаго глагола съ тѣмъ, чтобъ верхняя поперечина, длиною на 144 сажени, защищала отъ воды внутри его находящїйся низкїй лугъ, а длинная нога, простирающаяся не вездѣ прямою линѣею на 575 саженъ, тотъ же лугъ и заводъ; поелику она рѣки нигдѣ не перепружаетъ, а возвышаетъ только лѣвой ея берегъ,

берегъ, то и слѣдовалобъ ее лучше называть насыпью; однако здѣсь уже принято такъ, что верхнюю поперечину называютъ верхнею плотиною, а долгую ногу среднею плотиною; ниже завода по конецъ сея долгія ноги за Краснымъ мостомъ здѣлана третія плотина, которая рѣку Упу запружаетъ на глухо и слыветъ нижнею плотиною: она рублена изъ бревенъ, длиною будетъ на 34 сажени; въ ей здѣланъ одинъ подъемной водяной проходъ съ отводнымъ сливнымъ мостомъ; по обѣ же стороны имѣются въ рѣжахъ руслы, по коимъ вода течетъ для дѣйствія двухъ мучныхъ мельницъ о семи поставахъ. — Средняя плотина земляная, отъ рѣки переплетена хворостомъ, а сверху одѣта плитнякомъ; въ ей по мѣстамъ для пропущенія воды въ заводъ на водяныя при машинахъ колеса здѣланы 4 прохода съ руслами, да выше завода для спуска прибылой воды два разборные спуска. Въ такъ называемой верхней плотинѣ или Чулковской имѣются равнымъ образомъ 4 разборные спуска и одинъ подъемной, такъ что всѣхъ спусковъ подъемныхъ и разборныхъ по всѣмъ симъ тремъ плотинамъ будетъ двенатцать. Оныя вообще служатъ для умѣренія въ рѣкѣ воды и содержанія сколько можно въ одинакой ея высотѣ. Сверхъ того противъ верхняго конца завода и средины городской крѣпости находится еще мостъ называемый Кривой, который слыветъ также и оборонною плотиною; онъ стоитъ на сваяхъ, но передъ имъ здѣланы деревянные быки огруженные каменьемъ, которые обороняютъ заводъ отъ идущаго по рѣкѣ весною и осенью льда. Выпущаемая изъ рѣки на заводъ и по спускамъ вода проводится въ перекопную

рѣчку

рѣчку и оною ниже нижней плотины вытекаетъ опять въ Упу, гдѣ и Тулица имѣетъ свое устье.

Признаюсь, что видѣть дѣйствіе машинъ на оружейномъ заводѣ и описать всѣ работы, какъ онѣ нынѣ есть, надобно нѣсколько дней ходить сърядy и учиться. Я его дѣлалъ охотно, а сверхъ того имѣлъ щастіе понравиться главному онаго начальнику Аѳанасью Семеновичу Жукову, Генералъ-Порутчику, старику достойному почтенія, который милостиво пріявъ мое желаніе, осмотрѣть всѣхъ тутошнихъ работъ производство препоручилъ меня заводскому мехачику г. Сокольникову; сей добрый господинъ выводилъ меня не только по заводу, но и по партикулярнымъ домамъ, гдѣ только какія особливыя работы производятся. Я ему много долженъ за его показаніе. И такъ начну я съ описанія заводскихъ машинъ.

1. Молотовая, въ которой изъ желѣза дѣлается укладъ и сталь; въ ей восемь горновъ съ Голландскими двоедушными мѣхами, кои движутся посредствомъ двухъ перпендикулярныхъ колесъ, оборачиваемыхъ водою; отъ каждаго изъ ихъ пропущается въ фабрику валъ; къ концамъ оныхъ валовъ придѣланы желѣзные коленчатые шипы, на которые накладываются желѣзныя стрѣлы или песты, длиною до верхнихъ мѣховыхъ валовъ досязающіе, кои съ своей стороны утверждаются вверху фабрики; оные валы прикасаются шатунамъ на деревянныхъ ручкахъ, окованнымъ желѣзомъ, отъ коихъ проводятся къ малымъ мѣховымъ валамъ крючья, а отъ оныхъ уже къ самымъ мѣхамъ желѣзныя цѣпи. Такимъ образомъ дѣйствуютъ мѣхи на всѣ восемь горновъ въ одно время.

И При

При ей находятся сверхъ того два боевыя перпендикулярныя же колеса, дѣйствуемыя также водою, съ валами при желѣзныхъ молотахъ, съ бочками и ручками деревянными, съ молотовыми станами, ладонями, стулами, наковальнями и со всѣми прочими приборами, какіе къ молоту принадлежатъ.

Для превращенія желѣза въ сталь кладутъ въ вышеписанные горны двѣ части желѣза и одну часть Сестрорѣцкаго чугуна, которыя сплавляютъ и выпускаютъ изъ горна по обычаю плавильныхъ заводовъ. Выпущенная матерія называется плавь. Ее разбиваютъ на мѣлкія части и кладутъ вторично въ горнъ, гдѣ расплавя не вынимаютъ ее тотъ часъ, но простужаютъ изподоволь и называютъ крицею. Когда простынетъ, то кладутъ ее подъ молотъ, ожимаютъ, рассѣкаютъ на двое, вывариваютъ въ горну обѣ половины и опять вытягиваютъ на подобіе полоснаго желѣза и изъ сего выходитъ укладъ. Сей укладъ нѣсколько разъ еще вываривается или раскаливается, складывается и опять вытягивается, наконецъ закаливается въ водѣ. По томъ пробуютъ его ломкою, и естьли внутри его никакихъ жилокъ не окажется, то пять, шесть или семь полосъ сложа вмѣстѣ раскаливаютъ въ горну, вытягиваютъ, вытянутой сгибаютъ втрое, вывариваютъ опять и сколачиваютъ напослѣдокъ еще молотомъ въ бруски, которые закаливаютъ опять въ водѣ и будетъ сталь. Оную пробуютъ также ломкою; хорошая отбирается, а негодная отмѣтается въ укладъ обратно.

Сколь

Сколь ни мѣдлительна сія работа и мастера сколь ни привыкшіе узнавать и доброту желѣза и степень огня и время держать подъ молотомъ и закаливать, однако не всегда имъ удается ожиданіе свое получить совершенно. Не рѣдко по вышеописанному порядку вмѣсто ожиданной стали виходитъ не болѣе какъ тотъ же укладъ, и слѣдовательно вновь также доженъ поступать какъ прежде дѣладъ съ укладомъ, чтобъ довести его до стали.

Хорошей стали мастеръ самъ-другъ съ двумя работниками въ сутки не можетъ болѣе здѣлать какъ полтора пуда или въ десятеро сутокъ пятнадцать пудъ, а въ годъ, выключая шабашные дни, половодія въ вешнюю пору и послѣ сильныхъ дождей, также маловодія, 360 пудъ. На всѣхъ же осми горнахъ, при коихъ при каждомъ имѣется мастеръ, а къ имъ вообще придаются 12 учениковъ и 4 работника, вырабатываютъ чистой стали въ годъ 2880 пудъ. За сіе мастерамъ съ работниками платится, если они изъ своихъ припасовъ и матеріаловъ сталь дѣлали, за каждый пудъ пружинной стали по 237 копѣекъ, шпажной 235 коп., штыковой $142\frac{3}{4}$ коп. Если же изъ казенныхъ, то вычитается съ ихъ за укладъ дѣланной изъ Сибирскаго желѣза по 110 коп. съ пуда, за полосное Олонецкое желѣзо по 52 коп., за Сестрорѣцкой чугунъ по $33\frac{1}{2}$ коп., за уголь жженой изъ разныхъ деревъ по 10 коп. съ четверти, а за одинъ еловой по 12 коп.

2. Кузница, въ которой закаливаютъ шпажные клинки и шемпола. Въ ей имѣется два горна съ двоедушными мѣхами, дѣйствуемыми однимъ водянымъ

дянымъ колесомъ таковаго же разположенія, какъ и въ молотовой, выключая только что здѣсь нѣтъ шатуновъ и малыхъ мѣховыхъ валовъ, а отъ верхняго вала отъ деревянныхъ ручекъ протянуты прямо къ мѣхамъ желѣзныя цѣпи. Во оной кузницѣ мастеровъ 2, которые черныхъ закалить, выправить, а по томъ послѣ точки припустить и опять выправить, въ одинъ день могутъ инфантерійскихъ тесаковъ и кортиковъ 70, сабель и палашей 65, шемполовъ стальныхъ 50; а въ годъ, за изключеніемъ шабашныхъ дней и прочихъ остановокъ, тесаковъ и кортиковъ 16800, сабель и палашей 15600, шемполовъ 12000. Въ томъ же числѣ закаливаютъ и правятъ безденежно, когда при пробѣ явятся негодными, каковыхъ случается очень довольно. —— Имъ плата производится только съ годнаго и по тому за инфантерейскія вещи по деньгѣ, съ вычетомъ на уголь по полушкѣ; за гусарскіе по двѣ копейки съ половиною съ вычетомъ на уголь по денгѣ; за палаши, для коихъ онѣ должны употреблять уголь, по $1\frac{3}{4}$ коп. за кортики по денгѣ съ вычетомъ по полушкѣ на уголь; за шемполъ драгунской съ его припасами по $1\frac{1}{4}$ коп., а за карабинной по копейкѣ.

3. Машина, гдѣ точатъ и полируютъ шпаги и штыки на Голландскихъ точилахъ. При ей два вододѣйствуемыхъ колеса съ деревянными валами, коихъ на концахъ насажены чугунныя большія кулачныя колеса, сообщающія движеніе малымъ чугуннымъ колесамъ или такъ называемымъ баклушамъ, кои насажены на особливыхъ большихъ желѣзныхъ валахъ, а сверхъ того на ихъ же посажено шесть деревянныхъ сухихъ канатныхъ колесъ.

Всѣхъ

Всѣхъ становъ съ Голландскими точилами и при оныхъ деревянными блоками, насажденныхъ на желѣзные валики 12; полирныхъ круговъ деревянныхъ 4; шливофальныхъ или гланильныхъ 2; точила, полирные и шлифовальные круги дѣйствуютъ посредствомъ канатовъ, наложенныхъ на большія сухія канатныя колеса и на блоки, кои насаждены на малые желѣзные валики вмѣстѣ съ точилами, полирными и шлифовальными кругами.

При оной машинѣ находится точильщиковъ и полирщиковъ 46 человѣкъ: въ сутки три человѣка на одномъ точилѣ могутъ выточить инфантерійскихъ клинковъ и кортиковъ 6, сабель и палашей 6, штыковъ оружейныхъ 9, а на 12 точилахъ 36 человѣкъ въ сутки выточатъ клинковъ и кортиковъ 72, сабель и палашей 72, штыковъ 108. Въ годъ же на одномъ точилѣ клинковъ и кортиковъ 1440, сабель и палашей 1440, штыковъ 2160, а на всѣхъ 12 точилахъ клинковъ и кортиковъ 17280, сабель и палашей столькожъ, штыковъ 25920.

Ополировать на одномъ кругѣ два человѣка въ сутки могутъ тесаковъ и кортиковъ 18, сабель и палашей 18, штыковъ 28; а на четырехъ кругахъ восемь человѣкъ въ сутки ополируютъ тесаковъ и кортиковъ 72, сабель и палашей столькожъ, штыковъ 112. На одномъ кругѣ въ годъ тесаковъ и кортиковъ 4320, сабель и палашей столькожъ, штыковъ 6720, а на четырехъ кругахъ тесаковъ и кортиковъ 17280, сабель и палашей столькожъ, штыковъ 26880.

Отшлифовать или огланить на одномъ кругѣ два человѣка въ сутки могутъ тесаковъ и кортиковъ

ковъ

ковъ 36, сабель и палашей столькожъ, а въ годъ какъ тесаковъ и кортиковъ, такъ сабель и палашей 8640. А какъ таковыхъ круговъ здѣсь два, то и количество производимыхъ на ихъ вещей должно удвоять.

И такъ всего вообще въ сей машинѣ въ годичное время, не щитая праздниковъ и другихъ препятствій, вытачиваютъ 60480; execute 61440, огранятъ 34560, въ томъ же числѣ должны точить и полировать безъ платы вмѣсто тѣхъ, кои при пробѣ явятся негодными.

Имъ за работу платится также только съ годныхъ вещей и при томъ должны имѣть свои припасы, какъ то наждакъ и проч. за инфантерейскіе по 8 коп., за сабли 30 коп., палаши 11 коп., за солдатской штыкъ $4\frac{1}{4}$ коп., за драгунской 3 коп., за шемполъ $1\frac{1}{2}$ коп.

Сверхъ того при оной машинѣ имѣется одинъ горнъ съ Голландскимъ ручнымъ мѣхомъ для подделыванія желѣзныхъ рѣзцовъ, коими почильщики подправляютъ Голландскія точила.

4. Плющильная, въ которой сталь протягиваютъ натонко, также и латунную мѣдь отлитую въ доски въ плавильной кузницѣ. Въ ней одинъ горнъ съ двоедушнымъ мѣхомъ дѣйствуемымъ однѣмъ водянымъ колесомъ. Тутъ же и отжигальная печь для мѣди.

Для плющенія подведено боевыхъ колесъ два съ валами при колотушечныхъ желѣзныхъ молотахъ съ желѣзными также бочками и кулаками и прочими къ тому принадлежащими надобностями; подъ однѣмъ молотомъ натонко протягивается сталь и дѣлается штыковая; а къ концу сего вала при-

придѣлана желѣзная машина съ обложенными сталью валами, промежъ которыхъ протягивается натонко латунная мѣдь. Подъ другимъ же молотомъ разбиваютъ отлитыя въ плавильной кузницѣ мѣдныя доски, кои въ вышеписанной машинѣ протягиваютъ. Въ сей же молотовой станъ вставливается зделанной на подобіе журавлинаго носа желѣзной пестъ съ деревянною внутри и съ наружи окованною желѣзомъ ступою, коимъ промывается оставшійся отъ плавки мѣди мусоръ.

При плющильнѣ находится стальныхъ и мѣдныхъ тягольщиковъ 4 человѣка. Оные въ сутки могутъ вытянуть шпажной и пружинной стали до 14 пудъ, а въ годъ въ рабочіе только дни до 3360 пудъ. Мѣди въ разныя времена въ годъ вытянутъ до 180 пудъ; однако какъ того, такъ и другаго моглибъ они вытянуть еще больше, еслибъ недостатокъ воды и не нужда вытягиваемой мѣди и стали не препятствовали. За тянутую сталь получаютъ они отъ стальныхъ мастеровъ по 10 коп. съ пуда, а за мѣдь платится за работу по 30 коп. съ пуда.

5. Вертельныхъ амбаровъ два, въ которыхъ построено четыре инструмента сверленыхъ машинъ для сверленія ружейныхъ стволовъ и штыковыхъ трубокъ; къ онымъ инструментамъ подведено четыре водяныя колеса съ деревянными валами; изъ коихъ на двухъ насажено по одному большому сухому кулачному деревянному колесу, а къ имъ по обѣ стороны приведено по одной большой шестернѣ, насаженной на желѣзные большіе въ дерево задѣланные и по концамъ сталью укладенные валы; сверхъ того на тѣхъ же валахъ имѣются еще

еще четыре деревянныя сухія колеса, называемыя малыя кулачныя, къ коимъ по объ стороны приложены также четыре малыя шестерни, насаженныя на желѣзные валики, коихъ въ выпущенныхъ къ станамъ концахъ подѣланы гнѣзда, въ кои вкладываются желѣзныя сталью укладенныя сверла. Для стволовъ же подѣланы насупротивъ сверлъ деревянные желѣзомъ окованные станы, коихъ при каждомъ водяномъ колесѣ по двенатцати, а при обѣихъ 24 стана.

При другихъ двухъ водяныхъ колесахъ на валахъ насажено по одному большому чугунному кулачному колесу, къ которому съ одной только стороны приведено по одной большой чугунной на желѣзномъ въ дерево задѣланномъ валу баклушѣ; изъ ихъ на одномъ валу посажено деревянныхъ малыхъ кулачныхъ колесъ шесть, а къ онымъ приведены къ каждому по четыре малыхъ шестерней съ желѣзными валиками, такъ какъ и при двухъ выше описанныхъ инструментахъ, и имѣется сверленыхъ становъ десять, а штыковыхъ трубочныхъ два; на другомъ же валу посажено четыре сухія колеса съ шестернями и желѣзными валиками о восми сверленыхъ станахъ. Всего при четырехъ инструментахъ становъ для сверленія стволовъ 42; для штыковыхъ трубокъ 2; а вертельщиковъ ствольныхъ 84 человѣка, трубочныхъ 4.

На одномъ стану въ сутки два человѣка высверлить могутъ ружейныхъ и пистолетныхъ стволовъ паръ 6; а въ годъ, не щитая шабашныхъ дней и другихъ препятствій, 1440. При всѣхъ же 42 станахъ въ сутки высверлятъ 252 ствола, а въ годъ 60480, въ томъ же числѣ сверлятъ безденежно вмѣсто

вмѣсто тѣхъ, которые при пробѣ разорветъ, или кои явятся съ раковинами, и какъ тѣхъ такъ и другихъ бываетъ довольное число.

Имъ платится съ ихъ припасами, масломъ, дегтемъ и на ночное время съ сальными свѣчами отъ салдатскаго, карабиннаго и пистолетнаго ствола по пяти копѣекъ съ денежкой, а отъ драгунскаго по четыре копѣйки съ полушкой.

Штыковыхъ трубокъ на одномъ стану два человѣка въ сутки высверлятъ 44. На двухъ станахъ 80. Въ годъ же на одномъ стану 9600, а на двухъ 19200.

При оныхъ машинахъ для подѣлки сверловъ кирпичныхъ горновъ съ Русскими ручными мѣхами 8, съ Голландскимъ двоедушнымъ 1, для поддѣлыванія сверловъ поддѣльщиковъ 20 человѣкъ, кои работаютъ при каждомъ горнѣ въ сутки по 2 человѣка попеременно.

6. Кузница съ двойнымъ горномъ и ручными мѣхами, въ которой составляется зеленая мѣдь для дѣла оружейныхъ приборовъ и ефесовъ, изъ оной части отливается на латунь. При ней одинъ мастеръ изъ ефесныхъ литейщиковъ, который нанимаетъ отъ себя для зеленой мѣди четырехъ работниковъ да для латуни двухъ.

Съ оными четырью работниками въ сутки зеленой мѣди составитъ до 80 пудъ, а латуни съ двумя прочими отольетъ въ формы до 5 пудъ.

7. Кузница для исправленія всякихъ заводскихъ инструментовъ; въ ней горновъ съ ручными мѣхами 14; кузнецовъ и молотобойцовъ по шести человѣкъ; имъ платится поденно, когда работаютъ, кузнецу 6 коп. а работнику 4 копѣйки.

8. Амбаръ съ перегородкою и ручнымъ желѣзнымъ доменнымъ горномъ, при которомъ съ трехъ сторонъ шесть ручныхъ мѣховъ. Въ ономъ мастера изъ ефесныхъ литейщиковъ съ работниками выливаютъ разные мѣлкіе чугунные инструменты, принадлежащіе къ вододѣйствующимъ машинамъ, каковы коробки, подшипники, шипы и прочее. Оные хотя льютъ только по случаю надобности, однако въ годъ бываетъ, что выливаютъ таковыхъ пудъ отъ 10 до 25 и болѣе, а за работу получаютъ также поденно, мастеръ 12 копѣекъ, а работникамъ шесть.

9. Точильная машина для стволовъ и шемполовъ; при ней вододѣйствуемыхъ колесъ 5 съ валами, коихъ по пропущеннымъ въ фабрику концамъ насажены по одному большому кулачному колесу, а по обѣ стороны сего колеса пристанавливаются чугунныя кулашныя баклуши, насаженныя на желѣзные валики вмѣстѣ съ Русскими точилами, на которыхъ обдѣлываютъ или обтачиваютъ наружность стволовъ и шемполовъ. При всѣхъ сихъ водяныхъ колесахъ точилъ находится 10, ствольныхъ точильщиковъ 20 человѣкъ. Въ сутки на одномъ точилѣ два человѣка выточить могутъ ружейныхъ стволовъ или пистолетъ паръ 20, шемполовъ 10, а въ годъ за исключеніемъ шабашныхъ дней и другихъ стволовъ и пистолетъ 4800 паръ, шемполовъ 2400. На десяти же точилахъ 20 человѣкъ въ сутки выточатъ ружейныхъ стволовъ и пистолетныхъ 48000 паръ, шемполовъ 24000. Въ томъ же числѣ отбѣливаютъ еще и вмѣсто тѣхъ, кои при пробѣ разорветъ или въ коихъ раковина окажется и другіе недостатки, чего очень довольно случается.

За работу имъ производится отъ стволовъ за салдатской и карабинной по $2\frac{3}{4}$ коп., за драгунской по $1\frac{1}{4}$ коп., за пистолетный по $2\frac{1}{2}$ коп., за шемполъ салдатской по 1 коп., за драгунской и карабинной столько же.

10. Пильная мельница, въ которой пилятъ лѣсъ на заводскія потребности; въ ней четыре рамы и три водяныя колеса, кои дѣйствуются водою, вышедшею изъ подъ машинъ стальной, калильной, полирной и плющильной. Въ дѣйствіи нынѣ только двѣ рамы, а другія ветхи.

Прочее строеніе на заводѣ составляютъ: сараи для уголья, построенные въ берегу для мастеровъ при машинахъ; мазанки для присадки къ стволамъ шпыковъ; столярная изба, въ коей починиваются Голландскіе и Русскіе мѣха, полирные деревянные круга и проч.; покои для писменныхъ дѣлъ; амбары для всякихъ желѣзныхъ заводскихъ инструментовъ, и въ ихъ же хранится желѣзо, укладъ, чугунъ и прочіе припасы и матеріалы; три сарая деревянные, въ коихъ содержится разныхъ родовъ уголь; пять другихъ сараевъ для лѣсныхъ припасовъ, какъ то досокъ, горбылей, клиньевъ, кулаковъ и прочихъ; каменной казенной домъ со службами повыше заводскихъ строеній, въ коемъ живетъ оружейной канцеляріи членъ; каменная маленькая церковь по другой конецъ завода, очень древняя, которая и называется заводскимъ соборомъ.

Вообще вышеписанныя заводскія машины, какъ главныя, принадлежатъ прямо до дѣла оружій и какихъ въ партикулярныхъ домахъ имѣть не можно; но предъизготовленіе дѣлаемыхъ на заводѣ вещей, какъ

какъ на примѣръ: заваривать стволы и трубки, ковать штыки, замки, шемполы и клинки, также лить оружейные приборы, ефесы и прочїя мѣлочныя вещи, также отдѣлывать, производится у мастеровъ по домамъ. Тамъ же сверхъ всего сего или для казенныхъ мѣстъ подрядившись, или на продажу дѣлаютъ кирасы и каскеты; дверные замки, шпанїолеты и петли; разныя охотничьи ружья, штуцеры, мушкатоны, пистолеты и шпаги, муштуки, шпоры, шпажные крюки, кровати, кресла, ширмы, кофейныя мельницы, стѣнные и церковные часы, а къ карманнымъ стальныя цепочки, шляпныя петли, пряжки, пуговицы и прочїя мѣлочныя вещи, ресоры, сѣнокосныя косы; для казенныхъ и партикулярныхъ заводовъ дѣлаютъ желѣзные молоты, валы, разныя рѣзныя и плющильныя машины, на денежной дворъ станы, льютъ также маленкїя чугунныя пушки и прочее.

И какъ всѣ сїи мастера съ желѣзомъ обращающїеся собственно принадлежатъ къ оружейному заводу и составляютъ будто корпусъ его, такъ какъ въ полку солдаты, изъ котораго кромѣ законныхъ причинъ, либо заплатя въ казну 120 руб. за одну свою душу выписаться не могутъ: то число надобныхъ на заводѣ людей всегда есть полное, а разпложаясь увеличиваютъ и оружейное сїе общество. Каждый отецъ, какъ скоро сынъ у него подростетъ, не могши никуда инуды опредѣлить, старается поскорѣе записать его въ оружейную службу, чтобъ онъ бралъ паекъ, и обучаетъ тому и другому, чтобъ получалъ задѣльныя денги. —— Такимъ образомъ всѣхъ разнаго званїя мастеровыхъ въ вѣдомствѣ Тульскаго завода числящихся съ учениками,

никами, малолѣтными и другими прислужниками болѣе пяти тысячь пяти сотъ душъ: въ томъ числѣ изправляющихъ оружейную работу, ствольныхъ заварщиковъ и прочихъ къ ружью принадлежащихъ мастеровыхъ, какъ молотобойцовъ, чистильщиковъ, присѣччиковъ, замочныхъ ковщиковъ и отдѣлщиковъ, приборныхъ литейщиковъ, ковщиковъ, порѣщиковъ и отдѣльщиковъ, всѣхъ 1402 человѣка; штыковыхъ мастеровъ, каковы ковщики, молотобойцы, присадчики, пружинные ковщики, шеечные отдѣльщики, ложевые отдѣльщики, всѣхъ 475 человѣкъ; шпажныхъ мастеровъ, какъ ковщиковъ, молотобойцовъ, калильщиковъ, ноженщиковъ ефесныхъ литейщиковъ, рисовщиковъ, точчиковъ и полирщиковъ; къ имъ же причисляются и ствольные вертельщики и точчики, стальные тягольщики и отдѣльщики съ работниками и учениками, всѣхъ 1251 человѣкъ, и того 3128 человѣкъ. Прочїе за болѣзнїю, старостїю, малолѣтствомъ или не работаютъ, или работаютъ, но въ другомъ къ заводу принадлежащемъ, а не желѣзномъ мастерствѣ.

Главные припасы для оружейнаго дѣла по силѣ указа Правительствующаго Сената ставятся изъ Бергъ-Коллегїи съ заплатою за красную мѣдь по пяти рублей съ полтиною, которую привозятъ съ Юговскихъ заводовъ водою до Алексина, а отсель въ Тулу сухимъ путемъ съ платою за провозъ особо. Оная переплавляется здѣсь на заводѣ со шпїаутеромъ въ зеленую мѣдь и становится отъ 625 коп. до 665 коп., а изъ сей получаемая латунь обходится отъ 762 коп. до 812 коп., шпїаутеръ покупается въ Тулѣ и въ Санктпетербургѣ отъ 530 коп. до 735 коп. пудъ; желѣзо по-

 лу-

лучается съ Сибирскихъ заводовъ въ разныя времена смотря по обстоятельствамъ разное количество съ платежемъ по 42 коп. за пудъ; онаго въ десять прошедшіе лѣтъ отъ 1761 по 1780 годъ получено 202,712 пудъ. —— Оттуда же получается нѣкоторымъ количествомъ и укладъ, изъ котораго дѣлаемая здѣсь пружинная сталь становится по 223 коп. пудъ; шпажная 216 коп., шпыковая $142\frac{3}{4}$ коп.; а естьли оную сталь дѣлаютъ здѣсь на заводѣ изъ приготовляемаго уклада, то пружинная обходится въ 237 коп., а шпажная въ 235 коп.

Уголь покупается мастеровыми самими; естьли же онаго въ привозѣ на продажу нѣтъ, то отпускается имъ казенной въ засѣкахъ заводскихъ изготовляемой по 10 коп. за четверть. —— Дерево для ложъ ружейныхъ заготовляется въ казенныхъ засѣкахъ сторожами, коимъ платится съ фузейной ложи по двѣ копѣйки, а съ пистолетныхъ по стольку же съ пары. Въ случаѣ же нужды и покупаются оныя съ воли. Для крашенія ложъ крѣпкую водку дѣлаетъ здѣсь одинъ оружейникъ, которому платятъ по 20 рублей съ пуда.

Сколькожъ главныхъ припасовъ мастерамъ на дѣло оружейныхъ вещей отпускается, сколько въ работѣ оныхъ изъ даннаго количества утрачивается и каковы на вѣсъ изъ дѣла выходятъ, можно видѣть изъ приложенной при семъ описи.

Сибир-

Сибирскаго полоснаго желѣза отпускается	Пробныхъ припасовъ мастеровымъ отпускается.		Изъ оныхъ въ здѣланныхъ вещахъ угару и утраты		Готовые изъ отдѣлки принимаются.	
	фунты.	золотник	фунты.	золотник	фунты	золотник.
на стволы:						
Салдатской - - - -	16	—	11	6	4	90
Драгунской - - - - -	13	—	9	4	3	92
Карабинной - - - - -	11	—	7	90	3	6
Пару пистолетныхъ - -	8	—	5	84	2	12
на замки:						
Салдатской {желѣза - -	4	—	3	—	1	—
{стали - - -	—	72	—	37	—	35
Драгунской {желѣза - -	3	24	2	42	—	78
{стали - - -	—	72	—	44	—	28
Карабинной {желѣза - -	3	—	2	31	—	65
{стали - - -	—	72	—	50	—	22
Пару пистолетныхъ {желѣза	5	—	3	92	1	4
{стали	—	72	—	40	—	32
на приборы мѣди:						
На салдатской {зеленой -	1	41	—	26	1	15
{латунной -	—	20	—	10	—	10
На драгунской зеленой - -	1	40	—	33	1	7
— карабинной зеленой - -	1	—	—	18	—	78
— пару пистолетныхъ {зеленой -	1	—	—	20	—	76
{латунной	—	6	—	3	—	3
на мѣлочи:						
Къ салдатскому ружью {желѣза	2	—	{ 1	90	—	42
{стали	—	36				
— драгунскому {желѣза - -	2	48	{ 2	8	—	64
{стали - -	—	24				
— карабинному {желѣза -	2	48	{ 2	22	—	50
{стали -	—	24				
— парѣ пистолетъ желѣза	1	—	—	80	—	16
на шемполы:						
Салдатской {желѣза - -	1	48	{ —	75	—	73
{стали - - -	—	4				
Драгунской стали - - -	1	48	—	87	—	57
Карабинной стали - - -	1	48	—	94	—	50

Писто-

	Пробныхъ припасовъ мастеровымъ отпускается.		Изъ оныхъ въ здѣланныхъ вещахъ угару и утраты.		Готовые изъ отдѣлки принимаются	
	фунты	золотник.	фунты	золотник	фунты	золотник.
Пистолетной прибойникъ -	—	48	—	25	—	23
на штыки ;						
Салдатской съ пружинами и щурупами { железа -	2	$9\frac{3}{5}$	2	$86\frac{1}{5}$	1	29
{ стали - -	2	$9\frac{3}{5}$				
Драгунской { желѣза - -	2	—	2	64	—	80
{ стали - - -	1	48				

Къ ножнамъ солдатскимъ и драгунскимъ на крючекъ зеленой мѣди отпускается 6 золотниковъ, изъ отдѣлки выходитъ онъ вѣсомъ въ 4 золотника съ половиною ; на наконешникъ дается латунной мѣди 5 золот. отдѣланные получаются въ $3\frac{1}{2}$ золотника.

На салдатской тесакъ отпускается шпажной стали два фунта; желѣза полоснаго 72 золотника, мѣди зеленой 1 фунтъ 30 золот., латунной 16 золот. , здѣланные принимаются клинокъ въ 1 фунтъ. 23. золот. ефесъ съ череномъ 1. фунт. 6. золот. усья съ крючкомъ и наконешникомъ 18. золотниковъ. ——

На гусарскую саблю отпускается стали шпажной на полосу 4 фунта 72 золот., желѣза полоснаго 1 фунт. на усовую, среднюю и наконечную бляху, также боковыя помочи листоваго желѣза $2\frac{1}{2}$ фунта, на крыжь съ клюшкою и на приковку мѣлочей желѣза полоснаго $3\frac{1}{2}$ фунта, на черенъ проволоки желѣзной 6 золот. здѣланныя совсемъ принимаются : полоса 2 фунта 9 золот. , бляхи съ помочьми

мочьми 1 фунт. 48 золот. , клюшки съ крыжемъ 54 золотника.

На драгунскія сабли дается на полосу шпажной стали 4 фунта, желѣза полоснаго 1 фунтъ , на бляхи, усовую и наконечную, также побочины, листоваго желѣза 1 фунтъ 48 золот. ; на кольцы , пробои и поддонникъ полоснаго желѣза 2 фунта ; на крыжъ мѣди зеленой 51 золот.; на клюшку латунной 13 золот. ; на черенъ проволоки мѣдной , 6 золотниковъ ; здѣланныя совсемъ принимаются , полоса 1 фунтъ 86 золот. желѣзныя бляхи съ побочинами и прочею мѣлочью 84 золот. , мѣдной крыжъ съ клюшкою 52 золотника.

Обыкновенныежъ для армейскихъ полковъ по послѣднему учрежденію дѣлаемые стволы вѣсомъ должны быть ; салдатской въ 4 фунт. 78 золот. егерской 4 фунт. 62 золотн.; драгунской 4 фунт. 71 золот.; карабинной 3 фунт. 12 золот. ; пистолетной 1 фунт. 6 золот. ; штуцерной 5 фунт. 17 золотниковъ.

Отдѣланные совсемъ стволы относятся въ пробирной домъ на полѣ стоящій, гдѣ каждый понедѣльникъ около полденъ чинится имъ проба въ построенномъ нарочно къ тому навѣсѣ, съ одной стороны окруженномъ длинною каменною стѣною, а по бокамъ короче, съ другой же поло ; сверху накрытъ досками. Къ каменной стѣнѣ насыпается земля , чтобъ выстрѣленныя сильнымъ зарядомъ пули до стѣны не достигали. Стволы кладутся нѣсколько сотъ на положенныя на землѣ противъ насыпи брусья съ ямками одинъ подлѣ другаго рядомъ и чрезъ всѣ затравки проводится пороховая дорожка. Какъ скоро оную зажгутъ, то и пойдетъ

 тре-

трескотня, кажется, всякія грозы страшнѣе: громъ пальбы, пыль отъ разстрѣлянной у стѣны земли, удары звеньями отъ разорваннаго оружія, летаніе по воздуху цѣлыхъ и рваныхъ стволовъ; все сіе представляетъ такое позорище, что въ зрителѣ при спокойнѣйшемъ его положеніи ужасъ наводитъ. — Стволы заряжаются чистымъ порохомъ, пробованнымъ въ тоже время напередъ; оный долженъ быть такой, чтобъ тремя золотниками стрѣлялъ изъ мортирки конусомъ, въ 24 золотника, вѣсомъ на 100 футовъ вверхъ и нѣсколько болѣе. Таковаго пороху въ солдатской и егерской стволъ кладутъ по 8 золотниковъ съ двумя пулями, въ штуцерской по 5 золот., карабинной по $3\frac{1}{2}$ золот., пистолетный столько же. По окончаніи пробы осматриваютъ каждый стволъ, и которые ничѣмъ не повредились, тѣ отбираютъ клеймить яко пробу выдержавшіе, а поврежденные отдаютъ мастерамъ, чтобъ къ слѣдующей пробѣ изготовили на мѣсто ихъ другіе. — Теперь остается мнѣ сказать, сколько мастеровые разнаго званія, каждый по своему мастерству, оружій въ годъ изготовить можетъ и что за оную работу получитъ. Я оную сообщу здѣсь такъ, какъ получилъ отъ моего пріятеля г. Сокольникова.

Завар-

		Щетъ	По какой цѣнѣ за каждое званіе за работу. копѣйк.	И того по цѣнамъ. руб.	коп
Заварщикъ заваритъ стволовъ	салдатскихъ - -	76	19	14	44
	карабинныхъ со употребленіемъ припасовъ	33	$22\frac{1}{2}$	7	$42\frac{1}{2}$
	пистолетныхъ паръ	37	$21\frac{1}{4}$	7	$86\frac{1}{4}$
				29	$72\frac{3}{4}$
При немъ молотобойцы два человѣка	салдатскихъ - -	36	$7\frac{1}{2}$	2	70
	карабинныхъ - -	15	$8\frac{1}{4}$	1	$23\frac{3}{4}$
	пистолетныхъ паръ	18	$7\frac{1}{2}$	1	35
				5	$28\frac{3}{4}$
Чистильщикъ вычиститъ стволовъ	салдатскихъ - -	185	4	7	40
	карабинныхъ - -	79	6	4	74
	пистолетныхъ паръ	90	$6\frac{1}{4}$	5	$62\frac{1}{2}$
				17	$76\frac{1}{2}$
Присѣтчикъ присѣчетъ къ стволамъ петель	салдатскихъ - - -	433	$1\frac{5}{8}$	7	$3\frac{5}{8}$
	карабинныхъ - со употребленіемъ припасовъ.	185	$4\frac{3}{4}$	8	$78\frac{3}{4}$
	пистолетныхъ паръ - - - -	212	$3\frac{1}{2}$	7	42
				23	$24\frac{3}{8}$
Вертельщикъ высверлитъ стволовъ	салдатскихъ - -	85	$4\frac{3}{4}$	4	$3\frac{3}{4}$
	карабинныхъ - -	36	$4\frac{3}{4}$	1	71
	пистолетныхъ паръ	42	$4\frac{3}{4}$	1	$99\frac{1}{2}$
				7	$74\frac{1}{4}$
Поддѣльщикъ поддѣлаетъ сверловъ	салдатскихъ - -	712	$1\frac{1}{2}$	10	68
	карабинныхъ - -	304	$1\frac{1}{2}$	4	56
	пистолетныхъ паръ	348	$1\frac{1}{2}$	5	22
				20	46
Тотчикъ выточитъ стволовъ	салдатскихъ - -	524	$2\frac{1}{2}$	13	10
	карабинныхъ - - -	225	$2\frac{3}{4}$	6	$18\frac{3}{4}$
	пистолетныхъ паръ	256	$2\frac{1}{4}$	5	76
				25	$4\frac{3}{4}$
Замочной ковщикъ скуетъ замковъ	салдатскихъ - -	59	8	4	72
	карабинныхъ - -	25	8	2	—
	пистолетныхъ паръ	$28\frac{1}{2}$	$12\frac{3}{4}$	3	$63\frac{3}{8}$
				10	$35\frac{3}{8}$

Отдѣл-

		Щетъ.	По какой цѣнѣ за каждое званїе за работу.	И того по цѣнамъ.	
			копѣйки.	руб.	коп.
Отдѣлщикъ отдѣлаетъ замковъ	салдатскихъ - -	30	42	12	60
	карабинныхъ - -	13	42½	5	52½
	пистолетныхъ паръ	15	58¾	8	81¼
				26	93¾
Приборной литейщикъ выльетъ приборовъ	салдатскихъ - -	91	4½	4	9½
	карабинныхъ - -	39	3¼	1	26¾
	пистолетныхъ паръ	44	5	2	20
				7	56¼
Отдѣлщикъ отдѣлаетъ мѣдныхъ приборовъ	салдатскихъ -	95	11	10	45
	карабинныхъ -	41	14	5	74
	пистолетныхъ паръ	47	15	7	5
				23	24
Мѣлочной ковщикъ скуетъ желѣзныхъ мѣлочей	салдатскихъ - -	140	4	5	60
	карабинныхъ - -	59	6	3	54
	пистолетныхъ паръ	68	2	1	36
				10	50
Отдѣлщикъ отдѣлаетъ желѣзныхъ мѣлочей	салдатскихъ -	142	6¾	9	58½
	карабинныхъ -	61	9½	5	79½
	пистолетныхъ паръ	70	4	2	80
				18	18
Порѣщикъ порѣжетъ оружейныхъ вещей.					
Салдатскихъ	замочныхъ достокъ - -	195	1	1	95
	затковъ приборныхъ -	195	3½	6	82½
Карабинныхъ	замочныхъ достокъ -	55	1	—	55
	затковъ приборныхъ -	55	3	1	65
Пистолетныхъ паръ	замочныхъ достокъ -	96	2	1	82
	набалдашекъ - - -	96	8	7	68
				20	47½
Штыковой ковщикъ скуетъ штыковъ салдатскихъ - - - -		212	2½	5	30
При ковкѣ штыка молотобоецъ салдатскихъ - - - - - -		212	3	6	36

От-

		Щетъ	По какой цѣнѣ за каждое званїе за работу.	И того по цѣнамъ.	
			копѣйки.	руб.	коп.
Отдѣлщикъ отдѣлаетъ штыковыхъ шеекъ со употребленїемъ припасовъ и съ содержанїемъ инструмента - - - - - - - -		586	2	11	82
Ковщикъ скуетъ штыковыхъ пружинокъ - - - - - - - -		996	1	9	96
Штыковой тотчикъ выточитъ штыковъ салдатскихъ - - - - -		293	2½	7	32½
Трубочной вертельщикъ высверлитъ штыковыхъ трубокъ салдатскихъ		2492	½	12	46
Штыковой присадчикъ присадитъ на стволы штыковъ салдатскихъ		151	10	15	10
Штыковой ножновщикъ здѣлаетъ ноженъ съ крючкомъ и наконешниковъ салдатскихъ - - -		332	3	9	96
Ложевой отдѣлщикъ здѣлаетъ ложъ	салдатскихъ - -	41	24	9	84
	карабинныхъ - -	18	24	4	32
	пистолетныхъ паръ	20	40¾	8	15
				22	31
Шпажныя мастера здѣлать могутъ въ годъ.					
Ковщикъ	тесаковъ инфантерїйскихъ	137	3	4	11
	палашей карабинерныхъ	9	4¼		38¼
	сабель гусарскихъ - -	68	10	6	80
	— кирасирскихъ -	32	4¼	1	36
	— драгунскихъ - -	48	4¼	2	4
				14	69¼
При немъ молотобойцу платится.	отъ инфантерїйскихъ		1½	2	5½
	отъ полосы карабинерной - - - - -		2		18
	отъ сабель гусарской		4	2	72
	—— кирасирской		2		64
	—— драгунской		2		96
				6	55½
Онымъ же ковщикамъ отпускается на содержанїе ихъ инструментовъ,					

фаб-

	Щетъ	По какой цѣнѣ за каждое званїе за работу. копѣйки	И того по цѣнамъ. руб.	коп.
фабрикъ и на явшїяся при пробахъ негодныхъ клинковъ, вмѣсто которыхъ куютъ они другїе клинки изъ вышеписанной цѣны на инфантерїйскїе - - - - - -		$5\frac{1}{4}$	7	$19\frac{1}{4}$
На палаши карабинерные - - -		8		72
На сабли гусарскїе - - - -		8		44
—— кирасирскїе - - - -		8	2	56
—— драгунскїе - - - -		8	3	84
			14	$75\frac{1}{4}$
Кальщикъ закалитъ: тесаковъ инфантерїйскихъ - - - -	3269	$\frac{1}{2}$	16	$34\frac{1}{2}$
палашей карабинерныхъ	200	$1\frac{1}{4}$	2	50
сабель гусарскихъ -	1630	$2\frac{1}{2}$	40	75
— кирасирскихъ -	747	$1\frac{1}{4}$	9	$33\frac{3}{4}$
— драгунскихъ -	1155	$1\frac{1}{4}$	14	$43\frac{3}{4}$
			83	37
Тотчикъ и полирщикъ выточитъ и ополируетъ: тесаковъ инфантерїйскихъ - - - -	193	5	9	65
палашей карабинерныхъ	12	6		72
сабель гусарскихъ -	96	15	14	40
— кирасирскихъ -	44	6	2	76
— драгунскихъ -	68	6	4	8
			31	61
Рисовщикъ нарисуетъ: тесаковъ инфантерїйскихъ - - - -	436	$2\frac{1}{2}$	10	90
палашей карабинерныхъ	12	2		24
сабель кирасирскихъ -	99	2	1	98
— драгунскихъ -	154	2	3	8
			16	20
Онымъ же рисовщикамъ отпускается на содержанїе ихъ инструментовъ и фабрикъ на инфантерїйскїе -		$\frac{1}{4}$		
На палаши карабинерные - - -		$\frac{1}{4}$		
На сабли кирасирскїе - - - -		$\frac{1}{4}$		
—— драгунскїе - - - -		$\frac{1}{4}$		
			1	75

Ефес-

	Щетъ	По какой цѣнѣ за каждое званїе за работу. копѣйки.	И того по цѣнамъ. руб.	коп.
Ефесной литейщикъ выльетъ ефесовъ: инфантерїйскихъ -	124	$2\frac{1}{4}$	2	72
карабинерныхъ - -	8	$6\frac{3}{4}$		54
кирасирскихъ - -	29	$6\frac{3}{4}$	1	$95\frac{3}{4}$
драгунскихъ - -	44	$4\frac{3}{4}$	2	9
			7	$37\frac{3}{4}$
Отдѣлщикъ отдѣлаетъ: инфантерїйскихъ -	86	$10\frac{1}{4}$	8	$81\frac{1}{2}$
карабинерныхъ -	6	27	1	62
кирасирскихъ - -	20	27	5	40
драгунскихъ - -	31	27	8	37
			24	$20\frac{1}{2}$
Онымъ же литейщикамъ на содержанїе фабрикъ и инструментовъ, на ломъ, на инфантерїйскїе -		$2\frac{1}{4}$	1	$93\frac{1}{2}$
Карабинерные - - - - -		$3\frac{1}{2}$		21
Кирасирскїе - - - - - -		$3\frac{1}{2}$		70
Драгунскїе - - - - - -		$3\frac{1}{2}$	1	$8\frac{1}{2}$
			3	93
Порѣзной мастеръ порѣжетъ: драгунскихъ - - -	46	12	5	52
карабинерныхъ - -	8	12		96
кирасирскихъ - -	30	12	3	60
			10	8
Ножновой мастеръ сдѣлаетъ ноженъ: инфантерїйскихъ - -	198	$1\frac{1}{2}$	2	97
карабинерныхъ - -	12	$3\frac{1}{2}$		42
сабельныхъ гусарскихъ	99	8	7	92
—— кирасирскихъ	46	$3\frac{1}{2}$	1	61
—— драгунскихъ	70	$3\frac{1}{2}$	2	45
			15	37
Онымъ же полагается на содержанїе инструментовъ отъ каждаго противъ салдатскихъ $\frac{1}{4}$, а отo всѣхъ вещей - - - - -			1	$6\frac{1}{4}$

Всего оружїя въ прошедшїя десять лѣтъ, щитая съ 1770 года по 1780 годъ здѣлано здѣсь для армейскихъ полковъ, не включая тѣхъ, кои стоятъ неподвижны и другихъ коммандъ: солдатскихъ

скихъ ружей 112,893 ружья, егерскихъ 4584, драгунскихъ 18,336, во флотъ мушкатоновъ 2347, карабиновъ 42,528, штуцеровъ 324, пистолетъ 63,073 пары, палашей 11,170, сабель 51,639, кортиковъ 933, солдатскихъ тесаковъ 95,590.

Количество изготовляемыхъ каждый годъ для армейскихъ полковъ оружїй не можетъ быть одинаково, по тому что оно заказывается ежегодно смотря по нуждѣ и обстоятельствамъ; а сверхъ того въ запасѣ всегда готовыхъ имѣется здѣсь въ каменномъ арсеналѣ ружей салдатскихъ 42,160, егерскихъ 775, драгунскихъ двухъ образцовъ 1,354, карабиновъ также двухъ образцовъ и при томъ инные съ гладкимъ внутри лицемъ, другїе съ винтовальнымъ 8,880, пистолетъ двухъ образцовъ 10,518 паръ, сабель драгунскихъ и гусарскихъ двухъ образцовъ 7727, салдатскихъ тесаковъ 45,049, палашей кирасирскихъ, карабинерныхъ и драгунскихъ 1247. Между ими хранится также по нѣскольку изъ старинныхъ дѣланныхъ при великихъ Князехъ самопаловъ, пищалей и такъ называемаго завѣснаго ружья, и между прочимъ въ особомъ кабинетѣ содержатся въ шкапахъ разныя оружейныя рѣдкости, выдумки, и въ особливомъ бархатномъ футлярѣ, гасомъ выложенномъ, съ чехломъ достопочтеннѣйшее ружье, кованное ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ЕКАТЕРИНОЮ II собственными руками въ бытность Ея въ Тулѣ и на оружейномъ заводѣ. — Каждая изъ вышеписанныхъ армейскихъ вещей стоитъ въ казну: ружье солдатское 4 рубли, егерское 5 руб., драгунское 397 или 409 коп. Карабинъ 331 или $389\frac{3}{4}$ коп. пара;

пара; пистолетъ 369 или $384\frac{1}{2}$ коп.; сабля драгунская $243\frac{1}{4}$ коп., гусарская же смотря по образцу 3 рубли или 266 коп., тесакъ 1 руб., палашъ всякой 296 копѣекъ.

Вообще по нынѣшнему состоянїю и времяни слича прешедшїя десять или пятнатцать лѣтъ, ежегодно почти изготовлялъ сей заводъ всѣхъ оружїй, болѣе или менѣе, на сто тысячь рублей. Содержанїеже его какъ въ строенїи, такъ и жалованьѣ коммандирамъ и служителямъ производится изъ прибыльныхъ отъ дѣла оружейныхъ вещей и другихъ економическихъ денегъ, каковыя собираются съ помолу хлѣба на казенныхъ мельницахъ, съ отдаванїя въ оброкъ сѣнокосныхъ полянъ, въ приписныхъ къ оружейному заводу засѣкахъ находящихся и другихъ доходовъ.

Засѣки какъ составляютъ прямое недвижимое заводское имѣнїе, то здѣсь и не излишнимъ почитаю объявить объ нихъ подробнѣе. Симъ имянемъ называются здѣсь пространства, въ длину и въ ширину на нѣсколько верстъ лѣсомъ покрытыя, въ коихъ сверхъ лѣсу на дрова, строенїе, разныя подѣлки, уголье, смолу и проч. Употребляемаго, имѣются еще поляны, какъ внутри ихъ, такъ и въ окольности, кои отдаются въ оброкъ подъ сѣнокосы обыкновенно на четыре года. Таковыхъ засѣкъ приписано къ Тульскому заводу восемь; и какъ онѣ находятся либо въ Тульскомъ, либо въ Калужскомъ Намѣстничествахъ, то и разстоянїе ихъ отъ завода различно и перевозъ добываемыхъ въ нихъ вещей бываетъ либо сухимъ путемъ, либо водою. Краулятъ же ихъ, чтобъ

 никто

никто изъ сторонних ничего не рубилъ сосѣдственныхъ деревень записные сторожа.

Первая засѣка находится вся въ Тульскомъ уѣздѣ и называется Щегловская; она съ Россійской стороны простирается прямою чертою верстъ на 30; а съ Польской на 32 вер. и начинаетъ почти подлѣ самаго города; въ ей полянъ щитается тринатцать, кои въ оброкъ отдаются всѣ вмѣстѣ за 276 рублей съ половиною. —— Другая засѣка находится въ Тульскомъ и Крапивинскомъ уѣздахъ, называемая Кирницкая, простирающаяся въ длину съ Россійской стороны на 25, а съ Польской на 28 верстъ. Ея ближній конецъ отъ завода въ 15, а дальній въ 30 верстахъ; въ ей полянъ 23. —— Третья засѣка Картиленевская въ Тульскомъ и Каширскомъ уѣздахъ, разстояніемъ ближнимъ концомъ на 30, а дальнимъ на 40 вер. Длина ея съ одной стороны 27, а съ другой 18 верстъ, полянъ же всѣхъ 19. —— Четвертая засѣка въ Тульскомъ и Веневскомъ уѣздахъ простирающаяся по обѣ стороны больше нежели на 13 вер. отъ завода отстоитъ ближнимъ концомъ на 27, а дальнимъ на 50 верстъ; въ ей полянъ тринатцать. —— Пятая засѣка въ Тульскомъ и Крапивинскомъ уѣздахъ, называемая Малиновая, въ длину имѣетъ съ одной стороны 63, съ другой же 46 верстъ; ближнимъ концемъ отъ завода отстоитъ на 12, а дальнимъ на 45 верстъ; въ ей полянъ всѣхъ 46. —— Шестая засѣка находится въ Калужскомъ Намѣстничествѣ въ Лихвинскомъ, Бѣлевскомъ и Одоевскомъ уѣздахъ простирающаяся съ Россійской стороны на 96 верстъ, а съ Польской на 103 версты; ближайшій ея конецъ къ Тулѣ въ 45 вер., а дальній во 120 вер., въ ей полянъ

полянъ 21. —— Седьмая засѣка въ томъ же Намѣстничествѣ въ Козельскомъ, Лихвинскомъ и Перемышльскомъ уѣздахъ, длиною съ одной стороны на 33, а съ другой на 39 верстъ, ближнимъ концемъ на 100, а дальнимъ на 120 верстъ; въ ней полянъ только 5. —— Осьмая засѣка находится частію въ Калужскомъ Намѣстничествѣ, частію въ Орловскомъ и состоитъ въ Козельскомъ, Болховскомъ, Мценскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ, длиною съ одной стороны болѣе 153, а съ другой 146 верстъ. Ближній ея конецъ въ 120, а дальній въ 300 верстахъ; въ ней полянъ пятнатцать.—— Выше уже я объявилъ, что изъ засѣкъ заводъ довольствуется всѣмъ дровянымъ и строевымъ припасомъ, съ отдаваемыхъ же въ оброкъ обыкновенно на четыре года сѣнокосныхъ полянъ, съ коихъ однако смотря по положенію мѣста не со всѣхъ одинакая сумма принимается, получаютъ деньги, коихъ сумма простирается со всѣхъ до пяти тысячь рублей, которые купно съ другими доходами составляютъ заводскую економическую сумму.

* * *

Время бы уже мнѣ возвратиться съ завода къ моему путешествію, но думаю, что описавъ нынѣшнее его состояніе упустилъ бы я не мало, еслибъ не сказалъ ничего, что онъ былъ въ старину, или какъ возъимѣлъ свое начало. По моему мнѣнію и по сказкамъ жителей начало его надобно почти относить къ началу города и при томъ еще прежде, нежели когда онъ Тулою назывался, а историки говоря о Тулѣ древность ея выводятъ не далѣе,

 какъ

какъ отъ шестнатцатаго столѣтія. Народское преданіе съ историческими записками въ семъ случаѣ нѣсколько несогласно. Жители, правда, не знаютъ сами, откуда онѣ пришли, когда здѣсь поселились и къ которому княженію принадлежали, а вѣдаютъ только по преданію, что ихъ было въ семъ темнолѣсномъ мѣстѣ весьма малое количество, обитали онѣ слободою надъ рѣчкою Тулицею версты за двѣ или за три выше ея устья, при впаденіи тамъ въ нее съ правой стороны рѣчки Комаренки, нынѣ пересохшей и завалившейся, по которой и слобода сія или начальной городъ назывался Комаренскимъ. Отсель жители перешли ли сами собою, или переведены были кѣмъ, не извѣстно, на устье рѣки Тулицы, и сіе сходствуетъ съ историческимъ преданіемъ о построеніи города Тулы и переимянованіи его по вышеписанной рѣчкѣ въ 1509 году при Великомъ Князѣ Васильѣ Іоанновичѣ. Мѣсто сіе жители очень помнятъ и даже и по нынѣ просто говоря называютъ его городищемъ. Въ немъ жили тогда кузнецы, кои изъ открытой по сосѣдству желѣзной руды выплавляли въ горнахъ, каждой въ своемъ домѣ, желѣзо и ковали всякія желѣзныя вещи. Со времянъ Царя Ѳеодора Іоанновича, когда уже городъ укрѣпленъ былъ каменною стѣною, извѣстна стала сія особая слобода подъ имянемъ Кузнецкой, въ которой указомъ сего Государя опричь кузнецовъ никого жить пущать не велѣно, а съ сихъ запрещено брать въ посадъ подати, или выбирать изъ нихъ въ земскія службы. Около времянъ Царя Алексѣя Михайловича сіи кузнецы уже знали ковать огнестрѣльное оружіе, и за нѣсколько лѣтъ предъ имъ

имъ грамотою въ 7149 году велѣно было имъ изготовить 1000 самопаловъ; въ слѣдующемъ годѣ 244 пищали, и тогда она состояла подъ вѣдомствомъ Стрѣлецкаго приказа бывшаго въ Москвѣ; послѣ того въ 7200 годѣ онѣ здѣлали 2000 завѣснаго ружья и вѣдомы были въ приказѣ ствольнаго дѣла, а по томъ въ оружейной палатѣ и проч. Изъ сихъ то кузнецовъ былъ ревностнѣйшій тогда въ дѣлѣ оружія Демидъ кузнецъ, во времяна ПЕТРА Великаго первый начавшій лить чугунныя ядра и пушки, и получившій милость сего Великаго Государя, содѣлавшую потомство Демидовыхъ дворянскимъ.

Съ самаго начала заведенія сея мастеровыя слободы жалованы были сіи кузнецы отъ Великихъ Князей разными для ихъ ободренія грамотами; таковая 7127 года, коею онѣ освобождаются отъ всякаго съ посадскими на равнѣ тягла и воеводамъ опричь татейныхъ дѣлъ ихъ судомъ не судить. Грамотою 7148 года увольняются онѣ отъ постоя въ домахъ; оною же дается имъ свобода держать у себя и брагу, пиво и медъ, кромѣ вина. Указомъ 7186 года велѣно всѣхъ, гдѣбъ то ни было, кузнецкому дѣлу навычныхъ людей сыскивать и приписывать къ Кузнецкой слободѣ. Въ 7204 году подтверждаются имъ всѣ прежнія грамоты, толькобъ онѣ упражнялись въ оружейномъ дѣлѣ; а которые станутъ промышлять другими какими промыслами, съ тѣхъ брать оброки, и если торгуютъ чѣмъ, то съ товаровъ брать пошлину. Прочіе новѣйшихъ времянъ указы касаются только до вѣденія, куда оружейный заводъ принадлежать долженъ, и поправленія или построенія по

по вновь предложеннымъ планамъ. Изъ нихъ, я слышалъ, представлены недавно ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Великой Государынѣ ЕКАТЕРИНѢ Второй два, изъ коихъ одинъ представляетъ тоже самое положенїе завода и требуетъ только поправленїя заводскихъ машинъ, плотинъ и прочаго строенїя, второй же предлагаетъ построить совсемъ иначе и за ново, при томъ такъ, чтобъ нынѣшняя средняя плотина примыкалась къ Тулицкому пруду, а верхняя, что идетъ къ Чулковой слободѣ, перепружала самый сей прудъ; заводское же строенїе разположить прямо лицемъ противъ теченїя рѣки Упы, дабы вода на машины текла посередь завода, а не такъ, какъ нынѣ заворачиваясь съ боку; и слѣдовательно тогда Упской прудъ будетъ простираться даже до Тулицкаго пруда, только съ имъ по причинѣ верхней плотины не соединятся; и слѣдовательно верхняя плотина будетъ служить единственно для того, чтобъ въ половодїе препятствовала соединенїю сихъ двухъ рѣкъ, а въ извѣстное время заперевъ держать въ Тулицкомъ пруду воду въ запасѣ, съ тѣмъ, чтобъ въ случаѣ, когда въ Упскомъ воды будетъ мало, добавлять оную изъ Тулицкаго посредствомъ подъемныхъ спусковъ. По сему плану перестройка завода станетъ вдвое дороже перваго плана, тысячь около четырехъ сотъ, и хотя обѣщаетъ предъ первымъ ту выгоду, что заводъ во весь круглой годъ безпрестанно можетъ быть въ дѣйствїи, однако подтвержденїя еще ни на томъ, на на другой не получили.

Изъ древностей въ городѣ Тулѣ достойны примѣчанїя впервыхъ заводская церковь, маленькая, стариннаго строю, весьма ветхая и укрѣпляется нынѣ безпрестанно только съ наружи елико можно: она называется заводскимъ соборомъ и стоитъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была расположена первая кузнецкая слобода; ее жители дѣлаютъ почти до невѣроятности древнею, и ябъ здѣсь не упомянулъ сего, еслибъ онѣ тому не вѣрили: онѣ полагаютъ ей около пяти сотъ лѣтъ, время по справедливости несходное съ исторїею не только Тулы, но и ихъ Комаренска. Въ ней сверхъ прочихъ старинъ достопамятенъ образъ Алексѣя человѣка Божїя, старинной живописи, въ серебряномъ окладѣ, позолоченной, подаренной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. —— Другая церковь старинная, но не столь древняя, стоитъ въ городѣ, каменная, съ зелеными чешуйчатыми изъ черепицъ главами, которая, правда, и видомъ своимъ доказываетъ время, когда она была созидана; она называется Казанскїя богоматери, коея и чудотворный образъ тутъ хранится; въ ней полъ усланъ чугунными плитами, кои нынѣ отъ части осѣвши здѣлали его весьма неровнымъ; по паперти и въ стѣнахъ вставлены чугунныя дски съ Славянскими титловыми надписьми, такъ что разобрать ихъ не нетрудно: одна мнѣ изъ нихъ ясно годъ свой изображающая попалась ѰРКЕ года, на прочихъ же видѣлъ я по большей части стертые, или не совершенные; не сомнѣваюсь, что между ими были еще старѣе сея надгробныя скрижали. Протчїя древности состоятъ въ большихъ валахъ, коихъ около города и внутри, по причинѣ то непрїятельскихъ нападенїй, то собственныхъ въ прежнїя времена жителей безпокойствъ

койствѣ вездѣ довольно, но нынѣ по большой части онѣ для застроенія мѣста срываются.

Въ древнія времена жили здѣсь безъ сомнѣнія однѣ только Россіяне и отличіе единовѣрія состояло развѣ только въ однѣхъ раскольникахъ; но послѣ, когда начали заводъ приводить въ совершенство и выписывать наипаче во времяна Петра Великаго, разныхъ иностранныхъ мастеровъ, то завелись и разныя вѣры, отъ которыхъ въ выродившихся племянахъ, сказываютъ, ведутся и понынѣ нѣкоторыя секты, но столь тайно, что объ нихъ вывѣдать никакъ не можно; слѣдовательно и существуютъ доселѣ по однимъ токмо сказкамъ. Въ Воронежской губерніи, наипаче около Козлова и по Днепровской линіи есть одна секта Русскихъ раскольниковъ не такихъ, какъ другіе въ Россіи, кои раскольничаютъ въ мѣлочахъ, но кои умствуютъ; да только умствуютъ, по колику ихъ грубый естественный разумъ достигаетъ; чуднѣе всего какъ сія секта вкралась въ Россію, которой начало кажется совсемъ не здѣшнихъ странъ быть должно. Онѣ называютъ себя духовѣрцами, [таковаго одного видѣлъ я и здѣсь] и вѣру свою скрываютъ столь усердно, что принимаютъ всѣ обряды въ домахъ у себя и въ народѣ и наблюдаютъ богослуженіе Греческаго исповѣданія, а мыслятъ иначе; и при томъ въ самомъ семъ наблюданіи просятъ безпрестанно помилованія у единымъ токмо духомъ понимаемаго существа въ ихъ слабостяхъ, что онѣ не могутъ противу стоять и не допущать того, что другіе дѣлаютъ, подъ которыхъ владычествомъ онѣ обитаютъ. Онѣ выводятъ начало

своея

своея вѣры по сказкамъ сего Арія, съ которымъ я говорилъ, изъ за времянъ Александра великаго, и хотя книгъ никакихъ не имѣютъ, а учатъ и сохраняютъ свой законъ по преданію одинъ другому: при всемъ томъ взирая на правила, которыя онѣ въ житіи своемъ наблюдать должны, кажется нѣкоторымъ образомъ она должна быть отрывокъ какого нибудь Индѣйскаго Пиѳагора. Онѣ не должны ѣсть никакого животнаго, а питаться однѣми прозябеніями, но теперь ѣдятъ въ нѣкоторые дни съ тѣмъ только, чтобъ скрыть въ томъ свое отвращеніе, а предъоставили себѣ изъ того только накрѣпко наблюдать, чтобъ самимъ не убивать никакого животнаго: свиней не ѣдятъ никогда, и за сіе одно готовы подвергнуть себя мученіямъ; сластолюбнаго прочаго всего отвращаются. Жениться у нихъ запрещается, или если кто столько слабъ, что быть безъ того не можетъ, то долженъ выбрать такую же духовѣрку, или въ обществѣ семъ числиться не будетъ. Вѣра ихъ основана на душевныхъ мысляхъ: ни времяни на молитву, ни нарочнаго къ тому зданія не допущаютъ, а молиться велятъ безпрестанно и силиться всячески, чтобъ молиться вкупѣ; по чему гдѣ ихъ между Россіянами живетъ нѣсколько, тамъ онѣ, чтобъ скрыть какъ возможно свое намѣреніе, шатаются будто въ гости къ тому и другому и сошедшись молятся духомъ всякъ про себя. Кто же захочетъ, тотъ другимъ и проповѣдуетъ, и у нихъ всѣ книжники и всякъ бесѣдовать можетъ. Кажется еслибъ дать имъ волю въ исповѣданіи ихъ вѣры, то первое, что онѣ составилибъ безполезнѣйшихъ людей въ обществѣ, а второе замо-

М лились

лились бы до смерти : ибо по ихъ мнѣнію ничего дѣлать не должно, а только молиться. Никакихъ книгъ и никакого священнаго писанія не отметаютъ: Библію, Евангеліе, Псалтирь и прочія книги служатъ имъ предмѣтами чтенія и скопищемъ матерій, о коихъ онѣ между собою бесѣдовать должны; что въ ихъ ни писано, онѣ тому не вѣрятъ, а пользуются однѣмъ только почерпаніемъ изъ ихъ нравоученій, прелагая все на духъ; бытіе Христа, Пресвятыя Дѣвы и прочаго не допущаютъ, а вѣрятъ, что въ писаніи объ нихъ упоминается фигурою, смотря по тому, что то имя значитъ, и тако духомъ вѣровать подлежитъ. Образовъ святыхъ не почитаютъ и никакъ не молятся, думая, какъ можно духъ въ матеріи представить, или какъ можно въ матерію вѣровать и матеріально духу покланяться ; и по тому вѣрующихъ прямо, какъ въ священномъ писаніи описано, называютъ невѣждами и не тако разумѣющими. Имяна себѣ даютъ святыхъ Ангелами называемыхъ, коимъ во всемъ и послѣдовать тщатся ; если же кто не въ силахъ тому Ангелу послѣдовать, тотъ можетъ перемѣнить свое имя и выбрать другаго себѣ святаго по силѣ. Однимъ словомъ: законъ ихъ нѣчто метафизическое глумленіе, помрачающее чувства и благость естества человѣческаго. Впрочемъ въ житіи своемъ трезвы, воздержны, въ спокойной жизни добродѣтельны и весьма тихи, но къ нещастію при сихъ добрыхъ качествахъ безполезнѣйшіе граждана и худые сыны отечества, презрители временной славы, по пути и сами презираемы и гонимы. За человѣколюбіе хотя и похваляемы, однако невѣдящіе обидъ и единовѣрія опа-

опасную на себя даютъ надежду. Въ послѣднюю войну съ Турками попалось какъ то ихъ нѣсколько вѣденіемъ и невѣденіемъ въ одинъ полкъ, служили весьма хорошо и вѣрно, не показывая ни мало, что онѣ духомъ страждутъ, что принуждаются изготовляться противъ непріятеля ; но когда дошло до стычки, то онѣ побросавъ все свое оружіе пали на землю, чтобъ ихъ кололи, а онѣ, говорятъ, себѣ подобныхъ убивать не могутъ.

15 и 16 дня Іюля.

По десятидневномъ въ Тулѣ пребываніи, наконецъ простился я съ городомъ и моими знакомыми; 15 числа изготовясь къ отъѣзду послалъ я за почтовыми лошадьми, но оныхъ не получилъ: ямщики послѣ бывшаго въ ихъ слободѣ за три года пожара уволены были отъ гоньбы на четыре года, и по тому ихъ же самихъ надобно было нанимать повольною цѣною. Необычайный сей случай, по которому долженствовало платить по крайней мѣрѣ двойные прогоны, заставили меня просить отъ правительства уѣздныхъ лошадей, но покудова оныхъ сгонютъ, надобно было дожидаться цѣлые сутки. Послѣ, ето правда, я имѣлъ причину много раскаеваться о своемъ упрямствѣ, что скупился дать двойные прогоны, но уже поздо : ибо согнанныя изъ далека лошади были рабочія, худыя, проводники не знающіе дороги, ночь темная и дождливая, сверьхъ того сбившись съ прямой дороги плутали по полямъ не вѣдая, куда ѣхали ; къ щастію попались намъ ѣхавшіе изъ сосѣдней деревни верхами господскіе люди, которые вывели насъ на прямую дорогу и благодарность имъ стоила другихъ прогоновъ, о которыхъ мы въ городѣ спорили, а что ночь всю проплутали, того и щитать нѣчего.

нѣчего. Дорога была ровная по обѣ стороны небольшими рощицами изукрашенная, черноглинистая и послѣ дождя расплывшись вязкая и трудная. 17 верстъ до первой деревни, Ясная Поляна называемой, протащились мы до 8 часа утра. Оная стоитъ надъ ручьемъ, который будучи перепруженъ плотиною составляетъ прудъ, изъ коего жители пользуются водою. Въ ней дворовъ до 50 и принадлежитъ тремъ помѣщикамъ, изъ коихъ одинъ Князь Болконской живетъ самъ въ оной деревнѣ. Послѣ бывшаго во всю ночь мученія, рады мы были, что пріѣхали въ селеніе, въ которомъ надѣялись полученіемъ свѣжихъ лошадей забыть прошедшее безпокойство, однако нѣтъ: староста и нѣсколько собравшихся мужиковъ отрицали намъ дать лошадей иначе, какъ развѣ изъ найму, по тому что тутъ не ямъ, а въ разсужденіи уѣздныхъ лошадей, говорили онѣ, мы не однѣ въ томъ уѣздѣ, слѣдовательно надобно собирать не съ однѣхъ ихъ, а и съ другихъ деревень. Я думалъ такимъ образомъ порядочнѣйшее найтить разсужденіе въ помѣщикѣ, но и тотъ подтвердилъ своевольное мужиковъ требованіе, а будучи въ семъ околодкѣ больше прочихъ дворянъ своихъ сосѣдей присвоилъ себѣ и право располагать подводами всѣхъ окольныхъ деревень не на дорогѣ стоящихъ, чтобъ онѣ давали также подводы для гоньбы, по большей дорогѣ поочередно. Чувствительная таковая мужикамъ потачка и желаніе выбраться поскорѣе въ честнѣйшія селенія, принудили меня нанимать согласиться, и мы не успѣли мужикамъ обѣщать двойныхъ прогоновъ, какъ появились въ деревнѣ и лошади и подводчики, и мы отправились

лись до Соловаго яму. Дорога наша лежала по мимотекущей рѣчкѣ, плотиною перепруженной Ясенкѣ; мѣста состояли всѣ изъ полей покрытыхъ рожью, овсомъ и гречухою весьма густыми и рослыми, такъ что я такого хорошаго хлѣба до сихъ поръ еще не видывалъ. Земля сверху черноземная съ глиною, а подъ ею аршина на полтора имѣлся слой красноватой чистой глины. Разлогистыя долины склонялись по большой части къ западу, изъ нихъ инныя были проточныя, другія содержали ручейки послѣ дождей скопившіеся. Версты за три отъ Ясной поляны стояла каменная церковь къ ней принадлежащая, но построенная видно болѣе для чужихъ, нежели для своихъ мужиковъ, по тому что позадь ея недалеко находится другая деревня инаго помѣщика, Воробьевка. За версту отъ оной оставили въ сторонѣ деревню Кисенку, далѣе проѣхали деревню Колпину при рѣчкѣ Колпенкѣ стоящую, которую переѣхали дурнымъ фашиновымъ мостомъ. Рѣчка сія собою видная, но течетъ такъ тихо, что едва примѣтить можно. За двѣ версты отъ Колпины съ холма надобно спускаться въ глубокую долину, которая прозывается по причинѣ сосѣдственной рѣчки Житовки Житова долина. Въ оной лѣтало чрезвычайное множество простыхъ бабочекъ (pap. solidaginis et pap. brassicae) такъ что будто бы онѣ со всей Россіи сюда слѣтались. Далѣе по полямъ попадалась намъ также и саранча, grillus migratorius, которая яко первая примѣченная въ сихъ мѣстахъ, хотя насъ и удивила своимъ множествомъ, однако послѣ узнали мы, что сіе количество далеко не доходитъ до того, какое бываетъ въ полуденнѣйшихъ странахъ Россіи. Наконецъ доѣхали

ли мы до рѣчки Соловы, пространный жолобъ подъ собою занимающей, но мѣлкой и текущей къ западу, у коея правой берегъ высокъ и крутъ, а лѣвый отложе; въ правомъ берегу видѣнъ былъ высоко отъ воды известковой камень, покрытой на поверхности наноснымъ черноземомъ. Надъ рѣкою версты съ полторы отъ прямой дороги въ сторону стояло село того же имяни съ каменною церковію, отъ Тулы въ 24 верстахъ отстоящее.

Село Солово 24 версты.

Мы въ его заворотили по причинѣ, что въ немъ содержится ямъ. Пониже села на той же рѣчкѣ имѣется желѣзный заводъ Сакина, на которомъ работа производится по причинѣ недостатка лѣсу времянно, и я не знаю, для чего его лучше совсѣмъ не оставятъ. Изъ села перемѣня лошадей ѣхали мы проселошною дорогою верстъ съ семь и тутъ имѣли случай любоваться на хорошій хлѣбъ, который однако въ здѣшнихъ мѣстахъ жителямъ ничуть не въ диковинку; ибо когда ихъ ни спросишь, каковъ урожай здѣсь бываетъ, то обыкновенный ихъ отвѣтъ услышишь: слава Богу! Верстъ за шесть отъ Солова увидѣли мы нѣсколько въ сторонѣ начинающееся, но послѣ къ дорогѣ подходящее пространное село Покрово, дворовъ сотъ до пяти имѣющее, купленное у одного господина Армяниномъ, поставщикомъ вина въ Тулу, Мценскъ и Москву, который имѣлъ у себя хлѣба въ запасѣ скирдовъ до ста подлѣ села разставленныхъ, и сей запасъ не должно почитать многихъ лѣтъ, но прошлаго только года и третьяго; столько благословенна хлѣбородіемъ сія страна! Въ ономъ селѣ выѣхавъ мы на прямую дорогу за три версты далѣе проѣхали маленькую деревушку съ каменною

корч-

корчмою Дирики называемую. До сихъ мѣстъ продолжались нарочито частые перелѣски, но далѣе лѣсъ начиналъ уменьшаться и мѣста отчасу становились степнѣе. Подъ вечеръ пріѣхали мы въ село Сергево въ 25 верстахъ отъ прежняго яму отстоящее, при которомъ протекаетъ съ южновосточной къ сѣверозападной сторонѣ нарочитой глубины и ширины рѣка Плава, имѣющая однако во многихъ мѣстахъ по себѣ броды.

Сергево село 25 верстъ.

Село стоитъ въ долинѣ окруженной съ обѣихъ сторонъ горами, по которой промежъ самаго жилья протекаетъ вышеписанная рѣчка. Оно принадлежитъ Князю Сергѣю Васильевичу Гагарину; въ немъ имѣется каменная прекрасной архитектуры церковь. У рѣки правой берегъ высокъ и кончится къ водѣ яромъ, а лѣвой отлогъ: въ правомъ ломаютъ на строеніе известковой твердой камень, которой лежитъ глубоко превеликими плитами, смѣшанной кое гдѣ съ селенитовыми хрусталями; глубина его отъ поверхности холма, гдѣ ломаютъ, на глазомѣръ будетъ саженъ до пяти или болѣе; и какъ яръ крутъ и открытъ, то можно было почти видѣть, какіе слои поверхъ его лежали: во первыхъ былъ черноземъ на аршинъ толщиною; подъ нимъ лежалъ слой глины изъ красна желтой на нѣсколько саженъ; по томъ мѣлкой песокъ на поларшина, а подъ нимъ крупной хрящь; подъ хрящомъ лежалъ всякой сбродъ, состоящій изъ известковаго плитняка, голышника, песка и суглинка, всѣ проникнутыя желѣзнымъ веществомъ или охрою; подъ симъ лежалъ опять черноземъ съ глинистыми прожилками и наконецъ пространные полы твердаго блестящаго безъ всякихъ окаменѣлостей известковика.

вика. Въ Сергевѣ, хотя уже начинало смеркаться, я не думалъ оставаться ночевать, по тому что случившаяся мнѣ отъ безпрестаннаго безпокойства немощь, которая отчасу увеличивалась, принуждала меня торопиться какъ можно скорѣе въ городъ, но къ пущему нещастію и скоро ѣхать не дозволяла, и по тому чтобъ не продлить временемъ, рѣшился я ѣхать денно и нощно. Изъ села Сергева переѣхали мы рѣку Плаву пониже плотины бродомъ и поднявшись на отлогой ея лѣвой берегъ ѣхали ровными мѣстами до урочища, называемаго Сухая Лохня, въ 6 верстахъ отъ села отстоящаго, въ которое надобно было спускаться весьма круто. Глубокая сія долина имѣетъ въ семъ мѣстѣ положеніе соотвѣтствующее рѣкѣ Плавѣ къ NW; правой берегъ, съ котораго мы спускались, крутъ чрезвычайно и усыпанъ известковикомъ, а лѣвой столь пологъ, что послѣ подымаясь изъ таковой глубины, въ каковую спускались, едва примѣтить было можно, что мы становились выше и наконецъ чрезъ нѣсколько верстъ съ крутымъ тѣмъ уступомъ сровнялись. Въ долинѣ стоитъ деревня того же имяни, и по срединѣ течетъ маленькой ручеекъ, которой весною весьма разливается, такъ что недѣли съ двѣ совсемъ тутъ ѣздить не можно. По нѣкоторомъ разстояніи пріѣхали мы къ другой долинѣ совсемъ первой подобной, которая называется Селезневъ Колодезь; при оной стоитъ равнымъ образомъ деревня того же имяни. Верстъ за шесть или за семь отъ онаго слѣдовала третья, во всемъ такогожъ состоянія, долина и называется Крутою Горою: при сіи проѣханные порога казались мнѣ особливаго примѣчанія

мѣчанія достойны, по тому что сколько можно было примѣтить, онѣ лежали одинъ къ другому параллельно и у всѣхъ правой берегъ высокъ и крутъ, а лѣвой отлогъ, такъ что думать можно, не здѣсь ли то высокое мѣсто, которое пролегая чрезъ Смоленскую съ одной стороны, а съ другой чрезъ Воронежскую Губернію раздѣляетъ Россійскія рѣки и рѣчки на текущія къ сѣверу и полудню. —— Далѣе мѣста пошли ровнѣе и безлѣснѣе, земля черноземная и огруженная, такъ сказать, хлѣбомъ. Прилѣжное здѣсь засѣваніе сихъ пространныхъ мѣстъ обязано здѣшнимъ помѣщикамъ, кои особо пекутся, чтобъ пустыя мѣста не лежали впразднѣ; у нихъ крестьяне будучи обложены вмѣсто всякаго окладу бояршиною обработываютъ въ положенные на нихъ дни сіи пустыри и должны успѣвать въ оставшіеся въ недѣлѣ дни ходить также за своими пашнями. Покудова работа по симъ благословеннымъ мѣстамъ продолжается мужикъ не ропщетъ ни мало трудясь на себя и на господина; но когда придетъ время жать, то убирая господской хлѣбъ съ своимъ почти отчаевается, и я слыхалъ нерѣдко, что въ сихъ мѣстахъ мужики въ тѣхъ только деревняхъ и богаты, кои по десяти рублей съ гнѣзда платятъ оброку, а не ходятъ на бояршину. —— Къ утру пріѣхали мы въ малой Скуратовъ въ 27 верстахъ отъ Сергѣва отстоящій. Небольшая сія деревушка и то почти до половины недавно выгорѣвшая стоитъ на ровномъ мѣстѣ изъукрашенномъ обильными нивами по чернозему растилающимися. Рѣкъ и рѣчекъ въ сихъ мѣстахъ почти не видно, и по тому жители пользуются колодезною водою, которая однако

Дерев. Малой Скуратовъ 27. вер.

однако стала здѣсь лучше, нежели какую мы до Сергѣва имѣли. Мѣста отсель до большаго Скуратова вездѣ одинаковы, ровныя, пашнями, наипаче рожью и гречухою покрыты. Удивительнымъ казалось мнѣ, что здѣсь, прежде нежели мѣста начали понижаться, нигдѣ стало не видно окаменѣлостей, хотя по ручьямъ мѣстами и попадался размытанной известковой камень. За 7. вер. отъ яму проѣхали мы деревушку Нелодовку, а послѣ около обѣденъ увидѣли два села, большой Скуратовъ называемыя, изъ коихъ одно принадлежитъ одному, а другое другому помѣщику: оба онѣ остаются нѣсколько въ сторонѣ, а при дорогѣ стоитъ ямъ, въ которомъ мы лошадей перемѣнили. Отсель дорога пошла опять гористая, какъ обыкновенно здѣсь называютъ, хотя горы сіи ничего съ настоящими горами общаго не имѣютъ, а только составляютъ ровныя высокія поля раздѣленныя глубокими долинами, кои чаще или рѣже встрѣчаясь дѣлаютъ спуски и подъемы нѣсколько трудными. По нимъ кое гдѣ находились рощи изъ чистаго и хорошаго лѣса тополоваго, дубоваго, березоваго, осиноваго, орѣховаго и тому подобнаго состоящія, межъ коими росли также и фруктовыя деревья и кустарники, какъ яблони дикія, малина, костяница, ежевика и проч: Земля глиниста и не столь черноземна, покрытая хлѣбомъ яко главнѣйшимъ сея плодоносныя страны произрастѣніемъ; и я въ первые здѣсь видѣлъ ячмень по здѣшнему пшеномъ называемый. Изобиліе хлѣбородія сихъ мѣстъ придало городу Мценку названіе хлѣбнаго города. Версты за двѣ отъ перемѣны проѣхали мы урочище медвѣжьими горами называемое, прозванное по тому, что прежде, когда

Село Большой Скуратовъ 17.

когда сіи мѣста всѣ покрыты были дремучимъ лѣсомъ, важивалось здѣсь множество медвѣдей. Горы сіи знамениты только крутыми съ ту и другую сторону спусками. За ими вскорѣ слѣдовали другія горы, называемыя Юдиными, ничѣмъ отъ прежнихъ не отличныя. За 9 верстъ отъ большаго Скуратова находился буеракъ Шумшинъ, знатенъ только тѣмъ, что глубина его ровняется съ вышерѣченными горами. По всѣмъ симъ между горъ долинамъ имѣются небольшіе ручейки, нынѣ почти пересохшіе, но въ вѣшнюю пору немало остановки проѣзжимъ причиняющіе; ибо хорошіе мосты видно бывали только прежде, и видно срываны были спуски, но нынѣ все сіе оставлено. Въ 12. вер. наѣхали мы первую деревню Полозову, за которою не въ отдаленности слѣдовала гора Берзева, коея при долинѣ стояла деревня Трубни отъ станціи въ 18. вер. По томъ на 21. верстѣ проѣхали гору каменную, которая отъ прочихъ не разнилась ничѣмъ, какъ только что покрыта была нѣсколько лѣсомъ. Въ лѣсу семъ видѣли мы много канюковъ, за которыми покудова гонялись съ ружьями, настигла насъ небольшая, грозная туча, которая единожды только, но столь сильно громомъ ударила, что земля и лѣсъ потрясся, и послѣ нигдѣ не слышно было ни грому, ни дождя не воспослѣдовало. Наконецъ стали мы приближаться къ городу Мценску, до котораго отъ каменной горы оставалось 6 верстъ; къ оному сперва съ горъ спустились мы на поля, а съ оныхъ за версту спустилися на луга, а съ луговъ опять на поемныя мѣста, гдѣ и предмѣстія города начинаются. О сихъ поемныхъ мѣстахъ помнятъ еще и нынѣ, что прежде межъ дворовъ ѣзжали

ѣзжали на лодкахъ, но нынѣ сказываютъ рѣдко такъ высоко вода подымается. Отъ сихъ поемныхъ мѣстъ еще сажени на три прямыхъ въ глубину между ярами течетъ середь города рѣка Зуша, коея лѣвой берегъ внизу хотя отложе, но послѣ вдругъ подымается столь круто и высоко, что верьхомъ своимъ ровняется съ дальнѣйшею горою, съ которой мы начали опускаться. Мы прiѣхали въ городъ подъ вечеръ, и какъ двѣ ночи уже ѣхали безъ остановки, то и вздумали здѣсь ночевать остановиться, но чрезъ весь городъ проѣхавъ не нашли мы удобной себѣ квартиры и такъ рѣшились было ночевать на берегу рѣки, однако грозившее небо дождемъ на ночь, что и исполнилось, принудило насъ взять какаябъ ни попалась.

Городъ Мценскъ 27 верстъ. Уѣздный Орловскаго Намѣстничества городъ Мценскъ есть также старинной и съ самаго начала городомъ по рѣкѣ Мецнѣ, нынѣ пересохшей, называвшiйся, стоитъ по обѣ стороны рѣки Зуши отъ О къ W текущей, но строенiемъ больше на правой ровной сторонѣ, нежели на лѣвой горной расположенной. Мѣстоположенiе его съ первой стороны хотя ровно, но низко и окружено вышними холмами; съ другой же высоко и гористо. Окольности его голы, лѣсу нигдѣ не видно кромѣ монастырской рощи и нѣкоторыхъ садовыхъ деревъ, а окружаютъ хлѣбныя поля и луга. Въ городѣ строенiе деревянное числомъ болѣе тысячи дворовъ, крытое по большой части соломою и окруженное плетнемъ. Церквей въ немъ 14, наиболѣе каменныхъ и въ томъ числѣ два монастыря мужеской и женской, изъ коихъ сей послѣднiй рушенъ, а первой состоитъ на мирскомъ подаянiи. Соборная церковь каменная съ

съ колокольнею, прекрасной архитектуры, стоитъ на лѣвой сторонѣ рѣки, на превысокомъ бугру, вышиною болѣе тритцати саженъ прямыхъ имѣющемъ, со всѣхъ сторонъ крутояромъ и совершенно неприступномъ, еслибъ живущiе наономъ коммендантъ и протопопъ не здѣлали сами для себя возможнаго сколько нибудь съ его съѣзда. Бугоръ сей состоитъ изъ крѣпкаго известковаго плитняка, не наносный, но натуральный, и чудно, какъ въ старину отъ прочаго материка такимъ одинакимъ холмомъ отдѣлившiйся. Сверхъ того въ городѣ имѣется явленный образъ Николая чудотворца и каменной чудотворный крестъ, хорошей работы, приплывшiй, сказываютъ, водою снизу. Жители здѣшнiе суть купцы, не очень зажиточные, числомъ сотъ до трехъ; мѣщанъ около полуторы тысячи; однодворцовъ до 400; ямщиковъ 600, которые обязаны содержать нетолько здѣшнюю поставу, но и по другимъ нѣкоторымъ дорогамъ. Вообще жители здѣсь будучи похваляемы во всемъ прочемъ житiи, не похваляются въ воздержанiи отъ пьянства, по чему и болѣзни извѣстнѣйшiя имъ здѣсь суть лихорадки и поносъ. Главнѣйшiе ихъ промыслы составляетъ хлѣбопашество, а сверхъ того имѣются въ городѣ и кожевни. Рѣка Зуша шириною здѣсь будетъ шаговъ со сто, но глубины не чрезвычайной; черезъ ее здѣланъ мостъ на плоту, по которому ѣздятъ, а повыше его противъ соборной церкви лавы для пѣшеходцовъ. Ея вершины отсель отстоятъ верстъ на 70, а устьемъ впадаетъ въ Оку верстъ за 20. Нарочитости ея на такомъ короткомъ разстоянiи причиною многiя рѣчки, въ ее впадающiя, числомъ до 13, изъ коихъ важнѣйшiе назы- 19. Д. Iюля 1781.

называются Неручь, Чернь и Мокрая Мецна. Рыбы въ ней бѣлой весьма довольно и между оною не рѣдко попадаютъ сомы въ сажень величиною: суда изъ Оки по ней ходятъ только до сего мѣста и здѣсь нагрузясь хлѣбомъ возвращаются обратно.

Во Мценскѣ переночевавъ на другой день прежде полдень отправились мы далѣе въ путь начиная оный въѣздомъ на нагорную крутую сторону широкою перспективою, къ щастію путешественниковъ нынѣ плитнякомъ хорошо вымощенною; иначе въ прежніе годы нерѣдко проѣжжающіе нечаянно попавшись въ грязь подъ горою принуждены бывали до свѣту дожидаться, покудова другіе проѣзжіе имъ изъ оныя выкарабкаться помогутъ. Сколь ни гладко была вымощена преспектива, однако намъ не безъ труда было по ней изъ города подыматься; поднявшись же увидѣли мы тотчасъ великое множество по ровному полю находящихся бугровъ, или, какъ оные обыкновенно въ степныхъ мѣстахъ называютъ, кургановъ, которые не столько величиною, сколько количествомъ своимъ примѣчательны. Я распрашивалъ чтобъ онѣ значили, но память ихъ осталась во Мценянахъ столь темна, что сказаніе ихъ правдою здѣсь представить не можно: онѣ говорили, что сіи курганы заключаютъ въ себѣ мертвыя тѣла наступившія нѣкогда на Мценскъ Мордвы, отъ которой жители защищались сперва съ каменной той горы, на которой нынѣ стоитъ такъ называемая городская крѣпость и соборная церковь, но послѣ отчаясь призвали въ помощь св. Николая чудотворца, который ослѣпилъ всю Мордву и далъ ихъ всѣхъ побить и похоронить подъ сими земляными наметами. Я не знаю года, когда сія

Мордва

Мордва ко Мценску приступала, но знаю, изъ количества сихъ бугровъ съ двухъ сторонъ города взрытыхъ, что если это арміи быть надлежитъ, то должно быть многочисленной, если сраженію, то кровопролитнѣйшему, по тому что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ такъ думать повелѣваютъ и количество ихъ и враждебные остатки, состоящіе въ имѣющихся между буграми или курганами валахъ, съ трехъ сторонъ обнесенныхъ, со стороны же Мценска открытыхъ. Таковыхъ кургановъ, сказываютъ, много есть и по другимъ мѣстамъ городовыя округи, но Мордвѣ ли, или Литвѣ приписать оные, оставляется еще изслѣдовать ихъ. — Отъ сихъ кургановъ дорога пошла ровная, гладкая, по сторонамъ индѣ пашнями, индѣ хворостовымъ лѣскомъ покрытая; земля чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе измѣнялась и вмѣсто сѣроглинистой примѣшенной съ пескомъ наконецъ стала совсемъ пещаная. На одиннатцатой верстѣ проѣхали деревню Думчину, а въ 9 верстахъ отъ оныя небольшую деревушку Шепелиху, за оною переѣхали рѣчку Лисицею прозываемую къ NW въ Оку текущую, при которой стоятъ постоялые дворы. Далѣе между пахотными полями начали показываться дубовыя и березовыя рощи съ обильно ростущими травами, изъ коихъ по причинѣ сильнаго ливня успѣли мы похватать только тѣ, кои прежде сего намъ еще не попадались, какъ Digitalis purpurea; Betonica officinalis; Medicago polymorpha и проч. За 7 верстъ не доѣзжая слѣдующей станціи увидѣли мы въ правой сторонѣ рѣку Оку, неширокую и не въ очень пространной и глубокой долинѣ къ N продолжающуюся, на которую смотря и сравнивая

съ

съ послѣдующими по ней мѣстами можно было заключать, что здѣшнее мѣсто не взирая на проѣханныя пониженія было не ниже тѣхъ мѣстъ, какія описаны были ѣдучи изъ села Сергѣва: ибо окружавшіе рѣку берега были не само высокіе, и холмы, кои здѣсь составляли малодостойные вниманія бугры, становились къ Орлу, ниже по рѣкѣ, примѣтными горами. Наконецъ пріѣхали мы на ямъ называемый сельцо Иваново-Еремеево въ 32. вер. отъ Мценска отстоящее и принадлежащее Михайлѣ Ѳедоровичу Соймонову, подлѣ котораго имѣется преизрядная роща. Мы въ ономъ перемѣня лошадей переѣхали тотчасъ и текущую подлѣ его нарочитую рѣку Оптуху, которая вершиною своею отстоитъ отсель верстъ за 70, берется изъ трясины и впадаетъ въ Оку за полверсты отсель; шириною она хотя не очень знатна, однако глубока и крутояра. Отъ ея поднявшись на горку ѣхали мы далѣе почти безпрестаннымъ спускомъ и хотя по сторонамъ были великія раздолья, однако дорога по онымъ была ровная и гладкая, земля глинистая съ пескомъ или пещаная, а хлѣбъ наиболѣе рожь, ячмень и овесъ. Въ сторонѣ видѣли нѣкоторыя деревни, но на дорогѣ проѣхали одну только передъ городомъ за 4 версты стоящую Лепешкину. Вечеромъ въѣхали въ городъ Орелъ, спускаяся съ высокаго мѣста во всемъ своемъ пространствѣ видимый, въ которомъ остановились на нѣсколько дней какъ для исправленія дорожнихъ дѣлъ, такъ и по моей болѣзни, отъ которой я вовсе далѣе пути моего продолжать не могъ. Между тѣмъ могъ я навѣдаться нѣсколько обстоятельнѣе отъ моихъ знакомыхъ, наипаче отъ тутошняго Штабъ-Лѣкаря г. Погодина, проводившаго уже нѣсколько лѣтъ въ сихъ мѣстахъ, какъ о Намѣстничествѣ, такъ и городахъ оное составляющихъ.

Сельцо Иваново-Еремѣево. 32 вер.

Городъ Орелъ, бывшій прежде провинціальный Бѣлогородской губерніи, нынѣ съ 1778 года Намѣстническимъ учиненный, стоитъ въ пространномъ логу между окружающими его невысокими горами по обѣ стороны рѣкъ Оки и Орлика; первой отъ O изгибомъ къ W и NWN здѣсь склоняющейся, второй отъ S въ самомъ городѣ съ лѣвую сторону въ первую впадающей. Величиною простирается онъ болѣе вдоль по Окѣ, нежели поперегъ обѣихъ рѣчекъ: длиною будетъ версты на четыре, а шириною на двѣ. Окольности его составляютъ возвышенныя мѣста, лѣсомъ, кустарниками и пашнями покрытыя. Разстояніемъ отъ Москвы по народному щисленію 356 верстъ, а по мѣрѣ 344 версты; отъ Курска 151 верста.

Городъ Орелъ отъ Тулы 181 верста.

Строеніе въ городѣ по большой части деревянное простирающееся числомъ до 2872 домовъ, изъ коихъ каменныхъ имѣется 54, да деревянныхъ на каменномъ фундаментѣ 85; сверхъ того питейныхъ домовъ 27, соляныхъ анбаровъ 4, каменныхъ лавокъ 7. Публичнаго строенія, Намѣстническій домъ, большой, деревянной, на каменномъ фундаментѣ и подлѣ его такіеже семь корпусовъ для присудственныхъ мѣстъ, всѣ нынѣ на время по берегу Оки выстроенные, покудова на горѣ понижѣ города отстроются каменные. Церквей всѣхъ каменныхъ и деревянныхъ двадцать, изъ коихъ многія съ придѣлами и при томъ въ томъ же числѣ два монастыря, мужескій и женскій, оба каменные; въ первомъ, по штату числящемся въ третьемъ классѣ,

находится 12 монаховъ, а въ послѣднемъ 17 монахинь. Жителей всякаго званія, купцовъ, мѣщанъ и другихъ здѣсь жительствующихъ щитается 7762 души. —— Городъ раздѣленъ на три части самыми тѣми рѣками, кои посередь его протекаютъ: на Московскую, которою изъ Тулы въ городъ въѣзжаютъ, на средиюю или Кромскую, между Окою и Орликомъ находящуюся, и Заорлицкую по лѣвую сторону рѣки Орлика лежащую. Всѣ оныя части сообщаются между собою деревянными мостами. Улицы всѣ почти кривыя, вымощенныя камнемъ и множество переулковъ. Укрѣпленія снаружи нѣтъ никакого кромѣ начатаго въ прошедшемъ году съ Московской стороны рва и вала, назначеннаго вести вокругъ всего города, чрезъ которой по Московской дорогѣ между предмѣстіемъ и городомъ здѣланъ прекрасной каменной мостъ.

Рѣка Ока составляетъ главнѣйшій промыселъ здѣшнихъ пахотныхъ жителей, но промыселъ по причинѣ близкости вершинъ и малости впадающихъ въ Оку рѣкъ, Цони, Орла, Орлика и Рыбницы весьма ограниченной: ибо Окою сплавливаются по большой части на судахъ произведенія плодороднаго здѣшняго Намѣстничества и сплавливаются въ извѣстное только время, или весною въ большую воду, или когда Хвастливая мельница, повыше города стоящая, за благо разсудитъ, которая принадлежитъ Графу Головкину и служитъ въ лѣтнюю пору, когда Ока рѣка пересыхаетъ, вмѣсто слюзъ, такъ какъ и Орликъ запираемый въ двухъ мѣстахъ для большаго сбереженія воды двумя плотинами содержимыми изъ казны. Ока берется отъ города верстахъ въ 70 изъ зыбкаго мѣста выходя двумя

двумя родниками, послѣ вскорѣ въ одинъ ручей соединяющимися; по чему какъ мѣсто сіе, такъ и село, подлѣ сего верховья стоящее, называютъ Очки или Оки, откуда и названіе свое рѣка Ока получила. Здѣсь подъ городомъ хотя она дѣлается уже нарочитою рѣкою, но вода, для поднятія судовъ довольная, бываетъ или только весною, или когда заперевъ плотины въ ней и въ Орликѣ накопится; за оное скопленіе воды купцы спускаемыхъ или подымаемыхъ судовъ должны платить хозяину Хвастливой мельницы особо по уговору.

Такимъ образомъ отправляютъ купцы отсель на судахъ хлѣбъ, пеньку, сало, масло, щетину и кожи, которыя скупаютъ въ самомъ городѣ и въ уѣздѣ; а прочее воскъ, медъ, шерсть, привозятъ изъ Малороссійскихъ городовъ; сухимъ же путемъ гоняютъ скотъ до Москвы и Санктпетербурга; равнымъ образомъ и нѣкоторые товары нерѣдко отвозятъ гужемъ до Гжатской пристани или и до Твери. Обратно привозятъ на судахъ какъ изъ столичныхъ городовъ заморскіе товары, такъ и изъ Намѣстническихъ по Окѣ лежащихъ, наипаче лѣсъ, тесъ, лубки и прочее, кои отправляютъ въ нужныя лѣсомъ города Курскаго Намѣстничества и въ Малороссію; такъ что сей городъ можно почти назвать срединою торговли между Россійскими и Малороссійскими городами, наипаче Воронежскаго, Курскаго, Тульскаго и Калужскаго Намѣстничествъ; по чему и о жителяхъ должно бы заключать, что онѣ богаты, однако несогласіе между собою и зависть, будто сорожденные Орлянамъ, препятствовали имъ до сего времяни достигать сего блага. —— Изъ внутреннихъ промысловъ

кромѣ

кромѣ необходимыхъ въ общемъ житїи немногїе имѣютъ фабрики, мыльныя, кожевенныя, полотняныя, а болѣе всѣхъ канатныя, съ коихъ канаты доставляютъ въ Воронежъ, въ крѣпость св. Димитрїя и другїя Украинскїя мѣста. Въ уѣздѣ содержатъ нѣкоторые помѣщики конскїе и рогатаго скота заводы. Въ городѣ одинъ разъ въ недѣлю бываетъ съѣздъ, гдѣ нужныя вещи, привозимыя со всего Намѣстничества продаются и закупаются на наличныя деньги.

Зима здѣсь начинаетъ, смотря по замерзанїю рѣкъ, съ Ноября и Декабря мѣсяца и продолжается по Мартъ, иногдажъ и по Апрѣль мѣсяцъ.

Городъ имѣетъ гербъ представляющїй крѣпость съ двумя по сторонамъ башнями и однѣми посреди воротами, надъ коими сидитъ одноглавый съ распростертыми крилами орелъ съ короною на верху.

Жители почитаютъ его довольно стариннымъ городомъ, хотя извѣстїй, кѣмъ и когда онъ построенъ, не имѣется. Нѣкоторыя важныя нещастїя, какъ то конечное его отъ Литвы разоренїе въ 16 столѣтїи доказываетъ, что онъ былъ уже и прежде того. По томъ претерпѣлъ онъ много во времяна перваго самозванца Димитрїя по нехотѣнїю жителей признать его истиннымъ Царевичемъ сего имяни; также и послѣ того немало нещастїй приключалось сему городу во время браней съ Польшею и отъ набѣговъ Кримскихъ Татаръ.

Укрѣпленїе съ начала онъ имѣлъ острогъ на лѣвомъ берегу рѣки Орлика, гдѣ по сказкамъ жителей показалъ мѣсто сидѣвшїй на деревѣ орелъ, отъ котораго и имя городку сему, сказываютъ, было

было дано, а другїе напротивъ того увѣряютъ, что онъ прозванъ отъ рѣки; но послѣ разоренїя отъ Литвы перенесенъ на самый мысъ между устьемъ Орлика и Оки, гдѣ, какъ видно нѣсколько и понынѣ, перекопанъ былъ землянымъ валомъ.

Прежде раздѣленїя Россїйскаго государства на губернїи числился сей городъ подъ вѣденїемъ приказа большаго дворца; но послѣ учиненъ провинцїальнымъ городомъ Бѣлогородской губернїи и имѣлъ подъ своимъ начальствомъ пять городовъ: Мценскъ, Новосиль, Чернь, Болховъ и Бѣлевъ. Въ 1778 году здѣлавшись Намѣстническимъ городомъ причислено къ нему двенатцать городовъ съ ихъ уѣздами, о коихъ сколько я въ бытность мою въ разсужденїи ихъ состоянїя могъ навѣдаться, опишу здѣсь порознь.

Нынѣшняго губернскаго города Орла уѣздъ граничитъ со Мценскимъ, Болховскимъ, Кромскимъ, Карачевскимъ, Дѣшкинскимъ, Малоархангельскимъ и Курскимъ Намѣстничествомъ.

Прочїе къ Орловскому Намѣстничеству принадлежащїе города сверхъ вышеписанныхъ уѣзду его пограничныхъ суть: Сѣвскъ, Лугань, Елецъ, Трубчевскъ, Ливны, Брянскъ.

Мценскъ. Объ немъ я говорилъ выше сего во время моего чрезъ его проѣзда и здѣсь развѣ прибавить, что онъ по сосѣдству съ Орломъ въ прежнїя времена былъ тѣмъ же нещастїямъ подверженъ, какимъ и Орелъ. Проимянованїе свое имѣетъ онъ отъ рѣки Мецны въ самомъ городѣ въ Зушу впадающей. Жители сверхъ обыкновеннаго хлѣбопашества стараются и о разводѣ пчелъ, коихъ произведенїя такъ какъ и хлѣбъ продаютъ въ самомъ

городѣ

городѣ въ еженедѣльные съѣзды. Въ уѣздѣ селенія по большой части помѣщичьи; границы его соединяются съ одной стороны съ Тульскимъ Намѣстничествомъ, съ другой съ Орловскимъ, Малоархангельскимъ и Дѣшкинскимъ уѣздами.

Малоархангельскъ. Городомъ учиненъ въ 1778 году при открытіи Орловскаго Намѣстничества, а до того былъ селомъ монастырскимъ. Онъ лежитъ на маленькой рѣчкѣ Колюковкѣ безъ сомнѣнія въ Сосну впадающей, которая съ своей стороны течетъ въ Донъ. Въ городѣ строеніе какъ казенное, такъ и обывательское деревянное, числомъ до двухъ сотъ и одна ветхая деревянная церковь во имя Архистратига Михаила. Чрезъ рѣку имѣются два деревянные моста. Жителей разнаго званія мужескаго полу около 650 душъ.

Что касается до уѣзда, то онъ лежитъ въ изобильномъ, какъ лѣсомъ, такъ и пашнями мѣстѣ; хлѣбъ родится весьма избыточно, а сверхъ того жители содержатъ разнаго скота заводы, наипаче конскіе. Въ городѣ бываетъ дважды въ недѣлю съѣздъ, а въ уѣздѣ частыя въ году ярманки. Уѣздъ граничитъ со Мценскимъ, Орловскимъ, Ливенскимъ уѣздами и Тульскимъ и Курскимъ Намѣстничествами.

Городъ Малоархангельскъ отстоитъ отъ Москвы на 432 версты. Отъ губернскаго города Орла 65. Отъ Мценска 110. Отъ Ливенъ 77 верстъ.

Дѣшкинъ. Также сперва монастырское, послѣ Економическое, а по томъ въ 1778 году городомъ учиненное село, стоитъ на ровномъ и красивомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Оки, пониже губернскаго города Орла верстахъ въ 50, гдѣ рѣка уже довольно

довольно глубока, такъ что суда во всякое время ходятъ уже безпрепятственно. Строеніе въ немъ небольшое, деревянное, дворовъ до 70 и одна деревянная церковь во имя Димитрія Селунскаго чудотворца. Жители по большой части хлѣбопашцы числомъ до 230 душъ мужеска полу, прочеежъ для жизни нужное получаютъ изъ Мценска, а сверхъ того ходятъ и на судахъ внизъ по Окѣ до Москвы и въ другіе низовые города. Въ городѣ сверхъ присудственныхъ мѣстъ имѣется еще соляное коммисарство, доставляющее соль во всѣ города бывшей Бѣлогородской губерніи; для храненія оной построены 11 анбаровъ.

Уѣздъ Дѣшкинскій граничитъ съ уѣздами Мценскимъ, Болховскимъ, Орловскимъ и Тульскимъ Намѣстничествомъ. Разстояніемъ городъ отъ Орла 50 вер. отъ Болхова 30, отъ Мценска 15 верстъ.

Болховъ. Нарочитой и извѣстной даже въ древности городъ по удѣлу своему, что былъ нѣкогда Княжествомъ и произвелъ Князей Болховскихъ, стоитъ на высокомъ и неровномъ мѣстѣ по лѣвую сторону рѣки Нугры, впадающей за 15 верстъ отъ города въ рѣку Оку. Въ самомъ городѣ присоединяются къ Нугрѣ еще двѣ рѣчки Болховка и Клечетня всѣ вообще несудоходныя. Длиною городъ будетъ версты на три, а шириною на полторы. Укрѣпленія въ немъ нѣтъ никакого кромѣ однѣхъ слѣдовъ нынѣ осыпавшагося земляннаго вала, хотя въ древности сказываютъ была и деревянная крѣпость. Церквей въ немъ каменныхъ 14 и восемь деревянныхъ; сверхъ того два монастыря, одинъ женской внутри города заштатной, въ коемъ двѣ каменныя церкви съ часовою колоколь-

локольнею, а ограда деревянная; монахинь съ настоятельницею 9, да бѣлицъ къ монашеству опредѣлившихся 58, всѣ на своемъ содержанiи. Другой монастырь мужеской за городомъ, на той же рѣкѣ Нугрѣ съ каменною оградою, башнями и желѣзными воротами, въ коемъ также двѣ церкви и колокольня съ часами. Оный также на своемъ содержанiи; монаховъ въ немъ 7 человѣкъ, да бѣльцовъ два. ---- Прочее строенiе въ городѣ наиболѣе деревянное: каменныхъ купеческихъ домовъ только шесть, а другихъ на каменномъ фундаментѣ и сплошь деревянныхъ 1770 дворовъ. Сверхъ того питейныхъ домовъ 16, каменныхъ лавокъ 3 и одна соляная стойка. Жителей, коихъ по невыгодности къ торговлѣ мѣста наиболѣе причесть должно къ хлѣбопашцамъ и ремесленикамъ, числомъ простирается больше 5370 душъ. Главнѣйшiе ихъ промыслы суть кожевенные и юфтяные и всякая сыромятная работа, также славятся жители вязанiемъ хорошихъ шерстяныхъ чулковъ,варегъ и тому подобнаго, въ коихъ снимаютъ даже въ другихъ городахъ подряды. Впрочемъ какъ внутри города, такъ и внѣ онаго находятся хорошiе плодовые сады, кои содержателямъ приносятъ нарочитую прибыль.

Что касается до его начала, то неизвѣстно, когда онъ и кѣмъ построенъ, а нещастiй въ разныя времяна какъ отъ набѣговъ Кримскихъ, такъ и Литвы претерпѣвалъ довольно.

Разстоянiемъ онъ лежитъ отъ Москвы въ 230, а отъ Орла въ 56 верстахъ, чрезъ его лежитъ большая Московская дорога, въ Кiевъ чрезъ Калугу ведущая.

Уѣздъ

Уѣздъ Болховской граничитъ съ Карачевскимъ, Орловскимъ, Дѣшкинскимъ и Калужскимъ Намѣстничествомъ.

Ливны. Городокъ небольшой, однако старинной и не неизвѣстной; стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Сосны при впаденiи въ ее рѣчьки Ливенки, отъ которой и имя свое получилъ, на высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ. Онъ въ старину обнесенъ былъ валомъ съ башнями и полисадомъ, но по нашествiи Шведовъ съ Польскимъ Королевичемъ Владиславомъ, покушавшимся на Россiйскiй престолъ, такъ разворенъ, что прежняго строенiя ничего не осталось, а укрѣпленiй кое гдѣ только слѣды видны. Нынѣ простирается онъ въ длину по рѣкѣ версты на полторы, а въ ширину на версту и при томъ безпорядочно, такъ что улицъ и переулковъ вездѣ довольно. Строенiе простое, все деревянное, выключая казенной палаты и солянаго магазейна, числомъ болѣе 700 домовъ; сверхъ того питейныхъ домовъ 13; соляная стойка одна; лавокъ на каменныхъ погребахъ и фундаментахъ 70 и другихъ домовъ. Жителей, кои по большой части однодворцы и войсковые Малороссiяне, всѣ по обильному плодородiю здѣшней земли хлѣбопашцы, всѣхъ мужеска полу болѣе 2800 душъ. Церквей въ городѣ седмь каменныхъ и три деревянныхъ; сверхъ того одинъ монастырь мужескiй, въ приходъ обращенный, стоящiй надъ рѣкою Сосною и обнесенный каменною оградою съ башнями, въ коемъ каменныя двѣ церкви.

Городъ разстоянiемъ отъ Москвы 340 вер., отъ Орла 120, отъ Ельца, къ которому онъ прежде

какъ

какъ къ своему провинцїальному городу Воронежской губернїи принадлежалъ, 60 верстъ.

Нынѣшнїй его уѣздъ граничитъ съ Малоархангельскимъ, Елецкимъ и Намѣстничествами Тульскимъ, Воронежскимъ и Калужскимъ.

Елецъ. Старинной и изрядной городъ, бывшїй провинцїальнымъ Воронежской губернїи, а съ 1778 году ставшїй уѣзднымъ Орловскаго Намѣстничества, стоитъ на красивомъ и ровномъ мѣстѣ по лѣвую сторону рѣки Сосны при впаденїи въ нее рѣчекъ Ельца и Лучка, изъ коихъ первая берется отъ сѣвера верстахъ въ 30 отъ города, а другая недалеко; Сосна же недалеко отъ Верховья рѣки Оки и протекаетъ почти прямою линеею на востокъ, и въ 30 верстахъ отъ Ельца впадаетъ въ Донъ. Городъ разположенъ нынѣ по плану простираясь въ длину болѣе трехъ верстъ, а въ ширину около двухъ. Строенїе въ немъ хорошее, какъ деревянное, такъ и каменное; церквей каменныхъ двенадцать, въ томъ числѣ соборъ и упраздненный за ветхостїю монастырь, да деревянныхъ двѣ. Домовъ числомъ 1163, въ томъ числѣ 56 каменныхъ, да на фундаментахъ 123, прочие сплошь деревянные, сверьхъ того питейныхъ домовъ 18, соляной магазейнъ и три каменныя соляныя стойки, каменныхъ лавокъ 27. Все сїе строенїе раздѣлено прямыми и широкими улицами и раздѣлено на четыре части: на городскую, лежащую по Новосильской дорогѣ къ западу, на Черную къ сѣверовостоку, на Троицкую къ востоку и на Кузнецкую къ полудню; а сверхъ того въ предмѣстїяхъ есть еще слободы. Жителей, кои суть помѣщики, купцы, мѣщане и другихъ званїй числомъ будетъ

болѣе

болѣе 3270 душъ. Главнѣйшїе ихъ промыслы, по причинѣ чрезвычайнаго здѣшнихъ мѣстъ плодородїя, суть хлѣбные, скупая хлѣбъ, какъ въ городѣ на съѣзды еженедѣльно трижды привозимый, такъ и въ уѣздѣ, и отвозя сухимъ путемъ до Тулы, Серпухова и Москвы; другїеже ѣздятъ за товарами въ Москву, Казань, Черкаскъ и Таганрогъ. Сверхъ того есть между жителями мастеровые и ремесленики, какъ то серебряники, колокололитцы, слесари, кузнецы, кожевники и прочїе. На рѣкѣ Ельцѣ имѣется у одного купца желѣзный небольшїй заводъ, въ который руду добываютъ неподалеку изъ окрестныхъ мѣстъ, выплавливаемое желѣзо употребляется на разныя мѣлочныя подѣлки, продаваемыя въ городѣ и по ярмаркамъ. Другой заводъ мыльной содержимый однимъ мѣщаниномъ. Мостовъ по рѣкамъ и рѣчкамъ четыре, на Соснѣ и Лучкѣ деревянные, на Ельцѣ и Водомойкѣ, которая не что иное, какъ водяной буеракъ, каменные.

О началѣ сего города ничего сказать не льзя, какъ только, что онъ былъ и прежде 14 столѣтїя: ибо въ сїе время бывъ и великъ и многолюденъ, претерпѣлъ онъ великое раззоренїе отъ Татарскаго Хана Темераксана. Послѣ въ смутныя Россїи времена подверженъ былъ тому же жребїю, какъ и многїе другїе здѣшняго края города. Въ то время былъ онъ укрѣпленъ землянымъ валомъ, обходящимъ городъ вокругъ и кончащимся къ рѣкѣ Соснѣ. Но жители сказываютъ, что сей валъ, коего нынѣ слѣды нѣсколько видны, не есть его то древнее мѣсто, на которомъ онъ стоялъ прежде, но оное должно искать на другой сторонѣ рѣки

 Сосны,

Сосны, при рѣчкѣ Аргамачей, которая будто и прозвана отъ того, что одинъ Елецкой Князь бѣжавъ на своемъ аргамакѣ подъ гору отъ непрїятеля упалъ съ лошади и разшибся.

Сколь ни древенъ и ни знатенъ сей городъ, какъ въ старинѣ, такъ и нынѣ, однако собственнаго себѣ герба не имѣетъ, а развѣ почесть тотъ, которой носитъ полкъ по немъ прозываемый, и который представляетъ древо ель и подъ нимъ стоящаго еленя.

Городъ разстоянїемъ отъ Москвы въ 364 верстахъ, отъ Ливенъ 60, отъ Лебедяни 65, отъ Романова 70, отъ Задонска 40, отъ Землянска 80 верстъ. Чрезъ его лежитъ большая дорога изъ Москвы въ Воронежъ.

Уѣздъ его граничитъ съ Ливенскимъ уѣздомъ, Воронежскимъ и Тульскимъ Намѣстничествомъ.

Карачевъ. Небольшїй, прежде къ Сѣвской провинцїи принадлежавшїй городъ, стоитъ по обѣ стороны рѣки Снѣжати, впадающей недалеко отъ города Брянска въ Десну; длиною будетъ болѣе двухъ верстъ, а шириною на одну. Строенїе все деревянное, по правую сторону рѣки лучше и больше, числомъ около тысячи домовъ. Церквей въ немъ каменныхъ три, да деревянныхъ девять. Жителей разнаго званїя до 2900 душъ: купечество переторгавываетъ разными городскими и скупая изъ окрестныхъ селенїй произведенїями, кои однако всѣ мѣлочныя, а мѣщане пробавляются различными ремеслами, изъ коихъ главнѣйшїй есть пряжа веревокъ и канатовъ, кои сбываютъ прїѣзжающимъ къ нимъ изъ иныхъ городовъ купцамъ. Въ 8 верстахъ отъ города находится суконная фабрика

фабрика принадлежащая одному помѣщику, для которой шерсть доставляется большею частїю изъ здѣшняго города и уѣзда, а въ 20 верстахъ другая фабрика стекляная, принадлежащая одному купцу, кои обѣ городскимъ торгамъ немало способствуютъ. Чрезъ рѣку Снѣжать сдѣланъ деревянной мостъ.

До исторїи его принадлежитъ почти все тоже, что и о другихъ городахъ сказано, наипаче когда самозванцы обременяли Россїю, съ коего времяни онъ наиболѣе и сталъ быть извѣстнымъ; таковый одинъ нашелся и въ семъ городѣ Андрей Нагой, назвавшїйся Царевичемъ Димитрїемъ, который городу Карачеву немалое навлекъ нещастїе. Впрочемъ, какъ видны слѣды и по нынѣ, въ тѣ времена былъ онъ укрѣпленъ рвомъ и валомъ, на которомъ складена была деревянная стѣна съ башнями и палисадникомъ.

Городъ отстоитъ отъ Москвы на 360 верстъ, отъ Орла 76, отъ Калуги 180, отъ Брянска 50 верстъ.

Уѣздъ его граничитъ съ Брянскимъ, Орловскимъ, Трубчевскимъ, Кромскимъ, Луганскимъ и Калужскимъ Намѣстничествомъ.

Луганъ. Бывшее прежде сего Дворцовой Канцелярїи село, въ 1778 году городомъ учиненное, стоитъ при стеченїи рѣкъ Усожѣ и Воинкѣ; въ немъ одна деревянная церковь и до 115 дворовъ, въ коихъ мужеска полу душъ болѣе 400, всѣ хлѣбопашцы. Не подалеку отъ города заводится фарфоровая фабрика въ дачѣ г. Апраксина, на которой сверхъ фарфоровыхъ вещей дѣлаютъ и печные изразцы. Тогожъ г. Апраксина въ селѣ Брасовѣ имѣется полотня-

хотняная фабрика, на которой ткутЪ салфетки, а вЪ другихЪ деревняхЪ имѣетЪ онЪ конскіе заводы, состоящіе изЪ АглинскихЪ, ДацкихЪ и НеаполитанскихЪ лошадей.

ГородЪ отстоитЪ отЪ Москвы 509 верстЪ, отЪ Орла 142, отЪ Сѣвска 25 верстЪ.

УѣздЪ его граничитЪ сЪ СѣвскимЪ, ТрубчевскимЪ, КарачевскимЪ и КромскимЪ.

Кромы. ГородЪ построенный при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ вЪ 1601 году для защищенія границЪ отЪ набѣговЪ КримскихЪ и принадлежавшій кЪ Сѣвской провинціи, стоитЪ на рѣкѣ Кромѣ, впадающей ниже города вЪ рѣку Оку, а вЪ самомЪ городѣ вЪ Крому течетЪ рѣчка Недна. СЪ начала онЪ былЪ укрѣпленЪ нарочито, имѣлЪ деревянную крѣпость со рвомЪ и валомЪ, на которомЪ стояли сверхЪ того башни и палисадникЪ, но послѣ вЪ неспокойныя времена все оное уничтожилось. Нынѣ вЪ немЪ имѣются двѣ каменныя церкви и седмь деревянныхЪ; строеніе все деревянное, простирающееся вЪ длину по рѣкамЪ на полтретьи, а вЪ ширину менѣе полуверсты; числомЪ домовЪ болѣе трехЪ сотЪ. Жители, кои всѣ хлѣбопашцы, а нужное городское все по близости изЪ Орла доставающіе, мужеска полу менѣе тысящи душЪ.

ГородЪ отстоитЪ отЪ Орла вЪ 37 верстахЪ, чрезЪ его идетЪ большая дорога изЪ Москвы вЪ КіевЪ.

УѣздЪ Кромской граничитЪ сЪ ОрловскимЪ, ЛуганскимЪ и КарачевскимЪ уѣздами и КурскимЪ НамѣстничествомЪ.

БрянскЪ. ГородЪ старинной, но при всемЪ томЪ не очень великой, стоитЪ на рѣкѣ Деснѣ, больше на правомЪ гористомЪ ея берегу, нежели на лѣвомЪ низменномЪ. ОнЪ простирается болѣе вЪ ширину, нежели вЪ длину, такЪ что первая будетЪ версты три, а послѣдняя на одну. Строеніе вЪ немЪ по большой части деревянное числомЪ 570 домовЪ, вЪ томЪ числѣ пять каменныхЪ купеческихЪ; сверхЪ того каменной для казеннаго вина выходЪ, два соляные магазейна, одна соляная стойка и 10 питейныхЪ домовЪ. Церквей всѣхЪ шестнадцать, изЪ коихЪ девять каменныхЪ; сверхЪ того мужеской сЪ каменною церковью и деревянною оградою монастырь, числящійся вЪ 3 классѣ, вЪ коемЪ монаховЪ 12 человѣкЪ, и при немЪ находится небольшая семинарія. Жителей городскихЪ, дворянЪ, купцовЪ, мѣщанЪ и разночинцовЪ, всѣхЪ менѣе двухЪ тысячь душЪ. Главнѣйшіе здѣшняго купечества промыслы суть торги хлѣбомЪ и пенькою, а по томЪ медомЪ, воскомЪ и коноплянымЪ масломЪ, которыя всѣ суть произведенія здѣшняго города и уѣзда, и которыя отправляютЪ или вЪ Ригу и вЪ СанктпетербургЪ чрезЪ Гжатскую и Порѣцкую пристани, или внизЪ Десною на байдакахЪ до Кіева и Херсона. Прочіе жители или ремесленики или хлѣбопашцы, или другимЪ чѣмЪ промышляющіе. ИзЪ присудственныхЪ мѣстЪ сверхЪ обыковенныхЪ по уѣзднымЪ городамЪ опредѣленныхЪ, находится здѣсь Адмиралтейское правленіе, заведенное еще со времянЪ блаженныя памяти ПЕТРА Великаго, которое по изобилію вЪ здѣшнемЪ уѣздѣ хорошихЪ лѣсовЪ доставляетЪ внизЪ по Деснѣ и Днепру строевые и корабельные припасы. Рѣка Десна протекая чрезЪ городЪ принимаетЪ вЪ себя еще двѣ небольшія рѣчки, Бѣлой Колодезь и Судокъ

докЪ называемыя; но городЪ раздѣляется на двѣ части, на городскую по правую сторону лежащую, и на зарѣцкую на лѣвомЪ ея берегу находящуюся; обѣ сіи части сообщаются перевозами, изЪ коихЪ одинЪ выше города, по Калужской дорогѣ, а другой ниже по Карачевской. Рѣка Десна, которая берется изЪ подЪ Дорогобужа вЪ Смоленской губерніи, верстахЪ вЪ 200 отЪ Брянска, протекаетЪ великими излучинами, по большей части межЪ лѣсовЪ, и напослѣдокЪ за 600 верстЪ ниже подЪ самымЪ КіевомЪ впадаетЪ вЪ ДнепрЪ.

ВЪ окружности города есть чугунные и желѣзные заводы, также стекляныя и суконныя фабрики: чугунныхЪ и желѣзныхЪ заводовЪ четыре, кои принадлежатЪ двумЪ содержателямЪ, Гончарову и Мосалову, и у каждаго по одному чугунному и одному желѣзному заводу; руда для чугуна добывается вЪ дачахЪ Гончарова, и какЪ она выходнѣе для чугуна, нежели для желѣза, то ГончаровЪ ссужается ею и заводчику Мосалову, получая отЪ его за то чугуномЪ; на желѣзныежЪ обоихЪ содержателей заводы добывается руда вЪ другомЪ мѣстѣ здѣшняго и Жиздринскаго уѣзда, которая вЪ рассужденіи желѣза гораздо лучшаго содержанія, нежели какова сЪ ГончаровскихЪ копаней. —— ВЪ четырехЪ верстахЪ отЪ города стоитЪ древній мужескій монастырь, называемый Успенскій Свенскій, построенный КняземЪ РоманомЪ МихайловичемЪ ЧерниговскимЪ и по описанію о чудотворной иконѣ, которая тутЪ находится, вЪ 1330 году уже бывшій; вЪ которомЪ четыре каменныя церкви и колокольня, каменная ограда, братскія кельи и службы также каменныя; монахов

хов вЪ немЪ 12 человѣкЪ; по штату числится онЪ вЪ 3 классѣ. За 15 верстЪ отЪ города на рѣкѣ Снѣжати находится Бѣлобережская пустынь, вЪ коей три каменныя церкви сЪ колокольнею, ограда деревянная и четыре монаха на своемЪ содержаніи.

Что касается до исторіи его, то смотря по древности и по положенію мѣста можно почти заключать, какія и нещастныя случаи онЪ претерпѣвать былЪ долженЪ; сверхЪ походовЪ прежнихЪ великихЪ Князей и царей во времяна самозванцовЪ онЪ былЪ почти первымЪ мѣстомЪ игралища меча и огня; но оное касается болѣе до мѣстнаго свѣденія, нежели до всеобщаго знанія о городѣ БрянскѣЪ, и по тому оставляю.

Укрѣпленія нынѣ нѣтЪ никакого, но вЪ старину видно было хорошее: на горѣ валЪ довольно высокой сЪ однѣми деревянными весьма ветхими воротами, другой виденЪ отЪ крѣпости до Петропавловскаго монастыря и ямской слободы, межЪ которымЪ и первымЪ сверхЪ того находятся окопы.

Жители сказываютЪ, будто онЪ имѣетЪ свой гербЪ, который изображаетЪ представленную вЪ красномЪ полѣ золотую мортиру сЪ двумя изЪ бомбЪ складенными пирамидами.

ВЪ прежнія времяна жительствовали здѣсь Архіереи и БрянскЪ составлялЪ будто собственную свою Епархію; но послѣ былЪ причисленЪ кЪ Смоленской, а по томЪ кЪ Сѣвской Епархіи.

По гражданскому же правленію со времянЪ раздѣленія Россіи на губерніи щитался онЪ городкомЪ Кіевской губерніи; послѣ причисленЪ кЪ Сѣв-

Сѣвской провинціи въ Бѣлогородскую губернію; нынѣ въ 1778 году учиненъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго Намѣстничества.

Городъ отстоитъ отъ Москвы 496 верстъ, отъ Трубчевска 80, отъ Карачева 50 верстъ.

Уѣздъ его граничитъ съ Трубчевскимъ и Карачевскимъ уѣздами, Смоленскимъ и Калужскимъ Намѣстничествами и Малороссіею.

Трубчевскъ, небольшой городъ бывшей Сѣвской провинціи, стоитъ на правомъ берегу рѣки Десны, на высокомъ и прекрасномъ мѣстѣ, окруженномъ сзади лѣсомъ, а спереди по другую сторону рѣки пространнымъ лугомъ, кончащимся вдали также лѣсомъ, такъ что лугъ сей представляетъ будто театръ городу. Строеніе его по горѣ продолжается въ длину на полторы, а въ ширину болѣе полу версты. Домы по большой части деревянные, числомъ болѣе пяти сотъ дворовъ, каменныхъ купеческихъ три, лавокъ деревянныхъ 19, соляной анбаръ и двѣ стойки, питейныхъ домовъ седмь. Церквей всѣхъ восемь, въ томъ числѣ два собора, одинъ деревянной, другой каменной. Жителей, кои наибольшею частію хлѣбопашцы, или торгующіе хлѣбомъ и пенькою, числомъ около полуторы тысящи душъ. Въ 8 верстахъ отъ города находится мужеской Спасской монастырь, обнесенный деревянною оградою, въ коемъ двѣ каменныя церкви и 12 монаховъ.

Жители догадываются, что онъ построенъ въ 16 мъ столѣтіи, нѣкоторымъ Княземъ Трубецкимъ; въ началѣ 17 столѣтія, при заключеніи мира въ селѣ Святковѣ съ Поляками, уступленъ онъ былъ Литвѣ, но послѣ возвращенъ и пожалованъ

отъ Царя и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА Боярину Князю Алексѣю Трубецкому. Тогда онъ имѣлъ укрѣпленіе, состоящее изъ землянаго за́мка и высокаго вала, видимыхъ и по сіе время на берегу рѣки Десны. Нынѣ съ 1778 года учиненъ уѣзднымъ городомъ Орловскаго Намѣстничества.

Городъ разстояніемъ отъ Москвы 430 верстъ, отъ Орла 190, отъ Брянска 80, отъ Сѣвска 80, отъ Лугани 70 верстъ.

Уѣздъ его граничитъ съ Брянскимъ, Сѣвскимъ, Луганьскимъ и Карачевскимъ уѣздами и Малороссіею.

Сѣвскъ. Провинціальной городъ бывшей Бѣлогородской губерніи, нынѣ 1778 году уѣзднымъ Орловскаго Намѣстничества учиненный, стоитъ на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Сѣва, при впаденіи въ нее другой рѣки Морицы, такъ что городъ на горѣ сталъ быть раздѣленъ на двѣ части, на градскую и Заморицкую: длиною чрезъ рѣку Морицу простирается версты на полтретьи, а шириною на версту, обѣ же части сообщаются плотиною, на которой стоитъ мучная мѣльница. Строеніе все почти деревянное, числомъ до 770 домовъ; по среди города въ градской части имѣется гостиной рядъ, состоящій изъ 43 деревянныхъ лавокъ; сверхъ того магазейнъ для провіанта деревянной на каменномъ фундаментѣ, другой для поставки вина; питейныхъ домовъ десять. Церквей въ городѣ три каменныхъ и седмь деревянныхъ; сверхъ того Троицкой дѣвичей монастырь, обнесенной каменною стѣною о четырехъ башняхъ, въ которомъ двѣ каменныя церкви и 17 монахинь; также для кладбищъ за городомъ находятся двѣ

деревянныя церкви. Жителей въ городѣ, кои суть купцы, мѣщане, ямщики и разночинцы, числомъ до 2177 душъ; изъ оныхъ купцы торгуютъ наиболѣе хлѣбомъ, скупая по подряду или въ Магазейны, или для отпуску въ иные города; мѣщане промышляютъ другими ремеслами, а сверхъ того не оставляютъ и хлѣбопашества. Въ городѣ есть три красочныя фабрики, на коихъ дѣлаютъ ярь венецейскую и мѣдянку. Подлѣ города стоитъ Спсакой монастырь, обнесенной каменною оградою, въ которомъ двѣ церкви, одна каменная, другая деревянная. Въ немъ пребываніе имѣетъ Архіерей, который завелъ также и здѣсь семинарію.

Укрѣпленіе городское прежъ сего состояло въ городовой крѣпости, зделанной изъ дубоваго лѣсу съ башнями и однѣми воротами; при томъ какъ мѣсто сіе, гдѣ крѣпость стоитъ, вышло между Морицею и Сѣвомъ крутымъ мысомъ, то отъ прочаго строенія и отрыта оная часть глубокимъ рвомъ, а для сообщенія зделанъ деревянный на столбахъ мостъ.

Впрочемъ древностію своею онъ не далѣе простирается, какъ до изхода 16 го столѣтія.

Въ разсужденіи герба, то названный по сему городу Сѣвской полкъ имѣетъ у себя, представляющей снопъ.

Городъ отстоитъ отъ Москвы на 480 верстъ, отъ Кіева 372, отъ Глухова 69, отъ Пушивля 170, отъ Лугани 30 верстъ.

Уѣздъ его граничитъ съ Трубчевскимъ и Луганскимъ уѣздами, съ Курскимъ Намѣстничествомъ и Малороссіею.

Опи-

Описавъ такимъ образомъ уѣздные города Орловскаго Намѣстничества остается мнѣ упомянуть еще вообще о качествѣ земли и состояніи всѣхъ сихъ уѣздовъ. —— Вопервыхъ примѣчаю, что положеніе мѣстъ въ семъ Намѣстничествѣ по большой части ровное и не низкое; горы если есть въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, то про ихъ не иначе разумѣть должно, какъ такіяжъ, какія описывалъ я въ проѣздъ мой по дорогѣ, раздѣленныя одна отъ другой долинами, больше или меньше глубокими, и состоящія изъ мѣловаго камня, или изъ известковаго плитняка. —— Рѣкъ и рѣчекъ во всемъ Намѣстничествѣ весьма довольно, но главнѣйшія изъ нихъ суть Ока, почти поперегъ Намѣстничества отъ Юга къ сѣверу протекающая; Десна на западной половинѣ отъ сѣвера къ Югозападу склоняющаяся; Сосна въ сосѣдствѣ Окскихъ вершинъ выходящая и прямо на востокъ въ Донъ впадающая; всѣ сіи главныя рѣки нѣкоторымъ образомъ судоходны бываютъ до стоящихъ при нихъ городовъ только весною, когда отъ тали и впадающихъ въ нихъ множества другихъ рѣчекъ вода разливается и такъ сказать изъ береговъ выходитъ, иначе лѣтомъ, или бываютъ очень маловодны, или мѣстами пересыхаютъ въ броды. Въ нихъ ловится рыба бѣлая, но и та не въ такомъ количествѣ, чтобъ составляла нѣкоторый родъ промысловъ, а только на содержаніе жителей. —— Земля во всемъ Намѣстничествѣ плодородная, и при томъ такъ, что если въ нѣкоторыхъ уѣздахъ обыкновенный урожай средственной, то въ другихъ весьма изобильной, а малаго нигдѣ не бываетъ. —— Лѣсомъ равнымъ образомъ Намѣстничество

ничество сіе, хотя не во всѣхъ уѣздахъ равно, однако въ наибольшихъ очень богато; въ ихъ какъ звѣри такъ и птицы водятся всякаго рода, но все сіе не составляетъ промысла, какъ только нѣкоторыхъ частныхъ людей, а главнѣйшее содержаніе жителей есть хлѣбопашество, къ чему и земля, и климатъ, и положеніе весьма способствуютъ. —— Впрочемъ Орловское Намѣстничество граничитъ къ сѣверу съ Тульскимъ и Калужскимъ, къ полудню съ Курскимъ, къ востоку съ Воронежскимъ, къ западу съ Молороссіею. Наибольшая его длина отъ запада къ востоку простирается на 375 верстъ, а ширина, средственная между большею и меньшею, отъ сѣвера къ полудню, около полутораста верстъ. Селеній въ Орловскомъ Намѣстничествѣ, разумѣя селы, сельцы, деревни, слободы и хутора, числомъ 2582. Въ оныхъ церквей, не щитая нѣкоторыхъ монастырей, каменныхъ и деревянныхъ 692. Жителей разнаго званія, въ хлѣбопашествѣ упражняющихся, по послѣдней ревизіи, не включая владѣльческихъ душъ 356, 846 душъ мужеска полу.

Въ десять дней по моемъ прибытіи въ Орелъ насилу я могъ оправиться столько, чтобъ въ состояніи быть сносить предлежащую мнѣ дорогу, и то не иначе, какъ рѣшась поправить себя почти насильственнѣйшими къ излѣченію средствами. Въ послѣдніе предъ отъѣздомъ дни успѣлъ я еще осмотрѣть окольности города и поискать, не найду ли чего изъ вещей натуральныхъ; попавшіяся изъ ископаемаго царства на поляхъ и по рѣкамъ привлекли мое вниманіе, и я не могу не упомянуть здѣсь объ оныхъ. По берегамъ рѣкъ, въ крутыхъ

оныхъ

оныхъ ярахъ видѣлъ я обыкновенной всей здѣшней странѣ плитнякъ, очень плотной, лежащій горизонтально, цвѣтомъ желтоватой и болѣе глинистой, нежели известковой, которой здѣсь въ городѣ ломаютъ для разнаго строенія мѣстахъ въ шести.

Содержаніе его хотя также известковое и во всемъ соотвѣтствующее тому, о которомъ я описывалъ выше, однако различествуетъ знатно тѣмъ, что глины въ немъ гораздо большее количество, нежели извести, и по тому онъ плотнѣе и къ ломкѣ тверже; сверхъ того не видно въ немъ слѣдовъ знаменитыхъ окаменѣлостей, каковы попадались въ томъ прежде описанномъ, по Окѣ и подъ Москвою, и который былъ рыхлѣе, бѣлѣе и известковѣе. Нѣкоторыя плитки нашелъ я, въ коихъ видны были слѣды весьма мѣлкихъ двустворчатыхъ ракушекъ и то весьма рѣдко. Между голышами поднялъ также нѣсколько кремнистыхъ кусковъ, снаружи мѣловою корою одѣтыхъ, въ коей вдавлены были различной величины ямки, такъ что самыя большія не крупнѣе были булавочной головки, и кои составляли камень примѣчанія не недостойный; внутреннее его вещество кремнистое, непрозрачное, синеватаго цвѣта; оно въ иныхъ бываетъ одинакое, въ другихъ камняхъ сложенное изъ разныхъ голышей на подобіе кремнистой брекчіи и покрытое вышеписанною ямковатою корою. Ямки сіи, какъ я уже послѣ научился, не отъ инаго чего происходятъ, какъ отъ мѣлкаго песку, вдавленнаго въ сію корку, когда она еще была, такъ какъ и самый камень, въ мягкомъ состояніи. Песчинки,

иныя

ныя вывалившись оставили гнѣздышки свои пустыми, представляющими вдавленныя ямки, другія сидя крѣпко и будучи покрыты бѣлою осадкою, изображаютъ будто выпуклые пупырышки, такъ что думать должно, что образованіе сея бѣлой известковой коры на превратившейся въ кремень глинѣ не отъ инаго чего произошло, какъ отъ самаго сея глины сплоченія и затвердѣнія, а известковой въ ней содержащейся части на поверхность выступленія. Мнѣніе сіе, касающееся также даже и до обыкновенныхъ кремней, мѣловою корою одѣтыхъ, утверждаютъ кажется и другіе куски, тутже мною найденные, но не столь, такъ сказать, дозрѣлые, въ которыхъ средина такъ тверда, что къ огниву издаетъ искры, а верхняя и нижняя стороны, цвѣтомъ не много побѣлѣе, столь мягки, что ножемъ скоблить можно. Толстые известково-глинистые сего плитняка слои индѣ струисты и будто листоваты, а индѣ дироваты и какъ червями проточены, но чѣмъ глубже, тѣмъ ровнѣе и тѣмъ менѣе сихъ отмѣнъ въ немъ видно. Подлѣ воды нашелъ я еще одну глыбу бѣлаго, чистаго и почти прозрачнаго, крупнаго кварцоваго песку, который снаружи представляетъ явно песокъ, но внутри такъ плотно сварился, что походитъ на одинаковый, твердый, зернистый камень; какъ таковыхъ пещаныхъ мѣстъ здѣсь по близости нѣтъ, то думаю, онъ и не здѣшній уроженецъ.

Наконецъ 31 дня Іюля отправился я подъ вечеръ изъ Орла по Курской дорогѣ. Переѣздъ до перваго яму былъ большой, ночь темная; однако ровныя мѣста дѣлали меня въ дорогѣ безопаснымъ. Открытыя поля всѣ покрыты были пашнями и въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ появлялся молодой лѣсокъ и кустарники, черезъ 10 верстъ проѣхали мы небольшую деревню Котельниковъ хуторъ называемую, при которой течетъ небольшій ручеекъ. Отъ онаго далѣе пошли однѣ только пашни. На 24 верстѣ проѣхали пространное село Катетово, принадлежащее Бестужеву, въ которомъ преизрядная каменная церковь съ оградою и усажена вокругъ деревами. Мужики здѣсь богаты, отмѣнно прилѣжатъ къ пчеловодству и нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ у себя сады. Въ 12 верстахъ отъ онаго находилась деревня Малая Разбѣгаевка, а въ двухъ отъ сей и большая Разбѣгаевка, которая однако гораздо меньше первой; въ обѣихъ ихъ водою пользуются изъ колодцевъ, и какъ въ большой Разбѣгаевкѣ былъ ямъ, то мы не желая остатокъ ночи проводить въ дорогѣ остановились здѣсь дожидаться утра. Отъ Орла до сихъ мѣстъ щитаютъ 38 верстъ.

1 дня Августа поутру изъ Разбѣгаевки поѣхали мы далѣе; дорога была весьма ровная, чистая, степная; земля хорошая, черная, а далѣе начинала смѣшиваться съ частію песку и суглинка; хлѣбъ вездѣ по дорогѣ и по сторонамъ составлялъ единое произрастѣніе, которое къ удивленію самихъ хлѣбопашцевъ лѣтъ съ десять или двенатцать съ ряду родится здѣсь вышиною болѣе человѣка. При всемъ же томъ земли здѣсь не унавоживаютъ, а только что черезъ три года даютъ отдыхать; подъ конопли унавоживать неотмѣнно должно, иначе онѣ не родятся; естьли же стать унавоживать для прочаго хлѣба, то онъ на

Разбѣгаевка 38 вер.

на корню сопрѣетъ; сѣютъ здѣсь рожь, ячмень, овесъ, грѣчиху, просо и конопли; не упущаютъ также и другія овощныя произрастѣнія, каковы горохъ, рѣпу и прочее. За шесть верстъ проѣхали мы маленькую деревушку изъ постоялыхъ дворовъ состоящую. На всемъ семъ растояніи не было ни одного ручейка и ровное мѣсто кажется столь высоко, что воды не можно дорыться, какъ въ колодцахъ саженъ на пять, или на шесть глубиною, и та по причинѣ мягкаго иловатаго слоя мутная. Въ пяти верстахъ отъ помянутыхъ двориковъ находилось большое село Куракино, а верстъ черезъ шесть деревня Полевая, построенная отъ всѣхъ прочихъ особливымъ образомъ: она разположена на ровномъ мѣстѣ, каждый домъ въ одну линію, по чему и деревня, не изъ многаго числа дворовъ состоящая, вытянулась почти версты на три; у каждаго дома назади свой скотной дворъ, а напереди чистое открытое поле и пашни. Свободность въ жительствѣ и вольный видъ, также довольство отъ земли, кажется, дѣлаютъ примѣтное въ жителей здѣшнихъ вліяніе: онѣ здоровы, веселы и богаты; домы ихъ по малости лѣса хотя небольшіе, крытые соломою, однако въ одѣяніи мужики и женщины весьма опрятны: на головахъ носятъ повойники, вышитые шелкомъ, на тѣлѣ рубахи съ кисейными рукавами, а нижнее платье составляетъ понява, назади клетчетая съ вышитыми шелкомъ узорами, а спереди другая китайчатая, или тафтяная инаго цвѣта. Такъ живутъ крестьяне въ сей округѣ даже до слѣдующаго яму слободы простирающейся. За Полевою въ шести верстахъ слѣдовало село Рожествинское, за которымъ

рымъ

рымъ мѣста начали становиться долинистѣе съ текущими по имъ ручейками, кои по извѣстнымъ разстояніямъ будучи перепружены плотинами составляютъ будто скопища воды, или по здѣшнему прудами называемыя; онѣ въ полую воду разливаются весьма широко и служатъ обиталищемъ множества дикихъ водяныхъ птицъ. Версты за двѣ проѣхали мы деревню Кривые Верхи называемую, или нынѣ сельцомъ преображенскимъ переимянованную, стоящую на таковомъ же перепруженномъ ручью, который однако имѣетъ собственное себѣ имя Туказій. Симъ ручьемъ опредѣлена граница Орловскаго уѣзда съ Малоархангельскимъ и на другой сторонѣ врытъ дубовой столбъ съ двумя глубокими ямами. Отъ сея деревни до яму Очекъ уже мѣста были нежилыя. Очки 35 верстъ. Очки отъ Разбѣгаевки отстоятъ въ 35 верстахъ и мы въ оный пріѣхали послѣ обѣда. Сія то есть та славная деревня, изъ подъ которой выходитъ рѣка Ока; она однимъ концомъ начинаетъ отъ сея деревни нѣсколько въ сторонѣ, промежъ двухъ молодыхъ рощицъ за полверсты разстояніемъ къ полудню, другимъ же, надъ которымъ и деревня стоитъ за двѣ версты къ востоку; первый называется Окою, другій же Очкою; оба онѣ пониже деревни соединяются въ одинъ ручей и удерживаютъ уже имя Оки. Какъ мѣсто рожденія сихъ двухъ ручьевъ, такъ и другихъ рѣчекъ по сосѣдству съ ими выходящихъ, достойны особливаго примѣчанія; площадь вообще ровная, и только кое гдѣ имѣются впадины; онѣ влажны, однако болотомъ назвать не можно, по тому что нога не вязнетъ и полевыя травы растутъ всѣ весьма хо-

хорошо и крупно; но ходить всегда опасно; ибо земля въ сихъ впадинахъ, а напаче подлѣ протекающихъ ручьевъ весьма зыбка и подъ ступающимъ трясется. Сїе примѣтилъ я не при однѣхъ сихъ ручьяхъ, Оку производящихъ, но и при другихъ впредь по дорогѣ проѣханныхъ, и при Ратѣ и Семѣ. Мужики по симъ впадинамъ пользуясь слабымъ симъ качествомъ земли скапываютъ верхнюю травянистую землю и подъ ею вынявъ жидкой илъ кладутъ въ сїи ямы для моченїя конопли; отъ таковыхъ ямъ ботанику и гоняющемуся за насѣкомыми натуралисту напаче надобно остерегаться, по тому что онѣ бываютъ весьма глубоки и снаружи заростая травою рѣдко бываютъ примѣтны. Въ Очкахъ перемѣня лошадей поѣхалъ я далѣе ровными мѣстами и прекрасною мягкою дорогою; разстоянїе здѣсь извѣстно только по нарѣчїю, а столбовъ нигдѣ нѣтъ; мѣстами попадались молодыя дубовыя и березовыя рощицы, въ коихъ водились хорошїя насѣкомыя, и я тутъ въ первые нашелъ Малороссїйскаго тура Lucanus Cervus; Cerambix moschatus, ceramb. aedilis, papilio paphia и проч. были обитателями сихъ прекрасныхъ перелѣсковъ. Въ 12 верстахъ отъ Очекъ проѣхалъ я деревню Понары, первую къ Курскому Намѣстничеству фатежской округи принадлежащую. Она стоитъ на перепруженной рѣчкѣ Сновѣ, выходящей не подалеку отъ деревни изъ трясины; въ деревнѣ на ей содержится мѣльница о трехъ жерновахъ.

Слобода 25 верстъ

Подъ вечеръ прїѣхали мы на ямъ, Слободою называемый, или село Смородинное въ 25 верстахъ отъ Очекъ отстоящее. Прежде оно было монастырское, а нынѣ государево; въ немъ щитается душъ

душъ тысячи двѣ; стоитъ оно на двухъ долинахъ и простирающемся между ими высокомъ мысѣ; по одной течетъ рѣчка Снова, а по другой Смородина, которыя соединясь послѣ впадаютъ въ рѣку Тускарь. Чудно мнѣ показалось, что жители здѣсь знаменитые холмы, въ которыхъ многїя рѣчки имѣютъ свои вершины, называютъ островами; онѣ хотя и не моряне, однако доказываютъ, что сїи острова на матерой землѣ также окружены водою, какъ и морскїе; сей раздѣлявшей рѣчки Снову и Смородину служилъ мнѣ примѣромъ: изъ его, говорятъ онѣ, Снова и Смородина взявшись текутъ къ востоку; Оку почитаютъ изъ его же выходящую къ сѣверовостоку, Слопа къ сѣверозападу, Усожа къ западу и многїя другїя, коихъ однако имянъ не знали, выходящїе на полдень. Таковыхъ острововъ насказали онѣ мнѣ много, и всѣ такїе, изъ которыхъ и въ правду ручьи или долины выходятъ въ разныя стороны. Крестьяне въ сей слободѣ сверхъ хлѣбопашества упражняются въ извозѣ товаровъ въ Кримъ и въ другїе города, и отсель есть прямая дорога чрезъ Сумы и Ахтырку въ Полтаву. Мы здѣсь остановились ночевать.

При выѣздѣ изъ Слободы поднялись мы на отлогую гору; пашни здѣсь въ близости подлѣ селенїя надодящїяся обрыты рвомъ довольно глубокимъ, дабы скотъ пасущїйся на лугахъ не могъ заходить въ оныя. Крестьянскїя бабы во всѣхъ здѣсь деревняхъ платье носятъ одинакое, то есть сарафаны крашеные марїоною (Rubia tinctorum) которыя здѣсь по лугамъ ростетъ очень много; удивительно, что въ сихъ толь способныхъ къ разведенїю

веденію ея мѣстахъ не примутся разсѣвать ее по низменностямъ нарочно; таковое заведеніе облегчило бы не только труды, съ какими крестьянскія бабы ходя по долинамъ ее собираютъ, но и зделало бы новый промыселъ въ сосѣдственныя мѣста сообщаемый. Съ вышесказаннаго изъ Слободы отлогаго подъему спустились мы въ долину, прежде видно изрядную рѣчку составлявшую, но нынѣ малымъ ручьемъ и то мѣстами воду имѣющимъ, въ Снову текущую, чрезъ которую здѣланъ на столбахъ фашинной мостъ; долина сія называется Болотистая Рассоха. Снова отъ насъ была на лѣвой сторонѣ почти въ виду. Переѣхавъ равнымъ и высокимъ полемъ нѣкоторое разстояніе спустились мы опять въ долину вышеписанной какъ положеніемъ, такъ и качествомъ подобную и называющуюся гнилое болото; на ей стоитъ деревушка того же имяни. Отъ ея подымались мы опять на отлогую гору, и я думалъ, что подъемъ сей продолжится уже до самаго Курска, однако нѣтъ; въ правой сторонѣ посреди пространнѣйшія степи, хлѣбомъ покрытыя, увидѣли мы превеликую впадину, со всѣхъ сторонъ круглую, въ которую съ полей отвсюду склонялись будто долины; надобно думать, что сія примѣтная въ чистомъ полѣ впадина когда нибудь произошла отъ того, что земля подъ ею осѣла, а не такъ чтобъ была водою вымыта, ибо изтоковъ изъ ея ни въ которую сторону не видно. Отсюда нѣсколько верстъ ѣхали мы равными мѣстами, а послѣ промежъ двухъ долинъ, по которымъ текли рѣки, по правую Непалка, а по лѣвую Снова, кои обѣ впадаютъ въ Тускарь, до самыя почти рѣки

рѣки Тускари ѣхали мы высокими полями, но подъѣжжая къ оной спустились довольно крутымъ спускомъ на поле, на невидимое пространство во всѣ стороны простирающееся, у коего то особливо, что оно имѣетъ видъ пространнѣйшія степи, во всемъ проѣханнымъ равнымъ мѣстамъ подобныя, но положеніемъ, на нѣсколько саженъ низшія, и тотъ край, съ котораго я подъѣжжая къ Тускари спустился, представляетъ будто берегъ онаго низшаго пространства, вышиною на глазомѣръ, судя по отлогости и скату, саженъ на тритцать, который продолжается послѣ безпрерывнымъ кряжемъ чрезъ Курскъ до Бѣлгорода и далѣе, и былъ у меня всегда въ правой сторонѣ или въ виду, или индѣ, гдѣ выдается онъ на дорогу будто мысомъ, и переѣзжать черезъ его надлежало. По непрерывности своей и постоянству, съ какими продолжается съ сихъ мѣстъ, выше идучи къ Дону, а ниже безпрестанно почти подлѣ моей дороги къ югозападу и западу до самаго Кременчуга, заслуживаетъ особливаго примѣчанія у земли описателей, по тому что онъ едва ли не съ тѣми горами на Волгѣ соединяется, о которыхъ г. Палласъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи, томъ 3, часть 2, стран. 568, 569 и слѣдующія, и которыя тамъ по его мнѣнію составляли въ старину берега Каспійскаго, а сіи по моему мнѣнію Чернаго моря, когда оно еще соединялось съ первымъ. Сколь ни примѣтенъ долженъ быть сей уступъ какъ въ тѣхъ, такъ и сихъ мѣстахъ, однако особливаго имяни не имѣетъ. Ѣдущіе изъ Россіи въ Крымскую степь должны съ его спускаться; равнымъ образомъ, по которой бы дорогѣ

дорогѣ ни было съ Крымской степи въ Россію, вездѣ на его какъ на порогъ надобно подыматься, а послѣ какъ тѣмъ такъ и другимъ предлежитъ равное поле. Въ продолженіи моего пути не упущу я его изъ виду какъ въ разсужденіи его склоненія, такъ и гдѣ что въ немъ содержится. При съѣздѣ сего примѣтнаго земли отдѣленія оставили мы въ сторонѣ подлѣ дороги знаменитый пустырь, извѣстный въ Россійской торговлѣ по бывающей на немъ ежегодно ярмаркѣ, Коренною называемой. Имя, Коренная ярмарка, произходитъ отъ пустыни, которая стоитъ на лѣвомъ берегу, насупротивъ самаго сего пустыря. Пустыня сія когда построена, достовѣрныхъ извѣстій нѣтъ; а что народъ изустно говоритъ, то весьма недостаточно; однако я здѣсь упомяну. Въ то время, когда нуждающіяся нынѣ деревомъ Курскія мѣста были покрыты густымъ лѣсомъ, Рыльскіе промышленики ходя за ловлею звѣрей въ нынѣшнія города Курска области при корени одного дерева обрѣли явленный образъ Богоматери, который давъ знать напередъ своимъ горожанамъ, и принесли въ Рыльскъ. Первое отъ его было чудо, что владѣвшій тогда будто городомъ нѣкій князь, котораго онѣ называютъ Шемякою, за гордость свою, что не вышелъ на встрѣчу явленному образу, ослѣпъ вдругъ, и слѣпота его не прежде миновалась, какъ когда его привели предъ образъ. По нѣкоторомъ бытіи въ Рыльскѣ явленный образъ переселился на старое мѣсто вторично, по чему жители согласились состроить ему на томъ мѣстѣ храмъ, который снабдя всѣмъ и опредѣля священника назвали Коренною Пустынью. При наше-

нашествіи Татаръ на Россію раззорили онѣ пустыню, священника взяли въ полонъ, церковь ограбили, а образъ разкололи; но когда безпокойствія сіи миновались, то образъ явился опять на томъ же мѣстѣ невредимъ, а священника по нѣкоторомъ времяни изъ плѣну выкупили послѣ. При умноженіи богатства сея пустыни возрасла и она нынѣ въ богатый монастырь окруженный каменною оградою съ тремя внутри церьквами, изъ коихъ одна стоитъ на самомъ томъ мѣстѣ и родникѣ, гдѣ явленный образъ былъ поднятъ. Родникъ сей зделанъ кладеземъ, и находится посреди одной изъ трехъ церквей, выкладенный снутри кирпичемъ и обитъ желѣзными досками, въ который пріѣзжіе изъ усердія опускаютъ деньги. Не знаю, какимъ образомъ Знаменскій монастырь, что въ городѣ Курскѣ, присвоилъ сей образъ къ себѣ, который содержится въ монастырѣ и по нынѣ. Въ пустынѣ и у кладезя во время ярмарки бываетъ великое моленіе и изъ Знаменскаго монастыря за нѣсколько передъ симъ лѣтъ приносили ежегодно съ шествіемъ оный образъ; но не задолго произошли нѣкоторые непорядки, какъ на разстояніи между монастыремъ и пустынью, такъ и между монахами по причинѣ приходовъ; то и учинено запрещеніе впредь таковые дальніе ходы чинить съ образомъ на ярмарку. Пустырь, гдѣ торгъ производится, окруженъ съ трехъ сторонъ, ибо съ четвертой рѣка Тускарь подходитъ, глубокимъ рвомъ и складеннымъ изъ дерну валомъ; двѣ вала стороны закладены на глухо, а третья къ западу прорублена тремя воротами, плетнемъ загораживаемыми, изъ коихъ пер-

первые съ пріѣзду изъ Москвы называются Московскими, середніе Хвитицкими, а къ Курску Курскіе; у всѣхъ ихъ по сторонамъ имѣются для караула и осмотра будки, а на валу складены дерновыя пирамиды. Внутри сего пустыря стоитъ теперь нѣсколько пустыхъ сараевъ для лошадей и нѣсколько жилыхъ избъ; лавки становятъ при наступленіи ярмарки; прочіежъ пріѣзжіе какъ изъ купцовъ, такъ и господъ во время ярмарки всѣ живутъ по чистому полю въ палаткахъ занимая пространство вокругъ верстъ на шесть. Ярмарка начинается обыкновенно въ девятую послѣ Пасхи пятницу и продолжается нѣсколько дней сряду; а съ пріѣздомъ и разъѣздомъ щитая недѣли двѣ. На нее съѣзжаются не только изъ Россійскихъ городовъ купцы, но изъ Польши, Молдавіи, Валахіи, Нѣмецкой земли, Греціи и Криму, и привозятъ всякихъ товаровъ миліона на три рублей, болѣе и менѣе смотря по обстоятельствамъ. — Спустясь отъ кореннаго пустыря въ суходолъ къ рѣкѣ Тускари версты полторы ѣхали мы онымъ до

Село Долгое 26 верстъ.

яму Село Долгое или Коренная Слободка называемому, отъ слободы въ 26 верстахъ отстоящему. Перемѣня лошадей на выѣздѣ переѣхали мы Тускарь мостомъ. Въ 2 верстахъ проѣхали економическое село Казино, за двѣ версты отъ онаго слѣдовала такая же деревня Черноверхъ, стоящая при запруженомъ болотѣ, отъ коего долина съ ручейкомъ простирается къ западу и называется Черновы верхи. Черезъ нее здѣланъ деревянной фашинникомъ и соломою насланной мостъ. За Черноверхомъ далѣе было село Меногробъ и село Каменево, около которыхъ мѣста были довольно болотистыя

тистыя съ малыми перелѣсками, земля черноземная, а при рѣкахъ индѣ пещано; на сухихъ же поляхъ росъ хлѣбъ, который теперь уже снятъ до полосы. За пять верстъ не доѣзжая до города проѣхали мы подгородную Ямскую слободу, въ которой перемѣняютъ лошадей только тѣ, которые не заѣзжая въ Курскъ ѣдутъ прямо въ Бѣлгородъ; она стоитъ на ровномъ мѣстѣ въ виду вышеписаннаго пригористаго уступа, и состоитъ изъ многихъ хорошихъ деревянныхъ и каменныхъ избъ съ изрядною каменною церковью. Мы не перемѣняя лошадей отправились прямо въ Курскъ и переѣхавъ подъ нею рѣку Тускарь вторично, поднялись и на крутой тотъ уступъ, съ котораго при коренномъ пустырѣ спустились и которымъ доѣхали до самаго города Курска. При подъемѣ на сей знаменитый взлогъ долженъ я былъ нѣсколько остановиться для осмотрѣнія имѣющихся въ немъ каменноломенъ. Взлогъ сей на верху такъ какъ и все дальнѣйшее видѣнное мною пространство покрывается по большой части глинистою, или иловатою землею; подъ глиною лежитъ въ семъ мѣстѣ толстый слой изтрескавшійся, бѣлаго мергеля; оный въ глубину составляетъ небольшую полосу, и то кажется не вездѣ, синяго цвѣта, ниже которой лежитъ, такъ сказать, кора или черепъ, основаніе сего взлога составляющая, толщиною на четверть или на поларшина, по неровности его неровно, твердая, изъ глины, изъвести и песку состоящая, и при томъ по большей части изъ многихъ различныхъ кусковъ и окаменѣлостей вмѣстѣ сварившаяся, такъ что плотностію своею составляетъ довольно твердую на

 неиз-

неизвѣстное пространство подъ землею простирающуюся, безпрерывную плиту. Подъ симъ плитнягомъ или основнымъ взлога черепомъ каменноломы уже не находятъ другаго плитняга, но только глину или песокъ, который далѣе прокапывать вода не пущаетъ. О маломъ количествѣ синяго мергеля говорить нечего; но верхнюю мягкую глину копаютъ на горшки, и другую посуду; изъ бѣлой пробовали дѣлать фарфоръ, однако надѣюсь, она къ тому не очень годилась, и такъ употребляютъ ее только для бѣленія; плитнягъ же будто черепъ на основаніи сего взлога горизонтально лежащій ломаютъ, по колику пешнями отломить можно для мощенія улицъ и подъ фундаменты, взлогъ уже самъ по себѣ былъ для меня довольно удивителенъ, а содержащіяся въ немъ ископаемости и болѣе привлекли мое вниманіе. Я набралъ всякихъ кусковъ довольное количество, однѣ съ тѣмъ, чтобъ на квартирѣ у себя разсмотрѣть обстоятельнѣе, другіе по содержащимся въ нихъ отмѣннымъ и неизвѣстнымъ окаменѣлостямъ достойны были храненія. И такъ бѣлой мергель, который сырой твердъ и въ рукахъ никакъ не ломокъ, имѣлъ при томъ и нѣчто въ себѣ блестящее отъ смолы, да и къ осязанію казался нѣсколько тальковатымъ, съ частію мѣлкаго песку, сперва клалъ я въ воду; онъ всасываетъ ее въ себя сильно, послѣ немного разпадается, однако не совсемъ и становится только, что руками его легче ломать можно. Клалъ его на огонь; въ немъ пребываетъ твердъ даже до раскаленія, но естьли каленой опустить въ воду, то весь почти разрушается въ илъ. Синій мергель въ водѣ цвѣ-

ту

ту не перемѣняетъ, но на огнѣ дѣлается чернымъ, при томъ какъ сырой, такъ и жженой рукъ не много мараетъ. Чтожъ касается до плитняга, который цвѣтомъ отъ прочихъ двухъ совсемъ отличенъ и походитъ будто на сѣро-рыжей, или черноватый, то состоитъ онъ также изъ глины и извести съ нѣкоторою частію примѣшавшагося мѣлкаго песка, однако то въ немъ удивительно, что по большой части сложенъ изъ различныхъ крупныхъ и мѣлкихъ мергелевыхъ кусковъ, на подобіе марморной брекчіи, или изъ пещаныхъ комковъ, какъ breccia arenosa, и при томъ на верхней сторонѣ, которая обыкновенно горбовата, покрытъ будто лакомъ, а на нижней отъ находящейся подъ нимъ воды изнылой, неровной и нелосклой. Если оной стать тереть камень о камень, наипаче который состоитъ изъ пещаныхъ комковъ, то испускается отъ нихъ нѣкоторый противный гнилый запахъ; по другимъ же опытамъ ничего особливаго не оказываетъ, но въ водѣ и въ огнѣ пребываетъ твердъ и лосклъ съ одной стороны, равно какъ и въ горѣ лежащій. Вообщежъ всѣ сіи три сорта камней по причинѣ имѣющейся въ извести въ кислотахъ кипятъ, а глина остается или на камнѣ перепонкою или въ водѣ садится на дно иломъ; лоскъ отъ минеральныхъ кислотъ теряется. Подъ вечеръ пріѣхалъ я въ Курскъ.

Городъ Курскъ 27верстъ.

На другой день имѣлъ я честь быть у г. Губернатора Петра Семеновича Свистунова, извѣстнаго сего какъ по душевнымъ дарованіямъ, такъ и сочиненіями своими въ ученомъ свѣтѣ мужа. (*) Ласкою его превосходительства и оказанными во

Т 3 все

(*) Смотри Россійской словарь ученыхъ мужей.

все время бытности моея въ семъ городѣ милостями я былъ весьма доволенъ; и какъ въ короткое время не льзя мнѣ было узнать всего того, что до Намѣстничества сего любопытнаго касается, то его превосходительство управлявъ уже нѣсколько лѣтъ и Бѣлогородскою прежде Губернiею, и Курскимъ нынѣ Намѣстничествомъ, не мало мнѣ способствовалъ, что знать о сихъ мѣстахъ было можно. Я начну съ описанiя самаго города Курска.

Городъ Курскъ знатной и старинной, принадлежавшiй прежде къ Бѣлогородской Губернiи, стоитъ на вышеописанномъ взлогистомъ уступѣ при рѣкѣ Тускарѣ, впадающей за 5 верстъ ниже города въ рѣку Семъ, а въ Тускарь посреди города впадаетъ небольшiй ручей Куръ, выходящiй изъ возвышеннаго сего взлога изъ впадины верстъ за шесть отъ города. Положенiе его весьма неровное, по тому что уступъ сей обходя отъ коренной, въ 27 верстахъ отсель отстоящей округомъ, такъ что то и другое мѣсто видѣть можно, здѣсь выходитъ будто мысомъ обращаяся съ другой стороны къ западу далеко по Семи, изпромытъ то буераками, то небольшими долинами. Строенiе его разположено по склоненiю сего уступа и при томъ на горѣ и подъ горою, промежъ котораго какъ по косогорамъ, такъ и въ долинахъ имѣются сады и огороды, кои городъ со всѣхъ сторонъ представляютъ будто въ лѣсу стоящiй. Домы по большой части деревянные, безпорядочные и по дороговизнѣ лѣса, которой привозится изъ дальнихъ мѣстъ, нехорошiе. Церквей всѣхъ 17, въ томъ числѣ три деревянныя и сверьхъ того два мо-

настыря, одинъ мужеской каменной, другой женской деревянной; первой весьма старинной стоитъ на самомъ переду горы и будучи окруженъ высокою каменною стѣною представляетъ будто городскую крѣпость; онъ числится по штату во второмъ классѣ и содержитъ Архимандрита и 17 монаховъ. Въ немъ имѣется три церкви, всѣ хотя ветхiя и ежегодно починиваемыя, однако внутри украшенъ хорошею живописью и снабженъ богатою золотою и серебряною утварью. Между прочими приходскими церквами многiя есть хорошiя: наипаче Сергiевской соборъ архитектурою и внутреннимъ украшенiемъ всѣхъ превосходитъ. Казеннаго строенiя Намѣстническiй домъ деревянный и шесть корпусовъ деревянныхъ же для присудственныхъ мѣстъ, всѣ построены по край горы на рѣку Тускарь. Обывательскихъ домовъ всѣхъ числомъ 2340, въ томъ числѣ каменныхъ купеческихъ четырнадцать; кузницъ каменныхъ и деревянныхъ около шестидесяти; лавокъ торговыхъ каменныхъ девять, деревянныхъ болѣе ста; питейныхъ домовъ 30; улицъ прямая по большой дорогѣ только одна, прочiя всѣ неправильныя; онѣ прежде за грязью были не проходимы, но нынѣ старанiемъ г. Губернатора Свистунова начали всѣ вымащивать ломаемымъ въ помянутомъ уступѣ плитнягомъ, который къ тому и весьма способенъ. Мостовъ деревянныхъ пять: одинъ черезъ перекопь, которая зделана отъ рѣки Кура чрезъ мысъ къ рѣкѣ Тускари и тѣмъ отдѣляетъ монастырь и присудственныя мѣста, состоящiя будто въ крѣпости; два черезъ рѣку Куръ деревянные и двои лавы черезъ рѣку Тускарь. Заводы въ городѣ кромѣ кир-

кирпичныхъ, известковыхъ, кожевенныхъ и шерстяныхъ другихъ нѣтъ. Жители въ городѣ, сверьхъ нѣкотораго числа дворянъ, купцы числомъ 1071, мѣщане 2688, однодворцы 1602, Малороссіяне и другихъ званій, всѣхъ съ вышепоказанными около шести тысячь душъ мужеска полу. Къ семужъ городу принадлежитъ и ямская слобода, что за Тускарью въ 3 верстахъ отъ города находящаяся, въ коей 729 душъ. Промыслы купечества состоятъ въ торгахъ какъ Россійскими, такъ и иностранными товарами, за которыми ѣздятъ какъ въ С. Петербургъ, Москву, такъ и на Кяхту и другія сосѣдственныя Европейскія государства; мѣщанеъ промышляютъ наиболѣе кожевеннымъ и скорнячьимъ ремеслами, а другіе хлѣбопашествомъ и плодами. На рѣкѣ Тускарѣ имѣются двѣ мѣльницы мучная и пильная. Городъ раздѣлялся прежде на шесть частей отдѣленныхъ между собою или буераками, или рѣками, и оныя называются: Пушкарская, при въѣздѣ въ городъ изъ Москвы, населенная изстари пушкарями, нынѣ въ число однодворцовъ помѣщенными, такъ какъ и прочія подобнаго произхожденія слободы; Казацкая по за Куру, произходящая отъ населенныхъ прежде служивыхъ козаковъ, нынѣ также въ числѣ однодворцовъ щитающихся; Разсыльщикова внизъ по Тускарю, населенная старинными разсыльщиками; по другую рѣки сторону противъ города Стрѣлецкая, насеreленная стрѣльцами; Городская и проч. Нынѣ же по новому разположенію раздѣленъ городъ на три части, просто числами означаемыя и въ каждую изъ нихъ входитъ какъ городское, такъ и загородное строеніе.

Во-

Водою жители пользуются изъ Колодцевъ, по тому что въ рѣкахъ хотя лучшая вода, однако по причинѣ неопрятности жителей дѣлается неупотребительною. Рѣка Тускарь нарочита, но будучи перепружена малое имѣетъ теченіе, а сверхъ того кожевники и другіе ремесленики, имѣя свои фабрики по домамъ при рѣкѣ, выше плотины стоящимъ, валятъ въ нее всякую нечисть и тѣмъ не только воду портятъ, но и самую рѣку заваливаютъ. Въ полую воду отъ впавшихъ въ нее многихъ небольшихъ рѣчекъ разливается она по низменному полю, на другой сторонѣ города лежащему, весьма далеко, такъ что индѣ оставшіяся озера пребываютъ во все лѣто не высыхая; въ оное время заходитъ въ нее изъ Семи всякая рыба, а наиболѣе здѣсь за особливую мнѣ принесенная, такъ называемая бѣлезна (Cyprinus Leuciscus) и вырѣзубъ (Cyprin. Dentex); въ семъ послѣднемъ въ небѣ находятся косточки, роговаго вещества, величиною въ копѣйку, кругло-продолговатыя, изъ коихъ художники здѣсь дѣлаютъ печати, кресты, кольца и прочія мѣлочи, однако всѣ сіи вещи непрочны, и стоитъ только ихъ держать для любопытства. Раки въ Тускарѣ и по заливамъ всегда бываютъ. По причинѣ сопряженной съ известью воды, которую жители по вышеписаннымъ причинамъ необходимо употреблять должны, подвержены онѣ здѣсь бываютъ двумъ обыкновеннѣйшимъ болѣзнямъ, каменной и глистамъ (Tœnia ſolitaria), а скотъ піющій воду изъ рѣкъ и озеръ страждетъ другими червями въ печени разводящимися, (Faſciola hepatica), каковые я видѣлъ собранные въ спиртѣ у Г. Губернатора.

У Что

Что касается до Климата, то страна здѣсь довольно теплая; къ Августу поспѣваютъ уже всѣ плоды, арбузы, дыни и яблоки, а хлѣбъ уже весь съ полей снятъ бываетъ: рѣки замерзаютъ въ концѣ Ноября и въ Декабрѣ мѣсяцѣ, а вскрываются въ Мартѣ.

Въ разсужденіи древности сего города, сказываютъ, что здѣсь было княженіе еще при Олеговыхъ дѣтяхъ, однако въ то время городъ находился будто не на семъ мѣстѣ, на которомъ стоитъ нынѣ. Нещастные случаи много истребили извѣстій до Исторіи его касающихся, однако рачительный Г. Губернаторъ собралъ всѣ сіи довольно обстоятельно и надѣюсь со временемъ удовлетворитъ любопытству Россійскихъ историковъ. Одинъ знакъ остался, древность его повѣствующій, множество кургановъ, которые наипаче съ западной города стороны, гдѣ вышло чистое поле, стоятъ будто кучками. Изъ нихъ, которые я видѣлъ, всѣ были уже рыты могилями.

Выше я сказалъ о положеніи города, что онъ стоитъ на вышедшемъ здѣсь будто мысомъ къ полудню уступѣ, поворачивающемъ отсель къ западу; говорилъ также о содержаніи его, по колику можно было видѣть изъ ямы, гдѣ камень плитнягъ ломали со дна; но здѣсь не могу также упустить не говорить о томъ же, по тому что здѣсь производится такъ сказать главная онаго ломка для многихъ въ городѣ потребъ на открытомъ мѣстѣ. Подъ самимъ городомъ къ рѣкѣ Тускарю, выключая пресѣкающую его долину, по которой Куръ протекаетъ, опущается сей уступъ весьма круто и вышиною будетъ саженъ на тритцать или болѣе.

На самомъ верху покрытъ горшечною глиною, а по ложбинамъ и черноземомъ; подъ глиною яры всѣ показываютъ одинъ только бѣлой Мергель, разщелявшійся горизонтальными нетолстыми слоями, кои по томъ изтрескались также и вертикально, но трещины сіи неправильны; все сіе думаю, произошло отъ того, что яры лежатъ оголившись противъ самаго солнопека, по чему и ломать его тутъ не многаго труда стоитъ. Между трещинами садился въ довольномъ количествѣ будто пухъ, извѣстный въ Минералогіи подъ именемъ горной бумаги (Papyrus Montana), который въ инныхъ мѣстахъ слипся на подобіе перепонки, въ другихъ же какъ пухъ каменья облегаетъ. По всѣмъ глыбамъ вверху и внизу искалъ я окаменѣлостей, однако къ удивленію моему нигдѣ другихъ не нашелъ, кромѣ малаго числа сидящихъ въ ихъ чертовыхъ пальцовъ (Belemnites) и частію отпечатокъ Навтиловъ. Напротивъ того въ глубшемъ плитняговомъ слою, который лежитъ подъ нимъ, можетъ быть малымъ чѣмъ выше поверхности воды, находилось великое множество всякихъ и даже до нынѣ неизвѣстныхъ окаменѣлыхъ двустворчатыхъ раковинъ. Здѣсь по ярамъ ломаютъ только сей бѣлый мергель, по тому что его наружѣ легко ломать можно и употребляютъ для женія изъ его извести, для бѣленія, и дѣлаютъ также кирпичи, кои обтесавъ только что обжигаютъ, но при всемъ томъ онѣ нетверды. Плитнягъ же добываютъ по глубокимъ долинамъ, дабы избѣгнуть глубокаго сквозь бѣлой слой пробиванія; вверьхъ по Куру есть много такихъ мѣстъ, въ коихъ вынятъ плитнягъ, такъ какъ у насъ бываютъ

ваютъ вырыты мѣста на нѣсколько саженъ въ длину и въ ширину для песку и глины.

Городъ Курскъ когда учиненъ намѣстническимъ городомъ, то приписали къ нему четырнатцать другихъ городовъ съ ихъ уѣздами, межъ коихъ съ своимъ лежитъ почти въ срединѣ; уѣздъ его граничитъ съ Фатежскимъ, Щигровскимъ, Тимскимъ, Обоянскимъ, Суджинскимъ и Льговскимъ; прочїе города суть: старой и новой Осколъ, Карочча, Богатой, Рыльскъ, Дмитрїевъ, Путивль и Бѣлгородъ. Нѣкоторые изъ сихъ городовъ имѣли изстари свои гербы; а которые вновь здѣланы городами, тѣмъ даны новые. Курскъ имѣетъ старой гербъ изображающїй серебряное поле съ синею полосою и въ ней три летящїя куропатки.

Разстоянїе города отъ Москвы 494 версты; отъ бывшаго Губернскаго города Бѣлгорода 135; отъ Харькова 215, отъ Орла 151 верста. Чрезъ его лежитъ большая дорога изъ Москвы въ Харьковъ, въ Азовскую и Новороссїйскую Губернїи.

Фатежъ. Новоучрежденный городъ стоитъ при стеченїи рѣкъ Фатежа и Усожи, разстоянїемъ отъ Курска въ 46 вер. на большой дорогѣ изъ Курска въ Кромы. Въ немъ одна деревянная церковь; домъ казенной деревянной для городничаго и другой для присудственныхъ мѣстъ; два соляные анбара и пятьдесятъ обывательскихъ домовъ; жители всѣ однодворцы, числомъ до 334 душъ мужеска полу, промышляющїе хлѣбопашествомъ. Гербъ его представляетъ раздѣленное на двое поле: въ красной половинѣ ружье, а въ другой зеленой золотая борона; уѣздъ его граничитъ съ Курскимъ, Щигровскимъ, Дмитрїевскимъ округами и Орловскимъ Намѣстничествомъ.

Щигры.

Щигры. Такой же новоучрежденный городъ, стоитъ при небольшей рѣчкѣ того же имяни, отъ Курска въ 51 верстѣ, на большой дорогѣ въ Ливны; въ немъ одна деревянная церьковь; шесть корпусовъ для городничаго и присудственныхъ мѣстъ; обывательскихъ домовъ полтараста; жителей однодворцовъ, крестьянъ и Малороссїянъ всѣхъ около 1300 душъ, кои питаются отъ хлѣбопашества. Гербъ сего города подобенъ Фатежскому: щитъ раздѣленной на двое, коего въ красной части ружье, а въ зеленой золотой серпъ. Уѣздъ его граничитъ съ Орловскимъ Намѣстничествомъ, Фатежскимъ, Курскимъ, Тимскимъ, и частїю Старо Оскольскаго уѣзда.

Тимъ. Новоучрежденной городъ, стоитъ при рѣчкѣ Тимѣ отъ Курска въ 69 верстахъ. Въ немъ одна деревянная церьковь; пять деревянныхъ казенныхъ корпусовъ, соляной амбаръ и 90 обывательскихъ домовъ, въ коихъ однодворцевъ и крестьянъ до 900 душъ. Гербъ Тимской представляетъ подобный Фатежскому раздѣленной щитъ, изображающїй въ одной половинѣ ружье, въ другой золотую косу. Уѣздъ его граничитъ съ Курскимъ, Обоянскимъ, Карочинскимъ, Старо Оскольскимъ и Щигровскимъ.

Льговъ. Также новоучрежденный городъ при рѣкѣ Семѣ на горѣ, отъ Курска въ 67, а отъ Рыльска въ 54 верстахъ, на уѣздной дорогѣ черезъ Курскъ въ Москву. Въ немъ одна каменная церьковь, находящаяся за версту отъ назначеннаго подъ городъ мѣста въ слободкѣ о 30 дворахъ, въ коихъ до 138 душъ крестьянъ. На городскомъ же мѣстѣ имѣется домъ для городничаго, а другой для присудственныхъ мѣстъ; соляной амбаръ и проч. жители

 въ

вЪ слободкѢ хлѢбопашцы, сбывающїе свой хлѢбЪ по большой части вЪ Малороссїю. ГербЪ города имѢетЪ во второй части щита драхву: ибо ихЪ вЪ семЪ уѢздѢ водится много. УѢздЪ граничитЪ сЪ КурскимЪ, ДмитрїевскимЪ, РыльскимЪ и СуджинскимЪ уѢздами.

Суджа. Прежнїй городокЪ БѢлогородской губернїи, стоитЪ на рѢкахЪ СуджѢ, ОлешнѢ и при водахЪ называемыхЪ Гусиное Болото, рѢки соединяются вЪ самомЪ городѢ и послѢ впадаютЪ вЪ рѢку Псїолъ. РазстоянїемЪ отЪ Курска 92 вер. отЪ Рыльска 61 верста; чрезЪ его идетЪ большая дорога изЪ Курска прямо вЪ КременчукЪ. ВЪ немЪ церьквей деревянныхЪ девять; четыре корпуса для городничаго и присудственныхЪ мѢстЪ; два выхода для казны и артиллерїйскихЪ припасовЪ; два магазейна для хлѢба и 702 обывательскихЪ деревянныхЪ домовЪ, вЪ коихЪ обитаютЪ однодворцы, Малороссїйскїе и Рускїе крестьяне, около 3000 душЪ всѢ хлѢбопашцы, сбывающїе свой хлѢбЪ или вЪ тутошнїе магазейны, или отвозятЪ вЪ Малороссїю. ГербЪ города представляетЪ сидящаго во второй части поля вЪ тростникѢ дикаго гуся. УѢздЪ Суджинской граничитЪ сЪ РыльскимЪ, ЛьговскимЪ, КурскимЪ, ОбоянскимЪ, БогатенскимЪ уѢздами и ХарьковскимЪ НамѢстничествомЪ.

Старой ОсколЪ. ГородЪ построенной при царѢ БорисѢ ѲедоровичѢ ГодуновѢ вЪ 1597 году; стоитЪ при устьѢ рѢки Оскольца вЪ ОсколЪ впадающей, на большой дорогѢ изЪ Курска вЪ ВоронежЪ: разстоянїемЪ отЪ Курска во 124 вер. а отЪ Воронежа во 120; вЪ немЪ всѢхЪ церквей девять, вЪ томЪ числѢ четыре каменныя; казеннаго строенїя

нїя три корпуса для городничаго и присудственныхЪ мѢстЪ, выходЪ для денежной казны, соляной амбарЪ и лавка, винныхЪ выходовЪ два. ОбывательскихЪ домовЪ около 660; сверхЪ того есть каменные винные погреба и 53 купеческихЪ лавокЪ. Жителей однодворцовЪ, крестьянЪ, МалороссїянЪ и цыганЪ больше 2500 душЪ, кои или упражняются вЪ хлѢбопашествѢ и тѢмЪ переторгавываютЪ, или другими мѢлочными товарами перебиваютЪ. ГербЪ Старо Оскольскїй, раздѢленный на двое щитЪ, котораго вЪ одной половинѢ ружье, а вЪ другой золотая соха. УѢздЪ его граничитЪ сЪ Ново ОскольскимЪ, КарочинскимЪ, ТимскимЪ, частїю Щигровскаго и ВоронежскимЪ НамѢстничествомЪ.

Новой ОсколЪ. Также немалой городЪ бывшей БѢлогородской Губернїи, стоитЪ на рѢкѢ ОсколѢ при впаденїи вЪ ее рѢчки, БѢлой КолодезЪ называемой. РазстоянїемЪ отЪ Курска вЪ 176 вер. а отЪ стараго Оскола вЪ 65; чрезЪ его есть дорога вЪ Валуйки. ВЪ немЪ три деревянныя церькви; два корпуса для присудственныхЪ мѢстЪ, казенная кладовая, три соляныхЪ магазейновЪ, пороховой погребЪ и цейхгаузЪ для храненїя пушекЪ и другихЪ АртиллерїйскихЪ припасовЪ. ОбывательскихЪ домовЪ около 400; вЪ оныхЪ живутЪ по большой части однодворцы и нѢсколько крестьянЪ, МалороссїанЪ и ЦыганЪ, всѢхЪ числомЪ болѢе 1380 душЪ; главнѢйшїй ихЪ промыселЪ есть хлѢбопашество, а прочее кЪ житїю потребное достаютЪ изЪ сосѢдственныхЪ слободЪ, наипаче слободы Михайловки, принадлежащей князьямЪ ГолицынымЪ. ГербЪ новаго Оскола изображаетЪ во второй части щита три вырѢзуба. УѢздЪ его граничитЪ сЪ Ста-

Старооскольскимъ, Карочинскимъ и Воронежскимъ Намѣстничествомъ.

Кароча. Нарочитый городокъ, стоитъ на рѣкѣ того же имяни, впадающей въ Донецъ; разстояніемъ отъ Курска въ 138, отъ Бѣлгорода въ 51 верстахъ; чрезъ его лежитъ большая дорога изъ Бѣлгорода въ Острогожскъ. Въ немъ пять деревянныхъ церквей и одна каменная; два деревянные корпуса для присудственныхъ мѣстъ, три соляныхъ амбаровъ и одинъ винной выходъ. Обывательскихъ домовъ деревянныхъ 1033, въ коихъ живутъ однодворцы, крестьяне, войсковые обыватели, Малороссіяне и Цыганы; всѣхъ числомъ 3835 душъ, кои упражняются наиболѣе въ хлѣбопашествѣ, а войсковые обыватели имѣютъ лавки и перторгавываютъ мѣлочными товарами и разными плодами. —— Гербъ Карочинскій представляетъ три большія яблока въ серебряномъ полѣ. Уѣздъ его граничитъ съ Бѣлгородскимъ, Обоянскимъ, Тимскимъ, Старо и Ново Оскольскимъ уѣздами и Харьковскимъ Намѣстничествомъ.

Богатой. Новоучрежденной городъ, стоитъ на горѣ подлѣ рѣки Пѣны, отъ Курска чрезъ Обоянь въ 94 вер. а отъ Обояни 33 верстахъ. Въ немъ одна деревянная церьковь, два казенные деревянные корпуса для городничаго и присудственныхъ мѣстъ; кладовая, соляной анбаръ и 82 обывательскихъ домовъ; жителей однодворцовъ до 500 душъ, всѣ хлѣбопашцы. Гербъ города, раздѣленной на двое щитъ и въ одной половинѣ ружье, а въ другой грабли. Уѣздъ Богатенской граничитъ съ уѣздами Бѣлгородскимъ, Обоянскимъ, Суджинскимъ и Харковскимъ Намѣстничествомъ.

Дми-

Дмитріевъ. Новоучрежденный городъ, стоитъ на горѣ при рѣкѣ Свопѣ отъ Курска во 103 верстахъ. Въ немъ церковь деревянная одна; три корпуса для жителства Городничему и для помѣщенія присудственныхъ мѣстъ; кладовая; соляной амбаръ и 50 обывательскихъ домовъ; жители крестьяне, числомъ 136 душъ. Гербъ города изображаетъ во второй части щита пять горокъ. Уѣздъ его граничитъ съ Рыльскимъ, Льговскимъ, Фатежскимъ уѣздами и Орловскимъ Намѣстничествомъ.

Рыльскъ. Старинной и Богатой городъ стоитъ при рѣкѣ Семѣ, при впаденіи въ нее рѣчки Рылы и Дублянки раздѣляющей городъ на двѣ части; разстояніемъ отъ Курска въ 113, отъ Глухова въ 65, а отъ Путивля въ 80 верстахъ. Въ немъ церквей каменныхъ 14 и столькожъ деревянныхъ; сверхъ того имѣется мужеской каменной монастырь, въ коемъ четыре церькви. Казеннаго строенія три корпуса для присудственныхъ мѣстъ, соляныхъ анбаровъ семь, обывательскіе домы по большой части деревянные числомъ болѣе 800, и пять каменныхъ; купеческихъ лавокъ около пятидесяти. Жителей купцовъ, мѣщанъ, однодворцовъ, крестьянъ и Малороссіянъ, всѣхъ вообще около двухъ тысячь; изъ коихъ купцы торгуютъ какъ въ городѣ, такъ и по ярмаркамъ разными шелковыми, суконными и прочими мѣлочными товарами, также снимая подряды хлѣба; другіе такъ какъ и мѣщане отъѣзжая въ Малороссію съ сѣнокосными косами, медомъ, шерстью, а прочіе имѣютъ или свои ремесла, или хлѣбопашество. Гербъ города Рыльска изображаетъ въ желтомъ полѣ черную

Ф

ную кабанью голову. Уѣздъ его граничитъ съ Дмитріевскимъ, Льговскимъ, Суджинскимъ, Путивльскимъ и Малороссіею.

Путивль или Путимль. Старинной и большой городъ при рѣкѣ Семѣ, разстояніемъ отъ Курска 184, отъ Глухова 42, отъ Сумъ 82 версты. Въ немъ имѣется каменной мужеской монастырь, въ коемъ двѣ церькви. Приходскихъ же церьквей каменныхъ пять да деревянныхъ 15; казеннаго строенія два корпуса для присудственныхъ мѣстъ, кладовая, магистратъ, два соляныхъ амбаровъ; обывательскихъ же домовъ каменныхъ семь, да деревянныхъ болѣе тысячи; сверхъ того для инвалидной комманды построены 46 казармъ; лавокъ въ городѣ деревянныхъ около шестидесяти и нѣсколько кузницъ. Жители суть купцы, мѣщане, однодворцы, крестьяне и Малороссіяне; всѣхъ числомъ около 3200 душъ, изъ коихъ купцы торгуютъ отъѣзжая съ товарами въ сосѣдственные и дальніе города, мѣщане разными промыслами и переторгавывая мѣлочью, прочіе хлѣбопашествомъ. Въ округѣ сего уѣзда имѣются суконныя фабрики и овчарные заводы. Гербъ Путивльской представляетъ щитъ вверху съ бѣлымъ, а внизу съ желтымъ полемъ, въ срединѣжъ красная полоса съ покромями, на которой изображены два ткальные челнока съ цѣвками. Уѣздъ его граничитъ съ Рыльскимъ уѣздомъ, Малороссіею и Харьковскимъ Намѣстничествомъ.

Остальные два города Курскаго Намѣстничества Обоянь и Бѣлгородъ, по тому что онѣ лежатъ на моей дорогѣ, опишу я въ проѣздѣ.

Вообще

Вообще Курское Намѣстничество положеніе имѣетъ вездѣ равное; горъ, выключая мѣловыхъ, наиболѣе при рѣкахъ и долинахъ находящихся, другихъ никакихъ нѣтъ. Земля вездѣ плодородная и недостаточна однимъ только лѣсомъ. Рѣкъ въ немъ большихъ нѣтъ, а малыхъ много; средственныя же и малыми судами только ходить способныя суть: Семь, протекающая отъ Востока къ Западу чрезъ большую половину Намѣстничества и впадающая въ Десну; Ворскла, Псіолъ, Сѣверный Донецъ, Осколъ, склоняющіяся на полдень; онѣ покудова въ Намѣстничествѣ, то всѣ незнатныя рѣки и служатъ развѣ однѣмъ только напоеніемъ и содержаніемъ мѣльницъ. Селенія хотя во всемъ Намѣстничествѣ довольно, однако есть еще мѣста, коиб населить было можно; нынѣ селъ въ немъ щитается 543; слободъ 72; деревень 1028; слободокъ 125 и 131 хуторъ; всѣ большею частію помѣщичьи, монастырей восемь; приходскихъ церквей 652; водяныхъ хлѣбныхъ мѣльницъ не щитая вѣтреныхъ 1439; сверхъ того есть по уѣздамъ разные заводы, изъ коихъ винныхъ десять, селитряныхъ два въ Корочевскомъ уѣздѣ, Конскихъ два, Овчарной одинъ, суконныхъ четыре и проч. Изъ жителей купцы находятся только въ старыхъ городахъ, всѣхъ около двухъ тысячь душъ; мѣщанъ равнымъ образомъ числомъ около 6500 душъ; наибольшую часть жителей въ Намѣстничествѣ составляютъ однодворцы, коихъ по послѣдней ревизіи щитается 139081 мужеска полу душъ; помѣщичьихъ 96709 душъ; прочіе суть економическіе и дворцовые крестьяне, а по томъ ямщики; всѣхъ вобще 350697 душъ, такъ что въ

Ф 2 каж-

каждомъ уѣздѣ нѣтъ менѣе дватцати и болѣе двaтцати осми тысячь душъ.

Намѣстничество разпредѣлено весьма хорошо; имѣетъ фигуру почти круглую, выключая одного выдавшагося Путивльскаго уѣзда; Губернской городъ стоитъ въ срединѣ; въ окружности своей простирается по примѣрному щисленію болѣе нежели на 900 верстъ; въ длину же отъ Востока къ Западу имѣетъ 275, а въ ширину 190 верстъ. Граничитъ къ Востоку съ Воронежскимъ, къ Сѣверу съ Орловскимъ, къ Полудню съ Харьковскимъ Намѣстничествами, а къ Западу съ Малороссіею.

* * *

13 д. Августа 1781. 13 Дня по утру отправился я изъ Курска по Бѣлогородской дорогѣ. Студента Киріяка, находившагося при мнѣ, отпустилъ я впередъ въ Опочну для свиданія съ своими родственниками съ тѣмъ, чтобъ онъ нагонялъ меня послѣ въ Полтавѣ. Версты за полторы отъ города долженъ я былъ спуститься съ вышепомянутаго уступа въ Суходолъ въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ мергель ломаютъ на известь и на обжигаемые изъ его кирпичи на мѣлошное строеніе. Горы сіи пошли внизъ по Сему на Западъ. Семь верстъ ѣхали мы симъ низкимъ пахотнымъ полемъ до Сема, гдѣ рѣка Тускарь вторымъ своимъ устьемъ въ него впадаетъ. По ровнымъ черноземнымъ и пещанымъ съ сей стороны мѣстамъ находилось довольное число, какъ заливовъ отъ обѣихъ рѣкъ, такъ и небольшихъ озеръ камышами заросшихъ. Рѣку Семъ переѣхали мы плотиною, при которой стоятъ двѣ мучныя мѣльницы, а по другую сторону находится на-

рочитая деревушка, по господинѣ Нарышкиною прозываемая, гдѣ ростетъ хорошій березовый и дубовый лѣсокъ. За деревнею по нашей дорогѣ мѣста начинали опять нечувствительно возвышаться и мы за 13 верстъ отъ Нарышкиной деревни проѣхавъ постоялые дворы, хотя чаяли себя отъ безпрестаннаго подыманія довольно возвышенными, однако на чистомъ пространствѣ еще могли видѣть позадь насъ оставшійся нашъ взлогъ. Здѣсь видны были нѣкоторыя долины особливаго качества, которыя походили больше на впадины, нежели чтобъ ихъ долинами назвать было можно: ибо собою хотя продолговаты и довольно велики, однако съ обѣихъ концовъ круглы. Въ сихъ мѣстахъ впервые я увидѣлъ на поляхъ сусликовъ, а по томъ коршуновъ (Falco aeruginosus, Falc gentilis & F. Nisus) и перепелокъ, коихъ летало великое множество. Медвинка 37 вер. За 37 верстъ отъ города пріѣхали мы на ямъ Медвинку, стоящую при рѣкѣ того же имяни и при другомъ небольшомъ ручьѣ безъимянномъ, котораго на устьѣ началъ показываться опять мергель. Медвинка хотя взялась отсель не больше какъ версты за три, однако по множеству впадающихъ въ нее ручьевъ и родниковъ составляетъ здѣсь нарочитую, но неглубокую рѣчку; она впадаетъ въ полную, а сія далѣе въ Семъ. Въ селѣ имѣется деревянная церковь и крестьянскія хаты построены весьма порядочно; улицы широкія; домы низменные деревянные, либо мазанки, однако весьма чисты, числомъ до 170 дворовъ. Въ нихъ живутъ дворцовые Малороссіяне, платящіе подушное и отправляющіе войсковыя службы въ Гусарахъ. Многіе изъ нихъ при домахъ своихъ имѣютъ сады грушевые

шевые и яблонные, и будучи всемъ довольны нуждаются однимъ только лѣсомъ, который на строенїе покупаютъ, а на топку употребляютъ солому.
14 дня Августа 1781. Хлѣбъ въ здѣшнихъ мѣстахъ подверженъ бываетъ двумъ болѣзнямъ: пшеница головнѣ, а рожь подъѣдаетъ, во время цвѣту, въ корню ржа; головня бываетъ иногда столь сильная, что лучшее пшеницы поле издали все какъ уголь чернѣетъ; съ таковаго не скашиваютъ, какъ только солому, а кисть, гдѣ зерна пшеницы содержатся, вся наполнена тончайшею черною пылью. Перемѣня лошадей поѣхали мы далѣе долинистыми мѣстами, однако не подымаясь выше, но ниже опущаясь. На дорогѣ проѣхали мы еще постоялые дворы, которые обыкновенно въ Малороссїи становятся при дорогѣ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ извощики лошадей кормить останавливаются. За 25 верстъ отъ Медвинки прїехали мы въ городъ Обоянь, въ которомъ по причинѣ здѣлавшейся дождливой погоды и сильнаго грому остановились ночевать.

Городъ Обоянь прежде былъ приписнымъ Бѣлогородской губернїи, нынѣ здѣланъ уѣзднымъ Курскаго Намѣстничества, стоитъ по обѣ стороны глубокой долины, по которой протекаетъ рѣчка Обоянка, недалеко отъ города въ Псїолъ впадающая; разстоянїемъ отъ Курска въ 64, а отъ Бѣлгорода въ 68 верстахъ; черезъ его хотя лежитъ большая дорога изъ Курска въ Бѣлгородъ и прямо въ Харьковъ, однако лошадей перемѣняютъ въ семи верстахъ отъ города въ селѣ Зоринскомъ. Въ городѣ двѣ церкви, одна каменная, другая деревянная, да сверьхъ того въ двухъ верстахъ отъ города находится деревянной мужеской монастырь съ

съ двумя каменными церквами. Казеннаго строенїя, домъ для городничаго и три корпуса для присудственныхъ мѣстъ и магистрата; кладовая; соляной магазеинъ каменной. Прочее обывательское строенїе деревянное, или мазаночное, разположено по горѣ и по подгорью, непорядочно, числомъ около трехъ сотъ домовъ; жители въ немъ по большой части мѣщане, нѣсколько купцовъ, крестьянъ, однодворцовъ и Малороссїянъ, всѣхъ около осми сотъ душъ, да столько же однодворцовъ, кои живутъ по подгороднымъ слободамъ. Промыслы мѣщанъ главнѣйшїе составляетъ хлѣбопашество, а купцовъ торги тѣмъ же хлѣбомъ, скупая съ уѣзду и продавая въ Малороссїю; вообще купцы здѣсь незажиточны. Гербъ города представляетъ во второй части щита хорька въ золотомъ полѣ. Уѣздъ его населяютъ наибольшею частїю однодворцы, коихъ однѣхъ числомъ до осмнатцати тысячь простирается; прочїе суть крестьяне и Малороссїяне, такъ что всѣхъ вообще будетъ 25,578 душъ мужеска полу. Онъ граничитъ съ уѣздами Курскаго Намѣстничества Курскимъ, Суджинскимъ, Богатенскимъ, Бѣлгородскимъ, Корочевскимъ и Тимскимъ. По утру осмотрѣвъ окольности Обояни, окруженныя пахотными полями, а къ Псїолу и небольшимъ лѣсомъ занятыя, отправился я далѣе къ Зоринскому яму. Спускаясь въ долину, по которой Обоянка протекаетъ, въ крутыхъ ея берегахъ примѣтилъ я разноцвѣтный песокъ полосами лежащїй, который издали дѣлалъ видъ не непрїятный. Различїе полосъ произходитъ отъ смѣшавшейся съ нимъ желѣзистой охры, которая индѣ бура, индѣ желта, а индѣ зеленоватаго цвѣта.

Далѣе

Далѣе ѣхали мы низменнымъ логомъ имѣя Псiолъ въ правой сторонѣ, отъ котораго на дорогу выходили будто займища, камышемъ покрытыя. За пять верстъ отъ города переѣхали мы длиннымъ мостомъ рѣчку Пселецъ, съ правой стороны въ первую впадающую и окруженную по обѣ стороны пространными болотами и камышами. За двѣ версты ниже по Псiолу стояло село Зоринское, отъ прежняго яму Медвинки въ 32 верстахъ, въ которомъ мы перемѣнили лошадей. Далѣе ѣхали

Село Зоринское 32 вер.

низменными мѣстами все почти подлѣ Псiола. Долина его столь пространна, что сверхъ тѣхъ береговъ, кои прямой рѣки жолобъ составляютъ, другiе вышшiе едва одинъ отъ другаго видѣть можно; при томъ онѣ весьма отлоги и гдѣ между ими выходитъ впадина, тамъ въ той или въ другой сторонѣ оказывается и бѣлой мергель; но все не въ такомъ количествѣ, какъ видѣли мы прежде. За 10 верстъ проѣхали мы богатое однодворческое село Шипы съ деревянною церьковью, стоящее на крутоберегой рѣчкѣ Псинкѣ въ Псiолъ впадающей, чрезъ которую сдѣланъ деревянной мостъ. За рѣкою пошли мѣста выше, а верстъ за 5 или за шесть переѣхали и самый Псiолъ, у котораго стояли на берегу постоялые дворы. Отсель до яму была одна пашенная степь; за пять верстъ до яму не доѣзжая стоялъ одинъ нарочитой величины курганъ, который на ровномъ полѣ видѣнъ былъ изъ далека; онъ по одиначеству своему заслуживаетъ примѣчанiе, да не избылъ также примѣчанiя и гробокопателей, кои видно покушались въ немъ найтить сокровище не съ одной стороны.

Село Маячки, 35 вер.

Подъ вечеръ прiѣхали мы въ село Рожествино или

иначе называемое Маячки, отъ Зоринскаго яму въ 35 верстахъ отстоящее, оно стоитъ при вершинѣ рѣки Ворсклы, склоняющейся на полдень. Хотя уже было поздо, однако въ надеждѣ хорошiя погоды отправились мы далѣе къ Бѣлгороду и послѣ не мало о томъ сожалѣли, по тому что ночь выпала такая холодная, что термометръ стоялъ близко точки замерзанiя; мы, не довольно того, что всю ночь бились на такомъ холоду, подъ утро насилу еще могли найтить квартиру, гдѣбъ пристать и отогрѣться. Въ прочемъ мѣста къ Бѣлгороду подымались выше, и хотя ровны, но дорога по причинѣ своей узкости была весьма дурна, такъ что у повозокъ моихъ колеса не мало попортились. На пути переѣхали мы два Ерика въ глубокихъ долинахъ къ Сѣверному Донцу текущiе. Земля здѣсь была чернопещаная, подъ которою лежитъ толстый слой красноватаго песку съ суглинкомъ, а подъ онымъ мергель. Чѣмъ ближе къ городу подъѣзжали, тѣмъ становилось пещанѣе. Наконецъ прiѣхали въ Бѣлгородъ.

16 дня Августа 1781.

Бѣлгородъ, бывшiй прежде Губернскiй городъ, нынѣ по открытiи Курскаго Намѣстничества здѣланный уѣзднымъ, стоитъ въ пространной долинѣ при впаденiи рѣки Везелки въ Сѣверной Донецъ. Разстоянiе его отъ нынѣшняго Губернскаго города по большой Московской дорогѣ 137 вер. а отъ Харькова 76. Положенiе его весьма хорошее, по тому, что въ открытой сей скатистой и сухой долинѣ нѣтъ никакихъ неудобствъ, которыябъ жителямъ или препятствовали строенiемъ разпространяться, илибъ въ житiи причиняли какiя нибудь безпокойства: мѣсто подъ городомъ высоко

и отъ наводненія безопасно; болѣе пещаное, нежели глинистое, не дѣлаетъ въ городѣ никогда грязи; сверху и снизу по Донцу защищенъ отъ сильныхъ вѣтровъ довольно высокими мѣловыми горами. Рѣка Донецъ, которая здѣсь течетъ отъ Сѣвера къ Востоку, шириною будетъ саженъ десять, а Везелка саженъ семь или восемь, обѣ глубоки однако мѣстами: ибо смываемая съ горъ дождями мергелевая грязь въ рѣкахъ ложится на подобіе банокъ, коихъ по причинѣ плотности земли теченіе размыть не можетъ; оныя въ лѣтнюю пору пересыхаютъ такъ, что по ихъ почти сухо переходить можно. Сверхъ того по обѣимъ рѣкамъ выше и ниже имѣются мучныя съ просяными толчеями мѣльницы, которыя еще и болѣе въ рѣкахъ останавливая теченіе, по ежегодному въ ихъ отъ наноснаго на днѣ илу приращенію, дѣлаютъ ихъ отчасу мѣльче. Думаю, и наипаче Везелка, чрезъ нѣсколько лѣтъ безъ сомнѣнія совсемъ пересохнетъ: ибо подобная ей рѣка повыше города къ мѣловымъ горамъ отъ таковыхъ же причинъ вся пересохла и только на устьѣ на нѣсколько саженъ въ длину воду имѣетъ. Городъ хотя стоитъ на одной сторонѣ промежъ Донца и Везелки, выключая пригородныхъ слободъ за Донцомъ лежащихъ, однако по причинѣ бахчей, кои всѣ по другую сторону Везелки находятся, имѣется много лавяныхъ черезъ нее мостовъ и сверьхъ того два для конной ѣзды. Лѣсу въ близости города нѣтъ ни на горахъ ни по долинамъ, а только около рѣчекъ есть мѣлкіе кусты березника и ивокъ. Строеніе въ городѣ по большой части деревянное, нехорошее, снаружи вымазанное глиною и выбѣленное, все разсѣ-

разсѣянное по ровному пространству будто кучками, межъ коими прочее мѣсто занимаютъ большіе пустыри. Улицъ прямыхъ три, веденныя вдоль сего города смотря по теченію рѣки Везелки, между собою параллельны; равнымъ образомъ и пресѣкающія ихъ другія также прямы, но пустоши и прогалины между дурно построенныхъ домовъ и самихъ собою весьма худыхъ и старыхъ, отнимаютъ хорошій видъ у города, изкажаютъ положеніе мѣста и дѣлаютъ весь городъ подобнымъ раззоренному и будто изъ однѣхъ развалившихся хижинъ состоящему. Онъ прежде раздѣлялся по сотнямъ, коихъ въ городѣ было восемь, но нынѣ по новому учрежденію раздѣляется только на четыре части подъ тѣмъ же названіемъ сотенъ. Въ ихъ во всѣхъ церквей восемь каменныхъ и три деревянныхъ; сверхъ того два деревянные монастыря, изъ коихъ въ мужескомъ двѣ каменныя церкви, а въ женскомъ одна. Къ числу обывательскихъ городскихъ домовъ причисляются и пригородныя три слободы, Жилая, Новоселкова и Августова. По сему всѣ вообще щитая число дворовъ простирается болѣе 1650, въ томъ числѣ каменныхъ десять и двѣ богодѣльни. Посреди города находятся купеческія деревянныя лавки до осмидесяти, а по городскимъ пустошамъ обитаютъ въ палаткахъ цыганы. Публичнаго строенія: каменной богатой Архіерейской домъ, въ коемъ жительствуетъ преосвященный Епископъ Бѣлогородскій и Обоянскій, духовная Консисторія; деревянныя: губернская канцелярія, въ коей нынѣ помѣщены уѣздные суды и архива, кладовыя каменныя двѣ, городовой магистратъ, батальонныя канцеляріи;

целярїи; хлѣбной и соляной магазейны и артиллерїйской дворъ. Жители суть купцы числомъ 427, мѣщане 1327, однодворцы 508, крестьяне 83, Малороссїяне 321, и цыганъ 89 человѣкъ; сверхъ того въ особо поселенной въ трехъ верстахъ отъ города слободѣ ямщиковъ 199 душъ. Промыслы городскихъ жителей состоятъ купечества въ торгахъ въ городѣ и по ярмаркамъ, въ окольности сего города бывающимъ, а по томъ въ скупанїи по уѣзду хлѣба, меду, воску, кои или продаютъ подрядчикамъ, или отвозятъ въ Азовскую и Новороссїйскую губернїи и Москву. Торгуютъ также и скотомъ, но онаго сами не гоняютъ, а продаютъ прїѣзжающимъ къ нимъ промышленикамъ. Вообще купцы здѣсь не весьма зажиточны. Мѣщане промышляютъ равнымъ образомъ или переторгавывая мѣлочными товарами или хлѣбопашествомъ и бахчами, а сверхъ того ломаютъ камень, дѣлаютъ изъ него кирпичи на строенїе и жгутъ известь.

Мѣловыя горы, отъ коихъ думаю и Бѣлгородъ получилъ свое названїе, лежатъ здѣсь повыше города по Донцу версты съ полторы и ничѣмъ не отличны отъ тѣхъ, кои я описывалъ въ Курскѣ; они составляютъ правой берегъ рѣки Сѣвернаго Донца и простираются, сколько я видѣлъ, верстъ на пять крутою скалою, изъ голаго мѣлу съ верьху до низу состоящею. Съ Восточной стороны при подошвѣ ихъ протекаетъ Сѣверный Донецъ, а съ полуденной прежде находилася пересохшая нынѣ рѣчка Бѣлой Колодезь называемая, коея долина нынѣ стала общая съ Везелкиною и по тому онѣ съ Востока и съ Полденъ оканчеваются

ваются крутымъ бѣлымъ яромъ, а отлогая дорога на сїи горы лежитъ гораздо западнѣе отъ мыса. Какъ въ городѣ, такъ и по отлогой дорогѣ далеко продолжается песокъ, но на верху горъ покрываетъ небольшїй слой суглинка, смѣшаннаго съ пескомъ, по верхъ котораго видно еще лежалъ черноземъ. Вышина ихъ отъ подошвы по крутизнѣ, которая подымается между 60 и 70 градусомъ, до верху 43 сажени. Все сїе ни что иное составляетъ, какъ чистую известковую землю на превеликїе кабаны вдоль и поперегъ разсѣвшуюся, которую чтобъ легче выламывать, пробиваютъ по самымъ разсѣлинамъ, а послѣ отваливаютъ разбивая на меншїе. Отличїе сея известковыя земли отъ Курской состоитъ въ томъ только, что она не имѣетъ въ себѣ тальковыхъ частицъ и мараетъ больше, нежели оная. Камень, говорилъ я уже выше, ломаютъ здѣсь то на небольшое строенїе, которое однако при всемъ томъ непрочно, то выжигаютъ изъ него известь: для оныя дѣлаютъ печи въ самой той горѣ, гдѣ ломаютъ, вырубая стѣну такъ, чтобъ съ трехъ сторонъ не нужно было складывать изъ кирпичей, а четвертую и своды дѣлаютъ кирпичные. По рытвинамъ сихъ горъ нашелъ я множество чертовыхъ пальцовъ и одну Аномїю; на верху же не росло почти никакихъ травъ, кромѣ малаго числа сухихъ, горныхъ и любящихъ солнопеки, и тѣ весьма малорослыя (*).

(*) Salvia nemorosa, Statice spetiosa, Onosma simplicissima, On. Orientalis, Borrago officinalis, Verbasci Phoenicei duae varietates: una foliis tomentosis; altera nudis, corollis amplioribus.

Что касается до древности города, то сказываютъ, что онъ теперь стоитъ на третьемъ мѣстѣ, и первыхъ двухъ сельбищъ жители хотя показываютъ мѣста, однако ясные остатки видны только въ одномъ городищѣ, но и то другіе историки почитаютъ древнимъ Козарскимъ городомъ Саркелемъ. Разумнѣйшіе изъ жителей, какъ и тутошній преосвященный, увѣряютъ, что первое и древнѣйшее его мѣсто есть по лѣвую сторону Донца, при одномъ безъимянномъ ручьѣ, заселенное нынѣ однодворцами, коихъ промежъ дворовъ кое гдѣ видны остатки вала и называется Старое городище. Доказательства другаго на сіе нѣтъ, какъ что третьяго крѣпостнаго мѣста, кромѣ сего нигдѣ не находится; что по тогдашнему времени укрѣпленіе не было такое, котороебъ могло до сего времяни оставить по себѣ знаки; а по томъ что ему неотмѣнно надобно стоять на Кіевской сторонѣ Донца, а не на Нагайской непріятельской, какъ стоитъ второе, о которомъ я скажу ниже сего; слѣдовательно думаютъ неотмѣнно тутъ первому Бѣлгородскому укрѣпленію быть должно. Вторымъ мѣстомъ почитаютъ жители то, что на мѣловой горѣ по правую сторону Донца и котораго явственные слѣды историки почитаютъ остатками Козарскаго города Саркеля. Нужды нѣтъ, которому бы городу сельбище сіе ни принадлежало; я опишу его какъ видѣлъ и чѣмъ онъ заслуживаетъ вниманіе путешествующаго. Мѣсто во первыхъ выбрано по естественному виду съ трехъ сторонъ неприступное, по тому что мысъ горы наибольшею частію кончится крутымъ яромъ, съ четвертой же, гдѣ подошло чистое поле, тамъ про-

проведены отъ простирающихся далѣе по пересохшей рѣчкѣ и вверхъ по Донцу яровъ два окружные рва съ валами. Сверхъ оныхъ валовъ внутри на самомъ крутоярѣ имѣлась каменная четвероугольная крѣпость съ четырью главными воротами, башнями и рвомъ до половины крѣпости окружавшимъ. Стѣна толщиною была аршина въ полтара, нынѣ срыта до основанія, и даже если еще гдѣ цѣлые кирпичи попадутся, то жители Бѣлгорода не уступятъ ими воспользоваться. Полуденная стѣна длиною въ 280 шаговъ, боковыя немного поменьше, а Сѣверная въ 310 шаговъ. Первой же ровъ окружающій крѣпость разстояніемъ отъ стѣны на 170, а отъ онаго вторый на 210 шаговъ. Внутри какъ валовъ, такъ и крѣпости ничего достопамятнаго не видно, кромѣ множества ямъ большихъ и малыхъ, изъ коихъ двѣ къ полуденной стѣнѣ и одна къ Сѣверной по причинѣ величины и глубины своей наипаче отмѣнны; сверхъ того къ Сѣверозападному въ крѣпости углу находилась такъ же нарочитая яма, окруженная небольшимъ четвероугольнымъ ровикомъ. Прочее для яснѣйшаго понятія прилагаю при семъ рисунокъ.

Тѣ, кои думаютъ, что сіе городище было второе мѣсто Бѣлгорода, говорятъ, что причиною преселенія его на нынѣшнее подольное мѣсто было отдаленность воды, или трудность доставать въ городъ оную; но сіе весьма не достовѣрно, по тому что кажется жаль разрушить такой богатой и по видимому многолюдной городъ для такой малой причины, гдѣ главнѣйшею цѣлію была безопасность отъ непріятелей; если же онъ раззоренъ

ренъ до такого степени непріятельскою рукою, чтобъ находили когда нибудь остатки оружія, или чего другаго, а о таковыхъ вещахъ найденныхъ или вырытыхъ здѣсь никто не вѣдаетъ. Все сіе оставляю я догадкѣ любопытнѣйшимъ.

За справедливое пишутъ, что Бѣлгородъ построенъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ вмѣстѣ съ старымъ Осколомъ, Валуйками и другими городами для удержанія Татаръ отъ набѣговъ на Россію; но сіе разумѣется про нынѣшній Бѣлгородъ, котораго и линія тогдажъ и на такой же конецъ ведена чрезъ Корочу, Яблоновъ и старой Осколъ далѣе до самаго Дону; а прочія два городища, почитаемыя жителями за прежнія ихъ сельбища, остаются такимъ образомъ опять неизвѣстными. Однако надобно по ихъ сказкамъ, чтобъ былъ неотмѣнно другой какой Бѣлгородъ гораздо древнѣе сего, въ 1593 году построеннаго: ибо въ нѣкоторыхъ запискахъ по епархіи казали мнѣ, что здѣсь бывали архіереи съ весьма древнихъ времянъ, о которыхъ однако справедливо ли, нѣтъ ли, упомянуть здѣсь не излишнимъ почитаю. Съ 1072 года на мѣловой горѣ были Архіереи, Никита, Лука, Ѳеодоръ; послѣ сего Бѣлгородъ былъ раззоренъ отъ Нагаевъ и Епархіи не было чрезъ 620 лѣтъ даже до времянъ Царя Алексѣя Михайловича; при ономъ Государѣ поставленъ первый Митрополитъ Ѳеодосій и Епархія начала писаться Бѣлгородскою. Съ тѣхъ времянъ продолжалась Митрополія по 1720 годъ, въ которомъ послѣдній Митрополитъ былъ Иларіонъ, а послѣ его до нынѣшняго времяни уже были Архіепископы и Епископы.

По застроеніи нынѣшняго Бѣлгорода былъ онъ простымъ городомъ, коимъ управляли Дьяки; въ царствованіе Петра Великаго зделанъ онъ провинціею, а въ 1727 году губерніею, состоящею изъ трехъ провинцій Бѣлгородской, Орловской и Сѣвской, въ коихъ во всѣхъ было 27 городовъ. Нынѣ по открытіи Намѣстничества губернское правленіе перенесено въ Курскъ.

Гербъ Бѣлгорода старой, представляющій въ Синемъ полѣ, на зеленой землѣ лежащаго стараго льва, надъ которымъ паритъ черный одноглавый орелъ.

Уѣздъ Бѣлгородскій граничитъ съ Короченскимъ, Обоянскимъ и Богатенскимъ уѣздами и Харьковскимъ Намѣстничествомъ. Въ немъ щитается 10 слободъ; селъ 33; деревень 45; а прочія суть слободки и хутора, въ коихъ живутъ наибольшею частію однодворцы, а по томъ крестьяне и Малороссіяне, всѣхъ и съ городскими числомъ 24,600 душъ мужеска полу.

Прежде нежели оставлю я Бѣлгородъ, упомяну еще объ одной достопамятности, имѣющейся въ семъ городѣ, которая тѣмъ примѣчательнѣе, что у многихъ жителей еще въ свѣжей памяти. Лѣтъ за тритцать былъ здѣсь Архіепископъ по прозванью Горлянка, извѣстный въ Троицкомъ Сергіевомъ и Александроневскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ Архимандритомъ и ректоромъ, которой въ бытность свою въ Бѣлгородѣ заложилъ и великолѣпный соборъ, подъ которымъ приготовилъ какъ для себя, такъ и для другихъ своихъ наслѣдователей, если скончаются, погребъ. Трое ихъ, какъ сказываютъ, погребены въ ономъ, и онъ одинъ, уже 28 лѣтъ,

какъ лежитъ нетлѣненъ. И справедливо, все тѣло, такъ какъ и платье, и гробъ, въ которыхъ онъ былъ положенъ, нимало не повредились, выключая что уже не такъ новы, какъ были. Лице немного почернѣло и видно отъ сырости заплеснѣвѣло, руки заскорбли, у ногъ (на коихъ сперва были чулки шерстяные, тѣ изтлѣли, нынѣ шелковые) слѣды засохли, а въ икрахъ еще мягковаты. Таковая чрезъ толь долгое время нетлѣнность произвела въ народѣ особливое почитанїе, которое простерлось даже до того, что начали служить уже и молебны; однако разумный нынѣшнїй преосвященный Аггей ограничилъ народное усердїе, приказавъ пѣть однѣ только панихиды. Мнѣ случилось быть у гроба съ однимъ также проѣзжимъ, который въ малолѣтствѣ у него воспитывался; онъ узналъ его совершенно и разсказывалъ мнѣ много смѣшнаго, какъ онъ съ нимъ по ребячеству поступалъ въ ученїи и прочее.

Познакомившись также въ Бѣлгородѣ съ Цыганами не упустилъ я собрать небольшїй словарь онаго языка, который хотя уже во многомъ испорченъ, имѣетъ многїя слова отъ Руских взятыя, однако я здѣсь представлю, кои мнѣ прямо Цыганскими казались.

Ромъ

Ромъ Цыганъ. Ромни Цыганка. Романѐ по Цыгански.

Одинъ ïѐкъ.
Два ди.
Три тринъ.
Четыре штаръ
Пять панжъ.
Шесть шовъ.
Семь ефта.
Восемь охто.
Девять ïѐня.
Десять дешь.
Одиннатцать дѐшуïѐкъ.
Двенатцать дешудѝ.
Тринатцать дешутрѝнъ
Четырнатцать дешуштàръ
Пятнатцать дешупанжъ.
Шестнатцать дешушовъ.
Семнатцать дешуефта.
Осмнатцать дешуохто.
Девятнатцать дешуïѐня.
Двацать бишь.
Двацать одинъ бишьïѐкъ.
Двацать два бишьди.
Трицать трянда.
Сорокъ штардѐша или саранда.
Пятьдесятъ панждеша.
Шестьдесятъ шовдеша.
Семдесятъ éфтадеша.
Восемдесять охтодеша.
Девяносто ïѐнядеша.
Сто дешьдеша.
Сто одинъ дешедешаïѐкъ и проч.
Двѣсти бишьдеша.

Далѣе щету не знаютъ, потому что у себя ничего до столька не имѣютъ.

Богъ Девѐлъ.

Духъ Фанδ (воздухъ также).
Душа Водѝ.
Небо Лимня̀.
Чортъ Бынгъ.
Чертовъ палецъ (Belemnites) Ангушьбынгамо.
Рай (незнаютъ на своемъ языкѣ)
Адъ Сапъ.
Гробъ Трунà.
Могила Хивъ.
Попъ Рашàй.
Дьячекъ Кушло.
Церковь Кандѝръ.
Колдунъ Джанимáгкуру
Огонь Ягъ.
Пожаръ Гредепхабонъ.
Уголь Ангаръ.
Дымъ Тху.
Свѣтъ Дивѐ.
Темнота Надушо. (невидно).
Роса Дросинъ.
Дождь Брышинъ.
Холодъ Шилалδ.
Ледъ Крыга.
Снѣгъ Ѣивъ.
Тепло Татδ.
Жаръ Пекылъ.
Вѣтръ Балвалъ.
Вода Панѝ.
Рѣка Лынъ.
Потопъ Тамоля̀.
Земля Пху.
Песокъ Тишай.
Грязь Чикъ.
Гора Пляй.
Камень Баръ.

Желѣзо

Желѣзо	Састра.	Сало	Балава́шъ.
Золото	Сунакай.	Яйцо	Ганрѐ.
Серебро	Рубъ.	Мыло	Тхилъ.
Мѣдь	Харскомъ.	Ножикъ	Тшури̇̀.
Олово	Орчичи.	Кафтанъ	Ля́нька.
Жесть	Парно састра. (Бѣлое желѣзо).	Штаны	Ка́льчи.
		Шапка	Стади.
Свинецъ	Свинци.	Галстукъ	Дикло.
Стекло	Хивъ.	Лошадь	Гара̀.
Сталь	Абеинъ.	Кобыла	Гарани.
Садъ	Вэжъ.	Жеребенокъ	Хуроро̀.
Огородъ	Ба́ре.	Корова	Гуруни̇̀.
Дерево	Каштъ.	Быкъ	Гуру̀.
Прутъ	Ранора̀.	Теленокъ	Гуруно́ры.
Корка	Морчи̇̀.	Сундукъ	Сынтари.
Сердце (въ деревѣ)	Води̇̀.	Крестъ	Трушу̀.
Трава	Чаря̀.	Кошка	Мыца.
Ягода	Порикъ.	Собака	Рыкано̀.
Орѣхъ	Пендехъ.	Мышъ	Кармусъ.
Яблоко	Пхабай.	Птица	Чирикли̇̀.
Мужъ	Хулай.	Курица	Кагни.
Жена	Хулани.	Пѣтухъ	Машно̀.
Женщина	Джули̇̀.	Гусь	Папи̇̀нъ.
Отецъ	Додъ.	Утка	Ра́ца.
Мать	Дей.	Заяцъ	Шошой.
Сынъ	Дшау.	Муха	Матхинъ.
Дочь	Дшей.	Да	Ани.
Сынокъ	Дшарро̀.	Нѣтъ	На.
Дочка	Дшари.	Правда	Ча́чи.
Братъ	Пхралъ.	Много	Бутъ.
Сестра	Пхенъ.	Долго	Лу́нго.
Старуха	Пхури.	Хорошо	Шукаръ.
Дѣвка	Ракли.	Худо	Нашукаръ.
Дѣвушка	Раклори.	Здоровой	Си́стесто.
Лицо	Ми.	Больной	Насвало̀.
Носъ	Нагъ.	Глухой	Кашуко̀.
Брови	Пхувья̀.	Глухая	Кашуки.
Уши	Кана̀	Бѣлый	Парно̀.
Глаза	Якха̀.	Бѣлая	Парни̇̀.
Лобъ	Тшикадъ.	Черный	Кало. жен. и̇̀.
Хлѣбъ	Мавро̀.	Синій	Вынето̀ же. и̇̀.
Соль	Лонъ.	Сладкой	Гугло ж. и̇̀.
Рыба	Матшо̀.	Кислый	Шукло ж. и̇̀

Мокрый

Мокрый	Тиндо. ж. и̇̀.	Я примѣчаю	Ме декавъ.
Мягкой	Ковло̀. ж. и̇̀.	Бить	Мари̇̀нъ.
Ломкой	Пхабатердо. ж. и̇̀.	Я бью	Ме маревъ.
Тяжелый	Пхаро̀. ж. и̇̀.	Браниться	Акошѐлпъ.
Тяжелѣе	Пхаредеръ.	Я бранюсь	Ме коше́лпе.
Претяжелый	Фартепхаро.	Ломать	Пхагъ.
Легкій	Лотхо̀. ж. и̇̀.	Я ломаю	Ме пхага́у.
Легче	Лотхедеръ.	Любить	Камау.
Прелегкій	Фартелотхо.	Учить	Сиклярау.
Я	Ме.	Дуть	Пхурдалъ.
Ты	Ту.	Я дую	Ме пхурдавъ.
Онъ	Вовъ.	Зѣвать	Порравъ.
Мы	Амы̀.	Цѣловать	Чуми́нде.
Вы	Тумы̀.	Я цѣлую	Ме чуминдавъ.
Они	Воны̀.	Родить	Бэнелъ.
Я хочу	Ме камавъ.	Я рожу	Ме бэнелемъ.
Ты хочешь	Ту камы.	Сидѣть	Бышавъ.
Онъ хочетъ	Вовъ камы.	Садисъ	Бышъ.
Мы хотимъ	Амы камавъ.	а́манды ты	Быше прошу садиться.
Вы хотите	Тумы каменъ.		
Они хотятъ	Воны каменъ.	Плакать	Ровелъ.
Я хотѣлъ	Ме каммомъ.	Сосать	Цырдалъ.
Ты хотѣлъ	Ту камля.	Бѣжать	Праставъ.
Онъ хотѣлъ	Вовъ камылъ.	Пѣть	Дилабавъ.
Мы хотѣли	Амы камли̇̀.	Смѣяться	Ассапъ.
Вы } хотѣли	тумы } камынъ	Я смѣюсь	М ассаупъ.
Они } хотѣли	воны } камынъ	Спать	Совавъ.
Я знаю	Ме джанавъ.		

Мать цѣлуетъ своихъ дѣтей.	Чуминдалъ чаренъ пестьрей едей. (Цѣлуетъ дѣтей своихъ мать).
У ней въ титькахъ много молока.	Бутъ тхудъ анъ де колинѐ ла́те. (Много молока въ грудяхъ у нея).
Она родила шесть дней тому назадъ сына.	Вои беня̀ шовъ дивѐ палъ палѐ ча́ве пе́сте. (Она родила шесть день назадъ сына себѣ).

Дочь

Дочь ея подлѣ сидитъ и плачетъ.	Етчѣй лáтири бешѣлъ пашалá тай ровель. (Дочь ея сидитъ подлѣ и плачетъ.)
У насъ двѣ ноги и на каждой рукѣ по пяти пальцовъ.	áменде ди пýнре и пе вастéнде по панжъ ангуштá.
Волосы ростутъ на головѣ.	éбала барíонъ пе шерѣ.
Правая рука сильнѣе лѣвой.	Вóртова састастедеръ стынгонестеръ.
У рыбы есть глаза, а ушей нѣтъ.	Емачéсте дандáй си, а канá ненáй.
Вода въ рѣкѣ течетъ быстро.	Пáни прастáлъ анъ ды лéня фáрте.
Мѣсяцъ больше звѣзды, а меньше солнца.	óтчонъ барeдѣръ тчерганятаръ, цыкнедеръ екхáместеръ.
Вчера ввечеру шолъ дождь.	Джиля бришиндъ áрати ьидчь.
Сего дня поутру видѣлъ я радугу.	Авдиве дикло ме дензоро пенебо.
Ночью бываетъ темно, а днемъ свѣтло.	Рати на душолъ нисо, а дивесе душолъ.
Огонь горитъ, мы видимъ дымъ.	éягъ пабóлъ, амы дикáвъ тху.
Ета птица летаетъ тихо.	Откадай чирикли вуравелъ на фарте.
Она садится на землѣ.	Вой башилъ пе пхýя.
У ней перья на крыльяхъ черныя.	Латы епора калы пе пхатинъ. (У ней перья черныя на крыльяхъ).
Въ ея гнѣздѣ бѣлыя яйца.	Анды лáтире бешимá анре парны талалаты. (Гдѣ она сидитъ, тамъ бѣлыя яйца).

21 Дня Августа отправился я изъ Бѣлгорода въ Харьковъ. При выѣздѣ изъ города переѣхалъ я рѣку Везелку мостомъ, которая хотя берется отсель недалеко, однако по причинѣ впадающихъ въ нее нарочитыхъ рѣчекъ, наипаче близь города Гостенки, расширяется знатно, хотя глубина впрочемъ вездѣ одинакова, малая и дно отъ наносу имѣетъ иловатое; съ правой стороны Донца при концѣ города впадаетъ она двумя устьями, оставляя посреди небольшой островокъ, весною водою понимаемый, гдѣ стоитъ и мѣльница мушная и толчея для толченія проса. Теченіемъ своимъ она пресѣкла продолженіе по Донцу мѣловыхъ горъ и мы по другую ея сторону должны были далеко отлогимъ полемъ подыматься, покудова выѣхали на равную имъ вышину, такъ что послѣ съ высокаго сего мѣста, не щитая случавшихся по дорогѣ долинъ, дважды надобно было опять опущаться. На семъ впрочемъ безлѣсномъ разстояніи проѣхали мы много постоялыхъ дворовъ и небольшую рѣчку Топлянку въ Донецъ текущую. За пятнатцать верстъ отъ города были границы Бѣлгородскаго уѣзда и Курскаго намѣстничества, отъ коихъ въ 9 верстахъ первое село, къ Харковскому Намѣстничеству принадлежащее было Чермошное. Оно лежитъ на косогорѣ въ виду Сѣверскаго Донца, отъ котораго до самаго почти жилья простираются заливы и небольшія озерка. Въ немъ перемѣня лошадей тотчасъ отправились мы далѣе до Малороссійской слободы Липецъ въ 20 вер. отсель на рѣкѣ Харьковѣ стоящей, которая вершиною своею выходитъ отсюда недалеко. Жители сея слободы суть по большой части вышедшіе

21 дня Августа 1787.

Чермошное село 24 вер.

шіе въ прежнія времяна изъ Польши во время папскаго на Греческую церьковь гоненія и изъ другихъ мѣстъ пришельцы. По многимъ особымъ отъ царей имъ даннымъ привиллегіямъ называются они войсковыми обывателями и отъ Малороссіянъ ничѣмъ неотличны. Слобода, въ коей они живутъ, нарочито пространна; строеніе все деревянное, вымазанное снаружи глиною и выбѣленное, и внутри весьма чисто; церьковь, около которой обыкновенно по воскресеньямъ съѣзжаются на торгъ, деревянная, и колокола всѣ съ продѣтою сквозь уши рукояткою, такъ какъ у Католиковъ бываетъ, дабы звонить не за языкъ тянувши, а мотая всѣмъ колоколомъ. Это было въ воскресенье 22 д. поутру, что мы изъ Русскаго селенія въѣхали вдругъ въ первое прямо Малороссійское. Кого ни надобно, всѣ были на базарѣ. Улицы были уставлены привезенными на телѣгахъ съѣстными припасами, овощами и Кримскою солью; у домовъ и по лавочкамъ находились боченки и большія сулеи съ горѣлкою и медомъ; все походило такъ сказать на ярмарку, но ярмарошнаго ничего не было: одно вино и соль покупаютъ тутъ на наличныя деньги, прочее все на промѣнъ, даже и съ переводомъ; такъ напримѣръ: торгуетъ кто горшекъ; цѣна ему извѣстна; сколь бы онъ великъ ни былъ, чтобъ купить, надобно его насыпать дважды рожью; съ онымъ пойдетъ онъ покупать молока; молошникъ нальетъ его однажды, горшокъ возметъ себѣ, а молоко тому, кто покупаетъ; съ симъ пойдетъ онъ за рыбою за фруктами, или что угодно, промѣниваетъ на то, прибавляетъ, если что дороже, изъ носимаго за собою запасу

сколько договорится и добравшись до того, что ему нужно, возвращается домой. Такимъ образомъ съѣзжающіеся на сей торгъ купцы товаровъ везутъ воза два или болѣе, а домой возвращаются, если только все продастъ, съ десятью рублями мѣдныхъ денегъ за пазухою будто съ ассигнаціею. Впрочемъ народъ какъ нарѣчіемъ, одѣяніемъ, такъ и поступками отъ Русскихъ совсемъ отмѣненъ; но сіе, какъ уже извѣстное, здѣсь оставляю. Селеніе сіе стоитъ на косогорѣ возвышеннаго того мѣста, о которомъ я выше часто упоминалъ, соотвѣтствующаго Курскому, и которое продолжается безпрерывно подлѣ нашей дороги до самаго Харькова. Низкій его подолъ занятъ былъ весь то пахотными полями, то Бахчами, а на горѣ росли плодовыя дерева, какъ то яблони, груши, дули, орѣшины, тернъ, барбарисъ и прочія. Мы перемѣня въ Липцахъ лошадей спустились подъ гору, переѣхали мостомъ рѣчку Липечку, въ Харьковъ впадающую, и поѣхали далѣе ровными мѣстами имѣя по правую сторону вышесказанной высокой уступъ, а по лѣвую нарочитую и глубокую рѣку Харьковъ; у его займища весьма пространны, а сверхъ того были многія озера, осокою и лѣсомъ заросшія, на коихъ множество водилось дичины. На половинѣ дороги, по причинѣ что рѣка Харьковъ близко подошла къ уступу, на правой сторонѣ у насъ находившемуся, принуждены мы были на его круто подняться и ѣхали уже почти до самаго города не съѣзжая; въ городѣ окончевается онъ опять мысомъ, гдѣ съ правой къ Харькову подходитъ по пространной долинѣ текущая рѣчка Лопань, а мы спустились съ его версты за три

23 дня Августа 1781. или за четыре не доѣзжая до города и послѣ Подольскою слободою въѣхали въ городъ Харьковъ, гдѣ на нѣсколько дней остановились.

Городъ Харьковъ 36 вер. Городъ Харьковъ составлявшій прежде слободскую губернію, нынѣ намѣстничествомъ въ 1780 году учрежденный, стоитъ на выдавшемся отъ продолжающагося съ Бѣлгорода до сихъ мѣстъ косогора, отъ Сѣверо-Востока къ Юго-Западу простирающагося, ровномъ мысѣ между рѣками Харьковымъ съ Сѣверовосточной стороны и Лопанью съ полуднезападной. Рѣка Харьковъ теченіе свое имѣла прежде, какъ уже выше сказано, подлѣ самаго косогора, но пришедши къ городу окружила его съ Полуденной стороны въ нѣкоторомъ разстояніи и возвратясь въ самомъ городѣ впала въ Лопань, текущую на Полдень до рѣки Уды. Нынѣшній Харьковъ течетъ уже по другому мѣсту подлѣ городскаго строенія, гдѣ прежде прорывалась отъ его къ Лопанѣ небольшая протока, называемая Нетечью; а вмѣсто сея отъ засоровъ въ первомъ Харьковѣ и разливѣ новаго здѣлался въ самомъ жильѣ подъ горою заливецъ, который въ слѣдствіе бывшей нетечи прозвали Нетечью. Въ Харьковѣ вода течетъ быстро, рѣка вездѣ глубока и довольно широка, но на устьѣ будучи перепружена плотиною для мушной мѣльницы почти пропадаетъ; Лопань же хотя больше и ширѣ, но мѣльче и во многихъ мѣстахъ перепружена также мѣльницами. Займища у обоихъ большія и вездѣ почти ростетъ осока, однако днища и берега болѣе пещаны, нежели черноземны. При всемъ томъ не льзя сказать, чтобъ вода была въ той и другой хорошая, ибо отъ свинцоваго раствора, не только млекнетъ, но и съ нѣко-

нѣкоторою прикраснью, однако послѣднее можетъ быть произходитъ отъ навозу, коимъ плотины здѣсь обыкновенно нагружаютъ. Городъ стоитъ на большой дорогѣ изъ Бѣлгорода въ Полтаву, изъ коихъ отъ перваго по народскому счисленію 80, а по мѣрѣ 76 верстъ полагаютъ, отъ Полтавы же 120 верстъ. Наимянованіе свое имѣетъ онъ отъ перваго поселенца Харитона, вышедшаго со многими другими семьями и поселившагося здѣсь; онъ былъ пасечникъ или пчеловодъ; трудами своими и способностію мѣста развелся онъ скоро, такъ что многіе изъ другихъ мѣстъ стали къ нему приходить для сожительства; а какъ въ общежитіи, наипаче у Малороссіянъ, обыкновенно называютъ другъ дружку полуимянемъ, то называя его Харько прозвали и Харьковъ хуторъ, Харькова слобода, Харьковъ городъ; тому назадъ, сказывали мнѣ, не многимъ болѣе будетъ ста лѣтъ, слѣдовательно и начало города Харькова не далѣе относится. Пространство города во всѣ стороны кругло; по тому что домы разсѣяны безъ порядку и какъ вдоль, такъ и поперегъ будетъ версты на три или на четыре. Планъ городу сказываютъ уже давно подтвержденъ, однако по немъ строиться еще не начинали. Въ срединѣ города, гдѣ между рѣкъ должнобъ было быть скату, оный сровненъ съ горою насыпью, на которой здѣлана крѣпость, окруженная валомъ, отъ котораго къ рѣкѣ Лопанѣ и Нетечи оставленъ крутой яръ, съ третей стороны находится буеракъ, а съ четвертой, отъ жилья, тотъ же валъ поднятъ гораздо выше и здѣланы сквозь его ворота. Въ оной крѣпости имѣется намѣстническій пространный

 и

и великолѣпный каменный домъ, крытый по всему строенію и службамъ листовымъ желѣзомъ о двухъ етажахъ; подлѣ его на прямой уголъ построенъ деревянной, на подобіе театра, домъ, гдѣ открывалось намѣстничество, и гдѣ одна половина опредѣлена была для житья Намѣстнику, а другая для выбора судей; однако когда Генералъ-Губернаторъ Щербининъ, который управляетъ и Воронежскимъ Намѣстничествомъ, избралъ здѣшній городъ своимъ пребываніемъ, ибо онъ былъ и прежде здѣсь долгое время губернаторомъ, то построили ему великолѣпные сіи хоромы, кои прямо дворецъ представляютъ. Губернатору же опредѣлили перестроить тотъ деревянной Намѣстническій домъ. Кромѣ сихъ вышеписанныхъ домовъ, конюшенъ для гусарскихъ командъ, караульныхъ сараевъ и соборной церкви, другаго строенія въ крѣпости нѣтъ, а все оно разположено за крѣпостью по горѣ, по косогору, по подолу между рѣкъ и за рѣками: оно низменное, деревянное или изъ хворосту, вымазанное снаружи глиною и выбѣленное, внутри же разположено по Малороссійскому образцу, одна половина хаты для хозяйна съ семьею, а другая съ галлереею, поелику наибольшая часть жителей шинкуютъ горячимъ виномъ и другими пьяными напитками, для гостей. Все городское строеніе раздѣляется на четыре части, означаемыя по полицейски числами, а по народскому называются онѣ собственными имянами: городская, Подольская, Захарьковская и Залопанская. Въ каждой части, по полицейскому раздѣленію, щитается болѣе четырехъ сотъ дворовъ. Сверхъ того тутъ же между обывательскими дворами имѣются кожевни, пивовар-

ни,

ни, солодовни, винокурни и кузницы. Въ городской части имѣется изрядной каменной гостиной дворъ и сверхъ того множество деревянныхъ лавокъ. Вообще всѣхъ обывательскихъ домовъ около 1700; кожевенъ 126; винокуренъ 14; пивоваренъ 4; солодовенъ 7; кузницъ 40; церьквей въ городѣ каменныхъ шесть и пять деревянныхъ; сверьхъ того въ градской части находится пространной мужеской заштатной монастырь, при которомъ есть и семинарія или по здѣшнему называемая коллегіумъ, въ коей обучаются изъ священническихъ дѣтей болѣе пяти сотъ человѣкъ. Возстановленіемъ и учрежденіемъ новаго порядка со введеніемъ новыхъ нѣкоторыхъ наукъ, какъ Исторіи и Географіи, для чего начали посѣщать оную и изъ уѣзда помѣщичьи дѣти, обязано сіе училище нынѣшнему Бѣлгородскому Епископу Аггею. Кромѣ сея семинаріи есть въ городѣ другое училище называемое классы, гдѣ больше дватцати человѣкъ сиротъ содержится на казенномъ иждивеніи; учители опредѣлены хорошіе, но кажется не достаетъ здѣсь присмотру. —— Прочіе жители въ городѣ суть наибольшею частію войсковые обыватели, подданные и другіе разнаго званія, всѣхъ числомъ около шести тысячь душъ. Промыселъ ихъ за городомъ состоитъ въ хлѣбопашествѣ, садахъ и Бахчахъ, въ городѣ же отъ винокуренъ и шинковъ; прочіежъ или торгуютъ въ лавкахъ, или питаются отъ своихъ заводовъ, межъ коими не послѣднее у нихъ пчеловодство, отъ котораго получаемые медъ и воскъ, который они варятъ и перечищаютъ сами пропущая сквозь редину въ нарочно здѣланныхъ къ тому шискахъ, продаютъ приѣз-

пріѣзжающимъ на ярмарки купцамъ. Сверхъ того немалой также у нихъ торгъ бываетъ скотомъ, шерстью, славными здѣсь изъ той же шерсти дѣлаемыми коврами и кожами. Ярмарокъ въ городѣ бываетъ въ годъ четыре и каждая продолжается не менѣе, какъ недѣли двѣ или три.

Разстояніе города почитаютъ отъ Москвы 680 отъ Курска 225; отъ Воронежа 345; отъ Екатеринослава 212; отъ Кременчуга 250; отъ Глухова 300 верстъ.

По учиненіи его Губернскимъ городомъ Харьковскаго Намѣстничества причислено къ нему четырнатцать другихъ городовъ съ ихъ уѣздами, изъ коихъ его уѣздъ граничитъ съ Чугуевскимъ, Волчанскимъ, Золочевскимъ и Валкинскимъ. Прочіе уѣздные города суть: Ахтырка, Краснокутскъ, Богодуховъ, Сумы, Мирополье, Бѣлополье, Лебединъ, Недригайловъ, Хотмышскъ и Изюмъ.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ церквей имѣется 49, сверхъ того три монастыря. Селеній, поелику многіе домы стоятъ отдѣльно на своей землѣ, не составляя ни деревни, ни приселка, то исчислить не можно, какъ развѣ по числу домовъ, коихъ будетъ больше 6630 домовъ; сверхъ того водяныхъ мѣльницъ 116; винныхъ заводовъ 267. Жителей по большой части войсковыхъ обывателей и подданныхъ, прочихъ малое число однодворцовъ и помѣщичьихъ крестьянъ, всѣхъ не щитая городскихъ 22811 душъ.

О прочихъ уѣздныхъ сего Намѣстничества городахъ, поелику обстоятельнаго описанія еще нѣтъ, навѣдался я нѣсколько отъ землемѣровъ, кои посыланы были для снятія генеральной намѣстничеству карты.

Чугуевъ

Чугуевъ лежитъ при рѣкѣ Сиверскомъ Донцѣ, разстояніемъ отъ Харькова въ 34 верстахъ. Въ немъ церквей семь; обывательскихъ домовъ болѣе семи сотъ, и около двухъ тысячь жителей. Въ городѣ имѣется шелковой заводъ и 4 мѣльницы; а въ уѣздѣ два монастыря, 43 церкви, 6077 обывательскихъ домовъ; 124 водяныхъ мѣльницъ; 115 винныхъ заводовъ. Число же жителей простирается до 24500 душъ.

Золочевъ лежитъ по обѣ стороны рѣки Уды разстояніемъ отъ Харькова въ 38 вер. а отъ Бѣлгорода 95. Въ немъ церквей деревянныхъ 4; домовъ 699 и двѣ мѣльницы; жители всѣ войсковые обыватели числомъ 2272 человѣка; въ уѣздѣ же его церквей 29; домовъ 4933; водяныхъ мѣльницъ 84; и 17658 душъ жителей.

Волчанскъ лежитъ по обѣ стороны рѣки Волчей, въ Донецъ впадающей, на большой дорогѣ изъ Харькова въ Воронежъ, разстояніемъ отъ Харькова въ 65 верстахъ. Въ немъ церьквей деревянныхъ двѣ; домовъ 404 и 1206 душъ войсковыхъ обывателей. Въ уѣздѣ же его 34 церькви; 5420 домовъ; 80 мѣльницъ; 60 винныхъ заводовъ; одна суконная фабрика, принадлежащая графинѣ Гейнриковой; а всѣхъ жителей 26023 души.

Краснокутскъ лежитъ на правой сторонѣ рѣки Мерлы разстояніемъ отъ Харькова въ 85 вер. Въ немъ церквей 5; обывательскихъ домовъ больше 800 и 2406 душъ жителей наиболѣе войсковыхъ обывателей. Въ уѣздѣ его находится одинъ монастырь и 34 церкви; домовъ 6187 и больше 100 водяныхъ мѣльницъ. Жителей всѣхъ войсковыхъ

выхъ обывателей и помѣщичьихъ подданныхъ, весь сей уѣздъ населяющихъ, 24458 душъ.

Ахтырка лежитъ на рѣкѣ Ахтыркѣ въ Ворсклу впадающей, разстояніемъ отъ Харькова 107 вер. Въ немъ церквей каменныхъ двѣ, изъ коихъ въ одной хранится чудотворная икона Ахтырскія Богоматери, и шесть деревянныхъ. Домовъ 1130, шесть водяныхъ мѣльницъ и 65 винныхъ заводовъ; жителей наиболѣе войсковыхъ обывателей 5634 души. Въ Ахтырскомъ уѣздѣ имѣется одинъ монастырь, 36 церквей, 5468 обывательскихъ домовъ, 112 мѣлницъ и 163 винныхъ заводовъ. Жителей также войсковыхъ обывателей и Малороссійскихъ подданныхъ 19997 душъ.

Богодуховъ лежитъ на правомъ берегу рѣки Мерлы, отъ Харькова въ 57 верстахъ. Въ немъ 5 церквей; 1047 обывательскихъ домовъ; 20 водяныхъ мѣльницъ и 3363 души жителей войсковыхъ обывателей и подданныхъ Малороссіянъ. Въ уѣздѣ его два монастыря, 29 церквей, 4566 обывательскихъ домовъ; 77 водяныхъ мушныхъ мѣльницъ и 32590 душъ однѣхъ войсковыхъ обывателей; прочіе суть Малороссійскіе подданные, однодворцы и нѣсколько крестьянъ, такъ что во всемъ уѣздѣ щитается болѣе 46140 душъ.

Сумы лежитъ при рѣчкѣ Сумы, Сумкѣ, протекающихъ посередь городскаго жила и впадающихъ въ самомъ городѣ въ рѣку Псіолъ; разстояніемъ отъ Харькова 180 верстъ. Въ немъ одинъ монастырь и восемь приходскихъ церквей; домовъ болѣе 1200; мѣльницъ водяныхъ 6, и 71 винныхъ заводовъ и двѣ солодовни. Жителей въ городѣ наиболѣе войсковыхъ обывателей всѣхъ вообще 4548 душъ.

душъ. Въ Сумскомъ уѣздѣ церквей 26; домовъ 3684; мѣльницъ 89 и 116 винныхъ заводовъ. Жителей же, наиболѣе подданныхъ Малороссіянъ, всѣхъ 21154 души.

Миропольe лежитъ при рѣкѣ Псіолѣ и рѣчкѣ Вдавѣ, протекающихъ въ самомъ городѣ. Разстояніемъ отъ Харькова 132 вер. отъ Суджи ближайшаго города, принадлежащаго къ Курскому Намѣстничеству 25 верстъ. Въ немъ церквей семь; домовъ 837; восемь водяныхъ мѣльницъ и одинъ винный заводъ. Жителей войсковыхъ и подданныхъ 2723 души. Въ Миропольскомъ уѣздѣ находится одинъ монастырь, 33 церкви; всѣхъ домовъ 1789; жителей войсковыхъ обывателей болѣе полуторы тысячи, а прочее составляютъ подданные помѣщичьи числомъ около 24000 и нѣсколько Економическихъ, также однодворцовъ и крестьянъ, такъ что въ бездомовомъ семъ уѣздѣ больше 28300 душъ обитаютъ.

Бѣлополье, дальнѣйшій отъ Губернскаго города къ Северозападу городъ, лежащій на горѣ при рѣкахъ Вирѣ и Кригѣ, разстояніемъ отъ Харькова 213 верстъ, а отъ смежнаго города Курскаго Намѣстничества Путивля 40 верстъ. Въ немъ церквей восемь, обывательскихъ домовъ 755, и 26 водяныхъ мѣльницъ. Жителей 4200 душъ, всѣ почти войсковые обыватели. Въ уѣздѣ его церквей 24, обывательскихъ домовъ 5147, водяныхъ и вѣтряныхъ мѣльницъ 145 и два винные завода; сверхъ того одна суконная фабрика, гдѣ дѣлаютъ всякія сукна и каразеи. Жителей во всемъ уѣздѣ войсковыхъ обывателей 4158 и 15726 душъ подданныхъ помѣщичьихъ; сверхъ того есть крестьяне, одно-

Ш

однодворцы и нѣсколько Цыганъ, такъ что число жителей во всемъ уѣздѣ простирается до 21000 душъ.

Лебѣдинъ, отличной отъ Лебѣдяна города Воронежскаго Намѣстничества, стоитъ на рѣчкѣ Олшаной отъ Харькова въ 157 верстахъ. Въ немъ церквей 13, въ томъ числѣ одна каменная; обывательскихъ домовъ 1207 и 5 водяныхъ мѣльницъ; жителей войсковыхъ обывателей съ малымъ числомъ подданныхъ около 4000 душъ. Въ уѣздѣ имѣется одинъ монастырь и 36 приходскихъ церквей; 4260 обывательскихъ домовъ; 135 водяныхъ мѣльницъ; 91 винныхъ заводовъ и два селитряныхъ. Жителей войсковыхъ обывателей и подданныхъ почти поровну; а сверхъ того болѣе шести сотъ однодворцовъ и подданныхъ дворцовыхъ, такъ что всѣхъ на все будетъ 16931 душа.

Недригайловъ лежитъ при рѣкѣ Сулѣ на лѣвой сторонѣ, отъ Харькова въ 207 верстахъ; чрезъ его идетъ большая дорога изъ Харькова въ Кіевъ. Въ немъ церквей только двѣ, обѣ деревянныя; домовъ 494, и семь водяныхъ мѣльницъ. Жителей войсковыхъ обывателей 1518 и 167 душъ однодворческихъ. Въ уѣздѣ церквей 19; домовъ 4819; вѣтреныхъ и водяныхъ мѣльницъ 114. Жителей войсковыхъ обывателей 2219; подданныхъ помѣщичьихъ 19573; нѣсколько крестьянъ и Цыганъ; всѣхъ 22257 душъ.

Хотмышскъ, небольшой городокъ стоящій при рѣкѣ Ворсклѣ, разстояніемъ отъ Харькова въ 72 верстахъ; въ немъ три деревянныя церкви; 260 обывательскихъ домовъ; одна водяная мѣльница и одинъ селитряный заводъ. Жители наиболѣе однодворцы и нѣсколько крестьянъ и Малороссійскихъ подданныхъ, всѣхъ числомъ 639 душъ. Въ Хотмышскомъ уѣздѣ находится три монастыря, 40 приходскихъ церквей, 5523 обывательскихъ домовъ и 147 водяныхъ мѣльницъ. Жителей монастырскихъ подданныхъ 15883, Економическихъ подданныхъ 3618, однодворцовъ 4817, прочіе суть крестьяне и нѣсколько Цыганъ; всѣхъ 24968 душъ.

Изюмъ, бывшій провинціальный городъ слободской губерніи, нынѣ уѣздный Харьковскаго Намѣстничества, стоитъ на горѣ по правую сторону рѣки Сѣверскаго Донца, въ которой впадаютъ рѣчки Мокрой и Сухой Изюмецъ; разстояніемъ отъ Харькова 130 верстъ; въ немъ четыре деревянныя церкви и одна каменная; 718 обывательскихъ домовъ и восемь водяныхъ мѣльницъ; жителей, кои всѣ почти войсковые обыватели, 2283 души. Въ уѣздѣ одинъ монастырь, 32 церкви; 6039 обывательскихъ домовъ; 74 водяныхъ и вѣтряныхъ мѣльницъ; одинъ селитряный заводъ. Жителей войсковыхъ обывателей 12459 душъ, подданныхъ Малороссійскихъ 8688 подданныхъ дворцовыхъ 462 и нѣсколько крестьянъ; всего 21661 душа.

* * *

Вообще Харьковское Намѣстничество, имѣя положеніе болѣе въ длину, нежели поперегъ, отъ Юго-Востока къ Сѣверозападу простирается съ лишнымъ на шесть сотъ верстъ, а отъ Юго-Запада къ Сѣверовостоку на двѣсти верстъ, болѣе и менѣе. Земля будучи наиплодороднѣйшая составляетъ главнѣйшее жителей упражненіе, такъ что гдѣ

гдѣ ни поѣдешь, вездѣ поверхность оной покрыта наибольшею частію хлѣбомъ, а по томъ или бахчами, или плодовыми садами. Жители утопая въ довольствѣ земныхъ произведеній, не вѣдая вкуса роскоши и не зная, такъ сказать, цѣны денегъ, не стараются доставать оныхъ выѣздомъ изъ своей земли въ сосѣдственные города и вывозомъ своихъ излишковъ, но довольствуются сами у себя безцѣннымъ изобиліемъ и продаютъ пріѣзжающимъ на ярмарки купцамъ только то, чего сами уже изтребить не могутъ. Ярмарокъ у нихъ бываетъ во всякомъ городѣ, также и нѣкоторыхъ большихъ селеніяхъ, не по одной въ годъ, но по двѣ, по три и по четыре, кои продолжаются разно; славнѣйшія изъ нихъ Харьковскія и Сумскія, на которыя пріѣзжаютъ купцы кромѣ Россійскихъ изъ Польши, Нѣмецкой земли, Молдавіи и Греціи; привозятъ Аглинскія сукна и полусукна, байки, стамеды и прочее, Аглинскія и Шленскія золотыя и серебряныя парчи, бархаты, плисы и другія шелковыя и бумажныя матеріи, галантерейныя вещи, посуду и проч., разныя вина и прочую бакхалію, также соленую черноморскую рыбу привозятъ Греки, Волохи и Крымскіе Татары чрезъ Херсонь, Кинбурнъ, Станиславъ, Таганрогъ и крѣпость Св. Димитрія; лошадей пригоняютъ съ Дону. Изъ всего сего малое что здѣшнимъ жителямъ потребное покупаютъ они на проданные свои, хлѣбъ, скотъ, птицы, горячее вино, садовые плоды, медъ, воскъ и сермяжныя сукна. Вообще сколь мало въ Намѣстничествѣ прямо торгами промышляющихъ купцовъ, видно изъ числа жителей, коихъ всѣхъ въ Намѣстничествѣ 400691 душа,

душа, а записныхъ купцовъ только шестьдесятъ человѣкъ; причиною тому, что каждой почти изъ нихъ въ городахъ есть и обыватель, и пахарь, и купецъ, и садовникъ, и службу отправляющій житель. —— Харьковское Намѣстничество граничитъ съ Курскимъ и Воронежскимъ Намѣстничествами, съ Азовскою и Новороссійскою губерніями и Малороссіею.

27 числа Августа назначилъ было я себѣ къ выѣзду моему изъ Харькова, но къ нещастію посланный отъ меня салдатъ за лошадьми возвратился отъ содержателя почты Маіора Мордвинова съ требованіемъ напередъ двойныхъ прогоновъ, каковые учреждены были нѣкогда на время войны продолжавшейся съ Турками. Требованіе таковое случилось со мною во всю мою дорогу еще впервые, и хотя я слышалъ, что всѣ проѣзжающіе купцы платятъ ему такимъ образомъ, а иногда и болѣе, смотря по тому, какое положеніе выйдетъ отъ сего Почтмейстера; однако симъ не хотѣвъ съ ними казенными деньгами ровняться пошелъ я къ Губернатору Щербинину, не вѣдавъ ихъ родства, просить, дабы онъ умѣрилъ Почтмейстерское сребролюбіе; отъ сего принятъ былъ еще грубѣе, нежели какъ надѣялся, и послѣ хотя получилъ приказаніе, чтобъ даны мнѣ были лошади за одинакіе прогоны, но Почтмейстеръ не смотря на то твердо настоялъ, чтобъ я ему прислалъ двойные прогоны напередъ и при томъ на столько лошадей, сколько ему за благо разсудилось, то есть за пять лошадей больше, нежели сколько у меня въ подорожной было прописано. Сила съ дерзостію соединенная не слушаютъ представле-

ставленій; надобно ѣхать, надобно взять, что даютъ, и надобно дать, что требуютъ. Цѣлой день прошелъ въ сихъ переговорахъ и я не прежде могъ отправиться, какъ на другой день послѣ обѣда. —— Въ самомъ городѣ переѣхали мы рѣку Лопань мостомъ, отъ которой далѣе подымались на высокой косогоръ между сею рѣкою и Удою, въ которую первая впадаетъ отъ NO къ SW простирающійся. Онъ весь почти состоитъ изъ красноватой глины, по чему и находится по немъ довольное количество кирпичныхъ заводовъ; но имя, которое онъ на себѣ носитъ, Холодная гора, откуда произходитъ, не могъ я дознаться. По косогору сему, послѣ увидѣли мы, проведенъ былъ нѣкогда межъ Лопанью и Удою вокругъ города валъ и на открытѣйшемъ мѣстѣ возвышенъ курганъ для бывшаго на немъ тогда краула. Далѣе отсель дорога продолжалась ровными мѣстами, индѣ довольнымъ лѣсомъ, наипаче подлѣ рѣкъ, покрытыми. Травы здѣсь уже отцвѣли и были при томъ по большей части такія, кои сосѣдство степей предвѣщали. Переѣхавъ вышеписанный косогоръ спустились мы въ пространную долину, параллельную съ Лопанью, по которой течетъ рѣчка Замостикъ, въ Уду впадающая, а послѣ вскорѣ переѣхали и самую Уду, всю почти высокимъ камышемъ, такъ какъ и по разливамъ заросшую; по обѣ стороны ея находились небольшія озерка; самая рѣчка невелика, мѣлка, течетъ къ SO, и гдѣ мы переѣхали городомъ, тамъ она была не болѣе полуторы сажени. Она выходитъ изъ болота позадь лѣсу, къ монастырю Курыжъ принадлежащему, верстъ за пять разстояніемъ отъ онаго и впадаетъ въ Сѣверской

верской Донецъ пониже Чугуева. Далѣе по дорогѣ въ сторону видны были боровые лѣса въ весьма довольномъ количествѣ, состоящіе изъ хорошихъ березъ, толстыхъ, но не очень высокихъ, однако прямыхъ и на строеніе годныхъ дубовъ и сосенъ, а болѣе того липъ; ближежъ мѣста занимали бахчи покрытыя крупными арбузами, дынями и превеликими тыквами, сѣянными вмѣстѣ на одномъ чернопещаномъ солнечномъ и открытомъ полѣ. За девять верстъ проѣхали мы большую слободу Писачикъ, въ которой имѣется каменная церковь, множество домовъ и рѣчка того же имяни въ Донецъ съ правой стороны текущая; оную мы подъ самымъ селомъ переѣхали плотиною. Вокругъ села находилось множество кургановъ, о которыхъ однако мнѣ ничего достопамятнаго не сказано. По множеству ихъ въ здѣшней странѣ я уже научился, что не всякіе курганы надобно признавать за старинныя могилы: ибо Малороссіяне, пользуясь способностію земли къ рожденію селитры, выбираютъ обыкновенно одинъ курганъ для заведенія селитроварни, а послѣ взрывая, вываривая далѣе надѣлаютъ столько новыхъ кургановъ, сколько древнихъ покойниковъ здѣсь и не кочевывало. Таковы безъ сомнѣнія были и сіи курганы, остатки бывшихъ нѣкогда здѣсь селитряныхъ заводовъ, въ множествѣ около слободы находившихся. Въ 18 верстахъ отъ Харькова проѣхали мы село Лопатино, на рѣчкѣ того же имяни стоящее, отъ котораго далѣе пошли долины, покрытыя различнымъ, внутри чистымъ лѣсомъ и дикими плодовыми деревами, межъ коихъ проросталъ кустарникъ еще болѣе лѣсъ украшавшій; долины простира-

стирались во всѣ стороны и покрывались лѣсомъ только на кряжахъ своихъ; по нимъ протекали рѣчки крутоярыя, всѣ по малости ихъ безъ имянъ, коихъ по обѣ стороны находились пашни; вообще мѣста сіи казались мнѣ прекраснѣйшими, какихъ я, кромѣ какъ по Волгѣ, нигдѣ не видывалъ. Вечеромъ уже поздо пріѣхали мы на станцію Меречикъ, въ 35 верстахъ отъ Харькова отстоящую. Здѣсь текла рѣчка, по которой прозвано и самое селеніе; она впадаетъ въ Можъ, а сія пониже Уды въ Донецъ же. Не надѣясь впереди отмѣнныхъ мѣстъ, кромѣ какъ такихъ же ровныхъ съ небольшими долинами, какія и проѣхалъ, рѣшился я ѣхать поскорѣе и слѣдовательно не останавливаясь отправился на ночь далѣе, съ тѣмъ, чтобъ къ утру поспѣть мнѣ въ городъ Валки.

Валки, уѣздный городъ Харьковскаго Намѣстничества, стоитъ на ровномъ мѣстѣ, окруженномъ со стороны Харькова небольшимъ озеромъ, а съ другой небольшею рѣчкою, называемою Можа. Строеніе въ немъ хотя мазаночное, однако хорошее, порядочное, улицы прямыя, широкія и хотя немощеныя, однако твердая чернопещаная земля не разпущается никогда въ дождливое время въ большія грязи, какъ въ другихъ и высоко лежащихъ городахъ бываетъ. Окольности его составляютъ чистыя степи. Городокъ съ виду очень пріятный; въ немъ двѣ каменныя церкви и три деревянныя; число домовъ простирается за 1460; сверхъ того болѣе сорока водяныхъ мѣльницъ. Жители всѣ суть войсковые обыватели, числомъ 4100 душъ, коихъ первѣйшее упражненіе есть земледѣліе. Въ немъ по обыкновенію прочихъ Слободскихъ

бодскихъ

бодскихъ городовъ бываетъ въ году пять ярмарокъ: первая Февраля 2 дня; вторая Маія 9 дня; третія Іюня 27 д. четвертая Сентября 14 д. пятая Декабря 6 дня. Городъ отстоитъ отъ Харькова по проѣзжей дорогѣ въ 60, а по мѣрѣ въ 52 верстахъ. Уѣздъ его граничитъ съ Харьковскимъ, Золочевскимъ, Богодуховскимъ, Краснокутжимъ, Полтавскимъ и Азовскою Губерніею. Въ немъ щитается 26 церквей и около 5000 домовъ; 94 мѣльницы; жителей всѣхъ 18140 душъ, изъ коихъ 8327 войсковыхъ обывателей, 9335 подданныхъ помѣщичьихъ, прочіе суть крестьяне и малое число однодворцовъ.

Въ Валкахъ не имѣя нужды долго мѣшкать, перемѣня лошадей отправился я того же утра далѣе въ Коломакъ. Мѣста на семъ разстояніи были по большой части степныя, и хотя селеній нигдѣ было не видно, однако не было и такого пустаго мѣста, чтобъ не было занято пашнею или бахчами. Кое гдѣ встрѣчались нарочитой величины рощи; жители же напротивъ того не видимые на открытыхъ поляхъ всѣ скрывались разсѣянными хатами по долинамъ, гдѣ подлѣ находились и скотъ и гумна и овинъ. До слободы Коломака щитается 23 версты; она стоитъ на рѣчкѣ того же имяни впадающей въ Ворсклу. Здѣсь перемѣня лошадей поѣхали мы въ Чернетчину слободу принадлежащую уже къ Полтавскому уѣзду. За 4 версты переѣхали рѣчку Каменелову, впадающую въ Коломакъ, по которой видно много было Малороссійскихъ селеній. Еще черезъ 4 версты проѣхали село Чутово, на таковой же рѣчкѣ стоящее, чрезъ которую здѣлана плотина для мушной мѣлницы. На 27 верстѣ отъ Коломака ѣдучи все ровною степью, на

Слобода Коломакъ 23 версты

на которой въ сторонѣ индѣ попадались и небольшія озерка, также старинные курганы, переѣхали мы самую рѣку Коломакъ, прямо на полдень склоняющуюся, нѣсколько постоялыхъ дворовъ, а отъ оныхъ до Чернетчиной оставалось только 3 вер.

Чернетчина слобода 30 верстъ.

Подлѣ слободы на высокомъ мѣстѣ находились прежде селитряныя варницы, кои нынѣ оставлены и представляютъ однѣ токмо бугры на образъ нѣкоего обнесеннаго валомъ редута здѣланные. Взявъ свѣжихъ лошадей поѣхали мы далѣе подобною прежней степью, на которой то только отмѣнно, что часто встрѣчались намъ стрепеты и росло много травъ Statice armeria, ſt. ſpecioſa, ſt. trigona, Myoſotis Scorpioides, Onoſma orientalis, всѣ особенной величины и въ особливомъ множествѣ; прочей травы, отъ которой бы поле зеленѣло, не такъ много было видно, а болѣе оно казалось голымъ, сухимъ и сѣдѣющимъ полынью. По сторонамъ въ нѣкоторомъ отдаленіи видны были также неоднократно песчаные бугры, которые пространствомъ своимъ довольное расстояніе занимали. Верстъ за 11 не доѣзжая до Полтавы подошла къ намъ съ правой стороны большая дорога изъ Курска чрезъ Сумы на Полтаву идущая. Подъѣзжая къ славному сему городу, по причинѣ гористаго его положенія изъ далека видимому, увидѣли мы степь покрытую мѣлкою травою и при томъ цвѣтомъ какъ будто полосами разпещренную; трава устилавшая сію степь была обыкновенная Polygonum aviculare. Но что удивленія достойно было въ оной, то она въ одномъ мѣстѣ покрывала землю на нѣсколько саженъ въ доль и поперегъ собою вся красная, какъ листы, такъ и стебли, въ другомъ

гомъ

гомъ подлѣ перваго желтая, а индѣ какъ должно зеленая; причины различія таковыхъ цвѣтовъ на одномъ полѣ другой показать не льзя, какъ отъ росы во время утренниковъ полосами на траву ложащейся и холодностію своею премѣну зеленаго цвѣта причиняющей, что кажется и естественно; но простой народъ охотнѣе приписываетъ и вѣритъ, что красной цвѣтъ на травѣ происходитъ отъ бывшихъ на семъ мѣстѣ кровавыхъ сраженій. Ближе къ Полтавѣ спустились мы на поляну, займище Ворсклы представляющую, по которой видны были многіе отъ ея заливы и озера, а за версту переѣхали и самую Ворсклу. —— Она течетъ по песку и индѣ по берегамъ и заливамъ заросла осокою; рѣчка не самая большая; но по ту и по другую сторону оставляетъ пространные луга; на сихъ то лугахъ видимы еще и по нынѣ шанцы, память Петра Великаго, вершившаго судьбу Россіи паденіемъ Карла XII и Шведовъ. —— Всѣ сіи маленькія укрѣпленія стоятъ лицемъ противъ высокой горы, на которой стоитъ монастырь и съ которой Карлъ XII кидалъ въ Полтаву бомбы. —— Вечеромъ пріѣхалъ я въ Полтаву.

Городъ Полтава 25 верстъ.

Малороссійской городокъ, заселенный еще прежде Харькова вышедшими изъ Польши козаками, по чему хотя и былъ главнымъ мѣстомъ Полтавскаго полку, но до 1709 году ничѣмъ не славный, а съ онаго одержанною подъ предводительствомъ Петра великаго побѣдою надъ Карломъ двенатцатымъ всему свѣту извѣстнымъ учинившійся, стоитъ на горѣ, происходящей отъ продолжающагося до сихъ мѣстъ выше многократно упомянущаго косогора или порога, простираясь какъ

по

по верху оныя, такъ по скату и по долинамъ его пресѣкающимъ. Съ Сѣверовосточной стороны подъ косогоромъ находится площадь, по которой протекаетъ рѣка Ворскла, мѣстами лѣсомъ, лугами и озерками окруженная; съ полуденной высокая и ровная степь съ небольшими кое гдѣ рощицами, а съ прочихъ двухъ сторонъ окружаютъ или небольшіе лѣса по косогору, или сады. Косогоръ здѣсь разсѣкается тремя долинами, изъ коихъ главнѣйшая между монастыремъ и городскимъ селеніемъ лежащая, другая на той же сторонѣ изъ городу къ первой присоединяющаяся, третья по другую восточную сторону города, по которой течетъ въ Ворсклу рѣчка Полтавка.

По сему положенію городъ и раздѣляется на три части: на градскую, по горѣ между двухъ долинъ простирающуюся, Заполтавскую, за рѣчкою Полтавкою лежащую и Подольскую въ долинѣ и по косогору простирающуюся. Строеніе въ городѣ деревянное, низменное, выключая двухъ или трехъ каменныхъ домовъ, однако хорошее, порядочное, снаружи вымазанное и выбѣленное; улицы прямыя, но немощеныя, по чему въ дождливое время по причинѣ слабой иловатой земли за грязью почти непроходимыя. Посреди города на крутомъ косогорѣ насыпана изрядная земляная крѣпость съ батареями, окруженная рвомъ и валомъ съ надолбами, въ которую въѣзжаютъ земляными воротами; на косогоръ же подымаются здѣланнымъ отлогимъ и извилистымъ спускомъ. Сверхъ того городъ окруженъ со степной стороны другимъ валомъ отъ рѣчки Полтавки до монастырской долины продолжающимся. Церквей всѣхъ въ городѣ

какъ

какъ каменныхъ, такъ и деревянныхъ, не щитая монастыря, девять, домовъ деревянныхъ болѣе тысячи, въ коихъ жительствуютъ козаки числомъ около полуторы тысячи, по томъ Малороссійскіе цеховые владѣльческіе подданные, мѣщане Малороссійскіе, купцы и другіе чиновные и ремесленные люди, всѣхъ мужеска полу около четырехъ тысячъ душъ. Жители въ городѣ, по причинѣ что подъ гору на Ворсклу ходить за водою трудно, пользуются изъ колодезей, гдѣ вода не очень глубоко достается, однако и не хороша. Въ срединѣ градской части имѣется изрядной гостиной дворъ, состоящій изъ многихъ деревянныхъ лавокъ, въ коихъ торгуютъ Великороссійскіе и Малороссійскіе купцы привозимыми изъ Москвы, съ ярмарокъ, изъ Криму и Царяграда товарами. Прочіе же жители промышляютъ хлѣбопашествомъ, садами, бахчами и винокуреніемъ, занимая продажею оныхъ наиболѣе женской полъ. Насупротивъ гостинаго ряду середь улицы воздвигнутъ большой каменной столбъ, выбѣленной и къ верху кончащійся пирамидою, зеленою краскою выкрашенною, коея у основанія сидятъ два юноша въ Римскихъ одѣяніяхъ, а на верху утверждено большое, крѣпко вызолоченое яблоко. Въ Піедесталѣ вставлена мѣдная позолоченая доска, изображающая Полтавское сраженіе и побѣду, съ подписью, что соруженъ сей столбъ иждивеніемъ Марченки Полтавскаго жителя.

Полтава нынѣ составляетъ уѣздный городъ Новороссійской губерніи; уѣздъ его граничитъ съ Харьковскимъ Намѣстничествомъ, Малороссіею и Новосенжаровскимъ уѣздомъ. Онъ изъ наинаселеннѣйшихъ

шихъ

шихъ Новороссійской губерніи уѣздовъ; въ немъ земли всей полагаютъ 307,993 десятины; въ томъ числѣ пашенной 184,797 десятинъ, сѣнокосной 103196, подъ лѣсомъ 10000, неудобной столько же; изъ селеній, такъ называемыхъ мѣстечекъ два, государевыхъ селъ 20, владѣльческихъ селъ 22, и четырнатцать деревень; во всѣхъ ихъ домовъ не болѣе, какъ около 6000. Церквей во всемъ уѣздѣ 59. Жителей, кои суть козаки и ихъ подпомощные, числомъ около 14000, владѣльческіе подданные 17,934. Прочіе суть подданные Малороссійскіе, отставные Штабъ и Оберъ-Офицеры, и другіе старшины, также духовные, всѣхъ болѣе 34,000 душъ мужеска полу; немногимъ мѣнѣе полагаютъ также и женскаго полу; по чему если сравнить число домовъ съ числомъ жителей, то не вѣроятно кажется, какъ такое множество людей въ толь маломъ числѣ домовъ скрывается, однако смотря на образъ жизни Малороссіянъ не трудно будетъ увѣриться, что инные все лѣто проводятъ на поляхъ подъ шалашами, другіе просто подъ телѣгами, нѣкоторые роютъ землянки и всѣ только что на зиму убираются по хуторамъ, Шинкамъ и другимъ домамъ.

Августа 31 дня.

31 дня Августа выѣхалъ я изъ Полтавы по Кременчугской дорогѣ; оная лежала прямо на югозападъ высокою тою степью, чрезъ которую, выше уже я сказалъ, проведенъ былъ вкругъ города земляной валъ и на которой позадь онаго не въ дальномъ разстояніи начинали небольшіе перелѣски, а между ими встрѣчались то земляныя укрѣпленія, то курганы побитыхъ Шведовъ; оныхъ наиболѣе находилось въ имѣющемся тутъ сухо-

суходолѣ отъ O къ W простирающемся, гдѣ видно или находилась подсада, или шло вспомогательное войско. Изъ кургановъ нѣкоторые были отмѣнно велики такъ, что середка, осѣвшая нынѣ послѣ согнитія тѣлъ, глубиною была больше сажени. За 8½ верстъ проѣхали село Масики, весьма большое, предъ которымъ недалеко находился одинъ обширной и богатой съ плодовыми деревьями садъ, принадлежащій одному Малороссійскому пану, при которомъ былъ и хорошій господскій домъ со всѣми деревенскими около его службами. Далѣе мѣста всѣ были такіяжъ ровныя, покрытыя пашнями и бахчами, на коихъ то похвальное въ Малороссіянахъ видѣлъ, что на каждомъ почти полѣ посрединѣ, гдѣ стоитъ и его шалашъ, находился колодезь съ водолеемъ, изъ котораго какъ самъ пользуется водою, такъ и скотъ и въ случаѣ засухи поливаетъ бахчи свои. Поля сіи хотя и высоки и отъ проточныхъ водъ отдаленны, однако въ сихъ колодцахъ добывается вода не глубже двухъ или трехъ саженъ. Удобство сіе можно бы завести и во многихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ на ровномъ мѣстѣ ближебъ было воду доставать изъ земли, нежели гонять скотъ за нѣсколько верстъ на водопои. По тому самому недостатку проточныхъ водъ весьма разумно принялись здѣшніе хозяева строить вѣтреныя мѣльницы, кои однако въ здѣшнихъ мѣстахъ тотъ имѣютъ недостатокъ, какъ я примѣтилъ, что не на всякой вѣтеръ могутъ поворачиваться, а дѣйствуютъ только тогда, когда вѣтеръ дуетъ съ той стороны, съ которой крылья придѣланы. Множество здѣсь таковыхъ мѣльницъ, такъ какъ и послѣ еще болѣе того

того увидимъ въ открытой и маловодной Новороссійской Губерніи, заставило меня думать, что здѣшніе чистыхъ мѣстъ обитатели лутче умѣютъ употреблять въ свою пользу воздушную стихію, нежели въ другихъ таковыхъ же мѣстахъ Россіи; ибо нынѣ во время моего проѣзда часто не безъ сожалѣнія смотрѣлъ я на ручьи и рѣчки перепруженныя плотинами, кои отъ времяни до времяни не только отъ того мѣлѣютъ, вода портится и жителямъ дѣлается къ употребленію не здоровою, но сверхъ того впадая въ большую рѣку ни имъ водъ своихъ не сообщаютъ, ни сами всегда довольноводны не пребываютъ; ибо смотря на годичное сихъ мѣльницъ дѣйствіе можно прямо сказать, что онѣ болѣе вредны, нежели полезны, по тому что въ большую воду обыкновенно выпущается лишняя вода, чтобъ мѣльницы не прорвало; въ межень много остановленной воды изпарятся на воздухъ, послѣ настанутъ жары, мѣльницы за маловодіемъ стоятъ опять безъ дѣйствія; и такъ въ извѣстное только четырехъ года времянъ и надлежащее полноводіе бываютъ онѣ дѣйствительны, а прочее пропадаетъ втуне и со вредомъ, и сіе не только о ручьяхъ, гдѣ нарочныя подѣланы для воды скопища, разумѣть должно, но и о нарочитыхъ рѣчкахъ, кои также какъ и первые чрезъ всю свою ширину перепружаются плотинами съ тѣмъ только различіемъ, что первыя меньше и дешевлѣ; другія дѣлаются крѣпче, толще и дороже. Напротивъ того вѣтреныя мѣльницы, сверьхъ того, что дешевлѣ, на всякомъ открытомъ мѣстѣ стоять могутъ, и если не очень громостки, то дѣйствуютъ большее число

дней

дней въ году, нежели водяныя; урону отъ раззоренія вѣтромъ мѣльницы не каждой годъ можно опасаться, какъ водянымъ отъ водополи; движеніе воздушной стихіи не пропадаетъ напрасно; рѣки и рѣчки останутся въ естественномъ своемъ положеніи и жителямъ, сверхъ здоровой воды, захожденія изъ большихъ рѣкъ рыбы, въ извѣстное время еще могутъ доставить по рѣкамъ свободное хожденіе по крайней мѣрѣ въ лодкахъ. Послѣ приописаніи вѣтреной мѣльницы въ Новороссійской губерніи увидимъ лучше, сколько онѣ способны къ заведенію во всякихъ мѣстахъ, сколько выгодны и сколько удобны. — Верстъ за пять далѣе увидѣли мы суходолъ къ WSW простирающійся, который тѣмъ былъ примѣчателенъ, что въ семъ мѣстѣ подлѣ дороги имѣлъ свое начало, а послѣ вскорѣ здѣлался такою глубокою долиною, какой на семъ разстояніи мы еще не видѣли. Подъѣзжая къ Сенжаровской крѣпости Косогоръ, которымъ мы ѣхали, сталъ понижаться, а съ лѣвую сторону за вышеписанною долиною подходилъ къ намъ новый такой же, кои оба противъ Сенжаровской крѣпости разсыпались въ песчаные бугры, нарочитое пространство занимающіе. Впереди у самой крѣпости выходила отъ NWN еще долина также большими песками изобилующая, по которой протекала рѣка Полузерье въ Ворсклу впадающая и имѣющая столь же много около себя озеръ и заливовъ. Въ крѣпость мы пріѣхали уже вечеромъ, такъ что успѣлъ я только сходить на ближайшіе пески, отцвѣтшими уже травами покрытые, изъ коихъ, съ нѣкоторыхъ собралъ сѣмянъ, уже стало и темно, и такъ возвратясь въ крѣпость поѣхалъ я далѣе.

Ъ Сенжа-

Новосенжаровская станица 32 вер.

Сенжаровская крѣпость, или какъ здѣсь называютъ Станицею, величиною представляетъ хорошую слободу, стоитъ между рѣкъ Ворсклы и Полузерья, обѣихъ нарочитыхъ рѣчекъ, но по причинѣ многихъ заливовъ, озеръ и мѣльницъ во многихъ мѣстахъ обмѣлѣлыхъ. Строенiе въ ней хотя разсѣянное, однако хорошее, съ наружи выбѣленное; въ ней пять церквей и подлѣ устья рѣки Полузерья земляная крѣпостца съ высокимъ валомъ съ проѣздами и рвомъ. Домовъ всѣхъ полагаютъ 760, въ коихъ жителей военнослужащихъ и отставныхъ Малороссiянъ болѣе 250 душъ, прочiе суть государственные поселяне, также изъ Малороссiянъ числомъ болѣе 3500 душъ. Сенжарами называются два мѣстечка, одно новые, другое старые Сенжары; оба прежде составляли токмо станицы, но нынѣ при новомъ учрежденiи губернiй новые Сенжары зделаны уѣзднымъ городомъ Новороссiйской губернiи. Уѣздъ его простирается въ длину отъ Юго-Запада къ Сѣверовостоку и заключаетъ въ себѣ 354, 815 десятинъ земли, изъ коихъ пашенной около 213000 десятинъ, а прочее подъ лугами, лѣсомъ и неудобная. Земля хотя плодородная, однако малонаселенная и состоитъ по большой части изъ пустошей: ибо во всемъ уѣздѣ щитается только четыре мѣстечка, восемь селъ и девять деревень, въ коихъ во всѣхъ не съ большимъ 6400 домовъ, а жителей 17,470 душъ, наиболѣе государственныхъ поселянъ и владѣльческихъ подданныхъ, всѣхъ изъ Малороссiянъ. Уѣздъ его граничитъ съ Харьковскимъ Намѣстничествомъ, Полтавскимъ и Кременчугскимъ уѣздами и Азовскою Губернiею.

Изъ

Изъ Сенжаровской Станицы спустились мы прямо къ рѣкѣ Полузерью, коея многiе заливы переѣхали мы бродомъ, а самую рѣку послѣ мостомъ. Лѣвой берегъ ея былъ положе, нежели правой, на которой когда мы поднялись, то поѣхали прямо въ степь на Западъ, а онъ простирался прямо на полдень, гдѣ еще въ видимомъ разстоянiи поворачиваетъ также къ Западу мысомъ, на которомъ стоитъ мѣстечко Бѣлики отъ нашей дороги въ 12 верстахъ; чрезъ Бѣлики идетъ большая дорога въ Екатеринославъ. Далѣе въ 23 верстахъ до Марковки ѣхали мы ровными степными мѣстами, куда и прiѣхали около полуночи. Марковки, селенiе небольшое, лежитъ на криницѣ или натекучемъ ручьѣ, перепруженномъ плотиною, подъ которою поддѣлана небольшая мѣльница. Мы въ ней перемѣня лошадей за три версты далѣе переѣхали рѣчку Тернаевку, на которой стоитъ хуторъ; отъ оной рѣчки далѣе спустились мы опять со степи двумя уступами въ весьма пространную площадь, коея другой берегъ послѣ днемъ едва отъ перваго былъ видѣнъ. Оною площадью ѣхали мы накось между пашенъ и хуторовъ по имянамъ владѣльцовъ прозываемыхъ до Козлевщиной станцiи въ 21 вер. отъ Марковки отстоящей, куда прiѣхали мы поутру.

Марковка 23 вер.

Козлевщина стан. 21 вер.

Пока запрягали лошадей, ходилъ я между тѣмъ по косогору и нечаянно увидѣлъ въ землѣ множество небольшихъ круглыхъ дирокъ, кои привели меня въ любопытство посмотрѣть, какоебъ въ ихъ животное скрывалось. Сперва нѣсколько норокъ раскопалъ я втуне, а послѣ нашелъ, что

это

ето были жилища жуковъ (Scarabaeus sacer), кои рыли сіи норки и въ ихъ съ своимъ запасомъ, изъ калу въ катышки сваляннымъ, скрывались; какъ насѣкомое сіе не такъ обыкновенно и при томъ его у меня еще не было, то и набралъ я ихъ довольное число. Изъ Козлевщины поѣхали мы опять вышеписанною ровниною накось такими же какъ и прежде мѣстами до Омельника. Не доѣзжая половины сего разстоянія было у насъ на дорогѣ большое село Жебакрики, стоящее подлѣ нарочитаго соленаго озера; озеро сіе плоско, кругловато, имѣетъ дно иловатое и вокругъ также окружено ровнѣйшими мѣстами, величиною будетъ въ поперешникѣ саженъ на семдесятъ; по берегамъ садилось довольное количество натрона въ видѣ пыли, который однако содержалъ въ себѣ болѣе солкости, нежели горькости. Посреди такого ровнаго мѣста, но въ разсужденіи того косогора, съ котораго мы вчера спустились, низкаго, однако отъ моря еще далекаго, взиралъ я не безъ удивленія на сіе озеро, почитая его однимъ въ сей странѣ, которое во всемъ, какъ положеніемъ, такъ и растѣніями около его находящимися, походило на отдаленные Астраханскихъ степей солончаки, однако послѣ услышавъ, что по сей площади есть еще и другія небольшія солоноватыя озерка и сверхъ того много еще изсохшихъ лужъ, таковою же солью послѣ влажныхъ погодъ покрывающихся, удивленіе мое миновалось, по тому что оно сходствовало съ моимъ мнѣніемъ, какое я выше описалъ, говоря о достойномъ примѣчанія семъ косогорѣ, продолжающемся изъ за Курска до сихъ мѣстъ и далѣе. И въ самомъ дѣлѣ подъѣзжая къ Омельнику,

Омельникъ 26 вер.

нику, отъ прежней станціи въ 26 вер. отстоящему, поднялись мы на оной опять; по желтѣющимъ въ немъ пескамъ завидѣли мы его еще издалека. Подъ станціею переѣхали мы рѣку Псіолъ, въ которую тутъ же впадаетъ другая рѣка Голтва. Псіолъ течетъ по песку шириною нынѣ саженъ въ 30 или сорокъ, но мѣлокъ столько, что сказываютъ никогда такъ не бывало; всѣ мѣльницы, коихъ здѣсь, щитая по амбарамъ поставленнымъ по плотинѣ въ рядъ, девять, а въ каждомъ амбарѣ по два и по три постава, стояли теперь безъ дѣйствія. Мы переѣхали его плотиною и тотчасъ въѣхали въ станцію Омельникъ, на правомъ берегу подъ Косогоромъ стоящую; въ ней имѣется три церкви, земляная крѣпостца, въ коей содержится и почтовая контора, довольное число дворовъ, но всѣ разсѣяны безъ порядку. Перемѣня лошадей поѣхали мы далѣе подлѣ Косогора, но онъ уже насъ сопровождалъ не далѣе, какъ версты четыре, гдѣ поворотя отъ насъ въ право здѣлался невиднымъ, а намъ оставилъ по качеству своему хотя ровную, но весьма пещаную дорогу, которая ни ѣдущимъ, ни везущимъ не была пріятна. Съ правой стороны отъ времяни до времяни усматривали мы приближающійся къ намъ косогоръ, на которомъ мѣстами видны были и большіе курганы, съ лѣвой же подходилъ къ дорогѣ Псіолъ, но наконецъ ближе къ Кременчугу лишились мы обоихъ. Псіолъ пошелъ ниже къ Днепру, а отъ косогора подъ городомъ увидѣли только мысъ нарочитую гору представляющій и состоящую всю изъ сыпучаго песку, на многіе бугры раздѣлившуюся, по которымъ росли разные молочаи

 солянки

Сентября 2 дня. соляньки, діанты съ бѣлыми цвѣтами и другія малосочныя травы. Сими песками пріѣхали мы въ городъ Кременчугъ и думая, что скоро въ своихъ нуждахъ исправимся, остановились въ трактирѣ, но сверхъ чаянія принуждены были послѣ жить, сколькобъ было не надобно. Однако скучное сіе время провелъ я не безъ пользы, а употребилъ наиболѣе на развѣданіе пограничныя и такъ сказать вновь приобрѣтенныя къ Россіи сея страны, коея описаніе, сколько можно было дознаться, и не премину учинить въ нижеслѣдующемъ.

Кременчугъ губерн. городъ 20 вер.

Кременчугъ, Губернскій городъ Новороссійской губерніи, стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Днепра, между займища или его, на ровномъ, высокомъ и весьма пещаномъ мѣстѣ, спереди окруженъ вышеписанною рѣкою, вправѣ вверхъ по рѣкѣ простирающимися лугами и болотинами межъ песковъ, камышемъ покрытыми и нѣсколькими небольшими рощицами, гдѣ сверхъ того находится и заливъ отъ Днепра Кагалмыкомъ прозываемый, который однако въ сухое лѣто пересыхаетъ; въ лѣвѣ внизъ по Днепру находятся пространныя поля, а сзади отъ Сѣвера замыкаютъ нарочитые пещаные бугры, каковыми окончился выше часто упомянутый косогоръ. Положеніе города весьмабъ было выгодно для жителей, еслибъ не столь было пещано, отъ чего дѣлается великое затрудненіе въ проѣздѣ по городу и въ бурное время бываетъ пыль чрезвычайная какъ отъ городскаго песку, такъ и отъ наносимаго съ сосѣдственныхъ пещаныхъ бугровъ. Малое число деревъ, коегдѣ около города растущихъ, не довольно для защищенія отъ наносимаго при всякомъ вѣтрѣ въ городъ песку и по

по тому не худобъ было заростить между оныхъ бугровъ и городомъ лежащую болотину большими деревами. Неудобство сіе, что заноситъ цѣлыя улицы и набиваетъ въ покои, не одно только, но жители не могши за трудностію ѣздить на рѣку за водою принуждены держать у себя по дворамъ колодцы, кои въ оное время также пескомъ бываютъ наполнены. Строеніе города расположено кучкою весьма порядочнымъ образомъ; улицы всѣ широкія, ведены отъ земляной крѣпости прямыми линѣями. Домы невысокіе, всѣ деревянные, снаружи выбѣленные, либо мазанки изъ фашиннику и глины составленные. Церквей въ городѣ двѣ деревянныя, обѣ въ крѣпости, и одна раскольническая часовня. Домовъ около пяти сотъ и только два каменные; жители болѣе Малороссіяне или и изъ другихъ мѣстъ пришельцы, здѣсь поселившіеся, числомъ болѣе 1300 душъ, въ томъ числѣ купцовъ, межъ коими есть довольное число раскольниковъ, 335 душъ, мѣщанъ 455 и проч. сверхъ того находятся въ городѣ Жиды, Татара, Греки, Грузинцы и другихъ сосѣдственныхъ странъ народы. Главнѣйшіе ихъ промыслы состоятъ въ торгахъ, подрядахъ и въ перевозѣ на волахъ товаровъ. Какъ вокругъ города пашенной земли не имѣется, то жители заняли пещаныя и сухія сіи мѣста подъ Бахчи и сады, кои почти главнѣйшій горожанъ составляютъ промыселъ, а сверхъ того торгуютъ еще скупными отъ Малороссіянъ водками, какихъ лавочекъ въ городѣ очень довольно. Ярмарокъ въ Кременчугѣ бываетъ главныхъ три, которыя продолжаются однако не болѣе трехъ дней, и хотя сіи ярмарки кратки, однако купцы успѣваютъ

ваютъ и въ сїе время размѣняться и расторговаться съ тѣмъ, чтобъ съ новыми товарами ѣхать на ярмарки въ другїе города. Гостиной дворъ, посреди города деревянной, состоитъ изъ многихъ лавокъ въ линїю по большой части построенныхъ. Повыше города въ предмѣстїи имѣется селитряной заводъ. Ближе къ Днепру на ровномъ его берегу имѣется старая крѣпость, окруженная землянымъ валомъ и небольшимъ рвомъ, въ нѣкоторыхъ еще мѣстахъ виднымъ, а въ прочихъ землею занесеннымъ, изъ коей, надобно думать, что были трои ворота, но нынѣ оставлены только однѣ, а прочими ѣздятъ черезъ. Внутри оной крѣпости въ углу къ Днепру есть еще земляная крѣпостца для сохраненїя пороху и казны. Прочее публичное строенїе въ крѣпости состоитъ въ губернскомъ правленїи, подлѣ котораго и Губернаторской домъ, городская школа, пансїонъ благородныхъ дѣтей, и другїе штабъ и оберъ-офицерскїе домы, обывательскїежъ всѣ внѣ крѣпости, межъ коими вниманїя заслуживаетъ здѣсь училище благородныхъ сиротъ и мѣщанскихъ дѣтей женскаго пола.

Оное училище построено деревянное почти внѣ города и состоитъ изъ нѣсколька благородныхъ сиротъ и разночинческихъ дѣтей принимаемыхъ не выше пяти лѣтъ, воспитываемыхъ и обучаемыхъ до совершеннаго возраста на казенномъ и доброжелательствующихъ вкладчиковъ содержанїи. Образецъ ихъ содержанїя и ученїя взятъ съ воспитательнаго дому благородныхъ дѣвицъ въ С: Петербургѣ. Обучаютъ ихъ здѣсь Россїйской и Нѣмецкой грамотѣ, ариѳметикѣ, рисовать, танцовать и шитью. Главнѣйшее попеченїе предоставилъ себѣ Г. губернаторъ Языковъ, а смотрѣнїе и обученїе нѣкоторыхъ частей въ наукахъ поручилъ одной Нѣмкѣ, женѣ городскаго лѣкаря. — Другое училище здѣсь называется просто пансїономъ и обязано своимъ заведенїемъ тому же Г. Языкову. Старанїе его и въ семъ было велико, однако другими нужными къ тому людьми мало споспѣшествуемо; главнѣйшїй недостатокъ въ ономъ состоитъ въ учителяхъ. Содержатель сего пансїона, отъ Губернскаго правленїя аппробованнаго, есть одинъ Французъ Брокаръ, который уговорился содержать пансїонъ съ тѣмъ, чтобъ принимать дѣтей отъ дворянъ на все свое содержанїе и обученїя съ заплатою по 150 рублей на годъ за каждаго. Для подкрѣпленїя его въ семъ намѣренїи изъ казны опредѣлено ему двѣсти рублей жалованья, каменной большой домъ, дрова и проч. а за сїе обязался онъ обучать, вмѣстѣ съ вольными, шесть человѣкъ казенныхъ даромъ. Учителей содержитъ онъ жалованьемъ отъ себя, а болѣе того занимается самъ. — Сверьхъ того есть еще городовая школа учрежденная для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей и разночинческихъ, кои всѣ, такъ какъ и дѣвичье училище, состоятъ на казенномъ содержанїи съ нѣкоторымъ отличїемъ дворянъ отъ разночинцовъ; ихъ обучаютъ языкамъ и нѣкоторымъ наукамъ; подросшихъ и успѣвшихъ г. губернаторъ употребляетъ въ заведенной имъ такъ называемой кадетской корпусъ.

Насупротивъ Кременчуга по правую сторону рѣки имѣется другой городокъ Крюковъ, къ которому для всегдашняго сообщенїя, къ тому же и дорога въ Херсонъ лежитъ черезъ его, здѣланъ по Днепру близъ версты длиною, хорошїй, на

на плотахъ мостъ. Небольшой сей городокъ не смотря на сосѣдственность губернскаго города имѣетъ свое уѣздное правленіе. Построенъ такимъ же образомъ какъ и Кременчугъ большими прямыми улицами, а сверхъ того есть и небольшая крѣпостца. Въ немъ во время моровой язвы содержался карантинъ. Строеніе все деревянное, разсыпанное по ровному полю и состоитъ не болѣе какъ изъ 200 домовъ, въ коихъ обитаютъ кромѣ чиновныхъ людей государственные поселяне, владѣльческіе и Малороссійскіе подданные, малое число купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ. Церьковь была нѣкогда заложена, но не состроена, и по тому жители ходятъ въ церковь въ Кременчугъ. Окольности города составляетъ высокое отъ поемныхъ мѣстъ и твердое поле, на которомъ земля черноземная смѣшанная съ пескомъ, но чѣмъ ближе къ Днепру, тѣмъ пески глубже. Поле сіе, можетъ быть по твердости и сухости своея земли, производитъ даже и травы весьма мало, выключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ есть заливы или озера, вдали окружено высокимъ взлогомъ, который равенъ оставленному нами назади косогору и равенъ положенію всей Новороссійской губерніи. Въ Крюковѣ имѣется казенной садъ для дынь и арбузовъ, при которомъ насажено нѣсколько и плодовыхъ деревъ, а сверхъ того раченіемъ опредѣленнаго къ нему садовника Билава изъ Бранденбургіи разведено довольное число изъ иностранныхъ цвѣтныхъ растѣній и другихъ Малороссійскихъ для дому овощей: таковы суть кувшинчатая тыква (Cucurbita lagenaria) употребляемая по высушеніи вмѣсто бутылокъ, въ коихъ Малороссіяне какъ дома у себя, такъ

такъ и въ городѣ возятъ воду, квасъ и проч. удивительное произрастѣніе изъ сего же роду была Cucurbita mélopepo, величиною въ діаметрѣ въ футъ, болѣе и менѣе, окружностію круглая, но плоская, похожая весьма на Персидской Турбанъ; на верхней сторонѣ въ самой срединѣ имѣетъ четыре, крестъ на крестъ стоящіе волдыря, кои со внѣшней стороны окружены шероховатымъ рантомъ. Оныя я получилъ уже поспѣлый и высушенный фруктъ, у котораго листьевъ видѣть было не можно; чтожъ касается до сѣмянъ сего растѣнія, то удивительно что смотрители за таковыми удивительными вещами не хотятъ, чтобъ и въ другихъ мѣстахъ имъ удивлялись. Мнѣ дали фруктъ отъ сѣмянъ очистивъ совершенно и я имѣлъ только удовольствіе сохранить его въ цѣлости на рисункѣ, который здѣсь и прилагаю. Листа какъ я самъ не видѣлъ, то велѣлъ нарисовать по расказамъ. Сверхъ того были въ семъ саду: Cucunis anguius, flexuosus, anguria, Dubaim и другія особливыя различія, кои однако никуда не употребляются, кромѣ любопытства, выключая первыхъ двухъ, кои употребляются такъ какъ тыква. Кромѣ жалованья садовнику на садъ не опредѣлено никакой суммы, а долженъ онъ содержаться самъ собою, да онъ для того намѣренія, для котораго заведенъ, и содержится безъ нужды. Самыя лучшія дыни и арбузы родятся здѣсь, отсель посылаются ко двору. Какъ дынь, такъ и арбузовъ, нигдѣ кромѣ здѣшняго саду и Елисаветградскаго, столько различій не сыщешь: онѣ какъ внѣшнею кожею, такъ внутреннимъ мясомъ, сѣмянами, вкусомъ и величиною родятся здѣсь всякія:

всякія: по сѣмянамъ наипримѣчательнѣйшія мраморныя, изъ коихъ арбузы урождаются какъ желтыя мясомъ, такъ и красныя; изъ ихъ сѣмяна хотя г. губернаторъ даетъ только самъ кому за благо разсудитъ, однако таковыяжъ можно найти и на рынкѣ. По величинѣ подавали ему же г. губернатору на столъ вѣсомъ 43 фунта и преизряднѣйшаго вкуса. Изъ дынь зеленыя мясомъ почитаются здѣсь наилучшими. Лучшія дыни и арбузы изъ сего сада отправляются ко двору и на столъ губернатору, прочія же такъ какъ и другіе поваренные и столовые овощи продаются на содержаніе сада. Кромѣ сего сада есть за четыре версты отъ города другой, въ которомъ только что плодовыя деревья содержатся.

Протекающая между Кременчугомъ и Крюковымъ рѣка Днепръ шириною по мосту будетъ около трехъ четвертей версты, но глубина ея не вездѣ ровная: пещаныя банки, переносимыя ежегодно каменья подъ водою и на ружѣ, дѣлаютъ проходъ по ней мимо Кременчуга на большихъ судахъ неспособнымъ и опаснымъ. Въ разливѣ уподобляется она пространному Дунаю понимая все низкое по обѣ стороны пространство, также острова противъ города лежащіе и самое строеніе по лощинѣ къ пещанымъ буграмъ отъ Кременчуга находящееся. Въ большой сей рѣкѣ и при знатномъ городѣ особливыхъ рыбныхъ ловель нѣтъ, а ловятъ только по большой части большіе и малые изъ Малороссіянъ лѣнивцы сидя на мосту цѣлое лѣто съ удою, на которую и попадаютъ имъ красиво изпятненные ерши, окуни, железница, карпы, подузцы и другая бѣлая рыба. По заливамъ водится

ся множество дикой птицы, которую стрѣляютъ, а сверхъ того множество же ловятъ въ оныхъ раковъ, кои отмѣнно крупны и сладки. Какъ въ Днепрѣ, такъ и по заливамъ ростетъ множество бодяги (Spongia fluviatilis), которая ростетъ на днѣ высоко, вѣтвисто и представляетъ прекрасный, зеленаго цвѣту, сладкихъ водъ кораллъ. Изъ раковинъ въ великомъ множествѣ находится здѣсь кучками приставшій къ камнямъ и другъ дружкѣ посредствомъ своего шелку приросшій родъ мышекъ (mytulus ungulatus), коихъ обѣихъ здѣсь употребленія не знаютъ. На лѣвомъ и правомъ берегу Днепра между двухъ городовъ, также идучи къ песчанымъ буграмъ и у основанія находятся оныхъ гранитовые слои простиравшіеся прерывно отъ Востока къ Западу, коихъ одинъ край высунулся и пресѣкался порогомъ, а другой скатомъ осунувшись въ землю къ SWSой сторонѣ. Индѣ межъ песками попадались гладкія, твердыя площади, покрытыя будто сварившимся изъ песку черепомъ, въ коемъ нерѣдко попадались торчащія на подобіе Серпулъ трубочки, известковыя, инныя оржавѣлыя, инныя нѣтъ, и при томъ въ инныхъ дирочка сквозь цѣльная, въ другихъ заросши; я выкапывалъ таковыхъ трубочекъ длиною на два дюйма и болѣе, но онѣ всѣ были весьма хрупки.

Кременчугъ, сказываютъ, имѣетъ свое названіе отъ Польскаго Krzemetzik (кремешокъ), но по чему онъ такъ названъ, доказать не льзя, развѣ что первые населенцы, кои были выходцы изъ Польши, прозвали его по встрѣчающимся на рѣкѣ и около песковъ камнямъ. При сихъ выходцахъ онъ былъ такъ какъ и Крюковъ простое селеніе, по

по умноженiи народа здѣлался мѣстечкомъ; а когда Генералъ-Порутчикъ Хорватъ вывелъ изъ Цесарiи нѣсколько тысячь разныхъ народовъ для поселенiя въ здѣшнихъ пустыхъ мѣстахъ, то учиненъ онъ ротнымъ городомъ, а послѣ въ 1764 году учреждено въ немъ губернское правленiе, которое переведено изъ Елисаветградской крѣпости, гдѣ находилась до сихъ поръ провинцiя. Губернiя сiя до прошедшей съ Турками войны была очень не велика, но послѣ оной, приобрѣтенiемъ вновь земель, истребленiемъ сѣчи и обращенiемъ Запорожцевъ въ поселянъ, переведенiемъ иностранцовъ, населена столько, что составляетъ нынѣ хотя не очень многолюдную, но обширную губернiю. Границы ея порубежны съ Польшею, Бессарабiею, Азовскою губернiею и Малороссiею; онѣ разположены со всѣхъ сторонъ по рѣкамъ весьма хорошо, выключая отъ Польши, гдѣ безъ сомнѣнiя лучше бы было съ Синюхи, вмѣсто Вися, провести границу по Тикицу на Росъ, въ Днепръ впадающiй: ибо малой сей уголокъ доставилъ бы великое довольство лѣсу двумъ нуждающимся въономъ сосѣдственнымъ губернiямъ, покупающимъ оттуда съ нуждою и за великiя деньги, и то на однѣ только необходимости. Новороссiйская губернiя раздѣлена на двенатцать уѣздовъ: Кременчугской, Полтавской, Новосенжаровской, всѣ три по лѣвую сторону Днепра лежащiе; Крюковской, Елисаветградской, Ольвiопольской, Новопавловской, Ингульской, Херсонской, Кизикерменской, Никопольской и Саксаганской. Къ ней же причислена Кирнбунская коса, лежащая между Днепровымъ Лиманомъ и Чернымъ моремъ, на которой стоитъ крѣпость Кинбурнъ. Фигура ея, смотря на лежащiе

щiе по правую сторону Днепра уѣзды, почти круглая такъ, что въ длину и въ ширину пространство ея одинаково; съ Восточной и Полуденной стороны границы составляетъ Днепръ, большая рѣка, которой, выключая вышеписанныхъ трехъ уѣздовъ, на лѣвой его сторонѣ лежащихъ, обходитъ цѣлую половину въ сей Губернiи и какъ самъ, такъ острова и плавли принадлежатъ къ оной; длины его около сей губернiи будетъ болѣе шести сотъ верстъ. Онъ течетъ сперьва по песку до самыхъ пороговъ и нарочито быстро, но за оными премѣняетъ свой слой въ иловатой; ниже Никополя становится ширѣ, разливистѣе, островистѣе, тише и наконецъ у Херсоня едва версту въ часъ протекаетъ; на устьѣ въ межень такъ мѣлокъ, что судамъ, больше семи футовъ въ водѣ идущимъ, не проходенъ. Къ Черному морю оканчевается онъ Лиманомъ или заливомъ длиною около ста верстъ, а шириною на дватцать на пять болѣе и менѣе, который также отъ устья рѣки и береговъ своихъ далеко не глубокъ, наполненъ иломъ, такъ что сажень безъ сильнаго давленiя почти вся въ его погружается. Безнужная его глубина начинается противъ глубокой пристани саженъ на сто отъ берегу, гдѣ воды футовъ на 14 и гдѣ съ грузомъ корабли болѣе 14 футовъ идутъ по текучему илу безъ остановки; далѣе же вверхъ должно грузъ уменьшать. Хожденiе по Лиману большими судами производится извѣстнымъ только путемъ, который очень не широкъ; иначе мѣли, косы съ обѣихъ сторонъ, при противномъ вѣтрѣ задерживаютъ въ выходѣ въ море иногда долгое время. Съ Западной стороны отдѣляетъ Новороссiйскую

сійскую губернію отъ Бессарабіи рѣка Бугъ, предъ прочими здѣшними рѣками бо́льшая, но за мѣлями и порогами не судоходная. Она длиною въ губерніи будетъ около двухъ сотъ верстъ, течетъ по иловато-пещаному дну и впадаетъ въ Лиманъ глубокимъ, пространнымъ и для гавани по причинѣ мысовъ безопаснымъ устьемъ. По ней граница простирается до устья Синюхи, гдѣ стоитъ нынѣшній городъ Олвіополь, или бывшій прежде Екатерининской Шанецъ послѣ названный орелъ; по Синюхѣ идетъ она до устья большаго Вися, по которому слѣдуетъ до новаго Миргорода, а отъ онаго переходитъ заставами черезъ балки и вершины рѣчекъ на рѣку Ирклею, на Тясмину и по ней до Днепра, что составитъ Сѣверозападную губерніи границу отъ Польши. Такимъ образомъ занимаетъ сія губернія мѣста, щитая между Днепромъ и Бугомъ, и не щитая трехъ Заднепровскихъ уѣздовъ, въ длину и въ ширину на три ста верстъ, или около того, а съ Заднепровскими уѣздами въ длину больше 400 верстъ, окружностіюжъ больше 1470 верстъ. Положеніе ея въ сравненіи къ сосѣдственной ей Азовской губерніи гораздо выше, во всемъ своемъ пространствѣ ровное и только что рѣки, суходолы или по здѣшнему балки, дѣлаютъ на поверхности ея нѣкоторыя неровности. Она начиная съ верхнихъ, гдѣ мѣста весьма ровны, возрастаетъ внизъ нечувствительно, такъ что не смотря на теченіе главныхъ рѣкъ къ Полудню, всякій ѣдущій глазомъ можетъ примѣтить, что Полуденная половина Новороссійской губерніи выше, нежели Сѣверная. Множество рѣчекъ въ верхней половинѣ во всѣ стороны простирающихся доказываютъ ея плос-

кость; главнѣйшіяжъ рѣки на Югъ склоняющіяся, каковы Днепръ, Ингулъ, Ингулецъ и Бугъ, въ сей половинѣ имѣютъ плоскіе берега, или такъ сказать, текутъ по поверхности земли, чѣмъ же ниже и ближе къ устью, тѣмъ выше ихъ берега и круче. Въ верхней половинѣ земля суглиноватая, смѣшанная болѣе съ черноземомъ и пескомъ, нижнююжъ покрываетъ болѣе глинистой илъ съ известью соединенный. По чему въ разсужденіи плодородія можно ее раздѣлить на три части, на плодородную, средственную и нуждную; въ первой заключаются Елисаветградской, Олвіопольской и Крюковской уѣзды; во второй Ингульской, Саксаганской, Никопольской и часть Новопавловскаго; въ третіей Херсонской и нижняя часть Кизикерменскаго уѣзда. Иначе есть естественное раздѣленіе сея губерніи на двѣ части, которое первыя двѣ части полагаетъ выше, а послѣднюю ниже: ето пороги, или кряжъ, состоящій изъ гранитоваго камня и идущій подъ землею отъ Буга, гдѣ порогъ, называемый Гардъ, прямо чрезъ Ингулъ и Ингулецъ къ Днепровскимъ порогамъ, гдѣ по всѣмъ рѣкамъ и балкамъ оказывается онъ или также порогами, или каменными въ берегахъ утесами и лежащими по сухимъ днищамъ рѣкъ галунами. До сего пояса сверху идетъ земля такъ сказать одинакая, не имѣющая подъ собою явно отмѣннаго слоя и надежная для хлѣбопашества, но за симъ внизъ, на сажень подъ нею, болѣе или менѣе смотря по различію мѣста, покрываетъ все пространство на подобіе толстаго черепа известковой плитнягъ, состоящій изъ слежавшихся морскихъ раковинъ, индѣ еще крупныхъ и почти цѣльныхъ, индѣ же измѣльчавшихъ и въ

прахъ разрушившихся. Таковый составляетъ всѣ открытые берега большихъ и малыхъ рѣкъ также и балокъ нижней части Новороссійской губерніи, гдѣ и выламываютъ его на строеніе.

Впрочемъ поверхность сея губерніи представляетъ чистую, вездѣ открытую, сухую и ровную степь, коея травянистые луга бываютъ только около рѣкъ и по долинамъ, гдѣ и пашни заводить надежно. Лѣсъ годной на строеніе родится только въ верхней части къ Польской границѣ и тамъ славнѣйшіе наши лѣса суть Чута и черной лѣсъ, въ прочихъ же мѣстахъ около рѣчекъ и балокъ только одни кустарники терну, чернокленнику, гординнику, калиннику, а мѣстами наипаче по плавлямъ осокори, тополи, тальникъ и олешникъ. Во многихъ мѣстахъ стараются нынѣ пособлять своимъ нуждамъ въ лѣсѣ засаживаніемъ онаго, но успѣваютъ съ трудностію. Для нужнаго строенія жители верхней части довольствуются изъ имѣющихся тамъ лѣсовъ, также привозимымъ изъ Польши и сплавляемымъ сверху по Днепру; въ нижней же части Богъ благословилъ Днепръ многими плавлями, высокимъ камышемъ покрытыми, который служитъ и на строеніе мазанокъ и на топку, а могущіе дѣлаютъ себѣ избы изъ складеныхъ и глиною замазанныхъ известковыхъ плитъ, тѣмъ же камышемъ покрытыхъ, или роютъ землянки.

Что касается до рѣкъ, то сверхъ вышеписанныхъ Днепра, Буга, Синюхи, большаго Вися и Тясмины, границы Новороссійской губерніи составляющихъ, есть множество маленькихъ рѣкъ и рѣчекъ, наипаче въ верхней половинѣ, во всѣ стороны склоняющихся, о коихъ однако, такъ какъ и балкахъ по

по ихъ маловажности здѣсь говорить за излишнее почитаю; но скажу только о главнѣйшихъ рѣкахъ и рѣчкахъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ вода никогда не пересыхаетъ. Изъ оныхъ примѣчательнѣйшія двѣ, Ингулъ и Ингулецъ, выходящія обѣ не въ дальнемъ разстояніи одна отъ другой въ Елисаветградскомъ уѣздѣ изъ подъ заграничнаго лѣсу Нерубая и протекающія прямо на полдень чрезъ всю губернію посрединѣ параллельно между собою, первая длиною на 200 верстъ и впадаетъ въ Бугъ, гдѣ уже онъ начинаетъ расширяться въ Лиманъ; вторая около 300 верстъ и впадаетъ въ Днепръ за пятнатцать верстъ повыше Херсоня. По нимъ небольшими судами можно ходить только въ большую воду, а въ межень во многихъ мѣстахъ онѣ имѣютъ переборы, пороги, либо совсемъ пересыхаютъ и только что около устьевъ воды всегда бываетъ довольно. Изъ ихъ въ первую впадаютъ съ правой стороны водныя же рѣчки; Грузкая, Сугаклея, Береснеговатая и Громоклея; съ лѣвой Оржанка, Каменка и Березовка; во вторую съ правой стороны: Бѣшка, Боковая и Висунь; съ лѣвой: Березовка, Каменка, Зеленая, Желтая и Саксагань. Кромѣ сихъ нарочитыя рѣки впадающія въ Днепръ: малой и большой Омельникъ, Сура, Томаковка, Базавлукъ; въ Бугъ: Гнилой и Черной Еланцы, Мертвыя воды и Корабельная; въ Синюху: Черной и Сухой Ташлыкъ и Кагарлыкъ; въ большой Висъ, малой Висъ; сверхъ того множество другихъ ручьевъ и ключевыхъ балокъ впадаетъ какъ въ сіи, такъ и въ первыя, о которыхъ однако говорить здѣсь излишно, и при томъ онѣ ни къ чему не служатъ, какъ напоеніемъ скота и способнѣйшимъ

шимъ заведенiемъ по нимъ бахчей и сѣнокосовъ. Рыба красная ловится въ Днепрѣ и Бугѣ, но въ послѣднемъ только до Гардова порога; въ Ингулѣ и Ингульцѣ ловятъ сомовъ, карповъ, лещей, окуней, судаковъ, щукъ, а въ прочихъ мѣлкая и то не въ большемъ количествѣ.

И такъ обозрѣвъ во время проѣзда моего по разнымъ мѣстамъ наибольшую часть Новороссiйской губернiи, сколько могъ примѣтить удобностей по новости земли для новыхъ заведенiй, то кажется, что во первыхъ вся верхняя половина оной по довольномъ населенiи можетъ употреблена быть для хлѣбопашества и съ хорошею надеждою; на половинѣ, или какъ я выше сказалъ по поясу, раздѣляющему сiю губернiю на двѣ части, особливо около Ингульска и по Саксаганѣ, можно завести шелковые заводы, сѣять конопли и дѣлать пеньку, къ чему для первыхъ способность развести шелковицу, поелику тутъ и другiя плодовыя деревца хорошо удаются, для вторыхъ тучная земля способствуетъ; тутъ же между Ингуломъ и Ингульцомъ, также ближе къ Днепру способно завести конскiе и другаго скота заводы, въ чемъ, и справедливо, бывшiе Запорожцы въ сихъ мѣстахъ и не нуждались. Нижнюю часть Новороссiйской губернiи, то есть Херсонской, Кизикерменской и часть Новопавловскаго уѣзда можно употребить на бахчи, виноградные сады и другiя плодовыя деревья, жаркой и сухой слой любящiя, такъ какъ мнѣ и случалось часто видать въ сихъ мѣстахъ виноградъ дикорастущiй. Сверхъ того немалая прибыль жителямъ будетъ, если они примутся за выниманiе и обтесыванiе известковаго плитняга на строенiе, чего я до сихъ поръ еще не видѣлъ; равнымъ образомъ могутъ изъ его жечь хорошую известь.

Вредъ, который обезпокоиваетъ навонаселяющихся въ сей губернiи жителей, состоитъ для хлѣба въ саранчѣ, которая налетаетъ въ извѣстные годы изъ Польской Украйны и сосѣдственныхъ Россiйскихъ мѣстъ, и противъ которой тщетно принимаемы были всякiя истребительныя средства: но вредъ сей не есть всеобщiй, а чувствительной только уѣзднымъ жителямъ по новости мѣста первый плодъ отъ земли вкушающимъ. Другой вредъ для бахчей отъ сусликовъ, кои поѣдаютъ дыни и арбузы прежде, нежели онѣ созрѣютъ; но жители къ сожалѣнiю неторговые выходцы изъ Польши и Малороссiи не знаютъ, что тонкошерстная, красивая и мѣлкая сусликова шкурка моглабъ понравиться сосѣдственнымъ Магометанамъ.

Новороссiйскою губернiею начала быть сiя страна съ 1764 года, а прежде была просто пустою степью или землею частiю къ Малороссiи принадлежащею, частiю къ Запорожцамъ. Въ 1752 году Генералъ Аншефъ Глебовъ первый устремился за Днепръ населять слободы заложа во первыхъ на принадлежащей къ Малороссiи части крѣпость св. Елисаветы и населялъ людьми изъ Малороссiи приводимыми, не менѣежъ того и изъ Польши перезываемыми. Въ то же самое время получилъ привилегiю заселять сiи мѣста генералъ порутчикъ Хорватъ, но съ тѣмъ, чтобъ оное дѣлать людьми иностранными, а не Россiйскими. По чему вскорѣ и вывелъ онъ изъ другихъ Государствъ два многочисленные полка, такъ имъ названные,

званные, состоящіе изъ Сербовъ, Грековъ, Венгровъ, Черногорцовъ, Болгаровъ, и Волоховъ, которые и поселилъ позадь Глебовыхъ слободъ, то есть около нынѣшней Польской границы, назвавъ округи полками, укрѣпленныя мѣстечка ротами или шанцами, а самую страну новою Сербіею. Смотря по тому, сколько Г. Хорватъ занималъ своими людьми прежнихъ слободскихъ мѣстъ, столько сіи казачьи слободы подвигались впередъ на Полдень, такъ что граница съ Запорожцами вышла наконецъ ниже вышеписаннаго кряжа отъ Буга къ Днепровскимъ порогамъ простирающагося. Хорватъ въ населеніи показанныхъ ему мѣстъ столько былъ щастливъ, что черезъ шесть лѣтъ уже могъ безъ отягощенія прочимъ жителямъ отправить въ Пруской походъ легкаго войска болѣе тысячи человѣкъ, всѣхъ на своемъ содержаніи. Селенія у его, шанцами или ротами называемыя, раздѣлены были каждое на три сорта жителей: однѣ составляли служивыхъ, защищающихъ какъ границы новой Сербіи, такъ и прочихъ поселянъ; другіе щитались заступающими, то есть въ случаѣ отлучки первыхъ ихъ службу отправлять долженствующими; третьи неподвижные или такъ называвшіеся фамиліаты, кои какъ за первыхъ, такъ и за вторыхъ, если имъ самимъ не достаетъ времяни, должны обрабатывать ихъ землю и исправлять домашнія надобности. Шестнатцать таковыхъ селеній или ротъ составляли у его полкъ, а въ каждой ротѣ щиталось по 276 человѣкъ. Всѣхъ полковъ и съ Казачьими слободами было четыре: Черной, Желтой, Молдавской и Елисаветградской, изъ коихъ въ последнемъ было 20 ротъ. Послѣ когда въ 1764 году

году вышелъ новый штатъ и новая Сербія названа Новороссійскою губерніею, то изъ многихъ полковыхъ мѣстечекъ здѣлали города; роты или шанцы переименовали воинскими селеніями, и наконецъ всю сію страну между Днепромъ и Бугомъ лежащую раздѣлили на девять уѣздовъ, къ коимъ для составленія нужнаго числа людей прибавлены три выше объявленные уѣзда, по лѣвую сторону Днепра лежащіе.

Главный городъ сея новыя губерніи вышеописанный Кременчугъ, стоящій на лѣвомъ берегу Днепра, коего и уѣздъ весь на той же сторонѣ рѣки остается; онъ пространствомъ будетъ на 258000 десятинъ, изъ коихъ малое число неудобной земли щитается. Обыкновенно полагаютъ подъ пашнями 154,938 десятинъ, сѣнокосной 83,792 десят: подъ лѣсомъ 9000 десятинъ. Изъ селенія въ немъ находится 8 мѣстечекъ, здѣсь такъ называемыхъ по тому, что въ нихъ есть какое нибудь для защищенія себя укрѣпленіе; слободъ шесть; селъ 12, деревень 4; въ оныхъ имѣется 39 церквей, одинъ монастырь и одна раскольническая часовня. Жителей тутошнихъ поселянъ, какъ государевыхъ, такъ и владѣльческихъ немногимъ болѣе 14000, а съ отставными людьми, старшинами и козаками будетъ больше 20000 душъ.

Крюковской уѣздъ лежитъ по другую сторону Днепра насупротивъ Кременчугскаго и граничитъ съ Саксаганскимъ, Елисаветградскимъ и Польшею; въ немъ больше 563000 десятинъ земли; вся плодоноснѣйшая и болѣе всѣхъ уѣздовъ населенная. Въ уѣздѣ щитаютъ воинскихъ селеній изъ преждебывшихъ ротъ и слободъ переимянован-

ванныхъ 39; раскольническихъ селеній 4; владѣльческихъ слободъ, кои совсемъ не таковы, какъ въ Россіи, а несравненно меньше, 140, всѣхъ домовъ около 10374; церквей 42 и двѣ раскольническія часовни. Сверхъ того въ семъ уѣздѣ имѣется одна водяная пильная мѣльница; мучныхъ водяныхъ и вѣтряныхъ 90; одинъ казенной кирпичной и черепичной заводъ. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ больше 30,700 душъ, изъ коихъ 28,600 душъ однѣхъ государственныхъ и владѣльческихъ поселянъ; прочіе суть разнаго званія отставные чиновные люди. Въ семъ уѣздѣ кромѣ Крюкова есть еще другой городъ Крыловъ, который стоитъ на Польской границѣ при устьѣ рѣки Тясмины въ Днепръ впадающей, разстояніемъ въ 25 верстахъ отъ Крюкова. Онъ былъ прежде Малороссійскимъ мѣстечкомъ, послѣ шанцомъ или ротою желтаго гусарскаго полку, а нынѣ приписнымъ городомъ Крюковскаго уѣзда; въ немъ двѣ церкви Россійскія, одна раскольническая часовня и при оной раскольнической же монастырь. Домы всѣ деревянные числомъ около 400, жителей всѣхъ болѣе 1100 душъ, въ томъ числѣ 627 человѣкъ раскольниковъ, кои суть купцы, мѣщане и цеховые. Для купечества есть здѣсь особое правленіе.

Елисаветградской уѣздъ лежащій между Крюковскимъ и Олвіопольскимъ уѣздами къ Сѣверу граничитъ съ Польшею, а къ Югу съ Ингульскимъ уѣздомъ; занимаетъ пространства плодоносной земли на 29498 десятинъ, изъ коихъ подъ пашнями 257,700 десятинъ; подъ сѣнокосомъ 162,798 дес. подъ лѣсомъ 9000 дес. воинскихъ селеній изъ разныхъ ротъ и слободъ переимянованныхъ 20; раскольническихъ 4;

владѣль-

владѣльческихъ слободъ 141, въ нихъ церквей 24; четыре Россійскія часовни и три раскольническія. Домовъ всѣхъ больше 7000; а жителей больше 21000; между ими довольное число раскольниковъ. Сверхъ того въ уѣздѣ водяныхъ мѣльницъ 15, вѣтряныхъ 80, земляныхъ 8.

Олвіопольской уѣздъ пограничной съ двухъ сторонъ Польшѣ, а съ Востока и полудни Елисаветградскимъ и Новопавловскимъ уѣздами окруженной, занимаетъ пространства больше 444000 десятинъ; земля вся плодородная, однако безлѣсная и малонаселенная, но въ сравненіи къ прочимъ уѣздамъ еще не такъ пустая. Въ немъ селеній 25; въ томъ числѣ одно раскольническое; владѣльческихъ слободокъ 90, церквей 18; часовенъ Россійскихъ 12, раскольническихъ 2. Водяныхъ мѣльницъ 20; вѣтряныхъ 34; земляныхъ 16. Сверхъ того въ уѣздѣ есть владѣльческой кожевенной заводъ. Домовъ всѣхъ 5854, въ коихъ жителей государственныхъ и владѣльческихъ поселянъ 14,630 душъ, въ томъ числѣ около полуторы тысячи отставныхъ Штабъ и оберъ-офицеровъ и духовныхъ.

Къ сему уѣзду принадлежитъ другой городъ новой Миргородъ, который прежде былъ весьма малымъ селеніемъ, принадлежавшимъ къ Малороссіи и назывался просто Миргородомъ; но когда Генералъ порутчикъ Хорвартъ занялъ оное подъ заселеніе выведенными имъ Сербами, то прозвалъ его новымъ Миргородомъ и учинилъ первою ротою чернаго гусарскаго полку. Нынѣ онъ нарочитой городъ и составляетъ съ Польской стороны пограничную крѣпость, въ которой три церкви и

515 домовъ, въ коихъ жителей купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ, какъ изъ Россійскихъ, такъ и другихъ разныхъ народовъ, также и поселянъ всѣхъ больше тысячи душъ. Разстояніемъ онъ отъ Олвіополя 90 верстъ.

Новопавловской уѣздъ, простирающійся почти отъ Олвіополя между двухъ рѣкъ Буга и Ингула до устья послѣдней, которыми и граничитъ съ одной стороны съ Бессарабіею, а съ другой съ Ингульскимъ и Херсонскимъ уѣздами, занимаетъ земли на 760,778 десятинъ пустой, безлѣсной, однако больше половины къ хлѣбопашеству способной и населенной только что пограничными краулами. Въ немъ жилья, какъ старыхъ такъ и вновь заводимыхъ селеній 33, въ коихъ до 660 домовъ. Жителей числомъ 1629 душъ. Мѣльницъ вѣтреныхъ 25. Церквей и часовенъ нѣтъ, равнымъ образомъ и уѣзднаго города нѣтъ же, а только назначено подъ оный мѣсто при рѣчкѣ мертвыя воды, отъ Олвіополя внизъ по Бугу въ 60 верстахъ.

Ингульской уѣздъ лежитъ въ самой срединѣ Новороссійской губерніи между двухъ рѣкъ Ингула и Ингульца, съ Сѣверной стороны граничитъ съ Елисаветградскимъ, а къ полудню съ Херсонскимъ уѣздами. Земли занимаетъ подъ собою на 560, 780 десятинъ, изъ коихъ половина можетъ быть для хлѣбопашества способною. Весь сей уѣздъ представляетъ пустая, безлѣсная степь, на которой кромѣ кургановъ и каменьевъ ничего не видно. Однако прежде, надобно думать, что по немъ обитали во множествѣ кочующіе народы, по тому что во многихъ мѣстахъ попадаютъ остатки каменныхъ строеній и мечетей. Во всемъ уѣздѣ вновь

вновь заселяемыхъ мѣстечекъ 47, въ коихъ во всѣхъ 405 домовъ и 2045 душъ поселянъ; двѣ церкви; пять водяныхъ мѣльницъ и вѣтряныхъ 12. Городу мѣсто еще только назначено, однако изъ поселенныхъ уже есть домовъ съ 35, а жителей 83 души. Разстояніемъ отъ Кременчуга 107 верстъ.

Саксаганской уѣздъ находится между Ингульцемъ и Днепромъ, сверху окруженъ Крюковскимъ, а снизу Никопольскимъ и Кизикерменскимъ уѣздами; заключаетъ въ себѣ пространство на 550,820 десятинъ, наибольщею частію къ хлѣбопашеству и другимъ заведеніямъ способной. Въ немъ вновь заведенныхъ селеній 47.; домовъ 2300, церквей 6; водяныхъ и вѣтреныхъ мѣльницъ 35. Жителей новопоселенныхъ 7514 душъ. Для города назначено только мѣсто на рѣкѣ того же имяни, разстояніемъ отъ Кременчуга въ 82 верстахъ, гдѣ и выстроено уже домовъ до 50, въ коихъ живутъ государственные поселяне числомъ до 200 душъ.

Никопольской уѣздъ, простирающійся внизъ по Днепру отъ пороговъ по конецъ разливистѣйшаго и островитѣйшаго рѣки мѣста, длиною на 130 или на 140 верстъ, а шириною отъ 70 до 20 вер. окружается съ зади Саксаганскимъ и Кизикерменскимъ уѣздами; занимаетъ пространства на 470,715 десятинъ, которыя немного теперь праздныя, и то развѣ въ степяхъ, остается, иначе или уже населена, или взята подъ населеніе. Весь сей уѣздъ можно почесть способнымъ ко всему въ домостроительствѣ потребному, земля довольно плодородная, луга обширные, лѣсу столько есть, чтобъ не нуждаться въ надобномъ строеніи, приволье

волье для скота и рыбныя ловли, все доказываетъ, что Запорожцы могли бы въ сихъ мѣстахъ жить не чиня по сосѣдственнымъ мѣстамъ разбоевъ. По разрушеніи сѣчи, которая была въ Покровскѣ, многіе изъ Запорожцевъ разсыпались по разнымъ мѣстамъ и за границу, а иные и по нынѣ еще живутъ по степи, либо по плавлямъ хуторами, однако когда построили городъ Никополь, то мало по малу начали и ихъ сгонять съ ихъ уединенныхъ мѣстъ и принуждать строиться въ ономъ; по чему въ уѣздѣ хотя и обитали прежде сіи скотопасы, однако не были никогда твердыми жителями, чтобъ щитать уѣздъ ими населеннымъ. Нынѣ продолжая ихъ собирать въ опредѣленныя для населенія мѣста, между тѣмъ заселили 19 мѣстъ новыми переведенцами, кои теперь и составляютъ уѣздныхъ жителей; въ нихъ домовъ около 550; одна церковь; мѣльницъ водяныхъ и вѣтренныхъ 14; а всѣхъ въ уѣздѣ жителей, не щитая разсѣянныхъ Запорожскихъ по степи хуторовъ, которые со времянемъ должны также непремѣнно получить себѣ твердое мѣсто, около полуторы тысячи. Отъ Никополя до Покровска, бывшаго укрѣпленнаго мѣста сѣчи, щитаютъ 12 верстъ.

Кизикерменской уѣздъ простирается между рѣками Базавлукомъ и Ингульцомъ до Днепра, а сверху граничитъ съ Саксагинскимъ уѣздомъ; обширностію своею занимаетъ мѣста на 659,180 десятинъ, изъ которой къ хлѣбопашеству способною почитаютъ только около Днепра и впадающихъ въ его водяныхъ балокъ, что составитъ можетъ быть около половины всего пространства,

однако

однако есть и другія выгоды подлѣ сея великія рѣки, для которыхъ хотя не всѣ еще мѣста заселены, однако всѣ разобраны. Впрочемъ уѣздъ внутри почти еще весь пустъ и заселяемыхъ мѣстъ щитаютъ не болѣе 10, въ коихъ домовъ до 166, а жителей 461 душа. Кромѣ того въ уѣздѣ есть три водяныя и 4 вѣтреныя мѣльницы; заводъ кирпичной и известковой, которые однако дѣйствуютъ сообразно съ достаткомъ дровъ и камыша.

Херсонской уѣздъ самый крайній къ морю, лежитъ между Ингуломъ, Ингульцомъ и Лиманомъ, сверху граничитъ съ Ингульскимъ уѣздомъ. Пространствомъ занимаетъ земли на 668,240 десятинъ. Пустая степь, на которой по причинѣ мергелеватой земли и высокаго положенія въ нѣкоторыхъ развѣ мѣстахъ хлѣбородія надѣяться можно; на ней болѣе мѣстъ сыщется по балкамъ къ произведенію овощей способныхъ. Степь и уѣздъ, можно почти сказать, вовсе пусты, однако смотря на краткость времяни, съ какою построенъ уѣздный городъ и крѣпость Херсонь, не льзя сказать, чтобъ онъ окруженъ былъ мѣстами безъ пристанища. За способнѣйшее почитаютъ здѣсь селиться около рѣкъ и балокъ, и таковыхъ хотя объ одной избушкѣ, однако есть довольно. Сверхъ того помощь, оказываемая Генераломъ Ганнибаломъ изъ Херсоня новостроющимся, и надежда, какую полагаетъ народъ на сей купечественный городъ, скоро въ уѣздѣ не много пустыхъ мѣстъ оставитъ. Самая главнѣйшая нужда вновь заводящимся есть недостатокъ лѣсу, по чему какъ жители, такъ и новые переведенцы должны довольство-

ваться

ваться на первый случай камышемъ, его жечь, изъ его строить избы, или рыть землянки; которые же себѣ избрали жить въ степи или при дорогѣ, гдѣ ни лѣсу, ни камыша не родится, тѣ пробавляются въ курганахъ. Всѣхъ вновь заселяемыхъ въ уѣздѣ мѣстъ 9; домовъ болѣе ста, а жителей около трехъ сотъ. Сверхъ того есть кирпичной и известковой заводъ, также много малыхъ обжигальныхъ для кирпичей и известки печей, но онѣ всѣ подвержены той же участи, какъ и Кизикерменскіе: дѣлаютъ и обжигаютъ, когда есть дрова, или дѣлаютъ и обжигаютъ всякъ про себя, сколько кому угодно и сколько у кого лѣсу въ запасѣ.

Къ сему же уѣзду принадлежитъ и Кинбурская коса лежащая между Чернымъ моремъ и Лиманомъ длиною верстъ на сто, на которой стоитъ Сбуривской Ретраншементъ при устьѣ Днепра и каменная крѣпость Кинбурнъ насупротивъ Очакова при выходѣ изъ Лимана въ Черное море.

И такъ въ Новороссійской губерніи, щитая однѣ только девять по правую сторону Днепра лежащіе уѣзды, всей земли полагаютъ 5,135,937 десятинъ, изъ которой если не три миліона десятинъ, по крайней мѣрѣ половину всего пространства можно почесть къ хлѣбопашеству годною; прочая можетъ служить по удобнымъ мѣстамъ для заведенія скотоводства, бахчей, садовъ и тому подобнаго, какъ опыты и учинены съ хорошимъ успѣхомъ у Г. Генерала Ивана Аврамовича Ганнибала, Г. Фалеева и другихъ многихъ хозяевъ. Всѣхъ же жителей во всѣхъ Новороссійской губерніи городахъ и уѣздахъ не будетъ и двухъ сотъ тысячь.

Нужда

Нужда, по которой я сверхъ моего чаянія долженъ былъ остановиться, продержала меня въ Кременчугѣ болѣе трехъ недѣль. Наконецъ 24 число Сентября здѣлало конецъ скучному моему въ семъ городѣ пребыванію, и я здѣлавъ давно уже планъ, какъ мнѣ сію досель неописанную еще страну осмотрѣть скорѣйшимъ образомъ, отправилъ на канунѣ моего отъѣзда находящагося при мнѣ студента Киріяка со всѣми дорожными тяжестями по прямой дорогѣ до Херсоня, давъ ему краткое наставленіе, что въ дорогѣ примѣчать должно, чего во исполненіи и былъ совершенно увѣренъ, а самъ на легкѣ съ рисовальщикомъ и слугою взявъ другую подорожную поѣхалъ вдоль по Днепру, все подлѣ праваго его берега. Ето правда, что по новости заселяемыхъ по сей дорогѣ мѣстъ еще не время тутъ путешествовать съ подорожною, и я предвидѣлъ, что путешествіе мое мнѣ выйдетъ солоно, однако рѣка, коея знать теченіе, ея пороги и ея состояніе послѣ оныхъ, казалась мнѣ стоющею всякія могущія случиться на семъ нищемъ, такъ сказать, по новости населенныхъ, берегу трудности; иначе лучшая и порядочными почтовыми станціями по крайней мѣрѣ до Александровской крѣпости снабженная дорога имѣется по лѣвую сторону Днепра чрезъ Екатеринославъ, но она мнѣ показалась отъ рѣки очень далекою. И по тому взявъ въ городѣ лошадей подъ вечеръ переѣхалъ черезъ Днепръ мостомъ въ лежащій на другой сторонѣ городъ Крюковъ, до котораго полагаютъ три версты и въ которомъ лошадей непремѣнно перемѣнять должно, хотябъ онѣ по недостатку въ Кременчугѣ и изъ Крюкова

ва

ва были пригнаны. Надобно знать, что здѣсь въ губерніи по малолюдству народа всѣ сіи почты и почтовые дворы лежатъ на стараніи губернскаго правленія: оно становитъ постоялые по дорогамъ, гдѣ прописываются подорожныя, дворы, оно нанимаетъ и ямщиковъ съ положеннымъ числомъ лошадей для содержанія въ тѣхъ мѣстахъ гоньбы. Я было старался взять въ Кременчугѣ хорошихъ лошадей съ тѣмъ, чтобъ на нихъ проѣхать далѣе, нежели сколько мнѣ извѣстно было внизъ по Днепру мѣстъ, но въ намѣреніи моемъ ошибся и пріѣхавъ на хорошихъ лошадяхъ въ Крюковъ, при должной перемѣнѣ получилъ такихъ, кои меня едва и отъ почтоваго двора оттащили. Сколько я съ ними ни бился, но тщетно и по неимѣнію другихъ принуждено было послать обратно на почтовой дворъ за волами. Привели оныхъ мнѣ пару, связали оглобли и потащили. Сія то ѣзда была прямо для естествоиспытателя опредѣленная и только что темная и холодная ночь препятствовали ему въ его упражненіяхъ. Легкая на насъ одежда принуждала проводнику говорить, чтобъ ѣхалъ сколько можно скорѣе, но сколько онъ ни цобылъ, волы нужды проѣзжихъ не разумѣли, и тогда то я вспомнилъ, что лучше въ Сибири ѣздить на собакахъ, нежели въ Малороссіи на волахъ, которые по великодушію своему что съ плугомъ, что съ телѣжкою равно ступаютъ. Какъ бы то ни было, покудова ночной холодъ сносенъ былъ, тихая ѣзда по нетряскости своей еще была пріятна и я ни мало не досадовалъ, будто предъчувствовавъ, что мнѣ впредь чаще оное и притомъ въ нужнѣйшихъ обстоятельствахъ случится.

Я ѣхалъ изъ Крюкова сперва пещаными мѣстами и по томъ поднявшись на высокой Днепра берегъ, который и слыветъ по тому нагорною рѣки стороною, дорога пошла твердая, ровная, чернопещаная безпрестанно въ виду рѣки, и только что балки съ пространными займищами пресѣкали ровнину оныя. По дорогѣ встрѣчались только коегдѣ стоящія одинакія хаты, показующія, что тутъ уже мѣста взяты для населенія. Ночью проѣхали мы селеніе первую Каменку въ 10 вер. (Каменка 10 вер.) отъ Крюкова находящуюся, которая величиною своею составляетъ нарочитую деревушку; жилье въ ней хотя стоитъ недалеко отъ Днепра, а еще ближе подходитъ заливъ, но жители не ходятъ ни въ томъ ни въ другой за водою, а пользуются изъ колодцевъ въ самомъ селеніи вырытыхъ. Каменка сія, по причинѣ, что въ Новороссійской губерніи многія селенія симъ имянемъ называются, для отличія отъ прочихъ нарицается Потоцкою. Въ 12 верстахъ далѣе проѣхали мы Плахтеевку, а по (Плахтеевка 12 вер.) томъ рѣчку Омельникъ мостомъ, насупротивъ котораго по другую сторону Днепра видѣли большое селеніе Колиберду, въ которомъ было церквей до шести и стояло оно, такъ какъ и Кременчугъ, не далеко отъ Днепра песками окруженное. Въ проѣздѣ до Омельника не видали мы никакихъ селеній, кромѣ нѣсколькихъ хатъ, выходцами изъ Польши обитаемыхъ, кои по надобности пахать землю подъ озимь не знали даже какъ за плугъ приняться, по чему принуждены нанимать мальчиковъ, кои бы съ ними ходили и показывали. Между тѣмъ далѣе по степи видны были повсюду курганы, а по сторонамъ дороги множество лежало са-

ранчи отъ ночнаго холода оцепенѣвшей, которая однако шевелясь еще дожидалась, покудова солнечною теплотою обогрѣетъ и придастъ ей далѣе летѣть силы. И справедливо, чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ болѣе ея по степи становилось, и она уже начинала перелетывать, такъ что сколько мы ея прежде давили, тутъ уже только что ѣдущаго увидитъ, тотчасъ вся съ великимъ шумомъ крыльевъ подымется и врознь разлетится. Высокая трава и оставшаяся на поляхъ солома препятствовала нѣсколько имъ слабымъ подыматься, и по тому какъ скоро летѣть захочетъ, то ударившись объ траву опять упадаетъ. Нѣтъ здѣсь по видимому обычая выжигать травы и оставшейся на поляхъ соломы подъ новыя пашни, иначе въ семъ слабомъ саранчи состоянiи сiе не малоебъ количество оныя изтребило. Я не охуждаю употребляемыхъ здѣсь средствъ, топтанiемъ молодой, когда она еще летать не можетъ, многими тысячами лошадей, выкапыванiемъ яицъ, перепахиванiемъ оныхъ и проч. однако и сiе не былобъ излишнее, если бы примѣтя, гдѣ она въ сiю пору, обыкновенно въ холодныя ночи, на ночь ложится, зажигать остальное на пашняхъ и сухое былiе: ибо симъ индѣ по малости травы, хотя не вся погоритъ и задохнется, но которая пропадетъ то съ икрою, которою она въ сiе время обыкновенно полна бываетъ; впрочемъ по сказкамъ здѣшнiя страны старожиловъ ее не совсемъ вредною почитать надлежитъ: она вредитъ, это правда, какъ меня въ Кременчугѣ и далѣе по дорогѣ увѣряли, поѣдая все, что ей ни встрѣчается, но въ тоже самое время изпражняя калъ, или

гдѣ

гдѣ на полѣ подохнувъ изтлѣетъ, тамъ на другой годъ изобильнѣйшiй хлѣбъ урождается, если только вновь съ другой стороны не налетитъ другая. Около обѣда прiѣхали мы въ Дереевку или Дарiевку въ 10 вер. отъ Омельника отстоящую. Передъ селенiемъ переѣхали мы пространной и весьма глубокой буеракъ, называемый выполощною балкою, коея крутые и высокiе берега состояли изъ песку, а дно такъ чисто, какъ у текучей рѣки бываетъ. По дну не только валялось много гранитовыхъ каменьевъ и другихъ нѣкоторыхъ породъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ пресѣкалъ балку на подобiе порога. Въ таковыхъ омытыхъ водою гранитовыхъ порогахъ видѣлъ я не однократно кварцовыя жилы толщиною въ пядень, которыя всѣ простираясь по дну балки, сажени на три шириною, были параллельны между собою. Дарiевка селенiе ротное, въ которомъ жилье хотя разсѣянное, однако довольно великое и простиралось вдоль по подолу высокаго берега версты на три или на четыре. Правда, многiя части сего селенiя называются и другими имянами, однако смежности съ главнымъ мѣстомъ разумѣются просто подъ общимъ имянемъ Дарiевки. Въ ней при перемѣнѣ подводъ хотѣли было намъ запречь опять воловъ; но сколь лошади ни были дурны, мы предпочли ихъ тяжелой оной скотинѣ, а по тому и выбрали мы дорогу по большой части займищами яко твердѣйшую, иначе по горѣ ѣхать было пещано. Займища сiи простираются отъ Днепра на нѣсколько верстъ и всѣ покрыты камышемъ и осокою. Многiе заливы или по здѣшнему Лиманы принуждены мы были объ-

Дереевка 10 вер.

 ѣзжать,

ѣзжать, которые равнымъ образомъ какъ и займища камышемъ были покрыты, межъ которымъ множество водилось дикихъ гусей и утокъ. Недалеко отъѣхавъ отъ Дарïевки увидѣли мы горку на подобïе кургана, которая тѣмъ была примѣчательна, что состояла вся изъ чистаго дикаго камня. Наконецъ чрезъ 20 вер. приближились мы къ Мишурину рогу, который есть не иное что, какъ

Мишуринъ рогъ 20 вер.

крутой каменной мысъ, вышедшïй къ Днепру изъ вышепомянутаго высокаго берегу. Подъемъ на него отлогой хотя продолжался не болѣе трехъ верстъ, однако мы съ худыми лошадьми бились болѣе часу. Поднявшись на первый взлобокъ мыса думали мы, что уже вся трудность миновала, но нѣтъ: далѣе оставалось подыматься еще столько же; при томъ мѣсто индѣ было оврагами, индѣ осѣвши: въ другомъ мѣстѣ утесъ такъ подмытъ, что со времянемъ ему обвалиться должно. Впрочемъ весь сей верьхъ отъ перьваго взлобка былъ покрытъ песками, а поверьхъ вторыхъ утесовъ земля была чернопещаная. Я не думалъ, чтобъ въ семъ мѣстѣ найти такое каменистое и толь высокое мѣсто, каковъ Мишуринъ рогъ, а паче всего примѣчанïя достойно, разбитое и изпроверженное его по ту и другую сторону состоянïе. Мы въ немъ остановились ночевать.

Мишуринъ рогъ прежде былъ шанцомъ Казацкихъ полковъ, а нынѣ щитается просто селенïемъ. Въ немъ на самомъ верху мыса имѣется нарочитая земляная крѣпость, которую защищаютъ самые казаки здѣшнïе жители, а для удобности мѣста имѣется сверхъ того поставленная здѣсь на кварширы Егерская комманда. Въ крѣпости имѣется

имѣется деревянная церьковь и для проѣзду двои ворота; для управленïя же контора, въ коей засѣдаетъ такъ называемый смотритель. Внизу подъ мысомъ протекаетъ Днепръ шириною чрезвычайной, но большею половиною мѣлкой или пещаными островами наполненной. Вокругъ селенïя по горѣ было множество вѣтреныхъ мѣльницъ, доказательство здѣшнихъ плодородныхъ полей.—— По утру привели намъ лошадей, но къ безпрестанной скукѣ такихъ, что не выѣхавъ еще изъ селенïя принуждены мы были опять послать за волами. На нихъ мы доѣхали до второй по Днепру Каменки для отличïя отъ прочихъ Днепровскою называемой, въ 7 вер. отъ Мишурина рогу. Дорога до ея была гладкая, черноземная, съ довольною

Каменка Днепровская 7 вер.

травою и коегдѣ по сторонамъ встрѣчались пещаные бугры. Въ 4 вер. проѣхали сельцо Калужино, а въ $2\frac{1}{2}$ селенïе Свистуновку, предъ которою была и рѣчка Омельникъ, вторая сего имяни.

Сельцо Калужино 4 вер.

Свистуновка $2\frac{1}{2}$ вер.

На пещаныхъ буграхъ молочаемъ покрытыхъ попадались мнѣ въ довольномъ количествѣ Scarab. ſacer, lunaris, Fulo, и Schaefferi, изъ коихъ перваго всегда должно было выкапывать на поларшина глубиною. Высокой берегъ, продолжавшïйся подлѣ дороги Днепру параллельно, къ Каменкѣ выходитъ такимъ же мысомъ, каковъ мы видѣли и въ Мишуриномъ рогу, развѣ только что онъ будетъ пониже. По сему разпространяется селенïе довольно обширное, въ которомъ имѣется одна деревянная церковь и особая канцелярïя. Въ Каменкѣ надобно мнѣ было перемѣнять рогатыя мои подводы, которыя тихостïю своею уже мнѣ становились быть несносными, къ томужъ осень и ненастья

настья становились со дня на день суровѣе и для того впредь рѣшился я взять еще перекладную телѣгу и для большей легости прибавить число лошадей. Такимъ образомъ на пяти лошадяхъ отправился я около полденъ далѣе. Дорога была гладкая и лежала по высокому берегу, гдѣ поселяне видно уже принимались за озимовую работу. Множество глубокихъ долинъ къ Днепру простирающихся дѣлали дорогу гористой подобною; на верху холмовъ повсюду находились курганы, круглые и высокіе, подлѣ которыхъ другіе были плоскіе, вокругъ небольшими камнями уставленные, кои казались совсѣмъ другаго рода, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ другаго народа; но какихъ бы старинныхъ покойниковъ онѣ покрывали, здѣсь по новости поселенцовъ никто не знаетъ и даже никто еще и не любопытствовалъ, чтобъ имѣть какое нибудь свѣденіе объ оныхъ, или вырывать какія либо достопамятности, хотя со внѣшняго виду онѣ много сходствуютъ съ находящимися въ Сибири. Я не столько былъ многолюденъ, чтобъ испытать первый, что въ сихъ могилахъ зарыто, къ томужъ и жителей ни къ чему не проворныхъ не могъ склонить на сіе ни за какую плату, хотя онѣ между собою и часто проговариваютъ, что на сихъ могилахъ иные нерѣдко видаютъ по ночамъ, что горятъ гроши, однако слыхалъ довольно, что во время прохожденія чрезъ здѣшнія мѣста воинскихъ коммандъ нѣкоторые полковники вынимали изъ нихъ достопамятныя старинныя вещи. Рѣка Днепръ была у насъ безпрестанно по лѣвую сторону и мы съ высокаго и долинистаго берега смотрѣли уже часто на его чрезвычайную ширину и

и лѣвой берегъ, который столь былъ низокъ и ровенъ, что отъ горизонта одна желтизна песковъ отдѣляла. Через 12 верстъ пріѣхали мы въ селеніе Орлянскъ или нынѣ называемую Бородаевку, стоящую на ровномъ и пещаномъ займищѣ, разстояніемъ отъ Днепра версты на двѣ или на три. Строеніе въ ней весьма хорошее, съ наружи выбѣленное половина бѣлою, другая красною глинами, доставаемыми здѣсь по близости изъ буераковъ; сверьху крыты соломою на Голландской образецъ весьма плотно и ровно. Улица одна широкая идетъ чрезъ все селеніе; равнымъ образомъ дворы около домовъ пространные и всѣ были наполнены скирдами хлѣба. Домы сверхъ того усажены вокругъ деревами отъ жителей нарочно посѣянными, а у иныхъ есть и особливые огороды, въ коихъ молодыя деревца для разсаживанія выращиваютъ. Однимъ словомъ, сіе было на моемъ пути первое селеніе, въ которомъ жители трудами и изобиліемъ привлекаютъ на себя вниманіе проѣзжающихъ. Впрочемъ въ слободѣ такъ какъ и въ другихъ государственныхъ селеніяхъ, есть церьковь и смотрительская канцелярія. Около слободы много было вѣтреныхъ мѣльницъ, кои равнымъ образомъ по способности своей и уютности достойны примѣчанія. Она представляетъ домикъ, поставленный на столбу, коего нижній конецъ вставливается глухимъ гнѣздомъ въ кругъ, или колоду въ землю врытую и укрѣпленную, а около верхняго конца, въ твердый перекладъ на свободѣ вставляющагося, поворачивается весь домикъ. По сторонамъ нижняго круга или колоды положены брусья, по которымъ ходитъ клетка, служащая доми-

Бородаевка 12 вер.

домику основанïемъ, отъ котораго подъ углы домика еще подставлены столбики, дабы вѣтромъ его въ которую нибудь сторону съ столба не ломило; такимъ образомъ движенïе его производится и на столбѣ и клеткою по брусьямъ круга. Сквозь домикъ проходитъ бревно, къ которому съ одного конца на ружѣ придѣланы крылья, а внутри онымъ поворачивается шестерня, ворочающая далѣе по обыкновенïю жерново. Съ другой стороны зделаны двери и повѣшена на свободѣ мѣльница. Къ клеткѣ внизу прикрѣпленъ горизонтальной шестъ, у котораго на концѣ надѣто для свободнѣйшаго и ровнѣйшаго ходу колесо. Когда надобно мѣльницу поставить крыльями на вѣтреную сторону, то одинъ человѣкъ пришедъ къ сему шесту поворачиваетъ за оный все строенïе сколько ему надобно, а чтобъ перемѣною вѣтра мѣльница въ задъ и въ передъ не шаталась, то привязываетъ веревкою по ту и по другую сторону шеста ко вбитымъ въ землю колышкамъ. Таковыя мѣльницы весьма удобны ко всему и хозяинъ не только въ ихъ мѣлетъ рожь, а гдѣ зделаны толчеи, тамъ и толчетъ пшено, но и живетъ со всемъ домомъ, и если нужда возтребуется, можно ее и перевозить съ мѣста на мѣсто. Впрочемъ походитъ она нѣкоторымъ образомъ на Голландскую вѣтреную мѣльницу, но легче, можно перевозить съ мѣста на мѣсто, и что у ея все строенïе на столбѣ поворачивается, а не одна крышка, какъ у Голландской. Смотр. приложенной при семъ рисунокъ. —

Глинскъ 12 вер. Въ Бородаевкѣ перемѣня лошадей поѣхали мы въ Глинскъ, въ 12 вер. отстоящïй, до котораго по дорогѣ ничего примѣчательнаго не было, и мы

прïѣхали

прïѣхали въ селенïе вечеромъ уже довольно поздо и остановились ночевать.

Глинскъ, когда учрежденъ былъ Елисаветградской Пикинерной полкъ, былъ полковымъ городомъ, равно какъ Орлянскъ, но по премѣненïи ихъ въ воинскïя селенïя первый названъ Домотканью, а послѣднïй Бородаевкою. Домоткань стоитъ на высокомъ берегу, выдавшемся въ Днепръ мысомъ, на которомъ построена земляная крѣпость и церковь, а строенïе все простирается вдоль по подолу числомъ до двухъ сотъ дворовъ. Земля здѣсь весьма плодородная, но жители, не имѣя у себя оныя много, принуждены бываютъ работать на занятыхъ подъ населенïя мѣстахъ либо изъ десятины помѣщику на пашнѣ, либо изъ четвертины на сѣнокосѣ.

Здѣсь опять слышны были жалобы на саранчу, которая плодородныя сïи мѣста опустошаетъ; но жалобы по сказкамъ самихъ жителей сносныя: ибо когда саранча налетитъ, то не могши ее отвратить заранѣе послѣ въ собранïи хлѣба отчаяваются; но когда ея на другой годъ не бываетъ, то земля производитъ съ избыткомъ за все претерпѣнное даже и на нѣсколько предбудущихъ лѣтъ. Днепръ, который опять здѣсь показывается весьма широкимъ, становится отчасу мѣльче, и чѣмъ ниже, тѣмъ больше по островамъ и берегамъ его видно каменья. Къ Домоткани, какъ къ Полковому городу причисляется и Пушкаревка, бывшее ротное мѣстечко, въ 3 вер. отсель отстоящее, которое стоитъ въ пространной низменности, кругомъ холмами окруженной и въ которой болѣе двухъ сотъ дворовъ имѣется. Въ сей послѣдней

Ю не

не безъ смѣху и удивленія случалось мнѣ смотрѣть на женщинъ, которыя имѣя за поясомъ прядильной гребень по улицамъ и ходятъ и прядутъ, либо руками прядутъ или вяжутъ чулокъ, а ногами мнутъ глину; упражненіе въ разсужденіи проворства хотя очень похвальное, но когда ихъ въ одной кучкѣ до пяти и до шести съ прялками и чулками соберется, то кажутся онѣ тѣми баснотворными Сиренами, кои получа себѣ съ пловущаго корабля что милое на водахъ пляшутъ. Въ Пушкаревкѣ переѣхали мы рѣчку Домоткань мостомъ, отъ которой поднявшись на гору спустились опять къ рѣкѣ Самоткани, при коей стоитъ и слободка Григорьевская. Отъ оной степью, по которой паслось множество лошадей, рогатаго скота и свиней, пріѣхали мы въ Романовку въ 35 вер. отъ Домоткани отстоящую. Въ оной перемѣня лошадей немедлѣнно отправились далѣе по большой части степными и не пахотными мѣстами чрезъ Каменское въ 3. вер. Тритузино 8. вер. Карнауховку 5. вер. Таромское 8 вер. Сухачевку 2 вер. въ Новые Койдаки въ 27 вер. отъ прежней станціи отстоящую. Селеніе сіе стоитъ на берегу рѣки Днепра песками окруженное и мысомъ къ рѣкѣ выдавшееся, въ которомъ строенія очень довольно и домы всѣ хорошіе, въ коихъ обитаютъ изъ бывшихъ Слободскихъ и Запорожскихъ козаковъ зажиточные жители, но по всему видно, лишившись лишней вольности, необыкшіе жить какъ въ благоустроенныхъ городахъ требуется: день и ночь непрестанно только и видны по улицамъ шайки, сопровождаемыя гудками и горелкою, которое все еще не что иное, какъ остатки прежняго

28 Сент: Романовка 35 вер.

Новы Койдаки 27 вер.

жняго ихъ степожитія. Улицы и по нимъ стоящія лавки только и товару представляютъ, какъ опорожненныя бочки и боченки.

Новый Кайдакъ уже составляетъ преддверіе къ порогамъ, по чему и неудивительно, что какъ на берегу, такъ и черезъ рѣку, почти до половины лежало множество гранитовыхъ каменьевъ, которыя рѣку нарочито запружали. Противъ городка имѣются мучная и просяная мѣльницы, построенныя на глубинѣ между высунувшихся каменьевъ. Камни по большой части обросли бодягою, различною порезною [Lichenes], раковинками [Mytuli] и проч. такъ что отъ изтлѣвшихъ ихъ на поверхности почернѣвъ представляли видъ нѣкоторой застарѣлости. --- Изъ Кайдака выѣхали мы около обѣденъ и ѣхали ровною степью, отъ которой только что къ Днепру какъ съ нашей, такъ и съ другой стороны оказывались каменные утесы и уже Днепръ не столь былъ разливистъ, какъ прежде, а оба берега въ виду были. Всего чуднѣе, сколько я примѣтилъ, что швы или лежащій въ берегу гранитовой камень на подобіе слоевъ соотвѣтствовалъ положеніемъ тому, о которомъ я писалъ выше въ Кременчугѣ подъ пещаною горою и на берегу въ Крюковѣ; онѣ лежали отъ NO къ SW поднявшись однѣмъ краемъ отъ полудни. -- Чрезъ 15 вер. пріѣхали мы въ Каменку, такъ называемую Подкайдацкою, гдѣ за неимѣніемъ лошадей должны были дожидаться до вечера. Однако не смотря на то, что было поздо, ниже на то, что разстояніе переѣзжать было великое, получивши лошадей, поѣхали мы далѣе. До Будинки или Башмаковки полагает-

Каменка Подкайдацкая 15 вер.

гается прямою дорогою чрезъ степь 35 вер. а по берегу 40 вер. Но любопытнѣйшее, что привлекаетъ путешествующихъ ѣхать сею дальнѣйшею дорогою, есть продолженіе пороговъ, а наипаче Ненасытецкой, какъ наибольшій и опаснѣйшій, и притомъ по тому, что на немъ нынѣ отправляется работа его прочищенія: по чему и отправился я идущею на его дорогою чрезъ рѣку Суру высокою степью. Не успѣло лишь смеркнуться, какъ множество телѣжныхъ шляховъ свели насъ съ прямой дороги и заставили плутать по открытому Новороссійскому полю. Мы ѣхали такимъ образомъ долѣе, нежели во сколько бы времени намъ къ Ненасытецкому порогу поспѣть было можно, и наконецъ когда уже лошади ослабѣвъ и время доказывало, что мы заблудились, то не оставалось болѣе, какъ съ одной дороги на другую держать все въ лѣво, дабы, далеко ли, близко ли, выѣхать къ Днепру. Оное намъ около рассвѣта и удалось; мы выѣхали къ Звонецкому порогу, котораго шумъ насъ предувѣдомилъ въ степи еще изъ далека. Ночь была холодная и сырая, ни укрыться, ни обогрѣться было негдѣ; одну отраду подавала намъ стоящая у порога мѣльница одного Запорожскаго казака, къ которой однако намъ за крутостію берега подъѣхать было не льзя; однако Запорожецъ былъ столько честенъ, что далъ намъ въ степи и огня и дровъ, около котораго мы нѣсколько часовъ и грѣлись, а послѣ когда дрова изошли, настала опять первая нужда, которая принуждала насъ безпрестанно имѣть движеніе по степи и тѣмъ самимъ упражняться въ сыскиваніи потеряннаго нами настоящаго шляха. Такимъ образомъ

зомъ проводили мы ночь въ открытой степи, почти не вѣдая въ какомъ урочищѣ, на холодку, отъ котораго даже зубы гремѣли, орошаемы дождемъ, чтобъ по многомъ движеніи не быть изнуреннымъ жаждою, а сверьхъ того чтобъ и время не было скучно, Звонецкой порогъ прорывающеюся межъ каменьевъ водою въ безпрерывномъ и далеко раздающемся своемъ шуму изображалъ намъ разныя голоса отъ разности стремленія воды происходившія; и слѣдовательно въ ночь сію мы отъ самаго естества угощаемы были баломъ, котораго все приуготовленіе въ красное лѣто и не сбившись съ дороги безъ сомнѣнія полюбилось бы и нѣжному полу, а въ нашемъ состояніи и при такой дурной погодѣ бѣжалъ бы изъ такихъ гостей и самъ Лапландецъ, чтобъ найти какое нибудь тѣсное мѣсто для своего укрытія.

Пороги здѣсь вообще по Днепру значатъ переборъ воды по каменьямъ, которыя большія или малыя лежатъ чрезъ всю рѣку, или съ той и другой стороны до половины, болѣе или менѣе, и тѣмъ путь къ судоходству препинаютъ. Таковъ былъ сей Звонецкой порогъ, который простирался чрезъ всю рѣку поперегъ и по которому спершаяся выше между утесами вода по различнымъ каменьямъ съ шумомъ перебиралась. Верстахъ въ двухъ отсель былъ такой же другой переборъ, называемый Лоханный порогъ; но я о всѣхъ ихъ подробно говорить не разсуждаю: ибо на 65 верстахъ щитается 13 главнѣйшихъ пороговъ, а съ маленькими будетъ больше шестнатцати; а скажу токмо о главнѣйшихъ, коихъ опасность и преятя-

пятствіе въ сплавленіи судовъ заставляла думать какъ прежде, такъ и нынѣ о средствѣ, какъ бы ихъ прочистить.

Сколько мы ночью ни занимались исканіемъ прямой дороги, но не нашли ни единой, а какъ расвѣло, то увидѣли себя кругомъ дорогами окруженныхъ. Надобно было изъ ихъ угадывать, которая была наша; но мы безъ дальнаго разбору предпочли ту, которая лежала къ рѣкѣ ближе, хотя послѣ узнали, что она была изъ всѣхъ труднѣйшая, по тому что во многихъ мѣстахъ надобно было съ опасностію переѣзжать буераки, долины, а индѣ и по самымъ каменнымъ скатамъ лепиться кое какъ; однако мы восемь верстъ до Ненасытецкаго порога перетащились. Сей есть важнѣйшій изъ всѣхъ по Днепру пороговъ, который я здѣсь обстоятельнѣе описать намѣренъ, приложа къ тому и рисунокъ, хотя по обстоятельству тогдашняго времени не очень удачной. За нимъ главными почитаются Кайдацкой, Звонецкой и Будинской: о прочихъ, какъ онѣ слѣдуютъ по порядку, упомяну ниже сего.

Ненасытецкой порогъ 25 верстъ.

Не доѣзжая за версту или болѣе до Ненасытецкаго порога выходитъ съ правой стороны каменной мысъ, отъ котораго такаяжъ каменистая коса продолжается въ Днепръ почти до половины, а при концѣ оныя имѣются два острова, покрытые деревами и соединенные между собою также переборомъ. Сколько воды перебирается по сей косѣ и между островами, больше того Днепръ устремляется за дальнѣйшій островъ къ лѣвому берегу, а какъ пониже онаго выходитъ также гребень камней отъ лѣваго берегу, и простирается чрезъ всю рѣку, то стремленіе воды и направляется отъ лѣвой стороны къ правой почти поперегъ рѣки; а какъ правой берегъ состоитъ весь изъ камню, то остановившись у онаго, принуждена съ великимъ стремленіемъ и шумомъ перебираться по торчащимъ изподъ воды каменьямъ и съ оныхъ сверхъ того еще ударяться въ выдавшійся въ рѣку нарочито далеко, ниже настоящаго порога, каменной мысъ, извѣстной здѣсь подъ именемъ Монастырки. Такимъ образомъ опасность на семъ порогѣ состоитъ въ большую воду (ибо въ малую и совсѣмъ проѣхать неможно) сколько въ торчащихъ подъ водою большихъ и при томъ острыхъ каменьяхъ, здѣсь по тому шипами и называемыхъ, нашедшее на ихъ судно раздирающихъ, столько и въ стремленіи воды, которая обыкновенно наноситъ на упомянутой пагубной мысъ Монастырку. Откуда имя сіе мысу дано, не извѣстно; однако въ простомъ народѣ много про нее славнаго носится. Мнѣ сказывали во первыхъ, конечно въ уваженіе сего мыса, что святый Андрей первозванный идучи въ Кіевъ жилъ на немъ нѣсколько времяни; а въ увѣреніе нѣкоторой святости сего мѣста показываютъ и находимые не рѣдко подъ водою въ каменныхъ разсѣлинахъ здѣланные изъ краснаго шифера кресты, камень, правда, не здѣшнаго мѣста; показываютъ на камнѣ разныя ямки, гдѣ святой сей будто ступалъ, гдѣ готовилъ себѣ пищу и прочее тому подобное: и правда, находятъ таковые шиферные кресты и въ самомъ дѣлѣ промежъ каменьевъ; а сверхъ того достойно примѣчанія для естествоиспытателя, что попадаютъ иног-

иногда также межъ каменьевъ куски окаменѣлаго сосноваго дерева; тутошніе ли онѣ или отъинуда водою принесенныя, оставляю рѣшить другимъ, а мнѣ кажется послѣднее справедливѣе, по тому что большаго количества окаменѣлыхъ сихъ деревъ здѣсь еще не нахаживали, хотя Запорожскіе историки и увѣряютъ, что здѣшнія мѣста въ старину лѣсами были покрыты. Изтребленіе таковаго по рѣкѣ неудобства въ разсужденіи плаванія было въ мысляхъ и у блаженныя памяти Петра Великаго; но сей государь будучи занятъ другими дѣлами и видя что по тогдашнему времяни еще не льзя Россіи надѣяться той пользы, какой бы отъ толикаго труда ожидать надлежало, начатое чищеніе оставилъ. Нынѣ г. Фалѣевъ, видя важность таковаго прочищенія, взялъ на себя исправить оное своимъ иждивеніемъ, и справедливо, успѣлъ довольно, а можетъ быть и совершеннобъ окончилъ, еслибъ твердое на то намѣреніе положено было. Онъ по всѣмъ опаснымъ порогамъ срываетъ верхи торчащихъ подъ водою каменьевъ, просверливая оныя и заряжая порохомъ посредствомъ нарочно здѣланныхъ изъ жести длинныхъ трубокъ. Труднѣйшая работа есть бурить камни подъ водою, и по тому не безъ ужасу смотрѣть должно, какъ салдаты и работники по два человѣка на плошикѣ зацѣпясь за камень, посреди толь сильной быстрины и шуму держатся, сидятъ какъ чайки и долбятъ въ оной. Продолбивши на извѣстную глубину становятъ жестяную съ порохомъ трубку, къ коей приложа фитиль отплываютъ. По прошествіи нѣкотораго времени разрываетъ камень подъ водою и оные обломки работники послѣ подбирая дол-

должны вывозить на берегъ. Симъ образомъ прочистилъ онъ Кайдацкой порогъ по стремленію сажени на двѣ шириною; принялся и за другіе главнѣйшіе; прочищаетъ и здѣсь Ненасытецкой. Но при семъ мнѣ кажется онъ уже захотѣлъ многаго. Онъ не только прочищаетъ средину порога вышеписаннымъ образомъ, но еще и дѣлаетъ каналъ въ сторонѣ порога подлѣ самаго праваго берегу. Съ симъ каналомъ успѣлъ онъ въ длину на 170 саженъ дошедъ сверху до самаго каменнаго мыса монастырки; дно онаго гладко и нѣсколько глубже торчащихъ изъ подъ воды каменьевъ, по чему въ малую воду, какъ нынѣ, гдѣ воды не больше полуаршина, хотя по немъ ходить судами также не можно, однако въ большую воду можетъ быть совершенно безопаснымъ. Шириною онъ по дну на 10 саженъ, а выше въ берегахъ будетъ на двенатцать. Въ продолженіи рыть далѣе внизъ по каналу остановила его монастырка, которую чтобъ очистить и съ другой стороны, то есть съ низу, началъ онъ рыть идучи отъ безопаснаго мѣста вверхъ къ сему мысу и вырылъ уже на 21 сажень, однако не все въ одинакой глубинѣ, а чѣмъ ближе къ монастыркѣ, тѣмъ мѣльче, разумѣя въ то время, какъ я былъ. Если онъ продолжитъ свое намѣреніе, уровняетъ сіи два, верхній и нижній каналы, и разорветъ монастырку, то не останется никакого сумнѣнія въ разсужденіи безопасности судовъ въ прохожденіи по сему каналу, кромѣ чрезвычайнаго стремленія. Всѣ принадлежащія къ сей работѣ орудія заказываетъ онъ дѣлать въ Тулѣ, откуда выписываетъ и мастеровыхъ людей. Работниковъ по разнымъ порогамъ распредѣлен-

Я ныхъ

ныхъ всѣхъ числомъ бываетъ отъ полутора ста до трехъ сотъ человѣкъ смотря по времяни и нуждѣ. Мнѣ сказывали, что всѣ издержки по порогамъ на жалованье, за работу, инструменты и прочія надобности становятся г. Фалѣеву въ рабочій мѣсяцъ до десяти тысячь рублей; но работа производится токмо въ извѣстные мѣсяцы, когда самая малая вода бываетъ.

Всѣжъ вообще пороги слѣдуютъ такимъ образомъ: Койдацкой, простирающійся черезъ всю рѣку и наполненный большими и малыми шипами въ одну гряду, имѣетъ выше и ниже пороги въ глубочайшемъ мѣстѣ водъ на 16 футовъ, которая глубина и продолжается черезъ слѣдующіе пороги до Звонецкаго. Яцкая запора, лежащая также цѣлою грядою черезъ всю рѣку, но глубже Кайдацкаго порога; отъ ея ближе къ лѣвому берегу продолжается внизъ по рѣкѣ длинной островъ называемый Воложской, отъ коего на половинѣ выходитъ въ рѣку на довольное разстояніе каменная коса. Чрезъ нѣсколько верстъ слѣдуетъ Сохан- ской порогъ, имѣющій болѣе нежели одну гряду и всѣ простираются отъ берегу до берегу. За симъ Звонецкой объ одной грядѣ чрезъ всю рѣку лежащей, ниже котораго рѣка становится двумя футами глубже. Княжинской объ одной же грядѣ, простирающійся отъ берегу до находящагося ближе къ лѣвому берегу острова, за которымъ плаваніе безопасно; ниже онаго порога рѣка становится глубже осмью футами. Ненасытецкой, имѣющій многія и непорядочныя гряды, простирающіяся инныя до острововъ, другія до береговъ, а сверьхъ того и межъ сими грядами выходятъ еще

еще не обычайныя косы, кои стремленіе воды дѣлаютъ весьма неправильнымъ; рѣка ниже Монастырки въ чистѣйшемъ и глубочайшемъ мѣстѣ становится на 28 футовъ глубиною. Далѣе слѣдуетъ Воронова запора въ одной грядѣ, предъ которою вода становится опять на 16 футовъ. Ниже оной находится островъ Дубовой, коего по правую сторону есть мѣстами подводныя каменистыя мѣли, а по лѣвую чисто, порогъ Вобницкой также черезъ всю рѣку, равно какъ и слѣдующій за нимъ Будинской, но онѣ въ большую воду не такъ страшны, какъ Ненасытецкой. Рѣка между Дубовымъ островомъ и Вобницкимъ порогомъ въ глубочайшемъ мѣстѣ была на 22 фута; ниже Будинскаго порога становилась опять только на 16 футовъ. Далѣе по рѣкѣ плаваніе уже можно щитать безопаснымъ, по тому, что если и есть гдѣ пороги, такъ какъ у острова Вильшаннаго, то онѣ простираются не далѣе, какъ отъ берегу до сего острова, а по другую снаго сторону чисто. Есть также отмѣли на образъ пороговъ черезъ всю рѣку простирающіяся, какова пониже Кичкаса Вильяинская, но она для судовъ безвредна, по тому что состоитъ изъ песку, а не изъ каменьевъ. Рѣка по прошествіи пороговъ становится мало по малу мѣльче, такъ что ниже Александровской крѣпости глубиною будетъ только на 12 футовъ, но оная далѣе возрастаетъ такъ, что противъ Херсона къ правому берегу имѣетъ больше 40 футовъ. Впрочемъ по всѣмъ порогамъ стержень стремленія склоняется наиболѣе отъ лѣваго берегу къ правому; лѣвой берегъ отложе,

ложе, нежели правой, и самая земля по правому берегу выше, нежели по лѣвому.

30 д. Сентября. Осмотрѣвъ такимъ образомъ гремящія различно въ народѣ Фалѣевы на порогахъ работы поѣхалъ я далѣе степною дорогою до Будинки или иначе Башмаковкою называемой слободы въ 12 верстахъ отъ Ненасытецкаго отстоящей, а отъ Каменки въ 40 верстахъ.

Будинка 40 вер.

Земля, гдѣ стоитъ сія слобода, въ двухъ избушкахъ состоящая, принадлежитъ Графу Петру Александровичу Румянцову-Задунайскому. Сколь ни малы и многолюдны были сіи избушки, ибо въ каждой было по 10 человѣкъ и по 12 казаковъ и всѣхъ холостыхъ, однако по такой усталости и ненастью рады мы были чрезвычайно, что нашли себѣ уголокъ, гдѣ обсушиться и обогрѣться. Мы въ ее прибыли около полуночи и проводили время до свѣту, кому гдѣ попало, а на утро приготовлялись къ новымъ скукамъ.

Кичкасъ 35 вер.

Въ Будинкѣ перемѣня дурныхъ лошадей на нехорошихъ поплелись мы опять ровною степью, уже не такъ близко къ Днепру, до Кичкаса въ 35 вер. отселъ отстоящаго. Мы въ его пріѣхали вечеромъ, и покудова лошадей собрали, хотя стало поздо, однако видя толь тихую нашу ѣзду и наступающее осеннее время заблагоразсудили ѣхать и по ночамъ, чтобъ скорѣе достигнуть уреченнаго для зимованія мѣста. Въ Кичкасѣ находится одна только избушка, въ коей живетъ Запорожецъ, а за полверсты отъ онаго застраивается отъ г. Фалѣева пристань для отправленія судовъ вверхъ и внизъ по Днепру, для чего и построена имъ на томъ мѣстѣ контора. За три версты отъ Кичкаса

каса переѣхали мы рѣчку Хортицъ, славную по имѣющемуся противъ устья ея особливой отъ всѣхъ прочихъ величины острову того же имяни, на которомъ Князь Григорій Александровичь Потемкинъ особое для разведенія и украшенія прилагаетъ стараніе. Отъ рѣчки поднявшись мы на отлогую гору въ трехъ верстахъ въ правѣ увидѣли мы превеликую могилу просто большимъ курганомъ называемую, которая однако кромѣ своей величины ничего особливаго не имѣла. Отъ онаго дорога хотя пошла ровная, однако слабости нашихъ лошадей ничего не пособляла и мы наконецъ принуждены были опять остановиться середь степи, то чтобъ ихъ покормить, то опасаясь, чтобъ вновь по прежнему не заплутаться.

По утру поѣхали мы степью, на которой кромѣ кургановъ ничего было не видно. Одинъ изъ таковыхъ наиболѣе былъ примѣчателенъ, какъ величиною своею, такъ и имѣющимся на немъ изъ известковаго камня вытесаннымъ болваномъ. Онъ былъ верстахъ въ двухъ отъ дороги и болванъ лежалъ на верху холма видно сломленъ: сколь ни грубо онъ былъ обтесанъ, къ томужъ и погодою уже его не мало повредило, однако по всѣмъ внѣшнимъ чертамъ и по головному убору должно думать, что онъ былъ женской. Приложенной рисунокъ представляетъ его изображеніе, одно съ переди, другое съ боку. Таковыхъ каменныхъ болвановъ находится множество какъ мужескаго, такъ и женскаго пола по обѣимъ Новороссійской и Азовской Губерніямъ, гдѣ вообще ихъ называютъ каменными бабами. Далѣе до Томаковки хотя оставалось не болѣе 17 верстъ, однако съ нашими

 ло-

лошадьми принуждены мы были ночевать за пять верстъ не доѣзжая оной на берегу рѣчки того же имяни. Сколь скучна должна была быть таковая ѣзда, вообразить можно, что сверхъ непредвидѣнной медлѣнности въ дорогѣ подоспѣлъ тутъ же и холодъ съ ненастьями, и незапасливость съѣстными припасами, а къ пущему горю и ни до-
2 и 3 д. Октября. стать, ни пособить было не льзя. Переночевавъ при рѣчкѣ послали мы одного проводника пѣшкомъ въ Томаковку, чтобъ прислали свѣжихъ лошадей, ибо старымъ черезъ ночь за неимѣнiемъ корму оправиться было нечѣмъ, но и свѣжiя были не
Томаковка 30 вер. много лучше старыхъ. Не далеко отъѣхавъ отъ Томаковки, принуждены мы были опять остановиться ночевать, а по утру переѣжжая рѣчку Каменку загрузла наша кибитка въ грязи и мы отчаясь въ своихъ лошадяхъ должны были искать помощи за нѣсколько верстъ въ сторону отъ дороги. Пригнанные изъ ближайшаго селенiя волы вытащили насъ изъ грязи, и мы отъ оной рѣчки далѣе уже кое какъ дотащились до Никополя, въ которомъ положили совершенную надежду, что тутъ будетъ конецъ нашему дорожному мученiю.

Никополь, избранное въ степи подъ построенiе новаго города пустое мѣсто на Днепровой протокѣ, подпольною называемой, на которой и старая Сѣчь, что нынѣ Покровская слобода Князя Вяземскаго въ 12 вер. отъ Никополя, имѣла свое жилище, по застроенiи и заселенiи тѣмижъ Запорожцами и нѣсколькою переведенцами, названо городомъ Славенскимъ, а послѣ переименовано Никополемъ; стоитъ на высокомъ берегу Днепра въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изъ его выходитъ протока Подпольною на-

зываемая. Положенiе города высокое и ровное; со всѣхъ сторонъ окружаетъ его открытая степь, которая чѣмъ далѣе къ Западу, тѣмъ становится выше. Въ немъ строенiе хорошее, мазаночное, раздѣленное прямыми улицами, а соборную церковь и канцелярiю, которыя стоятъ на самомъ верхнемъ краю берега, сверьхъ того отдѣляетъ отъ жилья пространное поле. Въ немъ числа домовъ положить не льзя по тому, что оное отъ сгоняемыхъ съ степей Запорожцевъ и принуждаемыхъ строиться въ городѣ ежедневно увеличивается. Прошедшаго году въ немъ было не болѣе 70 домовъ, а нынѣ въ мою бытность щиталось уже больше 200: равнымъ образомъ и объ жителяхъ числа показать не льзя, по тому что ежедневно на поселенiе или сами приходятъ, изъ каковыхъ нарочитое число составляютъ Жиды, или со степи и съ острововъ сгоняютъ изъ хуторовъ; довольно сказать, что нынѣ онъ составляетъ нарочитой въ Новороссiйской Губернiи городокъ, въ которомъ двѣ церкви и уѣздный судъ. Я не имѣя нужды въ немъ мѣшкать, какъ только навѣдаться, могу ли далѣе ѣхать до Херсоня такимъ же образомъ подлѣ Днепра, какъ ѣхалъ до сихъ мѣстъ, однако слыша, что индѣ льготные годы новопоселеннымъ еще не вышли, индѣ хотя и вышли, но онѣ еще не обзаводились такъ, чтобъ давать и перемѣнять подводы, къ тому же я ниже Никополя по Днепру ничего достопамятнаго не предвидѣлъ, и по тому переночевавъ по утру поѣхалъ по почтовой дорогѣ наемными ямщиками содержимой, чтобъ выѣхать на прямую Херсонскую дорогу. Дорога была ровною, черноземною степью,

степью, по которой однѣ только курганы въ великомъ множествѣ были видны. Всего чуднѣе, что Запорожцы въ уединенныхъ своихъ по балкамъ жилищахъ переняли сіе честолюбіе у сихъ старинныхъ покойниковъ, дѣлать по смерти своей надъ собою такія же надгробныя кучи, какія онѣ имѣютъ; мнѣ не однократно попадались въ сихъ мѣстахъ Запорожскихъ казаковъ насыпныя могилы, почти столь же великія, какъ и тѣ старинныя. Для отличенія себя отъ оныхъ становятъ обыкновенно на верьху большой изъ известковаго камня высѣченной крестъ. Нерѣдко курганъ Запорожскаго казака снаружи укладенъ кругомъ известковыми камнями, и таковый видѣлъ я при первой отъ

Чертомлыкъ 20 вер.

Никополя перемѣнѣ Чертомлыкъ въ 20 верстахъ отстоящей. Рѣчка, которая течетъ мимо почтоваго сего мѣстечка, называется также Чертомлыкомъ, собою каменистая, но мѣстами только воду имѣющая. Отъ оныя далѣе по степи премножество валялось известковыхъ камней, будто по всему полю разсыпанныхъ и которыхъ доселѣ еще было не видно, а здѣсь и далѣе съ перваго взгляду трудно почти угадать, откудабъ такое множество происходило; но узнавъ, что въ сихъ мѣстахъ всѣ балокъ берега по большой части состоятъ изъ сего камня, а далѣе на полдень можетъ быть и все пространство полуденной части Новороссійской Губерніи на нѣкоторой глубинѣ таковымъ известковымъ черепомъ покрыто; узнавъ, какъ около нѣкоторыхъ еще и видно, что курганы, коихъ здѣсь великое множество, можетъ быть всѣ укладены были симъ камнемъ, доставаннымъ изъ земли, не трудно догадаться, что онѣ разбросаны

бросаны стали по степи или дождевою водою уносимые, или по толь долгомъ времяни всячески растаскиваемые. Если оное справедливо, то должно думать, что воздвигнутые сіи толь великіе курганы, не смотря на ихъ множество, означаютъ не простыхъ и бѣдныхъ покойниковъ, а такихъ, для которыхъ надобно было вырывать изъ земли плитнягъ и возить на могилу. Въ прочемъ камень сей, какъ по степи валяющійся, такъ и въ землѣ лежащій, не что иное есть, какъ сварившіяся до извѣстной крѣпости простыя морскія раковины, коихъ не только слѣды, но даже самыя разтрухшія раковины еще видѣть можно. Я послѣ узналъ, что тотъ же самый камень, покудова въ землѣ лежитъ, гораздо слабѣе, нежели который уже лежалъ нѣсколько лѣтъ на поверхности. Въ послѣдствіи моего путешествія можно будетъ узнать какъ о положеніи его, такъ и различіи и сколь далеко на полдень его слой простирается. Выѣхавъ изъ Чертомлыка верстъ черезъ пять увидѣли мы превеликій круглый курганъ, какого я ни прежде, ни послѣ не видывалъ. Его называютъ здѣсь толстою могилою. Вокругъ видно, онъ также былъ окладенъ известковымъ каменьемъ, по тому что сколь много по степи подъѣзжая къ ему его валялось, больше того на сей художественной горѣ его было. Взошедъ на оный довольно круто посреди самаго верьха представляется ямина, которая однако не отъ инаго чего есть, какъ что земля осѣла и въ оной яминѣ стоитъ каменной болванъ увеличеннаго росту. Болванъ сей кругомъ обтесанъ довольно ясно, чтобъ разпознать части тѣла, платье и вещи, какія онъ на себѣ нашивалъ. Голова круг-

круглая какъ шаръ, на которой чертъ лица или совсемъ не было изображено, или отъ времяни стерлись. Онъ стоялъ лицемъ на западъ, врытъ въ землю по самое платье, и для того ногъ было не видно. Одѣтъ видно въ латы и на головѣ такажъ кольчужная шапка, отъ которой пояса или ремни привязывались на зади къ находящейся на спинѣ пряшкѣ, которою и латы застегивались, руки у него сложены пальцы въ пальцы; пониже оныхъ видѣнъ широкій поясъ или портупея съ большими для застегиванія на переди бляхами, а на лѣвой бедрѣ и знакъ шпаги. Другихъ орудій около его никакихъ было не видно, *смотр. изображеніе его съ переди, съ зади и съ боковъ.* Напротивъ того послѣ случилось мнѣ видѣть такой же болванъ на Ингулѣ въ 22 вер: отъ Херсоня на дачѣ г. Полковника Гандвиха, который во всемъ походилъ на перваго, только онъ былъ съ ногами, орудій около его больше и руки сверьхъ того, что сложены пальцами вмѣстѣ, еще нѣчемъ прикрыты; изъ виднѣйшихъ орудій по бедрамъ у его висящихъ можно было разпознать на правой топоръ, крюкъ, какой обыкновенно козаки берутъ на сраженія для схваченія бѣгущихъ лошадей съ безоружными всадниками за поводъ, нѣчто похожее на гребень и проч.; на лѣвой бедрѣ въ маломъ видѣ изображены лукъ въ чехлѣ, колчанъ съ стрѣлами, нѣчто на огниво, ножъ и ключь походящее, а по томъ маленькая сабля, платье у его по подолу видно было или вышито, или выложено. Ноги до колѣна здѣланы настоящимъ образомъ, а далѣе къ слѣдамъ такъ тонки, что безъ сомнѣнія сіи покойники въ семъ щегольство свое поставля-

ли:

ли: ибо я послѣ и во многихъ мѣстахъ Азовской губерніи видалъ такихъ же болвановъ, у которыхъ ноги изображены такимъ же образомъ. Онѣ перевязаны ремнями, такъ какъ нашивали древніе Римскіе герои. Для лучшаго понятія и для большей ясности прилагаю я изображеніе и сего болвана. На супротивъ толстой могилы къ западу шаговъ черезъ тритцать или сорокъ имѣется другой насыпной бугоръ, длиною саженъ на 15 и высокой. Онъ безъ сомнѣнія принадлежитъ къ пергому и если позволено такъ думать, то долженъ представлять или сокрытое сего великаго болвана имѣніе, или схороненную тутъ въ одномъ мѣстѣ всю его родню: ибо и поставленіе его лицемъ къ сей могилѣ, или на западъ, не совсемъ обыкновенно или обще со всѣми прочими, коихъ я послѣ видалъ, болванами. Какъ тотъ, такъ и другой бугры во кругъ укладены были известковыми камнями.

Не далеко отъѣхавъ отъ толстой могилы въ берегу рѣчки Соленой, которую мы послѣ переѣзжали, видны были яры, которые издали краснѣли на подобіе киновари; я своротилъ не много съ дороги, чтобъ ихъ осмотрѣть, и видѣлъ, что онѣ состояли изъ красной глины съ известью смѣшанной, что безъ сомнѣнія происходитъ отъ р зведенной водою и просякшей сквозь мергелеватую почву желѣзной охры. Между затвердѣвшими сея глины комьями находилъ я многія, кои можно употреблять вмѣсто карандаша на краски. Подлѣ онаго яру повыше другой былъ наполненъ желтою глиною, которая хотя также марала, однако нѣсколько грубѣе. Переѣхавъ рѣчку увидѣли мы

 первое

первое въ степи селенїе маіора Пушилина, который видно по изобилію имѣющихся по сей рѣкѣ сѣнокосовъ здѣсь селиться расположился. За 20 вер. Базавлукъ 20 вер. отъ Чертомлыка прїѣхали мы въ Базавлукъ, станцію на рѣчкѣ того же имяни стоящую. Здѣсь перемѣня лошадей хотѣлъ было я выѣзжать на прямую Херсонскую дорогу чрезъ Терновку на Блакитную; но селенія, кои стоятъ на семъ переѣздѣ, отъ подводъ еще свободны, и по тому семдесятъ верстъ на однѣхъ лошадяхъ мнѣ показалось далеко, и для того хотя нѣсколько назадъ, но за лучшее почелъ ѣхать на Кривой рогъ. Такимъ образомъ отправился я на Каменку въ 24 верстахъ отъ Базавлука лежащую, гдѣ по причинѣ поздаго времяни и остановился ночевать. За полверсты отъ Каменки стояло другое селенїе маіора Мерлина, у котораго по хорошему приволью мѣстъ заводится и конской заводъ. Далѣе степь была такова же, какъ и прежде; множество кургановъ, которые вдали по ровности горизонта взмывали, какъ будто бы онѣ стояли на воздухѣ, дѣлали въ красной день единое глазамъ упражненїе. Около полденъ прїѣхали мы къ рѣкѣ Саксаганкѣ; она не велика, течетъ весьма извилисто, берега имѣетъ каменистыя и вода глубокая только мѣстами, а прочее все заросло камышемъ. При впаденїи ея въ Ингулецъ стоитъ почта Кривой рогъ называемая. Имя рогъ здѣсь вездѣ означаетъ каменной мысъ, который производитъ рѣка или своею излучиною, или сходясь съ другою; такъ здѣсь кривой рогъ не иное что значитъ, какъ мысъ вышедшій между Саксаганомъ и Ингульцемъ, который рѣка Саксаганъ обходитъ вокругъ длиною верстъ на пять,

пять, а между двумя колѣнами перешѣекъ не будетъ и четверти версты, а по тому и называется кривымъ рогомъ. Онъ весь каменной равно какъ и берега рѣки Саксагани и состоитъ изъ желѣзнаго шифера, который столь твердъ, что къ огниву даетъ изъ себя искры; онъ лежитъ слоями отъ NW къ SO простирающимися и скатомъ къ полудни, собою не одинакаго цвѣту, но индѣ черной, индѣ сѣрой, индѣ полосатой изъ обѣихъ сихъ цвѣтовъ и краснаго. Поверхность горы покрываетъ красная глина и гдѣ есть лощины, тамъ не рѣдко попадаются и другихъ горныхъ породъ каменья, какъ кварцовыя, фелдшпатовыя, тальковыя и проч. такъ что въ семъ мѣстѣ уже простота прежней степи изчезать начинаетъ, а вмѣсто того заставляетъ думать, нѣтъ ли въ здѣшнихъ пригоркахъ чего нибудь изъ благородныхъ металловъ. Но хотябъ оные и были; то пользоваться ими прочїя неудобства не позволяютъ. Въ Мишуриномъ рогу построенъ для проѣзжихъ одинъ казенной хорошїй домъ по правую сторону Саксагани, а по лѣвую живетъ въ своемъ домѣ маркитантъ. Пониже мыса находится долина съ ручьемъ здѣсь Береговатою балкою называемая, коея въ берегу роютъ бѣлую и красную весьма тонкую глину, которую и употребляютъ здѣсь на крашенїе печей и хатъ. Глина сїя высохнувъ хотя мараетъ, однако отмывается не скоро; между тонкими своими частицами содержитъ она и тальковыя, кои какъ въ сырой, такъ и сухой издаютъ нѣкоторой блескъ.

Въ Кривомъ рогу перемѣня лошадей поѣхалъ я Пономаревка 18 вер. на Пономаревку. Дорога лежала подлѣ рѣки Ингульца, которая шириною была различна, смотря по

по тому, гдѣ какъ каменистые его берега рѣкѣ разливаться позволяли; рѣка индѣ имѣла нарочитую глубину, индѣ были переборы, заросшіе кустарниками и камышемъ, и берега всѣ почти каменные, крутые и при томъ мѣстами известковые, а въ другомъ изъ желѣзнаго шифера состоящіе, въ такомъ же положеніи, какъ и выше описано

6 и 7 д. Октября

было при Кривомъ рогѣ. Перемѣна таковая горъ продолжалась и далѣе, нежели до Пономаревки. Балки, которыя съ той и другой стороны къ рѣкѣ прилегаютъ въ нынѣшнее время хотя сухи, но въ вешнюю пору такъ разъигрываются, что чрезъ многія изъ нихъ тогда не бываетъ переѣзду: по чему можно судить о времяни, когда и Ингулецъ и другія ему подобныя рѣки бываютъ къ судоходству способными, и количествѣ воды, когда въ первомъ въ сіе время около десяти саженъ противъ обыкновеннаго подымается. Какъ въ Ингульцѣ, такъ и въ Саксаганѣ водится великое множество раковъ, которые весьма крупны. Жители ихъ ловятъ бреднемъ, въ который попадаетъ и мѣлкая рѣчная рыба, или просто спичками. Въ большую воду заходятъ также до сихъ мѣстъ и сомы.

Въ Пономаревкѣ переночевавъ поѣхалъ я далѣе степью все подлѣ рѣки до Шестерни, называющейся по жившему тутъ прежде Запорожцу. Здѣсь по причинѣ, что лошади всѣ были въ разгонѣ принужденъ я былъ дожидаться, покудова откуда нибудь возвратятся; но жданіе мое продолжалось до слѣдующаго утра. Изъ Шестерни отправился я до Блакитной, куда и пріѣхалъ еще рано; но какъ лошади опять были всѣ разобраны, то

то не желая по вчерашнему дожидаться поѣхалъ я на старыхъ до Давыдова броду.

Давыдовъ бродъ 26 вер.

Не доѣзжая онаго переѣхали мы Ингулецъ на правую сторону, которая по тому, что нѣсколько выше лѣвой, слыветъ здѣсь также Нагорною стороною. Горы сіи всѣ были известковыя и камень оныхъ или плитнягъ лежалъ горизонтальнымъ слоемъ индѣ на ружѣ аршина на два толщиною. Дорогою объѣхалъ я многіе хутора оставшихся въ степи жить Запорожцовъ, которые обыкновенно въ сихъ пустошахъ выбираютъ себѣ мѣста въ долинахъ. У ихъ видѣлъ я преизрядной способъ, какъ беречь хлѣбъ, хотя оный не вездѣ употребленъ быть можетъ: къ сему избираютъ онѣ высокое и сухое мѣсто, въ которомъ выкапываютъ круглую яму и столь пространную, сколько у его хлѣба накоплено; отверстіе старается всегда здѣлать не широкое, а только чтобъ человѣку или двумъ въ оное пролѣзть было можно. Выкопавъ такимъ образомъ подземной погребъ вымазываетъ стѣны, полъ и потолокъ глиною, чтобъ было гладко; даетъ просохнуть, а послѣ, когда хлѣбомъ насыпать, то протапливаетъ жарко. Какъ скоро простынетъ, то и сваливаетъ туда рожь или пшеницу, закладываетъ отверстіе досками и заваливаетъ землею, такъ что снаружи никакъ не видно. Симъ образомъ сохраняется хлѣбъ чрезъ множество лѣтъ безъ всякой порчи, выключая развѣ когда снаружи надъ отверстіемъ земля будетъ не плотно убита и тогда моча протекши весь запасъ испортитъ. Когда же понадобится открывать сіи подземные магазейны, то имѣютъ сію предосторожность, чтобъ открывши доски близко къ ямѣ не прибли-

ближаться, иначе спершимся вЪ хлѣбѣ духомЪ на томЪ же мѣстѣ ушибетЪ до смерти. По отворенiи ямы оставляютЪ ее открытою на цѣлую недѣлю, а по томЪ уже хлѣбЪ выбираютЪ.

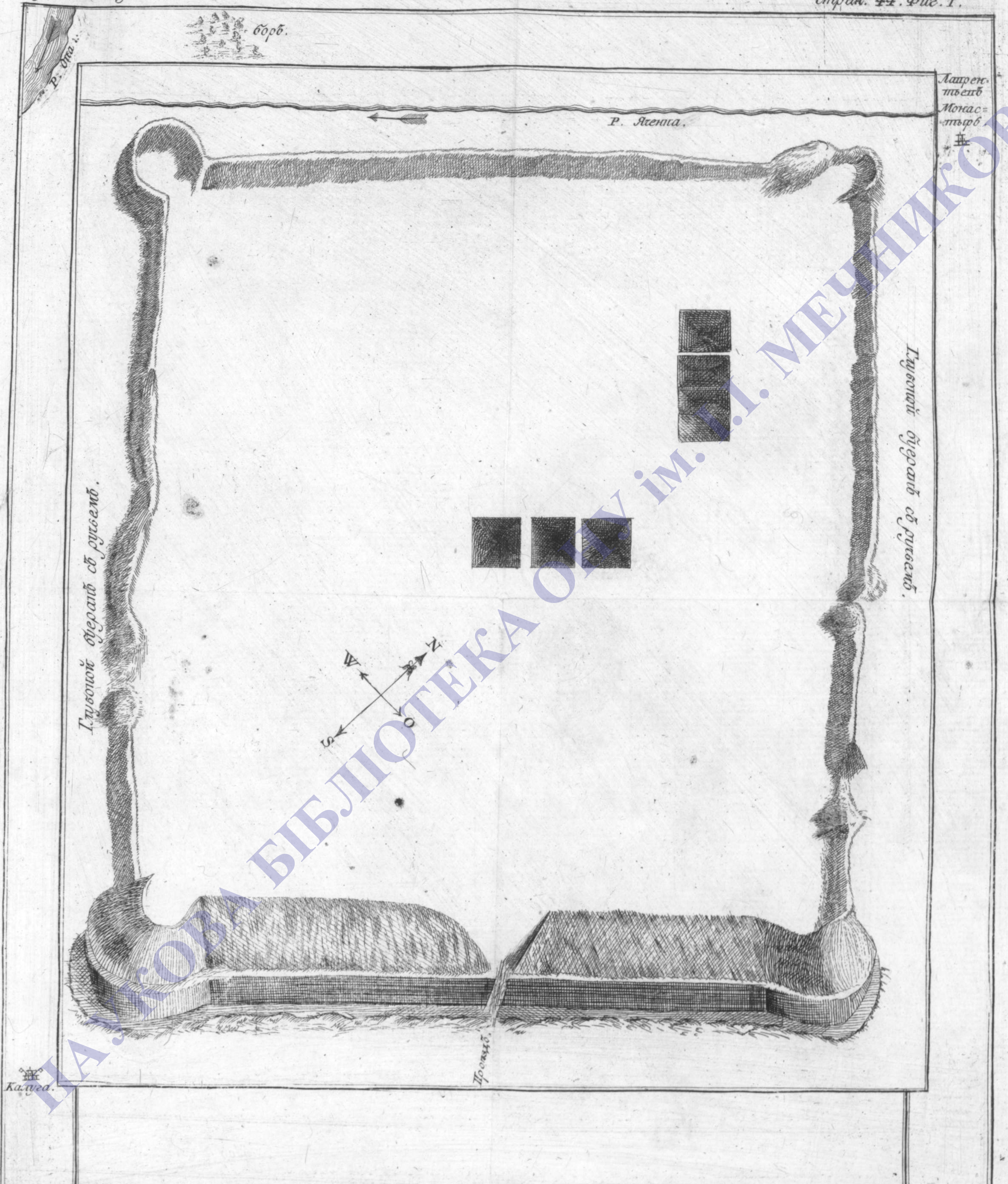
Кринки 32 вер. ИзЪ Давыдова броду поѣхали мы до КринокЪ, гдѣ по степи видѣлЪ много куропатокЪ, драхвЪ, тетеревей и проч. ИзЪ гадовЪ попадались по дорогѣ желтопузы иные вЪ сажень длиною, такЪ что хотябЪ онѣ были совершенно безвредны и не ядовиты, но величиною своею не могутЪ быть не страшны даже и небоязливѣйшему человѣку. На половинѣ дороги отЪ Давыдова броду переѣхали мы рѣку Висунь бродомЪ, собою небольшую, но высокiе и крутые берега имѣющую, на которыхЪ премножество росло терну, такЪ что отЪ синихЪ его ягодЪ, гдѣ тернЪ росЪ, а гдѣ нѣтЪ, известковой берегЪ казался полосатымЪ. ВЪ лѣвомЪ берегу, который былЪ крутЪ, а правой отложе, известковой плитнягЪ лежалЪ такимЪ же горизонтальнымЪ слоемЪ, какЪ мы видѣли и вездѣ по другимЪ рѣкамЪ и балкамЪ, такЪ что можно думать, что весь сей край Новороссiйской губернiи покрытЪ онымЪ, сЪ тѣмЪ только различiемЪ, что индѣ глубже, индѣ ближе оной слой лежалЪ кЪ поверьхности.

Полозова 28 вер. ВЪ КринкахЪ переночевавЪ по утру отправились мы до Полозовой, отЪ которой не болѣе оставалось, какЪ 26 верстЪ до Херсоня. Дорога была гладкая, ровная и курганы, которые до сихЪ мѣстЪ были весьма часты, здѣсь становились рѣже. Земля безпрестанно была сѣрая, суглиноватая, на которой не только пашенЪ не было, но и травы мало. Причина таковаго обнаженiя земли

земли лежала подЪ нашими ногами; это саранча, которую бывшимЪ здѣсь вЪ тоже время морозомЪ, вЪ которое я ѣхалЪ до Никополя, поморило. ВЪ Полозовой я только перемѣнилЪ лошадей и продолжалЪ путь мой далѣе кЪ Херсоню; мѣста кЪ оному были столь гладки и ровны, что казалось новый сей городЪ сама степь скрываетЪ. Послѣ обѣда вЪѣхалЪ я вЪ гражданское предмѣстiе и остановился вЪ трактирѣ, а на другой день имѣвЪ честь быть у его превосходительства Генерал-цейхместера и кавалера Ивана Аврамовича Ганнибала получилЪ отЪ его наиласкательнѣйшiя для меня обнадеживанiя вЪ разсужденiи нужной мнѣ при случаѣ помощи, получилЪ и казенную квартиру, вЪ которой на зиму и разположился. Херсонь 26 вер.

ПОГРѢШНОСТИ.

	Напечатано.		Читай.
Стран.	48.	Вкюлченными	Включенными.
—	148.	Смолы	Слюды.
—	149.	Въ извѣсти	Въ нихъ извѣсти.
—	219.	Городѣ	дорогѣ.
—	—	Anguius	Anguinus.
—	248.	мѣльница	лѣсница.


Р. Ока.
борь.
Лаврентьевъ Монастырь
Р. Яченка.
Глубокой берегъ съ ручьемъ.
Глубокой берегъ съ ручьемъ.
N
W
S
O
Проѣздъ.
Калуга.

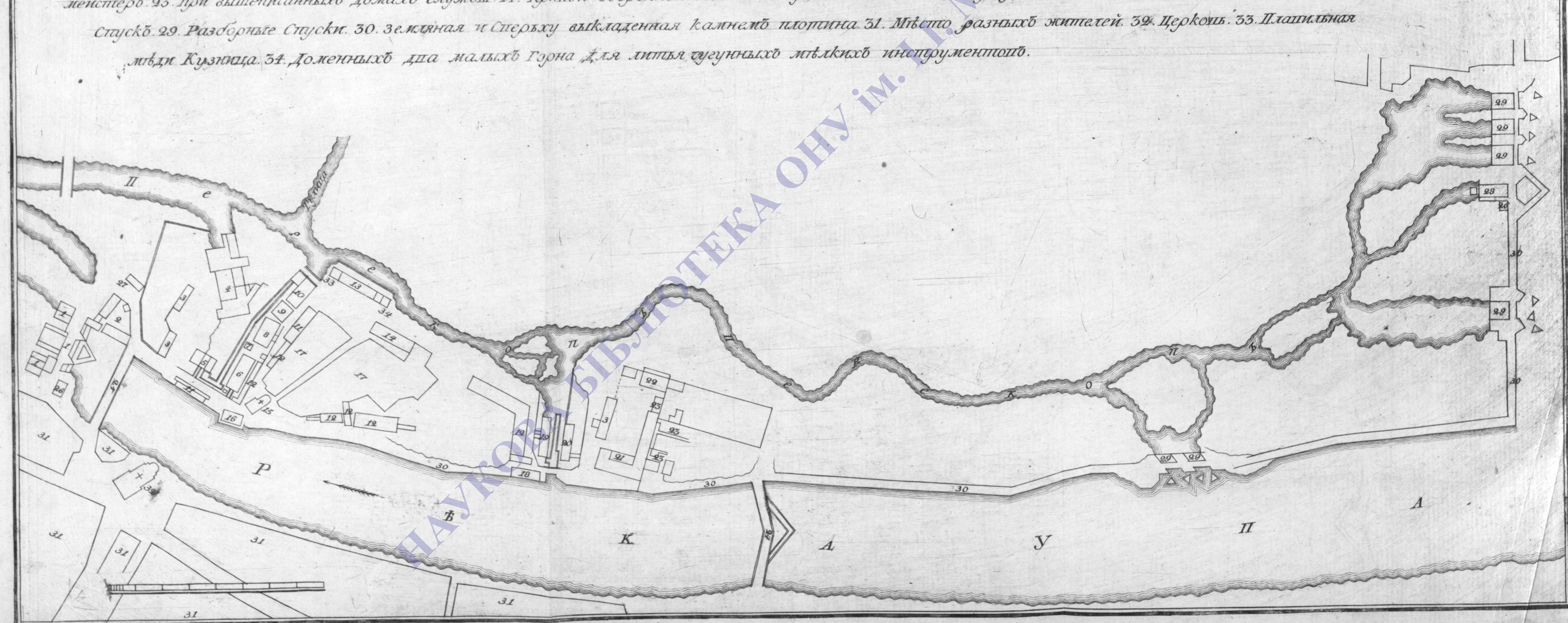
Путеш. в. Зуева.

Фиг. 2. Стран. 47.

Планъ Тульскому оружейному заводу какъ оной состоитъ нынѣ.

Объясненіе.

№ 1 Главная нижняя плотина и при оной двѣ хлѣбныя мѣльницы. 2. механическо́й домъ. 3. Заводскія магазейны. 4. Пильная мѣльница и при оной Сарай. 5. Хлѣбныя мѣлницы 6. Стальная и укладная Фабрика. 7. Кальная шпагамъ кузница. 8. Точильная и полирная шпагамъ и штыкамъ машина. 9. Плющильная мѣди и натонко Стали машина 10. Вертельная Стволамъ и штыкамъ машина. 11. Сарай, гдѣ полагаются разные припасы. 12. Угольные Сарай. 13. Заводская кузница. 14. Присадная штыкамъ палата. 15. Церковь. 16. Контора, гдѣ производятся писмянныя дѣла. 17. Мѣсто, гдѣ живутъ церковные Служители. 18. Столярная и караульная избы. 19. Точильная Стволамъ и шомполамъ машина 20. Вертельная Стволамъ и штыкамъ машина. 21. Каменное Строеніе, гдѣ жительство имѣли господа присудствующіе. 22. Каменной домъ, гдѣ жительство имѣетъ вальд-мейстеръ. 23. При вышеписанныхъ домахъ Службы. 24. Кривой оборонной мостъ. 25. Красной мостъ. 26. Караульныя избы. 27. Питейной домъ. 28. Верхней подъемной Спускъ. 29. Разборные Спуски. 30. Земляная и Сверьху выкладенная камнемъ плотина. 31. Мѣсто разныхъ жителей. 32. Церковь. 33. Плавильная мѣди Кузница. 34. Доменныхъ два малыхъ Горна для литья чугунныхъ мѣлкихъ инструментовъ.



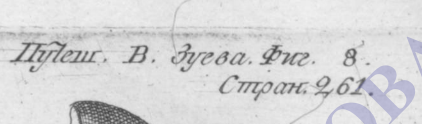
N
W O
S

Рѣка Сѣверный Донецъ

Cucurbita Melopepo.

Видъ Ненасытецкаго порога съ горной стороны

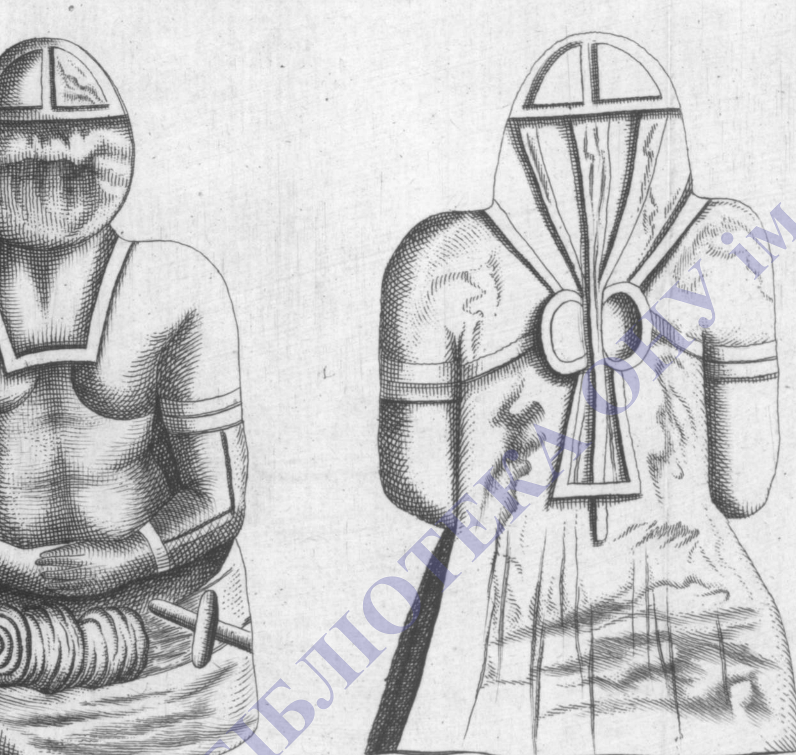
Болванъ между Кичкасомъ и Томаковкою, отъ Кичкаса верстахъ въ 10, лежащій на Курганѣ; видно свалѣнъ. Баба.



№ 1. съ переди.

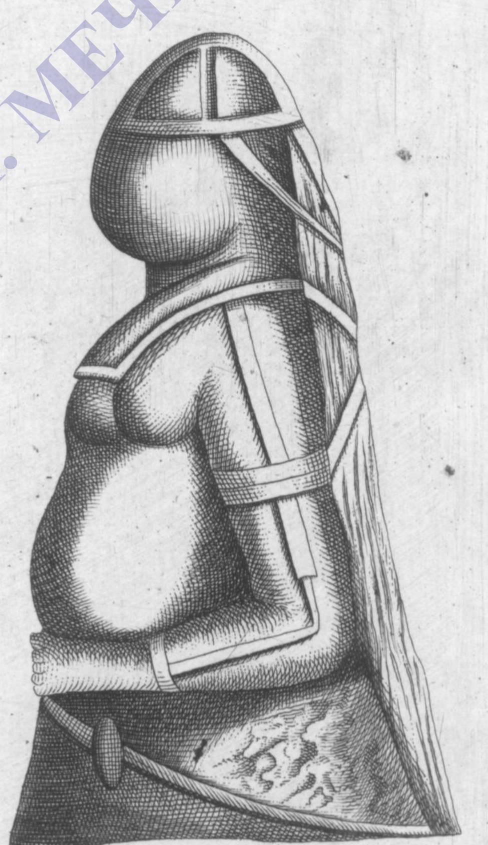
№ 2. съ боку.

болтанъ на препетиномъ Курганѣ, ѣдучи отъ Чертомлыка по почтовой дорогѣ верстахъ въ пяти, смотрящій на западъ.



№ 1. съ переди.

№ 2. тотъ же болтанъ съ зади.



№ 3. тотъ же болтанъ съ боку